

№ 01 (январь) • 2015 год

Проблемы информатизации системы образования в постиндустриальном обществе

Аннотация. Рассмотрены процессы информатизации образования, возможности информационно-коммуникационных технологий в образовании, ключевые моменты взаимодействия субъектов и объектов образования. Отмечена необходимость сохранения воспитательной и когнитивной составляющих в информационном образовании.

Ключевые слова: информатизация образования, информационно-коммуникационные технологии, информационное общество, проблемы информатизации.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Развитие и распространение информационных технологий в образовании изменяет систему образования в целом [1]. Эти изменения затрагивают как инфраструктуру, так и содержание образования.

Научно-технический прогресс вводит в жизнь общества новые возможности и формирует новые взгляды. Самые кардинальные перемены в общественных коммуникациях связаны с Интернетом, который сформировал информационное общество. Всемирная сеть стала основой сетевых технологий, предоставила безграничные возможности массового доступа к информации.

Возможности современных информационных технологий в образовании обуславливают новую модель образования: образование не ограничено пространственными, временными и институциональными рамками, поскольку появляются новые формы образовательных практик, которые не вписываются в традиционную схему обучения. Безграничные когнитивные возможности массовой информации делают невозможным законченный образовательный процесс. Информация объединяет в себе материальный носитель и интеллект, и в этом смысле она воспринимается как разновидность интеллекта [2].

Ярким примером трансформации образовательных практик на основе сетевых технологий является дистанционное образование. Именно в нем пространственные и временные рамки перестали ограничивать возможности как обучающегося, так и преподавателя.

Информатизация образования представляет собой область научно-практической деятельности человека, направленной на применение технологий и средств сбора, хранения, обработки и распространения информации, обеспечивающую систематизацию имеющихся и формирование новых знаний в сфере образования для достижения психолого-педагогических целей обучения и воспитания [3].

Информатизация включает в себя три взаимосвязанных процесса [4]:

- 1) медиатизацию – процесс совершенствования средств сбора, хранения и распространения информации;
- 2) компьютеризацию – процесс совершенствования средств поиска и обработки информации;

3) интеллектуализацию – процесс развития знаний и способностей людей к восприятию и порождению информации, что закономерно обуславливает повышение интеллектуального потенциала общества, включая возможность использования средств искусственного интеллекта.

Информатизация образования в полном объеме включает эти процессы. Проявления медиатизации – разнообразные базы знаний по отдельным направлениям подготовки, электронные библиотеки, электронные обучающие оболочки и т. д. Компьютеризация проявляется в оснащении компьютерных кабинетов, подключении к сетевым ресурсам, освоении мультимедийных интерактивных средств обучения.

Наиболее сложным в этом ряду является процесс интеллектуализации. Образование направлено не столько на усвоение знаний, сколько на возможности управления им.

«...Общество информационных технологий, или, как его называют, постиндустриальное общество, в отличие от индустриального общества конца XIX – середины XX в., гораздо в большей степени заинтересовано в том, чтобы его граждане были способны самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Еще недавно решить эти задачи не представлялось возможным в силу отсутствия реальных условий для их выполнения при традиционном подходе к образованию, традиционных средствах обучения, в большей степени ориентированных на классно-урочную систему занятий. За последние годы такие условия если не созданы полностью, то создаются в разных странах с разной степенью успешности» [5].

Условия реализации возможностей информационного общества неоднородны и в разных регионах нашей страны. Развитость информационной инфраструктуры региона, доступность Интернета, кадровая обеспеченность системы образования определяют степень вовлеченности региональной системы образования в передовые технологии.

Коммуникация как условие, результат и механизм существования общественных процессов в пространстве и во времени образует особую сферу социальной реальности, специфической особенностью которой является передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях. Как средство связи объектов материального и духовного мира коммуникация предполагает обмен и передачу информации в обществе с целью воздействия на него [6]. Поэтому информатизация образования должна ориентироваться на формирование коммуникативных навыков субъекта, обучение его в соответствии с потребностями современного общества.

Развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) приводит к значительной перестройке информационной среды современного общества, открывая новые возможности для общественного прогресса, находящего свое отражение в сфере образования.

Возможности ИКТ, используемые в образовании, обеспечивают:

- виртуальное присутствие и субъектов, и объектов образовательного процесса;
- интерактивность, незамедлительную обратную связь между пользователем и средствами ИКТ;
- компьютерную визуализацию информации об исследуемых объектах или закономерностях процессов, явлений, как реально протекающих, так и «виртуальных»;
- использование достаточно больших объемов информации с возможностью ее передачи, легкого доступа и обращения к информационному ресурсу, в том числе глобальной сети Интернет;
- автоматизацию процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности, обработки результатов демонстрационных и лабораторных эксперимен-

тов, как реально протекающих, так и представленных на экране, с возможностью многократного повторения фрагмента или самого эксперимента;

– автоматизацию процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля результатов усвоения.

Особое внимание в процессе информатизации образования необходимо уделять кадровому обеспечению. Методология подготовки научно-педагогических кадров информатизации образования предусматривает теоретические основы отбора содержания, проектирования инфраструктуры и создания методической системы подготовки педагогических кадров, способных осуществлять информатизацию в учебном заведении, компетентных в области реализации психолого-педагогических, научно-методических, технологических, социально-правовых аспектов информатизации образования, способных осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях функционирования мирового информационного образовательного пространства. Разрабатываются также теория и технология проектирования интенсивных методических систем обучения педагогических кадров в области применения информационных и коммуникационных технологий в образовательных целях, в том числе в своей профессиональной деятельности [7].

Обучение на базе информационных и коммуникационных технологий осуществляется при информационном взаимодействии между учеником (обучающимся или обучаемым), учителем (обучающим) и интерактивным средством обучения, возможна активность как со стороны обучающегося, обучающего, так и интерактивного средства обучения, функционирующего на базе ИКТ. При этом в условиях реализации дидактических возможностей ИКТ обеспечивается [8]:

– обратная связь с каждым из них, интерактивность (возможность «задавать вопросы», «отвечать на вопросы», «предлагать» различные режимы работы с информационным ресурсом, корректировать действия обучающегося);

– компьютерная визуализация учебной информации об объектах или закономерностях процессов, явлений, как реально протекающих, так и «виртуальных»;

– автоматизация процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности, операций по сбору, обработке, передаче, тиражированию информации.

Масштабная информатизация образования должна учитывать различие между средами общего и высшего образования. Важным аспектом при этом является воспитательная функция системы образования. Вопрос сохранения воспитательной роли преподавателя в условиях информатизации образования не решен.

Особенности высшего образования обусловлены уровневой подготовкой кадров и проблемами трудоустройства выпускников [9]. Информационная среда значительно облегчает этот процесс.

К проблемам информатизации образования, на наш взгляд, следует отнести смещение акцентов с приобретения знаний в сторону овладения способами поиска информации. Для свободного ориентирования в современном высокотехнологичном мире базовые знания так же необходимы, как необходимы они были в индустриальном обществе. Автоматизация интеллектуальной деятельности не должна снижать интеллектуальные способности отдельных людей.

Как будет выглядеть человек, переложивший свой интеллектуальный багаж в безмерные ресурсы Интернета в условиях, когда у него не будет, хотя бы временно, доступа к Интернету или компьютеру? На этот вопрос должен найти ответ каждый индивид, на этот вопрос должно найти ответ общество в целом.

Информатизация образования должна выступать инструментом образования, а не заменой его сути. Именно социум ставит перед образованием вопрос о его назначении и значимости. Система образования должна сформировать критерии образованности и мотивацию обучающихся получать соответствующее им образование. Человек образованный должен иметь преимущества перед человеком менее образованным. Информатизация, делая образование более доступным, не должна его упрощать до уровня отсутствия умственной деятельности. На простые вопросы «Сколько будет одна вторая минус одна третья?» или «Куда впадает Волга?» даже в условиях информационного общества каждый должен уметь дать ответ без Интернета. К сожалению, на практике это не так.

Ссылки на источники

1. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций. – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.
2. Козловский П. Культура постмодерна. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
3. Ершов А. П. Проблемы информатизации. – 1993. – № 3/4. – С. 81–88.
4. Там же.
5. Конечкая В. П. Социология коммуникаций: учеб. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997 – 304 с.
6. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 272 с.
7. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). 3-е изд. – М.: ИИО РАО, 2010. – 356 с.
8. Там же.
9. Носов А. Л. Проблемы и перспективы трудоустройства выпускников в условиях уровневой подготовки кадров // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14334. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14334.htm>.

Alexander Nosov,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor, head of chair of Economics and Human Resources Management, Vyatka State University of Humanities, Kirov

Logistic_vgu@mail.ru

Problems of informatization of educational system in post-industrial society

Abstract. The paper deals with the processes of informatization of education; possibilities of information and communication technologies in education; key points of interaction between subjects and objects of education. The author notes the necessity of preserving the educational and cognitive components in the information education.

Key words: informatization of education, information and communication technologies, information society, problems of information.

References

1. Gershunskij, B. S. (1998) *Filosofija obrazovanija dlja XXI veka: v poiskah praktiko-orientirovannyh obrazovatel'nyh koncepcij*, Sovershenstvo, Moscow, 608 p. (in Russian).
2. Kozlovski, P. (1997) *Kul'tura postmoderna*, Respublika, Moscow, 240 p. (in Russian).
3. Ershov, A. P. (1993) *Problemy informatizacii*, № 3/4, pp. 81–88 (in Russian).
4. Op. cit.
5. Koneckaja, V. P. (1997) *Sociologija kommunikacij: ucheb.*, Mezhdunarodnyj universitet biznesa i upravlenija, Moscow, 304 p. (in Russian).
6. Polat, E. S., Buharkina, M. Ju., Moiseeva, M. V. & Petrov, A. E. (2002) *Novye pedagogicheskie i informacionnye tehnologii v sisteme obrazovanija: ucheb. posobie dlja stud. ped. vuzov i sistemy povyshenija kvalifikacii pedagogicheskikh kadrov*, Izd. centr "Akademija", Moscow, 272 p. (in Russian).
7. Robert, I. V. (2010) *Teorija i metodika informatizacii obrazovanija (psihologo-pedagogicheskij i tehnologicheskij aspekty)*, 3-e izd., IIO RAO, Moscow, 356 p. (in Russian).
8. Op. cit.
9. Nosov, A. L. (2014) "Problemy i perspektivy trudoustrojstva vypusnikov v uslovijah urovnevoj podgotovki kadrov", *Koncept*, № 12 (dekabr'), ART 14334. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14334.htm> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Вечные «невидимки» школьного курса математики, или Функциональные уравнения в школе вчера, сегодня, завтра

Аннотация. Статья носит методический и научно-популярный характер и посвящена некоторым проблемам преподавания тех разделов школьного курса математики, где фактически применяется такое понятие, как функциональное уравнение, но без использования соответствующих аккуратных определений.

Ключевые слова: функция, основные операции над функциями, функциональное уравнение, четность, нечетность, периодичность.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

1. Вузовская подготовка школьного учителя математики всегда предполагала приобретение им навыков сознательного владения теми математическими понятиями, которые ему придется использовать, как говорится, по долгу службы. Однако некоторые фундаментальные математические понятия (например, понятие действительного числа) слишком сложны, чтобы аккуратное их определение стало предметом изучения в рамках школьного курса математики. При этом сам учитель в принципе должен весьма хорошо владеть этими понятиями, более того, он должен уметь думать соответствующими категориями, причем настолько мастерски, чтобы демонстрация примеров применения сложного понятия была бы образцово-показательной и достойной подражания (особенно если обучение вынужденно идет в соответствии с принципом «делай как я»).

2. Стоит отметить, что кроме естественной сложности рассмотрения ряда математических понятий из-за их высокого уровня абстрактности есть и другие причины, мешающие аккуратному изложению соответствующего материала. Остановимся на некоторых из них.

Во-первых, это может быть традиционное отсутствие соответствующего определения в школьном курсе математики при одновременном весьма широком использовании самого понятия. Именно в этом весьма странном положении оказалось такое важное математическое понятие, как «функциональное уравнение», так как использование функциональных уравнений в школьном курсе математики имеет место, а вот соответствующего определения и самого термина (имени) «функциональное уравнение» нет. Парадоксально, но это «безымянное» понятие (некий математический аноним) присутствует на страницах школьных учебников по алгебре и началам анализа как какой-нибудь герой-невидимка, зашпигованный до такой степени, что даже сам факт использования этого понятия обычно ускользает от всевидящего учительского ока. Причем виноватым оказывается не столько сам учитель, сколько некоторые проблемы в его подготовке, ведь только в последние годы появление курса дискретной математики среди прочих вузовских курсов изменило ситуацию: студентов стали знакомить с неко-

торами классами функциональных уравнений (например, с рекуррентными соотношениями) и даже учить применять некоторые методы их решения.

Стоит отметить, что функциональные уравнения оказались забыты до такой степени, что были сделаны попытки сам термин «функциональное уравнение» использовать в качестве имени для «обычного» уравнения вида $f(x) = \varphi(x)$, где $f(x)$ и $\varphi(x)$ – обозначения для некоторых функций.

Во-вторых, весьма плохую услугу процессу качественного изучения ряда фундаментальных понятий (в рамках школьного курса математики) оказывает устоявшаяся упрощенная символика, которая может стать источником недоразумений и даже ошибок. Так, например, в школьном курсе математики после рассмотрения понятия функции и определения равных функций начинают заниматься основными («арифметическими») операциями над функциями, причем процесс изучения «оперативных» свойств функций в рамках школьного курса математики включает в себя как бы две линии, две тенденции:

главенствующую тенденцию – рассмотрение и использование тех свойств основных операций над функциями, которые аналогичны соответствующим свойствам операции – «тёзок» над действительными числами;

второстепенную («теневую») тенденцию – исследование тех свойств основных операций над функциями, которые существенно отличаются от свойств одноименных операций над действительными числами.

Первая линия представлена в школьных учебниках по алгебре и началам анализа разбором таких свойств, как ассоциативность и коммутативность сложения и умножения функций, дистрибутивность умножения относительно сложения, а также изучением еще и таких примечательных свойств:

а) $f + \{(x;0) \mid x \in D(f)\} = f$;

б) $f \cdot \{(x;0) \mid x \in D(f)\} = \{(x;0) \mid x \in D(f)\}$;

в) $f \cdot \{(x;1) \mid x \in D(f)\} = f$.

Эти последние три свойства показывают, что такие функции, как $\{(x;0) \mid x \in D \subset R\}$ и $\{(x;1) \mid x \in D \subset R\}$, очень похожи своими свойствами на действительные числа нуль и единицу, правда, таких «нулей» и «единиц» столько же, сколько непустых подмножеств у множества действительных чисел R . И тем не менее в элементарной математике всем этим функциям присвоили в качестве имен-обозначений соответственно символы 0 и 1, хотя точнее было бы их обозначить 0_D и 1_D , ведь их бесконечно много, причем каждая «обслуживает» «свой» набор функций с областью определения $D \subset R$.

Аналогично поступили и с именами для операций сложения, вычитания, умножения и деления функций: для обозначения результатов их применения (т. е. для обозначения суммы, разности, произведения и частного функций) взяли «напрокат» знаки-имена их арифметических тёзок.

А вот теперь попробуйте однозначно «расшифровать» такие записи, как $0+0=0$, $1 \times 0=0$, $1 \times 1=1$.

Подобная двусмысленность чревата неприятными последствиями, а значит, будет весьма естественно проявить особую осторожность и внимательность при решении задач на поиск функций с заданными свойствами. Именно вторая (неглавная) линия в изучении «оперативных» свойств функций могла бы помочь уяснить наличие принципиальных различий в свойствах арифметических операций над действительными числами и одноименных операций над функциями.

Увы, но изучению принципиальных различий между этими математическими «тезками» в школьном курсе математики уделяют весьма мало времени. Речь, прежде всего, может идти о так называемых *делителях нуля*, которых заведомо нет в поле действительных чисел $\langle R, +, \cdot \rangle$, но которые имеются в кольце функций (далее операции этого кольца будем обозначать теми же символами $+$ и $\cdot$, т. е. без «кружков») $\langle \{f \mid D(f) = D \subset R, E(f) \subset R\}, \oplus, \otimes \rangle$.

3. Именно в рамках этой неглавной линии в изучении свойств функций значительным подспорьем могут оказаться и простейшие функциональные уравнения, пусть даже без упоминания самого этого термина. Чтобы подтвердить это, приведем несколько простых задач, поиск решения которых поможет и ученику, и учителю более основательно разобраться со свойствами основных операций над функциями.

Задача 1. Укажите все функции $f(x)$ с $D(f) = R$ и $E(f) \subset R$, удовлетворяющие следующему условию: а) $(f(x))^2 = f(x)$; б) $(f(x))^2 = \frac{1}{4}$; в) $(f(x))^2 = x^2$; г) $(f(x))^3 = x^2 \cdot f(x)$; д) $(f(x))^4 = x^4 \cdot f(x)^2$; е) $f(x) \cdot (f(x) - \sin(x)) = f(x)$; ж) $(f(x))^2 = -9$; з) $(f(x))^4 = 0$.

Задача 2. Укажите все функции $f(x)$, удовлетворяющие следующему условию: $(f(x))^2 + x^2 = r^2$, где r – произвольное фиксированное положительное число, а $D(f) = [-r, r]$, $E(f) \subset R$.

Естественно, что решения задач 1 и 2 можно искать среди функций, обладающих некоторыми дополнительными свойствами (непрерывности, дифференцируемости, четности, нечетности и т. д.), и тогда задачи 1 и 2 могут быть видоизменены следующим образом.

Задача 3. Укажите все функции-решения задач 1 и 2, обладающие следующими дополнительными свойствами:

- а) непрерывностью в каждой точке своей области определения;
- б) дифференцируемостью в каждой точке своей области определения;
- в) четностью, или нечетностью, или периодичностью.

Первые же попытки найти и описать все решения задач 1 (а, б, в) помогают обнаружить существенные отличия свойств операции умножения функцией от свойств соответствующего арифметического «тёзки»: если из функционального равенства $f + \varphi = 0$ немедленно следует, что $f = -\varphi$, что аналогично выводу из арифметического равенства $a + b = 0$ равенства $a = -b$, то уже делать из функционального равенства $f \cdot \varphi = 0$ такой же вывод, что и из аналогичного арифметического равенства $a \cdot b = 0$ (ведь тогда $a = 0$ или $b = 0$), совершенно неправомерно.

Вот достаточно хорошо известный пример двух функций $f(x) = x + |x|$, $x \in R$ и $\varphi(x) = x - |x|$, $x \in R$, каждая из которых не является нуль-функцией, но произведение которых $f(x) \cdot \varphi(x) = (x + |x|) \cdot (x - |x|) = x^2 - |x|^2 = 0$, $x \in R$, является нуль-функцией.

Вот и получается, что у алгебраического уравнения $y^2 = y$ ровно два решения – это числа 0 и 1, а вот у задачи 1(а) решений бесконечно много.

Приведем пример рассуждений, позволяющих найти и описать все решения задач 1 и 2.

Решение задачи 1(а). Не станем пытаться найти сразу «всю» функцию-решение $f(x)$ (т. е. уйдем от «глобального» подхода), но постараемся выяснить, чему может быть равно значение функции $f(x)$ в произвольной точке $x_0 \in R$, т. е.

определим круг значений для числа $f(x_0)$ (иначе говоря, применим «локальный» подход). В соответствии с требованиями условия искомое число $f(x_0)$ должно удо-

влетворять равенству $(f(x_0))^2 = f(x_0) \Leftrightarrow f(x_0) \cdot (f(x_0) - 1) = 0 \Leftrightarrow \begin{cases} f(x_0) = 0 \\ f(x_0) = 1 \end{cases}$, то есть гра-

фику искомой функции (если таковая существует) принадлежит либо точка $(x_0; 0)$, либо точка $(x_0; 1)$. Однако было бы грубой ошибкой вывести отсюда, что при «конструировании» искомой функции надо назначить для всех значений аргумента одно и то же значение функции – число нуль, или одно и то же значение – единицу. Можно ведь и «чередовать» эти возможности при построении того или иного конкретного решения данной задачи. Легко убедиться, что ее условию удовлетворяет и такая

знаменитая функция, как функция Дирихле: $D(x) = \begin{cases} 1, & \text{если } x \text{ - рациональное,} \\ 0, & \text{если } x \text{ - иррациональное.} \end{cases}$

Проведенные выше рассуждения позволяют утверждать, что всякая функция $f(x)$ с $D(f) = R$ и $E(f) \subset R$, удовлетворяющая условию: для любого $x_0 \in R$ $f(x_0) = 0$ или $f(x_0) = 1$, будет решением задачи 1(а). Вот теперь можно и ответ к задаче сформулировать, пусть весьма и «неконструктивно», но достаточно внятно, а главное, понятно для школьника.

Ответ: условию задачи 1(а) удовлетворяет всякая определенная на R функция, чей график принадлежит объединению двух прямых декартовой координатной плоскости с уравнениями $y = 0$ и $y = 1$, и других решений нет.

Аналогичное рассуждение позволит получить сходный по форме ответ и для, например, задачи 1(в): все решения этой задачи – это функции, определенные на R , график каждой из которых лежит на своеобразном «кресте», т. е. принадлежит объединению двух прямых декартовой координатной плоскости, заданных уравнениями $y = x$ и $y = -x$. И вот что любопытно: и в студенческой, и в учительской аудитории бывает весьма не просто убедить слушателей в том, что, например, задача 2 имеет бесконечно много решений и что наряду с такими очевидными решениями, как $f_1(x) = \sqrt{r^2 - x^2}$ и $f_2(x) = -\sqrt{r^2 - x^2}$, где $x \in [-r, r]$, будут, например, и такие:

$$f_3(x) = \begin{cases} \sqrt{r^2 - x^2}, & \text{если } x \in [-r, 0), \\ -\sqrt{r^2 - x^2}, & \text{если } x \in [0, r]; \end{cases} \text{ и } f_4(x) = \begin{cases} \sqrt{r^2 - x^2}, & \text{если } x \text{ - рациональное из } [-r, r], \\ -\sqrt{r^2 - x^2}, & \text{если } x \text{ - иррациональное из } (-r, r]. \end{cases}$$

Обратимся теперь к задачам 3(а) и 3(б). Для их решения удобно использовать интуитивное представление о графике функции, заданной и непрерывной на некотором промежутке, как о некоторой «непрерывной» линии, которую можно вычертить, не отрывая карандаша от бумаги. Приведем рассуждения, позволяющие получить решение задачи 3(а) при дополнительном условии непрерывности, добавляемом к условиям задачи 1(в) (ради краткости примем для обозначения этой задачи символ $3(a) \wedge 1(в)$).

Решение задачи $3(a) \wedge 1(в)$.

I. Так как любая функция – решение этой задачи – обязана принимать в точке $x_0 = -3$ значение -3 или 3 , поскольку других точек с абсциссой -3 , кроме $(-3; -3)$ и $(-3; 3)$, на объединении графиков функций $y = x$ и $y = -x$ просто нет, то рассмотрим две возможные ситуации, построив пунктиром графики этих функций.

II. Рассмотрим первый случай, когда точка $(-3; -3)$ лежит на графике искомой

непрерывной функции (если таковая есть). Заставляя аргумент монотонно возрастать от -3 до $+\infty$, доберемся вначале до его (аргумента) нулевого значения – абсциссы общей точки $(0; 0)$ графиков функций $y = x$ и $y = -x$. При этом переменная точка $(x; y)$, вычерчивая соответствующую часть (от точки $(-3; -3)$ до точки $(0; 0)$) графика искомой непрерывной функции-решения, не сможет (именно потому, что нас интересует *непрерывное* решение) покинуть график функции $y = x$ и «перескочить» на график функции $y = -x$, т. е. эта переменная точка будет непрерывно скользить по прямой $y = x$. Однако, добравшись до точки $(0; 0)$, мы окажемся как бы в роли витязя на распутье: либо далее двинемся по той же линии-графику функции $y = x$, что дает нам первое решение задачи – функцию $f_1(x) = x$ (заметим, что для значений аргумента, меньших -3 , подобных «развилок» нет!), либо, попав в точку $(0; 0)$, далее «свернем» на линию $y = -x$, что даст еще одно решение задачи:

$$f_2(x) = \begin{cases} x, & x \in (-\infty; 0] \\ -x, & x \in (0; +\infty) \end{cases} = -|x|, \quad x \in R; \quad (\text{рис. 1}).$$

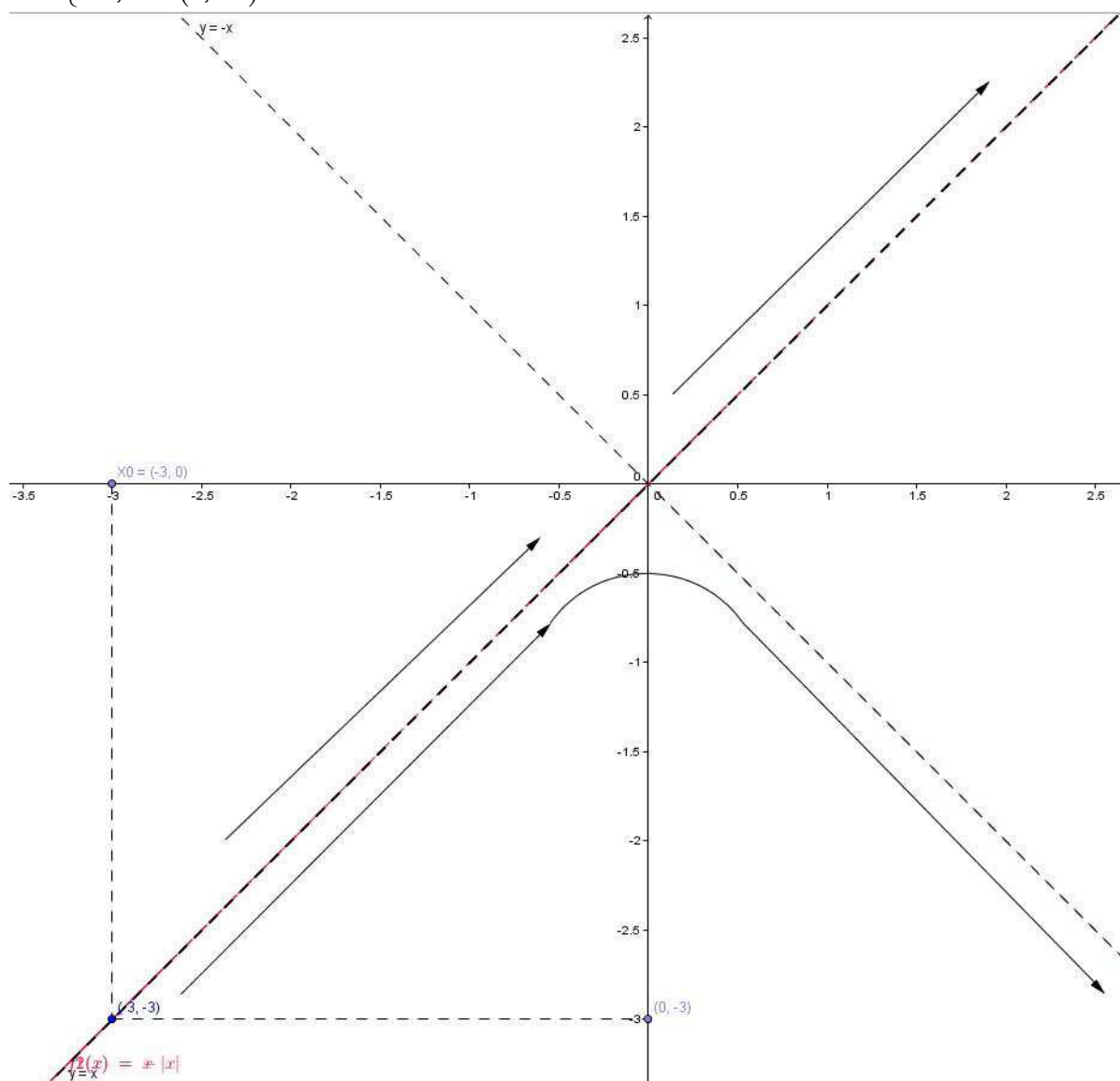

Рис. 1

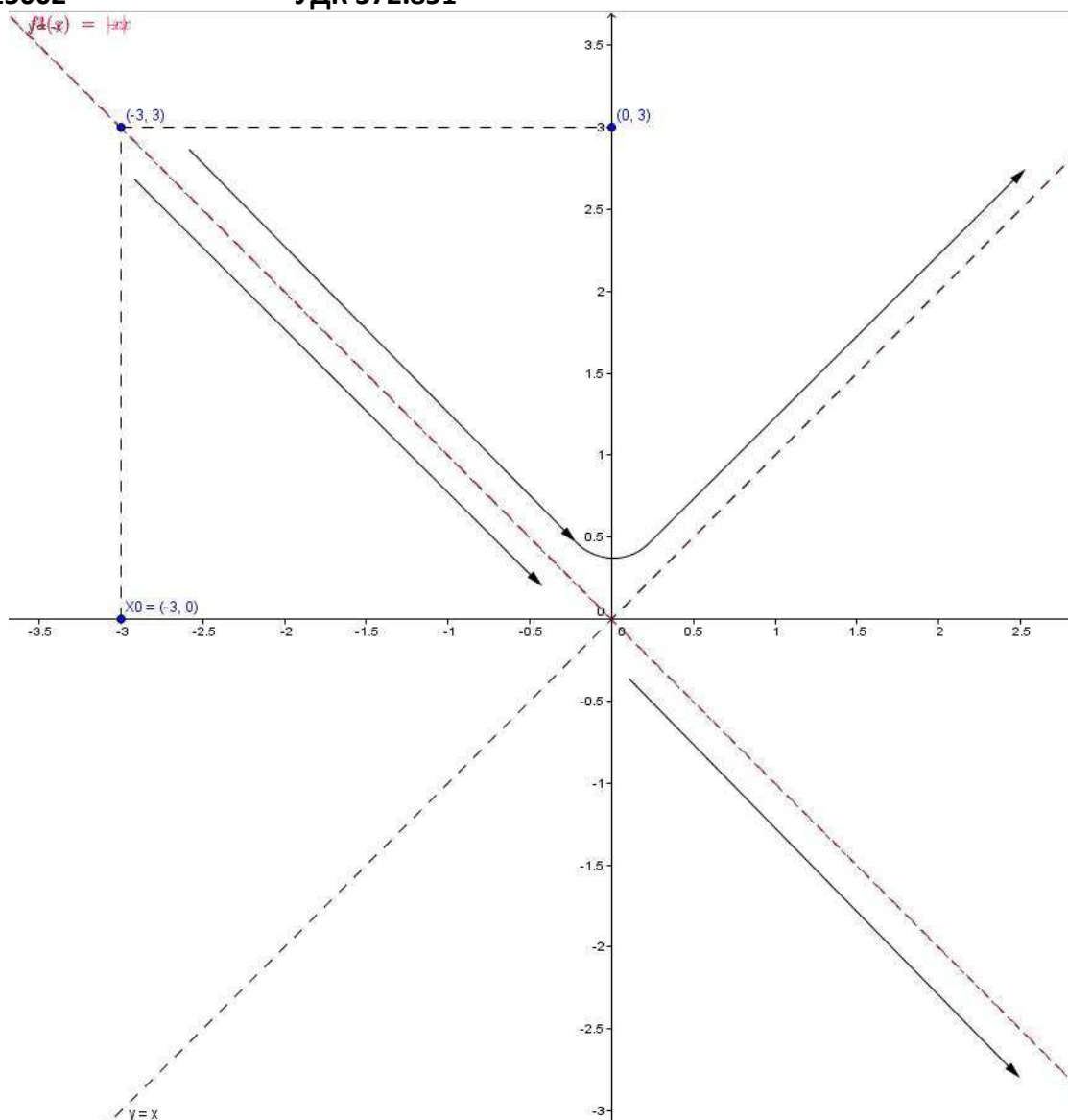

Рис. 2

III. Во втором случае (рис. 2) аналогичные рассуждения позволяют найти еще два решения: $f_3(x) = -x$ и $f_4(x) = |x|$, $x \in R$.

IV. И наконец, о причинах выбора точки $x_0 = -3$: разумеется, вместо нее можно было взять любое отрицательное число и даже любое ненулевое, лишь бы не нуль-абсциссу общей точки графиков функций $y = x$ и $y = -x$, $x \in R$.

Ответ: условию задачи $3(a) \wedge 1(в)$ удовлетворяют четыре функции, это $f_1(x) = x$, $f_2(x) = -|x|$, $f_3(x) = -x$, $f_4(x) = |x|$, $x \in R$.

Решение задачи $3(б) \wedge 1(в)$.

Помня о соотношении между непрерывностью и дифференцируемостью функции в точке, мы должны будем осуществить выбор из четырех функций-решений задачи $3(a) \wedge 1(в)$ тех функций, которые дифференцируемы на R . Таковых две: это $f_1(x) = x$ и $f_3(x) = -x$, $x \in R$.

Ответ: искомые функции $f_1(x) = x$ и $f_3(x) = -x, x \in R$.

4. Постараемся теперь рассказать о тех случаях, когда в школьном курсе математики реально, хотя и малозаметно присутствуют функциональные уравнения. Но, прежде чем указать разделы и понятия школьного курса, под сенью которых скрываются функциональные уравнения, напомним, как в математике определяют (а скорее, разъясняют) это понятие, и приведем некоторые примеры «исторических» функциональных уравнений.

Определение. Функциональным уравнением называют уравнение, в котором неизвестным является функция, связанная при помощи образования сложной функции с известными функциями (т. е. неизвестная функция связана с известными с помощью операции композиции).

Определение. Решением функционального уравнения называется всякая функция, при подстановке которой в функциональное уравнение вместо неизвестной функции получаем истинное равенство двух функций.

Естественным образом вводится понятие системы функциональных уравнений с несколькими неизвестными функциями и понятие его решения – вектор-функции от нескольких переменных.

Если постараться обратиться к истокам появления функциональных уравнений, то искать таковые в трудах античных математиков, пожалуй, не стоит – во времена Евклида и Архимеда просто не сформировалось еще само понятие «функция». Так что в качестве одного из ранних примеров, пожалуй, можно упомянуть работы средневекового ученого Орема (Oresme, 1347 и 1352 гг.) [1], затем труды Галилея (Galilei, 1638 г.), в которых исследовалась задача падения тел (это было, наверное, первое применение функциональных уравнений в физике) [1]. Посвятили функциональным уравнениям несколько работ великий Л. Эйлер, затем Д. Бернулли, Даламбер, Монж, Лагранж, Лаплас и ряд других менее известных математиков и физиков [1]. В своем сочинении по дифференциальному и интегральному исчислению Огюстен Луи Коши в 1821 г. [2] систематически рассмотрел ныне считающиеся классическими (и носящие его имя) уравнения:

$$f(x + y) = f(x) + f(y); x, y \in R, \quad (1)$$

$$f(x + y) = f(x) \cdot f(y); \quad (2)$$

$$f(x \cdot y) = f(x) + f(y);$$

$$f(x \cdot y) = f(x) \cdot f(y).$$

Однако все решения, например, уравнение (1), сумел описать лишь в 1905 г. немецкий математик Г. Гамель [1; 3], придумавший весьма остроумное и необычное (для своего времени) понятие, именуемое ныне базисом Гамеля, для системы действительных чисел над полем рациональных чисел [3; 4].

Вот вкратце, что сумел и чего не сумел получить Коши, решая уравнение (1):

а) всякое конкретное решение $\tilde{f}(x)$ уравнения (1) при рациональном x можно задать формулой $\tilde{f}(x) = c \cdot x$, где c – некоторое конкретное действительное число; при x иррациональном определить правило нахождения $\tilde{f}(x)$ Коши не сумел, кроме ситуации наличия дополнительного свойства – непрерывности $\tilde{f}(x)$ на всей области определения R (впрочем, достаточно предположить, что решение $\tilde{f}(x)$ непрерывно в какой-либо точке $x_0 \in R$, и тогда из этого условия вытекает непрерывность $\tilde{f}(x)$ и на всем множе-

стве R); оказалось, что тогда $\tilde{f}(x) = cx, x \in R$; причем очевидно, что c можно брать любым из R ; а значит, все непрерывные решения уравнения (1) Коши нашел;

б) Г. Гамель сумел определить все решения уравнения (1); оказалось, что на некоторой части множества иррациональных чисел $\tilde{f}(x) = c_1x$, где, вообще говоря, $c_1 \neq c$; на некоторой другой части иррациональных чисел $\tilde{f}(x) = c_2x$ и т. д., но будут и более «сложные» части множества иррациональных чисел [3; 4].

Стоит отметить, что интерес к уравнениям Коши проявляли многие математики; так, например, функциональное уравнение Коши (2) в своих исследованиях по неевклидовой геометрии применяли такие замечательные математики, как Н. И. Лобачевский и Янош Больяи ([1], «Исторический очерк»).

В настоящее время почетное место функциональные уравнения занимают и в комбинаторном анализе [5], и в исчислении конечных разностей [6].

Также давно известна большая методическая ценность ряда функциональных уравнений, так, например, интересным и математически аккуратным оказался подход к введению основных элементарных функций как решений специальных функциональных уравнений [7; 7]. К сожалению, в настоящее время соответствующая методика изучения элементарных функций вышла из моды и несколько забыта.

Встречаются функциональные уравнения и среди задач школьных и студенческих олимпиад разных уровней, так что существующие пособия и публикации [9–13], безусловно, полезны и востребованы как в научном, так и в методическом отношении.

5. Перечислим и прокомментируем теперь случаи использования в школьном курсе математики функциональных уравнений.

Начнем с того, что внимательно присмотримся к определениям бесконечных арифметических и геометрических прогрессий, учитывая, что бесконечная числовая последовательность – это произвольная вещественнозначная функция с областью определения – множеством натуральных чисел N . Как известно, бесконечная арифметическая прогрессия определяется в школьном курсе математике как последовательность (a_n) , удовлетворяющая условию $a_{n+1} = a_n + d$, где n – любое натуральное, а d – фиксированное действительное число.

Иначе говоря, бесконечная арифметическая прогрессия в школьном курсе математики определяется как решение функционального уравнения вида

$$f(x+1) = f(x) + d, D(f) = N \quad (3).$$

Аналогичная ситуация и с бесконечной геометрической прогрессией. Она определяется в школьном курсе математике как решение функционального уравнения вида:

$$g(x+1) = g(x) \cdot q, D(g) = N, \quad (4)$$

q – произвольное фиксированное ненулевое действительное число.

Далее, чтобы найти в явном виде выражение для a_n как аналитически заданную функцию от $n \in N$, обычно решают функциональное уравнение $f(x+1) = f(x) + d$ по следующей традиционной схеме.

1. В начале осуществляют накопление «экспериментальных» данных – находят выражения для $f(2)$, $f(3)$, $f(4)$ и т. д., обозначив $f(1)$ символом a_0 :

$$\begin{aligned} f(2) &= f(1) + d = a_0 + d, \\ f(3) &= f(2) + d = (a_0 + d) + d = a_0 + 2d, \\ f(4) &= f(3) + d = (a_0 + 2d) + d = a_0 + 3d, \\ f(5) &= f(4) + d = (a_0 + 3d) + d = a_0 + 4d. \end{aligned}$$

2. Затем на основе этого «эксперимента» строят гипотезу, что $f(x) = a_0 + d \cdot (x - 1)$, где $x \in N$, а a_0 – произвольное, но фиксированное число.

3. В качестве последнего этапа проверяют справедливость того факта, что все функции вида $f(x) = a_0 + d \cdot (x - 1)$ удовлетворяют условию (3).

И при этом ни слова о функциональных уравнениях, а также и о том, все ли решения рассматриваемого уравнения найдены.

Аналогичные рассуждения, примененные к уравнению (4), приводят, как известно, к нахождению функций-решений вида $g(x) = b_0 \cdot q^{x-1}$, $x \in N$, где символом b_0 обозначают любое конкретное действительное число.

Следующая традиционно решаемая задача – это поиск формулы для суммы $S(n)$ первых n членов этих последовательностей (как говорят в математике, суммы «в конечном виде»). Для этого в школьных учебниках применяют специальные искусственные приемы, хотя их цель опять-таки поиск решения хорошо изученного функционального уравнения так называемого разностного типа [3, с. 12. 247, 290]:

$$F(x+1) - F(x) = \varphi(x), \quad x \in N, \quad (5)$$

где $\varphi(x)$ – заданная функция, и которому, очевидно, должна удовлетворять искомая функция $S(x)$, если $\varphi(x)$ – это $(x + 1)$ -й член суммируемой последовательности.

Стоит напомнить, что уже давно найдены приемы вычисления сумм вида:

$$\varphi(1) + \varphi(2) + \dots + \varphi(n), \quad (6)$$

где $\varphi(x)$ – известная функция, $D(\varphi) = N$, т. е. способы получения решений уравнения (5), иначе говоря, способы решения так называемой основной задачи теории исчисления конечных разностей [6, с. 10–12].

В частности, давно существует общая формула для нахождения сумм вида (6), аналогичная формуле Ньютона – Лейбница:

$$\varphi(1) + \varphi(2) + \dots + \varphi(n) = \Delta^{-1}(\varphi(x)) \Big|_1^{n+1}, \quad (7)$$

где символом $\Delta^{-1}(\varphi(x))$ обозначено любое конкретное решение уравнения (5).

Действительно, если $\tilde{F}(x)$ – любое конкретное решение уравнения (5), $D(\tilde{F}) = N$, то $\varphi(k) = \tilde{F}(k+1) - \tilde{F}(k)$, где $k \in N$, а значит, $\varphi(1) + \varphi(2) + \dots + \varphi(n) = (\tilde{F}(2) - \tilde{F}(1)) + (\tilde{F}(3) - \tilde{F}(2)) + \dots + (\tilde{F}(n+1) - \tilde{F}(n)) = \tilde{F}(n+1) - \tilde{F}(1) = \tilde{F}(x) \Big|_1^{n+1}$.

Например, так как (что легко проверяется) $\Delta^{-1}(x) = \frac{x(x-1)}{2}$, то

$$1 + 2 + 3 + \dots + n = \frac{x(x-1)}{2} \Big|_1^{n+1} = \frac{n(n+1)}{2}. \text{ Правда, особых чудес от формулы (7) ожидать не}$$

приходится, так как поиск конкретного решения уравнения (5) при конкретной и даже элементарной функции $\varphi(x)$ может привести к функции отнюдь не элементарной.

Следующим примером использования функциональных уравнений в школьном курсе математики следует назвать определения четной и нечетной функции. Действительно, исследование функции $f(x)$ на четность есть не что иное, как проверка того факта, удовлетворяет ли $f(x)$ функциональному уравнению вида

$$F(x) = F(-x) \text{ (уравнение четности)}, \quad (8)$$

а на нечетность – удовлетворяет ли $f(x)$ уравнению вида

$$F(x) = -F(-x) \text{ (уравнение нечетности)}. \quad (9)$$

При этом если равенство $f(x) = f(-x)$ истинное ($x \in D(f)$), то, согласно определению равных функций, во-первых, множество $D(f)$ симметрично относительно точки $O(0,0)$ – начала координат, так как $D(f(-x)) = \{-x \mid x \in D(f(x))\}$; во-вторых, для любого $x_0 \in D(f)$ выполняется числовое равенство $f(x_0) = f(-x_0)$, а значит, график четной функции симметричен относительно оси O_y .

Аналогичная ситуация и для нечетной функции, однако ее график хоть и симметричен, но уже относительно точки $O(0,0)$.

Стоит также напомнить, что на вопрос, может ли функция быть одновременно четной и нечетной, ответ, безусловно, утвердительный, так как система функциональных уравнений вида
$$\begin{cases} F(x) = F(-x), \\ F(x) = -F(-x), \end{cases}$$
 имеет бесконечно много решений, причем

каждое из них – это нуль-функция O_D , где D – произвольное непустое подмножество числовой оси O_x , симметричное относительно точки $O(0,0)$.

Приятно отметить, что нередко встречавшееся ранее в ряде пособий для поступающих в вузы ошибочное утверждение, что любую функцию $f(x)$ можно представить в виде суммы четной и нечетной функций, практически больше нигде не появляется, так как элементарной внимательности к определениям четности, нечетности и суммы двух функций достаточно, чтобы заметить, что область определения функции $f(x)$ должна быть симметричной относительно точки $O(0,0)$; в этом и только

в этом случае система функциональных уравнений
$$\begin{cases} A(x) + B(x) = f(x), \\ A(x) - B(x) = f(-x), \end{cases}$$
 будет иметь

(и только одно!) решение
$$\begin{cases} A(x) = \frac{f(x) + f(-x)}{2}, \\ B(x) = \frac{f(x) - f(-x)}{2} \end{cases}$$
, и для $f(x)$ будет получено соответ-

ствующее представление $f(x) = \frac{f(x) + f(-x)}{2} + \frac{f(x) - f(-x)}{2}$.

Еще одна встреча с функциональными уравнениями (как и предыдущие – анонимная!) в школьном курсе математики происходит при исследовании функций на периодичность. Причем это исследование гораздо сложнее, чем исследование на четность или нечетность, ведь, согласно определению, требуется для данной функции $f(x)$ выяснить, присутствует или нет такое функциональное уравнение в классе так называемых уравнений периодичности $F(x+T) = F(x)$, где T – любая ненулевая константа, для которого решением является исследуемая функция $f(x)$. По данной функции подобрать функциональное уравнение, чьим решением она является, весьма непросто.

Завершая разговор о функциональных уравнениях, напомним, что и знаменитые последовательности Фибоначчи [10] – это решения функционального уравнения вида $F(x+2) = F(x+1) + F(x)$, $x \in \mathbb{N}$, и что вообще-то сами функциональные уравнения и некоторые методы их решения (метод подстановки, метод Коши, метод «сведения на себе» и др. [1; 9; 11; 12]) – прекрасная тема для цикла занятий школьного математического кружка или даже целого элективного курса [11], тем более что задачи на исследование функциональных уравнений – обычные гости математических олимпиад самого высокого уровня [9; 12].

Ссылки на источники

1. Ацел Я., Домбр Ж. Функциональные уравнения с несколькими переменными / пер. с англ. – М.: Физматлит, 2003. – 432 с.
2. Cauchy A. L. Cours d'analyse de l'Ecole Polytechnique. C. 1. Analyse algebrique, Debure, Paris, 1821 (рус. перевод: Коши О. Л. Краткое изложение уроков о дифференциальном и интегральном исчислении, преподаваемых в Королевской Политехнической школе. – СПб., Имп. Акад. наук, 1831. – 243 с.).
3. Hamel G. Eine Basis aller Zahlen und die unstetigen Losungen der Funktionalgleichung $f(x + y) = f(x) + f(y)$ // Math. Ann., 60, 459-462. Fortschr.: 36, 446 (1905). – 461 p.
4. Математическая энциклопедия. Т. 1. – М.: Сов. энцикл., 1977. (375 стб.). – 576 с.
5. Виленкин Н. Я. Комбинаторика. – М.: Наука, 1967. – 331 с.
6. Гельфонд А. О. Исчисление конечных разностей. – М.: Наука, 1967. – 400 с.
7. Энциклопедия элементарной математики. Кн. третья. – М.; Л.: ГИТТЛ, 1952. – 559 с.
8. Одинец В. П., Поволоцкий А. И. Построение элементарных функций. – СПб.: Образование, 1995. – 72 с.
9. Лихтарников Л. М. Элементарное введение в функциональные уравнения. – СПб.: Лань, 1967. – 160 с.
10. Воробьев Н. Н. Числа Фибоначчи. – М.: Наука, 1969. – 144 с.
11. Просветов Г. И. Функциональные уравнения: задачи и решения: учеб.-практ. пособие. – М.: «Альфа-пресс», 2010. – 48 с.
12. Садовничий В. А., Подколзин А. С. Задачи студенческих олимпиад по математике. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1987. – 309 с.
13. Гомонов С. А. Функциональные уравнения в школьном курсе математики // Математика в школе. – 2000. – № 10. – С. 58–62.
14. Александрова Н. В. История математических терминов, понятий, обозначений: словарь-справочник. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 248 с.

Alexey Arzamastsev,

Student, Department of physics and mathematics, Smolensk State University, Smolensk
alex8089@gmail.com

Sergey Gomonov,

Candidate of Physic-mathematical Sciences, Associate Professor at chair of Applied Mathematics, Smolensk State University, Smolensk
rectorat@smolqu.ru

Eternal “invisibles” of mathematics school course, or functional equations at school: yesterday, today and tomorrow

Abstract. The paper has methodical and popular scientific character and is devoted to some problems of teaching those courses of school mathematics, which such thing as functional equation definitions is actually applied, but without the use of exact.

Key words: function, basic operations on functions, functional equation, evenness, oddness, periodicity.

References

1. Acel, Ja. & Dombro, Zh. (2003) *Funkcional'nye uravnenija s neskol'kimi peremennymi / per. s angl.*, Fizmatlit, Moscow, 432 p. (in Russian).
2. Cauchy A. L. (1821) *Cours d'analyse de l'Ecole Polytechnique. C. 1. Analyse algebrique*, Debure, Paris (in Franch) (Рус. перевод: Коши, О. Л. (1831) *Kratkoe izlozhenie urokov o differencial'nom i integral'nom ischislenii, prepodavaemyh v Korolevskoj Politehnicheskoi shkole*, Imp. Akad. nauk, St. Peterburg, 243 p.).
3. Hamel, G. “Eine Basis aller Zahlen und die unstetigen Losungen der Funktionalgleichung $f(x + y) = f(x) + f(y)$ ”, *Math. Ann.*, 60, 459-462. Fortschr.: 36, 446 (1905), 461 p. (in English).
4. (1977) *Matematicheskaja jenciklopedija*. Т. 1 (375 stb.), Sov. jencikl., Moscow, 576 p. (in Russian).
5. Vilenkin, N. Ja. (1967) *Kombinatorika*, Nauka, Moscow, 331 p. (in Russian).
6. Gel'fond, A. O. (1967) *Ischislenie konechnyh raznostej*, Nauka, Moscow, 400 p. (in Russian).
7. (1952) *Jenciklopedija jelementarnoj matematiki. Kn. tret'ja*, GITTL, Leningrad, Moscow, 559 p.
8. Odinec, V. P. & Povolockij, A. I. (1995) *Postroenie jelementarnyh funkcij*, Obrazovanie, St. Peterburg, 72 p. (in Russian).
9. Liharnikov, L. M. (1967) *Jelementaroe vedenie v funkcional'nye uravnenija*, Lan', St. Peterburg, 160 p. (in Russian).
10. Vorob'ev, N. N. (1969) *Chisla Fibonachchi*, Nauka, Moscow, 144 p. (in Russian).
11. Prosvetov, G. I. (2010) *Funkcional'nye uravnenija: zadachi i reshenija: ucheb.-prakt. posobie*, “Al'fa-press”, Moscow, 48 p. (in Russian).
12. Sadovnichij, V. A. & Podkolzin, A. S. (1987) *Zadachi studencheskih olimpiad po matematike*, Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, 309 p. (in Russian).
13. Gomonov, S. A. (2000) “Funkcional'nye uravnenija v shkol'nom kurse matematiki”, *Matematika v shkole*, № 10, pp. 58–62 (in Russian).
14. Aleksandrova, N. V. (2007) *Istorija matematicheskikh terminov, ponjatij, oboznachenij: slovar'-spravochnik*, Moscow Izd-vo LKI, 248 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 112015 9

0 1

Информационная образовательная среда освоения студентами профессиональных дисциплин

Аннотация. Увеличение количества дисциплин, отличающихся междисциплинарным характером, приводит к изменению требований к выпускникам вузов. Основной задачей учебного заведения является существенное изменение характера подготовки специалистов нового типа, владеющих навыками оценивания ситуации в целом, творческого подхода к поиску решения, прогнозирования результата. Повысить качество обучения поможет применение информационных и коммуникационных технологий. Для формирования информационной компетентности у студентов при изучении ряда дисциплин разработаны учебно-методические комплексы, включающие рабочие программы курсов, комплекты мультимедийных презентаций лекционных занятий, лабораторных работ, выполняемых обучающимися в сети Интернет, и методические указания для выполнения веб-проектов. Произведена оценка повышения успеваемости студентов.

Ключевые слова: информационная образовательная среда, интернет-технологии, мультимедийные средства, средства обучения, информационная компетентность.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В настоящее время значительно возросло количество новых теоретических и практических задач, отличающихся междисциплинарным характером, что привело к изменению требований к специалистам [1]. Решение таких задач требует значительного изменения характера профессиональной деятельности специалистов, что, в свою очередь, подразумевает существенное изменение характера подготовки специалистов нового типа, владеющих навыками оценивания ситуации в целом, творческого подхода к поиску решения, прогнозирования результата. В современном обществе, где ценность информации находится на одном уровне с материальными ресурсами, а обработка и поддержание ее стремительно увеличивающегося объема в актуальном состоянии возможны только с помощью компьютерной техники, к качеству подготовки специалистов в области информационных технологий предъявляются повышенные требования.

Одним из важнейших требований в настоящее время является информатизация образования, включающая изучение закономерностей распространения информации в обществе, процессов формирования информационной компетентности, процессов совершенствования сбора и обработки информации. Формирование информационной компетентности можно рассматривать как развитие у студентов способностей ведения поиска, идентификации информации, анализа и отбора нужной, преобразование информации в знание. Поэтому в процессе подготовки специалистов нового поколения необходимо научить их осуществлять поиск и обработку необходимой информации, решать практические задачи. В связи с новыми условиями обучения, потребностями информационного общества появилась необходимость организации процесса обучения на основе современных информационных технологий.

Применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) позволяет значительно разнообразить средства обучения. Если ранее многие сложные понятия не могли быть представлены визуально, что затрудняло их понимание, а возможности преподавателей ограничивались только имеющимися у них традиционными средствами, то в сегодняшних условиях новые технологии позволяют преподавателям знакомить студентов со сложными понятиями и с большей легкостью решать интеллектуальные задачи [2].

Использование ИКТ в учебном процессе позволяет также разнообразить деятельность студентов в процессе обучения, активизировать их внимание, способствовать повышению творческого потенциала личности. Применение презентаций, схем, таблиц на учебных занятиях способствует экономии времени и более эстетичному представлению теоретического материала.

Одной из форм использования ИКТ на занятиях является применение интерактивной доски. Широкие возможности интерактивных досок позволяют сделать учебные занятия более насыщенными и динамичными. Применение ИКТ в образовательном процессе способствует развитию информационного общества, так как информационные технологии позволяют расширить возможности представления учебной информации, использование компьютеров позволяет повысить мотивацию студентов к обучению, способствует раскрытию их способностей, активизации умственной деятельности. Использование информационных и телекоммуникационных технологий в процессе обучения студентов позволяет значительно расширить возможности постановки учебных задач и управления процессом их решения. ИКТ позволяют обеспечить гибкость управления процессом обучения, а также существенно изменить контроль за учебной деятельностью студентов. Применение компьютеров на учебных занятиях способствует развитию рефлексии у обучающихся. Специальное программное обеспечение, используемое в процессе обучения, позволяет студентам наглядно представить результат своих действий, определить этап решения задачи, на котором допущена ошибка, и исправить ее.

Итак, можно заключить, что применение информационных и телекоммуникационных технологий в процессе обучения студентов позволяет преподавателю использовать новые и разнообразные формы работы. Это предоставляет обучающимся огромный спектр учебных действий, который позволяет значительно разнообразить и видоизменить учебный процесс. Информационные ресурсы дают преподавателю возможность сделать аудиторные занятия и самостоятельную работу студентов более интересными, динамичными и привлекательными.

Как следствие процесса информатизации наблюдается стремительное формирование информационной образовательной среды, что приводит, в частности, к широкомасштабному применению Интернета в учебном процессе [3]. Ресурсы Интернет используются на всех уровнях и во всех формах получения образования и являются основой образования и самообразования людей, удовлетворения их профессиональных и личных интересов и потребностей.

Применение информационно-телекоммуникационных технологий в процессе формирования информационной образовательной среды позволяет реализовать качественно новые возможности образовательного процесса [4].

Информационная образовательная среда является неотъемлемой составляющей образовательного пространства. Она включает в себя такую совокупность сред, как субъектная, ресурсная, технологическая, рефлексивная и продуктивная. Субъектная среда представляет собой область взаимодействия преподавателя и студента.

Ресурсная – включает материальную базу и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса. Технологическая среда представляет собой набор технологий, используемых преподавателем в учебном процессе. Рефлексивная – обеспечивает осмысление субъектами образовательного процесса самих себя в нем, своих партнеров, отношения с ними, характер взаимодействия, мысленное проектирование ресурсного обеспечения, а также технологическую составляющую процесса образования [5]. Продуктивная среда позволяет оценить результат учебного процесса.

Интерактивность как свойство компьютерных телекоммуникаций при работе с любым электронным средством обучения, любой информацией открывает возможность решения следующих дидактических задач:

- дифференциация обучения;
- активизация деятельности обучаемого на уровне взаимодействия с программой, сетевым курсом, электронным учебником и т. д.;
- применение ресурсов сети Интернет в познавательной деятельности обучающихся;
- самостоятельная работа с информацией;
- углубление ранее приобретенных знаний, формирование и совершенствование необходимых умений и навыков;
- самостоятельная деятельность обучающихся по ликвидации пробелов в знаниях;
- иллюстрирование теоретических понятий с использованием мультимедиа-средств;
- формирование культуры умственного труда на основе осуществления доступа к необходимым справочным материалам, словарям, тезаурусам, энциклопедиям [6].

Взаимодействие с участниками образовательного процесса посредством Интернета осуществляется на основе:

- организации совместной деятельности в процессе общения в малых группах сотрудничества;
- обмена мнениями, дискуссии в режиме онлайн или офлайн;
- осуществления контроля и управления учебной деятельности обучающихся со стороны преподавателя;
- консультаций преподавателя в процессе учебной деятельности;
- контактов с внешними партнерами, не являющимися непосредственными участниками учебного процесса;
- совместной деятельности с партнерами по проектной деятельности в других регионах, странах.

Рассмотрим информационную образовательную среду освоения профессиональной дисциплины «Мировые информационные ресурсы».

Курс «Мировые информационные ресурсы» включен в блок профессиональных дисциплин направления подготовки «Прикладная информатика». Преподавание осуществляется в седьмом семестре, когда уже изучена большая часть дисциплин учебного плана, что позволяет рассматривать содержание курса на высоком научном и теоретическом уровне. Целью изучения дисциплины является формирование у студентов знаний о состоянии рынка информационных ресурсов и услуг, практических навыков по их получению, использованию при принятии управленческих решений в экономике.

Курс мировых информационных ресурсов практико-ориентированный и содержит 36 часов лабораторных работ, которые проводятся в компьютерных классах, оснащенных современными компьютерами, соединенными в локальную сеть, с возможностью доступа в сеть Интернет.

В качестве основных принципов проведения лабораторных работ по дисциплине мы предлагаем следующие:

1. Опора на теоретические знания, полученные на лекционных занятиях.
2. Определение заданий на лабораторные работы, направленных на решение производственных задач, связанных с производственными функциями.
3. Предоставление студентам свободы выбора действий при выполнении заданий.
4. Связь заданий с областью применения производственных функций (защита информации).
5. Создание организационно-педагогических условий, приближенных к производству [7].

Лабораторный практикум представлен двумя компонентами: информационным и деятельностным. Информационный блок содержит методологические основы работы с информацией, деятельностный – задания, критерии оценивания полученных результатов и контрольные вопросы для последующей защиты выполненных лабораторных работ.

На лабораторных занятиях используются индивидуальные формы работы и в парах. При выполнении заданий студенты могут пользоваться лекционным материалом, с разрешения преподавателя осуществлять деловое общение с товарищами.

Оценка усвоения материала осуществляется следующим образом: по окончании выполнения задания студенты оформляют отчет, который затем выносится на защиту. В процессе защиты выявляется уровень усвоения в соответствии с заданием на лабораторную работу, затем преподавателем дается комплексная оценка деятельности студента.

Для успешного обучения студентов помимо выполнения блока лабораторных работ при изучении дисциплины широко используется проектная методика. В проектной работе целью преподавания становится прежде всего развитие у студентов самообразовательной активности, направленной на освоение нового опыта. Основной задачей проекта является демонстрация идей, служащих решению профессиональных задач с помощью новых информационных технологий [8].

В связи с этим студенту в рамках изучения курса предлагается разработать веб-проект, который затем должен быть представлен на коллективное обсуждение. Для выполнения проекта необходимо решить интересную, полезную и связанную с реальной жизнью задачу. Организуя работу над проектами, мы предлагаем студентам самим выбрать темы и инструменты разработки проектов.

Реализация метода проектов на практике ведет к изменению позиции преподавателя и определяется принципом педагогического сопровождения студента или творческого коллектива студентов в ходе проектной или исследовательской деятельности – из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности [9].

Работа над проектом включает следующие этапы:

1. Подготовительный этап.
2. Этап планирования.
3. Исследовательский этап.
4. Реализация проекта.
5. Представление.
6. Оценка результата.

Представим деятельностную модель реализации метода проектов в рамках курса «Мировые информационные ресурсы» (табл. 1).

Таблица 1

Деятельностная модель реализации метода проектов

Подготовительный этап. Определение темы и целей проекта	
Деятельность студентов	Деятельность преподавателя
Обсуждают предмет с преподавателем и получают дополнительную информацию. Устанавливают цели	Знакомит со смыслом проектного подхода и мотивирует студентов. Помогает в постановке целей
Этап планирования. Определение источников информации; определение способов её сбора и анализа. Распределение заданий и обязанностей между членами творческой группы	
Деятельность студентов	Деятельность преподавателя
Вырабатывают план действий. Формулируют задачи	Предлагает идеи, высказывает предположения
Исследовательский этап. Сбор информации. Решение промежуточных задач. Выбор инструментальных средств реализации проекта	
Деятельность студентов	Деятельность преподавателя
Выполняют исследование, решая промежуточные задачи	Наблюдает, советует, косвенно руководит деятельностью
Этап реализации проекта. Разработка сайта	
Деятельность студентов	Деятельность преподавателя
Анализируют информацию, обобщают результаты	Наблюдает, советует
Этап представления проекта. Разработка доклада, представление проекта на обсуждение	
Деятельность студентов	Деятельность преподавателя
Разрабатывают и представляют доклад	Слушает, задает вопросы в роли рядового участника
Этап оценки результата	
Деятельность студентов	Деятельность преподавателя
Коллективное обсуждение и самооценка	Оценивает работу студентов, делает предложения по качеству представления проекта

Итак, работа над проектом включает задания для каждой творческой группы студентов и позволяет преподавателю не вмешиваться в процесс создания проекта, выполняя функции консультанта. Предполагается интенсивный обмен информацией, мнениями, полученными результатами. Работа над проектом предоставляет преподавателю возможности формирования в атмосфере сотрудничества и сотворчества новых отношений со студентами, позволяющих им самим не только увидеть равного человека, но и осознать свои права и, что важнее, ответственность.

Подведение итогов – это рассказ о проделанной работе, демонстрация созданного проекта, анализ успехов и неудач в работе над проектом. В процессе представления проекта у студентов есть возможность обсуждения результатов работы с целью выявления достоинств и недостатков выполненного проекта.

По результатам проведения лабораторных занятий по учебной дисциплине «Мировые информационные ресурсы» в седьмом семестре текущего года в соответствии с номенклатурой тем нами определены уровни подготовки студентов: оптимальный, допустимый, недопустимый. Уровень подготовки определялся по критерию результативности выполненной совокупности заданий, результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Состояние уровня подготовки

Уровень подготовки	Количественный показатель	
	Чел.	%
Оптимальный	20	52
Допустимый	12	32
Недопустимый	6	16

Количественные показатели, содержащиеся в данной таблице, иллюстрируют достаточно высокий уровень подготовки у студентов по дисциплине «Мировые информационные ресурсы» [10]. Это позволяет нам сделать вывод о том, что представленная нами модель информационной образовательной среды освоения профессиональной дисциплины способствует более глубокому усвоению теории вопроса, развитию творческого мышления, причащает с научных позиций подходить к решению поставленных на учебном занятии профессионально ориентированных задач, способствует развитию информационной компетентности.

Ссылки на источники

1. Бочаров А. А. Подготовка персонала в ОАО «ПО «Кристалл» // Цветные металлы. – 2013. – № 2. – С. 36–37.
2. Максимова Н. А. Использование педагогических блогов в системе формирования информационно-образовательной среды учебного заведения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: www.science-education.ru/116-12374 (дата обращения: 10.06.2014).
3. Андреева А. В., Максимова Н. А. Проблемы формирования информационно-образовательной среды учебного заведения // Информатика и образование. – 2012. – № 8. – С. 90–91.2.
4. Там же.
5. Там же.
6. 4. Максимова Н. А. Электронные средства учебного назначения // Ученые записки ИИО РАО. – 2008. – № 27. – С. 251–252.
7. Бочаров А. А. Механизм влияния стратегического партнерства на инновационное развитие организации // Журнал правовых и экономических исследований. – 2009. – № 3. – С. 53–56.
8. Maximova N. A., Andreeva A. V., Mazhar E. N. Some Aspects of Implementation of Information Technologies in the Teaching Process // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2014. – № 19(1). – P. 19–23.
9. Андреева А. В. Особенности научной и инновационной деятельности в системе образования // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: www.science-education.ru/116-12628 (дата обращения: 10.06.2014).
10. Андреева А. В., Максимова Н. А. ИСУ вуз как инструмент управления качеством образования // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.8(47). – С. 22–28.

Anna Andreeva,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, head of the chair of the Humanities and Computer Sciences, Smolensk State Academy of Physical Education, Sport and Tourism, Smolensk

anna_aav@mail.ru

Information educational environment of mastering professional disciplines by students

Abstract. The increase of the interdisciplinary subjects at higher educational institutions leads to the need of changing the requirements to graduates. The main objective of educational institution is essential change of training nature of specialists, owning skills of estimation of a situation as a whole, creative approach to decision search, result forecasting. Application of information and communication technologies help to increase quality of training. The educational and methodical complexes, including working programs of courses, sets of multimedia presentations of lecture occupations, laboratory works performed by students in the Internet, and methodical instructions for implementation of web projects help to form information competence of students while studying a number of disciplines. The author assesses the increase of students' progress.

Key words: information educational environment, Internet technologies, multimedia means, tutorials, information competence.

References

1. Bocharov, A. A. (2013) "Podgotovka personala v OAO "PO 'Kristall'", *Cvetnye metally*, № 2, pp. 36–37 (in Russian).
2. Maksimova, N. A. (2014) "Ispol'zovanie pedagogicheskikh blogov v sisteme formirovaniya informacionno-obrazovatel'noj sredy uchebnogo zavedeniya", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, № 2. Available at: www.science-education.ru/116-12374 (data obrashheniya: 10.06.2014) (in Russian).

ART 15003

УДК 378.147:004.9

3. Andreeva, A. V. & Maksimova, N. A. (2012) "Problemy formirovaniya informacionno-obrazovatel'noj sredy uchebnogo zavedenija", *Informatika i obrazovanie*, № 8, pp. 90–91.2 (in Russian).
4. Op. cit.
5. Op. cit.
6. Maksimova, N. A. (2008) "Jelektronnye sredstva uchebnogo naznachenija", *Uchenye zapiski IIO RAO*, № 27, pp. 251–252 (in Russian).
7. Bocharov, A. A. (2009) "Mehanizm vlijanija strategicheskogo partnerstva na innovacionnoe razvitie organizacii", *Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij*, № 3, pp. 53–56 (in Russian).
8. Maximova, N. A., Andreeva, A. V. & Mazhar, E. N. (2014) "Some Aspects of Implementation of Information Technologies in the Teaching Process", *Middle-East Journal of Scientific Research*, № 19(1), pp. 19–23 (in English).
9. Andreeva, A. V. (2014) "Osobennosti nauchnoj i innovacionnoj dejatel'nosti v sisteme obrazovanija", *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, № 2. Available at: www.science-education.ru/116-12628 (data obrashhenija: 10.06.2014) (in Russian).
10. Andreeva, A. V. & Maksimova, N. A. (2013) "ISU vuz kak instrument upravlenija kachestvom obrazovanija", *V mire nauchnyh otkrytij*, № 11.8(47), pp. 22–28 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Самодеструкция личности как индикатор несовершенства социальной политики государства (философский контекст)

Аннотация. В работе рассмотрена зависимость уровня суицидов от качества жизни людей того или иного общества. Показано, что самодеструкция личности определяется неудовлетворенностью качеством жизни. Автор предлагает решение проблемы внеэкономическими методами, то есть путем совершенствования социально-культурной политики государства.

Ключевые слова: самодеструкция, жизнь, смерть, качество жизни, уровень жизни, ценности, социум, социальная сфера, социальная политика.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Жизнь человека – сложный феномен, поэтому в философской науке существует множество его определений. В данном контексте жизнь – это не столько органическое явление, сколько активное рефлексирующее мышление, стремящееся определенным образом организовать свое физическое и духовное существование, реализовать и выразить себя посредством выполнения социальных ролей. Исходя из данного определения, в структуре человеческой личности можно выделить три элемента: физический, духовный и социальный. Физическая личность для своей жизни требует заботы, защиты, определенного уровня удовлетворения своих физиологических потребностей: в пище, одежде, крыше над головой. Духовная личность требует удовлетворения своих духовных потребностей: определенного уровня культуры, образования. Социальная личность требует самореализации посредством выполнения социальных ролей, достижения желаемых социальных статусов. В социально-культурном контексте принято характеризовать жизнь людей с точки зрения ее качества.

Понятие «качество» существует со времен древнегреческого философа Аристотеля, который определял его как важную особенность объекта, совокупность основных свойств. А понятие «качество жизни» появилось спустя более двух тысячелетий. Связано это в первую очередь с тем, что вплоть до XX в. численность населения увеличивалась незначительно, эпидемии и катастрофы выкашивали его почти до половины, человечество заботилось в основном о том, чтобы выжить. И только в последнее столетие возникает вопрос о том, как жить. Данный вопрос вполне закономерен. На XX в. приходится самые крупные и кровопролитные войны: Первая мировая, в которой участвовали 38 стран, Вторая мировая, охватившая 72 государства, холодная, сопровождавшаяся множеством военных конфликтов. Именно в XX в. Т. де Шарден ввел понятие ноосферы как биосферы, преобразованной человеческой творческой мыслью. В XX в. в научный оборот вошло понятие глобальных проблем человечества, затрагивающих био- и ноосферы и, следовательно, каждого человека в отдельности. В литературе понятия «качество жизни» и «уровень жизни» нередко переплетаются и подменяют друг друга, что не вполне корректно. При этом уровень жизни определяется как показатель, характеризующий количество и качество товаров и услуг, потребляемых в стране, регионе, населенном пункте. Качество жизни населения является более широкой категорией, чем уровень жизни.

Качество жизни как системный показатель включает в себя степень удовлетворения не столько первичных – физических – потребностей, сколько вторичных – духовных и социальных. Под качеством жизни (от англ. quality of life) понимают комплексную характеристику социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов, а также условий существования личности и положение человека в обществе. Впервые в научный оборот данная категория была введена за рубежом в 60-х гг. XX в. Д. Гэлбертом, что связано с попытками прогноза тенденций промышленного развития, а с 90-х гг. она укоренилась и в отечественной науке: экономике и социологии, а в последнее время и в философии. В самом широком толковании термин «качество жизни» обозначает «удовлетворенность населения своей жизнью с точки зрения различных потребностей и интересов. Это понятие охватывает характеристики и индикаторы уровня жизни как экономической категории, показатели состояния и уровня развития отраслей социальной сферы, охрану правопорядка, природно-климатические условия, наличие свободного времени у людей и т. д.» [1]. Определение и регулирование качества жизни осуществляет государство на основе экспертных оценок и социологических опросов, посредством введения стандартов, которые включают три группы индикаторов: здоровье населения и демографическую ситуацию; удовлетворенность населения индивидуальными и социальными условиями жизни; духовное состояние общества [2]. Полный комплекс таких исследований весьма сложен и к настоящему моменту недостаточно разработан.

На повышение качества жизни людей нацелена социальная политика государства, которая обеспечивает личности определенный набор благ, необходимых для достойного существования, возможность доступа к ним. «Поэтому одним из важнейших аспектов деятельности любого государства является осуществление политики, направленной на установление указанного равенства, являющегося в наше время неотъемлемым аспектом социальной справедливости. Без соблюдения этого аспекта весьма сложно обеспечить равенство стартовых возможностей граждан, равенство доступа к образовательным, медицинским и государственным услугам» [3]. Это, в свою очередь, определяет удовлетворенность человека своей жизнью. «В наше время людей волнует не только место, в котором они живут, но и качество жизни, а также взаимосвязь этих двух факторов с возможностями самореализации и развития сообщества», – отмечает С. С. Касаткина [4].

Качество жизни людей определенным образом взаимосвязано с динамикой их самодеструктивного поведения. Термин «самодеструкция» можно определить как один из видов девиации, саморазрушение, уничтожение себя как субъекта. В данном контексте автор использует узкую трактовку, понимая под самодеструктивным поведением абсолютную онтологическую деструкцию личности, т. е. суицид.

Итак, одним из объективных индикаторов крайней неудовлетворенности качеством жизни служит уровень самоубийств, т. е. количество сознательных, свободных, целенаправленных и самостоятельно осуществлённых достижений человеком своей смерти. На протяжении всей истории человечества существовало множество причин, по которым индивид добровольно расставался с жизнью: религиозные убеждения; аффекты и личные трагедии, отчуждение и одиночество (т. е. психологическая слабость индивида); физические и психические заболевания; финансовые проблемы; социальные причины (неблагополучное состояние общества, бесперспективность его бытия, сложное социальное положение конкретного индивида или группы людей). В данном исследовании в фокусе внимания находятся именно социальные факторы,

т. е. случаи, когда индивид совершает самодеструктивные действия вследствие недовольства социальной и духовной составляющих личности.

Многочисленные статистические данные, фиксирующие количество самоубийств, характеризуются относительной достоверностью. Это связано с тем, что, во-первых, некоторые государства стремятся занижить данные показатели с целью повышения своего рейтинга на мировой арене, а во-вторых, точный подсчет в принципе невозможен, поскольку отсутствие предсмертных записок позволяет квалифицировать подобные факты как несчастные случаи, причины гибели людей в периоды военных действий также не поддаются мониторингу. Согласно статистике, наибольшее количество суицидов происходит в странах бывшего социалистического лагеря (Эстонии, Литве, Латвии и России), далее следуют государства с достаточно высоким уровнем жизни, такие как Дания, Швейцария, Швеция, Нидерланды, Германия, США, Канада, еще более низким уровнем самоубийств характеризуются экономически развитые страны: Испания, Италия, Великобритания [5]. Кроме этого целесообразно выделить четвертую группу стран – наиболее слаборазвитые государства Африки и Южной Америки: Колумбия, Египет, Кувейт, Парагвай, Перу и т. д., характеризующиеся самым низким количеством суицидов (менее 5 на 100 000 чел.).

Проанализируем указанные группы с точки зрения качества жизни. Наиболее благополучные по количеству самодеструктивных действий человека государства характеризуются отсталой экономикой, неразвитостью социальной сферы и, следовательно, низким уровнем жизни. В данных государствах сильны народные традиции и верования, европейская цивилизация и культура их практически не затронула. Поэтому требования населения этих стран к качеству своей жизни крайне низки.

Следующая группа государств характеризуется достаточно высоким уровнем и качеством жизни. Кроме того, Италия и Испания находятся под сильным воздействием католицизма, запрещающего и жестоко карающего суицид. Здесь религиозные ценности выполняют функцию внутреннего стержня личности, то есть если человек испытывает разочарование в социальной реальности, то он может найти поддержку в религиозной вере.

В государствах следующей категории наблюдается стабильная социально-экономическая ситуация, но религиозное влияние на жителей в них не столь сильно. Это оформившиеся социальные государства с высоким уровнем жизни, культуры, образования, здравоохранения, а также урбанизации, технизации и технологизации. Иными словами, это высокоцивилизованные государства, которым Освальд Шпенглер пророчил «закат». Человек в такой совершенной государственной машине чувствует себя винтиком, песчинкой на огромном пляже, которую переносят морские волны во время приливов и отливов. Личность теряется, тушется, отчуждается и... обрекает себя на смерть. Добровольно, сознательно, с определенной целью, заключающейся в большинстве случаев не в самой смерти, а в привлечении внимания к «маленькому человеку», когда суицид становится лишь средством на пути достижения указанной цели. Еще одна причина создавшейся ситуации – деятельность СМИ, которые несут в массы жестокость и цинизм, приучают сознание людей к картинам смерти, что приводит к переоценке ценностей, так называемой инверсии отношений к жизни и смерти.

Что касается наиболее неблагополучных в отношении количества суицидов государств, стран бывшего соцлагеря, то, по мнению автора, главная причина указанного неблагополучия – долгожданная свобода, которой обладает каждый человек, но никто точно не знает, что с ней делать. Согласно Э. Фромму, индивидуализация должна сопровождаться личностным ростом, в противном случае включаются

механизмы избавления или «бегства от свободы» [6]. Указанные общества находятся в состоянии трансформации, модернизации, сопровождающихся глубоким кризисом во всех сферах: культурной, политической, экономической, нравственной, духовной. «Заметно, что в российском обществе в последние годы нарастает распространённость негативно окрашенных чувств – ощущения несправедливости происходящего, обеспокоенности за нынешнее состояние страны, ощущение собственной беспомощности и чувство страха перед кризисами и преступностью» [7] – так характеризует действительность С. С. Касаткина. Социальная среда, социальные ситуации, в которых приходится работать и жить индивидам, усложняются в силу своей «переходности», и адаптация к ним достаточно затруднительна. Произошло внезапное разрушение господствующих ценностей, идеологии, которая четко регламентировала жизнь каждого человека, не оставляя возможностей для самоанализа, рефлексии. Сейчас же отсутствует подобная система ценностей, составляющая «каркас», стержень человеческой жизни. Утрачены позитивные возможности слепой веры в светлое будущее, надежды на помощь и покровительство государства. Новая социальная система еще не вполне сформирована, отсутствует отлаженный механизм адаптации человека к новым условиям. В ситуации быстро развивающегося, «дикого» капитализма актуализируется принцип «Человек человеку волк», и, следовательно, слабая личность может не выдержать подобного напряжения, ускоряющегося бешеными темпами социального времени, что и приводит к суициду.

Как показывают последние исследования, «Россия занимает одно из ведущих мест по числу самоубийств» [8], у нас «самый высокий в Европе уровень самоубийств среди подростков» [9]. Также необходимо учитывать, что существует как официальная, так и неофициальная статистика, причем информация, получаемая из неофициальных источников, в 3–4 раза более печальная и пугающая. Такие данные, разумеется, не могут не настораживать. Особенно внимательно присмотреться к статистическим данным следует государственной власти, поскольку уровень самоубийств отражает, главным образом, проблемное состояние общества. Отрицать роль семьи в формировании духовного, психологического состояния и социального статуса личности, конечно, невозможно, так же как и влияние государственной социальной политики, поскольку последняя нацелена на обеспечение благополучного бытия человека в обществе, создание ему достойных условий существования и развития. Благодаря грамотно проводимой социальной политике государство обретает стабильность, становится перспективным политическим институтом и надежным социальным партнером человека, привлекательным для проживания в нем, вызывает желание личности способствовать дальнейшему развитию своего отечества посредством «возврата гражданского долга».

Сейчас, в период модернизации российского общества и государства, особенно остро стоят проблемы соотношения ценностных ориентаций личности и ее материального благосостояния, а также ценности и оценки того или иного социального статуса. На фоне экономических и социальных реалий нашего общества, таких как низкий уровень оплаты труда многих стратегически важных категорий работников; размер МРОТ, меньший, чем сумма прожиточного минимума; неустойчивая экономическая ситуация; социальная поляризация; бедственное положение слабозащищенных социальных групп и многое другое, отсутствие четкой позитивной системы индивидуальных и общественных ценностей, низкий уровень развития духовности многих людей существенным образом влияют на показатели качества жизни населения России. Как справедливо отмечает С. С. Касаткина, «современная жизнь индустриальных россий-

ских городов не всегда направлена на формирование духовно-нравственной составляющей человека, его ценностную ориентацию, гуманные качества» [10]. В настоящее время общество захлестнула волна индивидуализма, меркантилизма и утилитаризма, зачастую ценным становится только то, что имеет высокую цену, а социальный статус и престиж определяются размером дохода. Так, например, статус воспитателя детского сада малопривлекателен (что нашло отражение в конструкции «воспиталка»), поскольку этот труд, требующий значительных физических душевных усилий, оплачивается недостойно низко, а в социуме отсутствует аксиологический подход к оценке данной профессии. Иными словами, быть воспитателем непрестижно. В подобной ситуации воспитатель будет не только страдать от невозможности воспользоваться многими благами жизни, но и ощущать пренебрежительное отношение к себе со стороны других представителей общества. Соответственно, сам воспитатель в большинстве случаев будет испытывать чувство неудовлетворенности своей жизнью, что значительно снижает ее качество, по сравнению, скажем с депутатом городской думы какого-либо провинциального города при прочих равных условиях. Но для того, чтобы объективно оценить роль воспитателя в социуме, достаточно всего лишь представить, какой бы стала общественная жизнь без детских садов. Кроме того, большинство депутатов не смогут выполнить функции воспитателя, тогда как последний, имея представление о непосредственных нуждах населения, смог бы внести неоценимый вклад в работу органа местного самоуправления.

Решить указанные выше проблемы исключительно экономическими методами не представляется возможным как по причине ограниченности и дефицита бюджета, так и в силу отсутствия соответствующих ценностно-целевых установок у правящей элиты. Однако внесение корректив в аксиологическую составляющую общественного сознания могло бы оказаться вполне по силам нашему государству. Речь идет о формировании у российских граждан должного восприятия социальной ценности того или иного человека как представителя определенной профессии или рода деятельности. Здесь нужно признать необходимость некоего относительного возврата к идеологии и аксиологии советской власти, когда не имеющий значительного материального благосостояния человек пользовался общественным уважением, чувствовал свою нужность как всему социуму в целом, так и отдельным его представителям. Соответственно, статус человека может стать престижным вне зависимости от суммы его дохода, а предоставление различных неэкономических льгот и преференций на федеральном уровне положительным образом отразится на степени его удовлетворенности своим существованием и, следовательно, на качестве жизни.

Таким образом, качество жизни духовной и социальной составляющей личности определяет уровень суицидов в том или ином обществе. В европейских странах государство обеспечивает человеку большое количество социальных благ, то есть высокий уровень жизни, и у личности появляется возможность совершенствоваться в культурном плане. Современная цивилизация придает большее значение экономическому развитию общества и меньшее – духовному, поэтому человек испытывает психологический дискомфорт и отчуждение. Поскольку в государствах Африки и Южной Америки уровень жизни крайне низок, культура и образование населения незначительны, то и вторичные потребности меньше и, следовательно, основной целью человека становится удовлетворение первичных потребностей, т. е. выживание. Для стран СНГ характерно переходное состояние – уровень и качество жизни постепенно увеличиваются, но духовное состояние граждан оставляет желать лучшего. Связано это с трансформацией общества, которая затрагивает как экономику, поли-

тику, социум, так и духовную сферу. Происходит смена ценностей и идеалов, поэтому сознание людей находится в состоянии неопределенности: старые ценности разрушены, а новые еще не сформированы, у человека нет вектора, регулятора в жизни, а следовательно, он теряется, отчуждается и уходит из жизни. Что касается России, то здесь в качестве главных факторов самодеструкции личности следует выделить проблемы социального и аксиологического характера, решать которые – основная задача государства, провозгласившего себя социальным. Исправить сложную общественную ситуацию возможно при помощи грамотных мер социальной и культурной политики, направленных на совершенствование ценностной составляющей общественного сознания.

Ссылки на источники

1. Бойко С. В., Оганян К. М., Каверин Б. И. и др. Социально-антропологический анализ качества жизни / под ред. К. М. Оганяна, С. В. Бойко. – Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2007. – С. 16.
2. Крупнов Ю. Качество жизни. – URL: <http://www.krupnov.ru/pubs/2005/01/09/10178/> (дата обращения: 25.10.2014).
3. Балюшина Ю. Л. Трансформация ценностных ориентаций личности в период становления информационного общества: философский аспект // Социально-антропологические проблемы информационного общества. Вып. 3. – Концепт. – 2014. – ART 64083. – URL: <http://e-koncept.ru/teleconf/64083.html> – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X (дата обращения: 01.11.2014).
4. Касаткина С. С. Социокультурное развитие повседневной жизни индустриальных городов современной России (социально-философский контекст) // Искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 7(33). – С. 107.
5. Суицид. Цифры и факты. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Suic_Cifr.php (дата обращения: 29.10.2014).
6. Фромм Э. Бегство от свободы. – URL: <http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt> (дата обращения: 25.10.2014).
7. Касаткина С. С. Особенности менталитета жителей городов России на переломе эпох // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7. – URL: http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_sciense/gid850/pg0/ (дата обращения: 05.11.2014).
8. Статистика самоубийств в России // Народная экономическая газета «Экономика и мы». – URL: <http://economicsandwe.com/doc/2295/> (дата обращения: 29.10.2014).
9. Там же.
10. Касаткина С. С. Духовный мир российского индустриального города с социально-философской точки зрения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8. – С. 79–81.

Yulia Balyushina,

Candidate of Philosophy, Associate Professor at the chair of History and Philosophy, Cherepovets State University, Cherepovets

julya13mouse@rambler.ru

Self-destruction of personality as indicator of imperfection of social policy of a State (philosophical context)

Abstract. The paper deals with the dependence of suicides on quality of life of one or another society. Dissatisfaction with quality of life defines self-destruction of personality. The author proposes to solve the problem with by using non-economic methods, which mean the improvement of welfare policy of a State.

Key words: self-destruction, life, death, quality of life, standard of living, values, society, social sphere, social policy.

References

1. Bojko, S. V., Oganjan, K. M., Kaverin, B. I. et al. (2007) *Social'no-antropologicheskij analiz kachestva zhizni*, INZhJeKON-Cherepovec, Cherepovec, p. 16 (in Russian).
2. Krupnov, Ju. *Kachestvo zhizni*. Available at: <http://www.krupnov.ru/pubs/2005/01/09/10178/> (data obrashhe-nija: 25.10.2014) (in Russian).
3. Baljushina, Ju. L. (2014) "Transformacija cennostnyh orientacij lichnosti v period stanovlenija informacionnogo obshhestva: filosofskij aspekt", *Social'no-antropologicheskie problemy informacionnogo*

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

0 1

- obshhestva, Koncept*, вып. 3. Available at: <http://e-koncept.ru/teleconf/64083.html> – Gos. reg. Jel № FS 77- 49965, ISSN 2304-120X (data obrashhenija: 01.11.2014) (in Russian).
4. Kasatkina, S. S. (2013) “Sociokul'turnoe razvitie povsednevnoj zhizni industrial'nyh gorodov sovremennoj Rossii (social'no-filosofskij kontekst)”, *Iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 2-h ch.* Ch. I, Gramota, Tambov, № 7(33), p. 107 (in Russian).
  5. *Suicid. Cifry i fakty*. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Suic_Cifr.php (data obrashhenija: 29.10.2014) (in Russian).
  6. Fromm, Je. *Begstvo ot svobody*. Available at: <http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/fromm02.txt> (data obrashhenija: 25.10.2014) (in Russian).
  7. Kasatkina, S. S. (2013) “Osobennosti mentaliteta zhitelej gorodov Rossii na perelome jepoh”, *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki*, № 7. Available at: http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_sciense/gid850/pg0/ (data obrashhenija: 05.11.2014) (in Russian).
  8. “Statistika samoubijstv v Rossii”, *Narodnaja jekonomicheskaja gazeta “Jekonomika i my”*. Available at: <http://economicsandwe.com/doc/2295/> (data obrashhenija: 29.10.2014) (in Russian).
  9. Op. cit.
  10. Kasatkina, S. S. (2013) “Duhovnyj mir rossijskogo industrial'nogo goroda s social'no-filosofskoj točki zrenija”, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 2 ch.* Ch. II, Gramota, Tambov, № 8, pp. 79–81 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Классификация, сравнительный анализ и характеристика инвестиционных фондов в России

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа инвестиционных фондов России. Рассмотрены сущность инвестиционных фондов, достоинства и недостатки коллективного инвестирования, представлена авторская классификация инвестиционных фондов. Систематизированы требования, установленные законодательством РФ, к составу и структуре активов инвестиционных фондов, представлена их сравнительная характеристика. Даны рекомендации частным мелким инвесторам по выбору фонда.

Ключевые слова: инвестиционные фонды, акционерные инвестиционные фонды, паевые инвестиционные фонды, классификация инвестиционных фондов.

Раздел: (04) экономика.

Несмотря на то что паевые инвестиционные фонды существуют в России уже более 20 лет, массовой популярности в среде мелких инвесторов – частных физических лиц они не получили. При этом именно инвестиционные фонды являются основным финансовым институтом, созданным для привлечения средств мелких физических лиц с целью их инвестирования в экономику.

В качестве основных проблем низкого уровня развития рынка коллективных инвестиций исследователи выделяют:

- большой уровень недоверия потенциальных инвесторов;
- низкую финансовую грамотность населения;
- информационную закрытость институтов коллективного инвестирования [1–3].

Таким образом, одной из весомых причин низкого уровня активности частных инвесторов является отсутствие информации, знаний и понимания сущности инвестиционных фондов.

Систематизация информации о видах и целях функционирования инвестиционных фондов, их классификация, сравнительный анализ и характеристика, по нашему мнению, могут существенно повысить интерес частных инвесторов к этому институту коллективного инвестирования и к инвестициям в ценные бумаги в целом.

Идея, цель, смысл функционирования всех институтов коллективного инвестирования и инвестиционного фонда как их наиболее яркого представителя заключаются в аккумулировании средств мелких инвесторов в единый фонд с целью их прибыльного вложения в различные активы финансового рынка и иное имущество. При этом управление указанным фондом аккумулированных средств осуществляется профессиональным управляющим, имеющим соответствующие знания, квалификацию, лицензии.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона РФ № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (далее – ФЗ «Об ИФ») инвестиционный фонд – это находящийся в собственности акционерного общества либо в общей долевой собственности физических и юридических лиц имущественный комплекс, пользование и распоряжение которым осуществляется управляющей компанией исключительно в интересах акционеров этого акционерного общества или учредителей доверительного управления [4].

Таким образом, деятельность инвестиционного фонда предполагает осуществление следующих действий:

- привлечение средств путем размещения ценных бумаг;
- инвестирование привлеченных средств в ценные бумаги и иное имущество;
- получение доходов в форме дивидендов, процентов, прибыли от перепродажи имущества;
- распределение доходов, полученных от инвестирования, между вкладчиками в виде дивидендов, процентов, роста стоимости имущества и ценных бумаг, размещенных фондом.

Важно то, что аккумулирование средств и их инвестирование в те или иные объекты является основной деятельностью инвестиционного фонда. Инвестиционный фонд не производит продукции, не оказывает услуг, у него нет основных фондов, необходимых для производства продукции, работников, он не закупает сырья и материалов. Инвестиционный фонд (ИФ) представляет собой комплекс имущества, управление которым осуществляет управляющая компания (УК) за соответствующее вознаграждение. Именно управляющая компания формирует инвестиционную стратегию фонда, определяет направления инвестирования, состав и структуру активов фонда. С точки зрения инвестора, приобретение ценных бумаг инвестиционного фонда представляет собой вариант косвенного инвестирования средств. Инвестор не приобретает непосредственно сами активы (ценные бумаги, валюту, недвижимость и пр.), он направляет средства в фонд, а фонд инвестирует их в различные активы.

Целесообразность такого косвенного инвестирования определяется следующими преимуществами коллективного инвестирования по сравнению с индивидуальным:

- повышение доходности за счет профессионального управления средствами;
- в фонде риски отдельных вкладчиков обезличиваются, объединяются и усредняются в едином фонде;
- инвестор может выбрать ту схему (форму, стратегию) инвестирования, которая в наибольшей степени соответствует его предпочтениям;
- снижение риска инвестирования за счет более широкой диверсификации по сравнению с индивидуальным инвестированием (даже для относительно малых размеров инвестиций);
- сокращение затрат на заключение и оформление сделок;
- становятся доступными инвестиции с высоким уровнем первоначального взноса (капитала);
- относительная безопасность инвестиции от злоупотреблений со стороны управляющего за счет наличия жесткого государственного контроля и обособления средств фонда (вкладчиков фонда) от средств управляющего;
- высокая ликвидность пая (для открытых фондов).

Наряду с достоинствами инвестиционному фонду как любому институту коллективного инвестирования присущи и недостатки:

- риски, связанные с инвестированием, несут не управляющие, а вкладчики (инвесторы, пайщики) фонда;
- инвестиционные фонды не гарантируют и не могут гарантировать ни получение дохода, ни его размер;
- снижение доходности за счет наличия постоянных, обязательных расходов на оплату услуг управляющего, депозитария, реестродержателя и прочих субъектов инфраструктуры фонда (даже в случае, когда инвестиции фонда оказались убыточными).

Перечисленные недостатки не умаляют достоинств коллективного инвестирования, а свидетельствуют лишь о необходимости проведения собственного анализа фондов, обдуманного выбора как управляющей компании, так и фонда.

Управляющая компания, осуществляющая управление фондом, является юридическим лицом, и для оценки ее деятельности имеет смысл проанализировать финансовое положение компании, ее репутацию, рейтинг, историю функционирования и др.

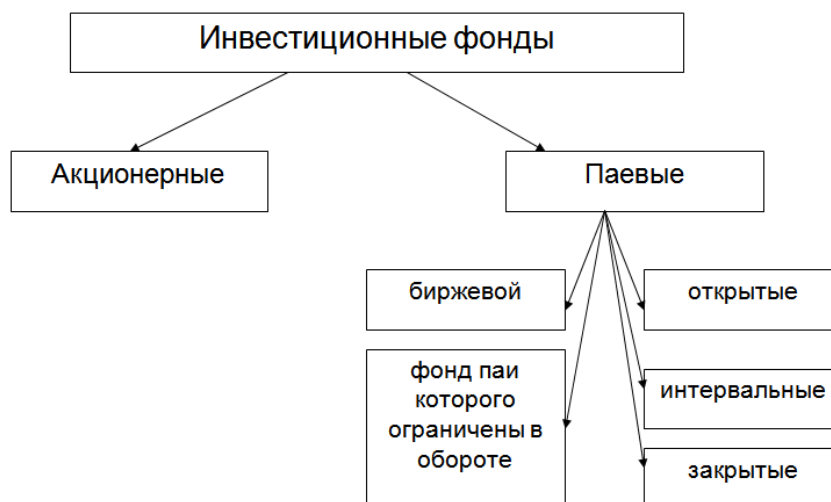
Для обоснованного и разумного выбора соответствующего инвестиционного фонда необходимо разобраться с их типами, видами, категориями.

В целом в мировой практике принято выделять два типа инвестиционных фондов: открытые и закрытые. Основная особенность открытых заключается в том, что они обязаны осуществлять и осуществляют свободный и регулярный выкуп и реализацию своих ценных бумаг, при этом количество ценных бумаг, выпущенных в обращение, не ограничивается. Закрытые фонды, наоборот, не имеют ни прав, ни обязанностей осуществлять выкуп своих ценных бумаг [5; 6].

В России ФЗ «Об ИФ» предусмотрены следующие виды инвестиционных фондов:

- акционерный инвестиционный фонд;
- паевой инвестиционный фонд.

Общая классификация инвестиционных фондов представлена на рисунке.

Классификация инвестиционных фондов России

Акционерный инвестиционный фонд (АИФ), в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об ИФ», представляет собой открытое акционерное общество, исключительным предметом деятельности которого является инвестирование имущества в ценные бумаги и иные объекты [7].

Паевой инвестиционный фонд (ПИФ) – это обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией (ст. 10 ФЗ «Об ИФ») [8].

АИФ выпускает акции и является классическим представителем закрытых инвестиционных фондов. ПИФ осуществляет выпуск паев и относится к типу открытых инвестиционных фондов.

Приобретая акции АИФ, инвестор фактически становится акционером общества и приобретает все права акционера, в том числе право распределять прибыль, получать дивиденды, право на участие в управлении обществом, на получение информации и др. АИФ является юридическим лицом, а следовательно, владеет имуществом, имеет право распоряжаться им, может брать на себя обязательства, несет ответственность. Имущество АИФ принадлежит самому фонду как юридическому лицу. В структуре управления АИФ, как и в любом акционерном обществе, присутствуют такие органы управления, как собрание акционеров, совет директоров, исполнительный орган управления. Как и в любом акционерном обществе, в АИФе предусматривается формирование ревизионной комиссии и аудитора. Кроме того, АИФ, как и любой инвестиционный фонд, должен заключить договор с регистратором, депозитарием, независимым оценщиком. Иными словами, АИФ – это акционерное общество, акционеры которого создали его с целью получения дохода за счет инвестирования их аккумулированного капитала в те или иные активы.

ПИФ не является юридическим лицом и представляет собой имущественный комплекс (портфель активов). Приобретая пай, инвестор фактически заключает с управляющей компанией договор доверительного управления, при этом имущество фонда остается собственностью пайщиков. В самом общем случае пайщик не определяет стратегию инвестирования фонда. Инвестиционная декларация утверждается управляющей компанией фонда, а пайщик, выбирая фонд, соглашается с инвестиционной стратегией этого фонда, «присоединяется к инвестиционной декларации».

Сравнительная характеристика АИФ и ПИФ представлена в табл. 1.

Как уже указывалось ранее, ПИФ относятся к типу открытых инвестиционных фондов, то есть могут выпускать неограниченное количество паев и обязаны осуществлять их выкуп, однако условия обращения паев таких фондов могут иметь различные ограничения, которые предопределяются видом фонда: открытый, закрытый или интервальный (см. рисунок).

Открытый ПИФ (ОПИФ) является классическим представителем открытых инвестиционных фондов. ОПИФ регулярно (ежедневно) осуществляет оценку стоимости своих активов, определяет стоимость пая на каждый день и каждый день осуществляет их реализацию и выкуп, количество паев, находящихся в обращении, может варьироваться ежедневно.

Интервальный ПИФ (ИПИФ) также осуществляет реализацию и выкуп своих паев, но в четко установленные сроки – «периоды открытия интервала». Интервал открывается не реже одного раза в год (обычно это 2–4 раза в год) на срок, равный двум неделям. Даты открытия и закрытия интервала фиксированные, они прописаны в правилах доверительного управления фондом.

Закрытый ПИФ (ЗПИФ), как и все ПИФы, относится к типу открытых инвестиционных фондов, однако в этом фонде инвестор может продать свои только после закрытия фонда. ЗПИФ создается под какой-то проект, и выкуп паев осуществляется после его завершения. Закрытый фонд создается для прямых инвестиций, на срок 1–15 лет. Такой тип фондов удобно создавать для осуществления среднесрочных инвестиций, поскольку он позволяет покупать значительные пакеты акций или недвижимость, так как нет необходимости поддерживать высокий уровень ликвидности и опасаться внезапного оттока средств пайщиков. Часто проектом, реализация которого является целью создания ЗПИФа, выступает строительство того или иного объекта недвижимости. Создание ЗПИФа позволяет не только аккумулировать необходимые для строительства средства, но и получить определенные налоговые льготы.

Таблица 1

Сравнительная характеристика акционерных и паевых инвестиционных фондов

Критерий для сравнения	АИФ	ПИФ
Имущество фонда	Подразделяется на имущество, предназначенное для инвестирования (инвестиционные резервы), и имущество, предназначенное для обеспечения деятельности органов управления УК	Имущество, составляющее ПИФ, обособляется от имущества УК, оно учитывается на отдельном балансе, и по нему ведется самостоятельный учет
Размещаемые ценные бумаги	Обыкновенные именные акции	Паи
Выкуп ЦБ	В порядке и случаях, предусмотренных ФЗ «об АО», и в случае изменения инвестиционной декларации	ОПИФ и БПИФ – свободно в любой день. ЗПИФ и ИПИФ – в установленные сроки
Инвестиционная декларация	Утверждается общим собранием акционеров	ОПИФ – утверждается управляющей компанией, а пайщики присоединяются к ней. ЗПИФ и ИПИФ – устанавливается собранием
Структура управления	В соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах» высшее собрание акционеров, совет директоров, исполнительный орган управления, а также все субъекты управления, характерные для ПИФа	Основные субъекты управления: управляющая компания, специализированный депозитарий, аудитор, оценщик, контролер
Собрание собственников	Предусматривается, к компетенции отнесены все важнейшие вопросы, связанные с деятельностью общества. Регламентируется ФЗ «Об акционерных обществах»	Предусматривается только в ЗПИФ
Полномочия УК	– Управление активами фонда; – управляющей компании могут быть переданы полномочия единоличного исполнительного органа фонда	Доверительное управление
Условия договора о ДУ	Устанавливаются путем заключения соответствующего договора между фондом и доверительным управляющим	Определяются управляющей компанией в стандартных формах, пайщики присоединяются к договору в целом

Каждый из названных ПИФов (ОПИФ, ЗПИФ, ИПИФ) в своих правилах о доверительном управлении имуществом фонда может установить дополнительные условия и ограничения по обращению паев. В результате в теории и практике функционирования инвестиционных фондов получают распространение еще два вида фондов: биржевой ИФ и ИФ, паи которого ограничены в обороте.

Особенностью и характерным признаком биржевого ПИФа (БПИФ) является обращение его паев на бирже. Реализуется это путем заключения соответствующего договора с брокерской компанией и включения в правила доверительного управления специального условия о том, что владельцы инвестиционных паев имеют право в любой рабочий день требовать от лица, уполномоченного управляющей компани-

ей, приобрести все или часть принадлежащих им инвестиционных паев или продать их бирже. Достоинства такого ПИФа следующие:

- инвестор имеет право в любое время продать свой пай на бирже;
- стоимость паев меняется в режиме реального времени;
- погашение паев происходит не у управляющего фонда, а уполномоченного лица брокера.

Фонд, паи которого ограничены в обороте, – это фонд, паи которого могут купить только лица, являющиеся квалифицированными инвесторами. Предложение таких паев другим лицам запрещено законом. Понятие и порядок получения статуса квалифицированного инвестора установлены ст. 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг» [9]. Указанное положение, с одной стороны, сужает круг потенциальных инвесторов фонда, с другой стороны, такой фонд получает следующие преимущества:

– фонд осуществляет взаимодействие только с квалифицированными инвесторами, имеющими соответствующие знания и опыт работы на финансовом рынке, а следовательно, у такого фонда менее жесткие требования к раскрытию информации, обеспечению прозрачности деятельности фонда, меньше риск возникновения конфликтов с пайщиками;

– состав и структура активов такого фонда менее строго регулируются законодательством, и фонд имеет возможность инвестировать средства в высокорисковые активы.

Во всех остальных случаях требования к составу и структуре активов инвестиционных фондов достаточно жесткие, они зависят от вида ПИФа и его категории. Для каждого типа и вида фонда установлено:

- в какие активы могут быть вложены средства пайщиков;
- каковы допустимые пределы долей (максимальная и/или минимальная) тех или иных активов;
- каковы сроки нахождения средств фонда в тех или иных видах активов;
- в какие активы инвестировать средства запрещено [10; 11].

Возможности выбора инвестиционными фондами тех или иных инвестиционных активов в зависимости от их вида представлены в табл. 2.

От состава и структуры активов фонда зависит категория фонда: фонд денежного рынка, фонд смешанных инвестиций и т. д. Всего законодатель предусматривает возможность создания 16 различных категорий инвестиционных фондов [12; 13]:

- 1) фонд денежного рынка – инвестирование преимущественно в краткосрочные высоколиквидные инструменты;
- 2) фонд облигаций – инвестирование преимущественно в долговые инструменты, инструменты с фиксированным доходом;
- 3) фонд акций – инвестирование преимущественно в акции;
- 4) фонд смешанных инвестиций – инвестирование преимущественно в ликвидные ценные бумаги;
- 5) фонд прямых инвестиций – прямое инвестирование – существенное участие в уставном капитале, инвестирование в зависимые и дочерние компании;
- 6) фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций – инвестирование преимущественно в ценные бумаги, повышенного риска;
- 7) фонд фондов – инвестирование преимущественно в ценные бумаги, выпускаемые инвестиционными фондами;
- 8) рентный фонд – инвестирование преимущественно в готовое недвижимое имущество или связанные с ним права;

Таблица 2

Виды активов, инвестирование в которые могут осуществлять российские инвестиционные фонды

Виды активов	Виды инвестиционных фондов				
	АИФ	ОПИФ	ЗПИФ	ИПИФ	БПИФ
Денежные средства, в том числе в иностранной валюте	+	+	+	+	+
Государственные ценные бумаги	+	+	+	+	+
Муниципальные ценные бумаги	+	+	+	+	+
Акции и облигации российских хозяйственных обществ	+	+	+	+	+
Ценные бумаги иностранных государств	+	+	+	+	+
Акции иностранных акционерных обществ и облигации иностранных коммерческих организаций	+	+	+	+	+
Инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов	+	+	+	+	+
Ипотечные ценные бумаги	+	+	+	+	+
Российские депозитарные расписки	+	+	+	+	+
Недвижимое имущество и имущественные права на недвижимое имущество	+		+		
Иное имущество	+		+	+	+

9) фонд недвижимости – инвестирование преимущественно в строящееся недвижимое имущество или связанные с ним права;

10) ипотечный фонд – инвестирование преимущественно в требования по обязательствам, обеспеченным залогом, ипотечные ценные бумаги;

11) индексный фонд (с указанием индекса) – инвестирование преимущественно в ценные бумаги, по которым составляется индекс;

12) кредитный фонд – инвестирование преимущественно в активы, доходность которых зависит от изменения процентных ставок;

13) фонд товарного рынка – инвестирование преимущественно в драгоценные металлы и производные ценные бумаги, базовым активом которых являются товары;

14) хедж-фонд – инвестирование в низколиквидные высокорисковые активы;

15) фонд художественных ценностей – инвестирование в художественные и культурные ценности;

16) фонд долгосрочных прямых инвестиций – существенное участие в уставном капитале, инвестирование в зависимые и дочерние компании на длительный срок.

Состав и структура активов инвестиционных фондов должны отражаться в инвестиционной декларации фонда, которая, как и договор о доверительном управлении фондом, находится в открытом доступе.

Инвестиционная декларация фонда определяет перечень объектов инвестирования и требования к структуре активов. Название инвестиционного фонда должно содержать указание на состав и структуру его активов (отражать категорию фонда),

а несоответствие состава и/или структуры активов фонда требованиям должно быть устранено в течение 1 месяца.

Требования к составу активов наиболее распространенных ПИФов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Возможные инвестиционные активы ПИФов по категориям

Инвестиционные активы	Категория инвестиционного фонда				
	Фонд денежного рынка	Фонд облигаций	Фонд акций	Фонд смешанных инвестиций	Фонд фондов
Денежные средства	+	+	+	+	+
Долговые инструменты, в том числе:	Сроком погашения до 1 года	+	+	+	+
Акции российских ОАО	–	+	+	+	
Обыкновенные акции российских ЗАО			АИФ, ИПИФ, ЗПИФ	+	
Акции иностранных АО	–	+	+	+	
Российские и иностранные депозитарные расписки	Только на разрешенные ЦБ		+	+	+
Паи ПИФов	Только фондов денежного рынка	Фондов облигаций или фондов денежного рынка	Фондов акций и индексных фондов	За исключением фондов фондов	За исключением фондов фондов
Акции АИФ	–	Фондов облигаций или фондов денежного рынка	Фондов акций и индексных фондов	За исключением фондов фондов	За исключением фондов фондов
Паи (акции) иностранных ИФ	Фондов денежного рынка	Фондов инструментов с фиксированным доходом	+	+	За исключением инвестиционных фондов фондов
Опционы и фьючерсы	Процентные				

При этом государственные ценные бумаги, ценные бумаги иностранных государств и международных финансовых организаций могут входить в состав активов инвестиционного фонда при условии, что они допущены к торгам организаторами торговли или информация о них размещается информационными агентствами Блумберг (Bloomberg) или Томсон Рейтерс (Thompson Reuters) [14].

Помимо требований к составу законодатель предъявляет достаточно жесткие требования к структуре активов инвестиционных фондов (табл. 4).

Важно также и то, что выбор категории фонда, а следовательно, состава и структуры активов фонда, его инвестиционных возможностей не всегда является свободным. В ряде случаев законодатель накладывает ограничения на возможности инвестиционной активности фонда и ставит их в зависимость от вида фонда (табл. 5).

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что доходность, риск и ликвидность инвестирования в ИФ непосредственно зависят от типа и категории фонда. Очевидно,

что далеко не все фонды ориентированы на привлечение мелких инвестиций частных лиц. Достаточно рисковым является участие в формировании закрытых и интервальных фондов, специфическими являются такие фонды, как рентный, ипотечный, фонд недвижимости и т. д. Из всех рассмотренных фондов наиболее свободно (как по составу, так и структуре) свои активы могут формировать хедж-фонды и фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций, так как последствия и риск инвестирования в такие фонды заранее предсказать нельзя. Наибольшей ликвидностью и доступностью для мелких частных инвесторов будут обладать фонды, инвестирующие средства преимущественно в высоколиквидные ценные бумаги: фонд денежного рынка, фонд акций, фонд облигаций, фонд смешанных инвестиций, фон фондов.

Представленный сравнительный анализ инвестиционных фондов не только позволяет выделить отличительные свойства инвестиционных фондов, их существенные характерные черты, но и демонстрирует государственную политику по регулированию деятельности инвестиционных фондов. Ограничения по составу и структуре активов позволяют контролировать риск портфеля инвестиционного фонда, защитить средства вкладчиков.

Таблица 4

Требования к структуре ПИФов по категориям

Инвестиционные активы	Категория инвестиционного фонда				
	Фонд денежного рынка	Фонд облигаций	Фонд акций	Фонд смешанных инвестиций	Фонд фондов
Денежные средства в одной кредитной организации	Не > 25%				
Ценные бумаги	Не > 30%		Не < 50%, не < 2/3 рабочих дней	Не < 70%, не < 2/3 рабочих дней	
Ценные бумаги одного эмитента	Не > 10%	Не > 15–25%	Не > 15–35%	Не > 15–35%	Не > 15%
Акции		Не > 20%			
Паи ПИФов (в том числе иностранных)	Не > 10%	Не > 10%	Не > 40%	Не > 50%	Не < 50%, не < 2/3 рабочих дней
Количество паев одного эмитента	Не > 30% выпущенного				
Иностранные ценные бумаги	Не > 30%	Не > 70%			
Долговые инструменты		Не < 50% – не < 2/3 рабочих дней	Не > 40%		
Неликвидные ЦБ	ОПИФ – не > 10%. ИПИФ – не > 30%	ОПИФ – не > 10%, ИПИФ – не > 50%			
Неликвидные ЦБ, ограниченные в обороте		ОПИФ – не > 5%, ИПИФ – не > 10%			
ЦБ, ограниченные в обороте		ОПИФ – не > 10%, ИПИФ – не > 20%			

Таблица 5

Сравнительная характеристика видов и категорий инвестиционных фондов

Категории инвестиционных фондов	АИФ	ОПИФ	ЗПИФ	ИПИФ
1) фонд денежного рынка		+		
2) фонд облигаций		+		
3) фонд акций		+		
4) фонд смешанных инвестиций		+		
5) фонд прямых инвестиций	+		+	
6) фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций	+		+	
7) фонд фондов	+	+	+	
8) рентный фонд	+		+	
9) фонд недвижимости	+		+	
10) ипотечный фонд	+		+	
11) индексный фонд (с указанием индекса)		+		
12) кредитный фонд	+		+	
13) фонд товарного рынка	+		+	+
14) хедж-фонд	+		+	+
15) фонд художественных ценностей	+		+	
16) фонд долгосрочных прямых инвестиций			+	

Ссылки на источники

1. Мануйленко В. В. Паевые инвестиционные фонды – инновационное направление коллективного инвестирования на российском финансовом рынке // Финансы и кредит. – 2012. – № 5. – С. 59–67.
2. Осадчая Е. С. Взаимосвязь развития институтов коллективного инвестирования и уровня финансовой грамотности населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. – 2012. – № 10. – С. 37–38.
3. Харченко Л. П. Инвестиционные фонды в России: неколлективное инвестирование // Мир экономики и права. – 2011. – № 5. – С. 4–12.
4. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
5. Магадова С. Классификация инвестиционных фондов // Финансовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 32–35.
6. Посталюк М. П., Нурмухаметов Р. Р. Инвестиционные фонды в Российской экономике: понятие, принципы организации и типология // Вестник ТИСБИ. – 2013. – № 2 (54). – С. 146–157.
7. Приказ ФСФР РФ от 28.12.2010 № 10-79/пз-н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
8. Там же.
9. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
10. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».

ART 15005

УДК 330.322

11. Приказ ФСФР РФ от 28.12.2010 № 10-79/пз-н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов».
12. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».
13. Приказ ФСФР РФ от 28.12.2010 № 10-79/пз-н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Положения о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов».
14. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Vera Chizhik,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economics and Management, Omsk State Institute Of Service, Omsk

cizhik-vera@yandex.ru

Classification, comparative analysis and characteristics of the investment funds in Russia

ISSN 2304-120X

Abstract. The paper presents the results of a comparative analysis of investment funds in Russia. The author presents the essence of investment funds, the advantages and disadvantages of collective investment and the classification of investment funds. The author systematizes the requirements, established by the legislation of the Russian Federation to the composition and structure of the assets of investment funds, gives their comparative characteristics and recommendations to fund selection to small private investors.

Key words: investment funds, joint-stock investment funds, mutual funds, classification of investment funds.

References

1. Manujlenko, V. V. (2012) "Paeve investicionnye fondy – innovacionnoe napravlenie kollektivnogo investirovanija na rossijskom finansovom rynke", *Finansy i kredit*, № 5, pp. 59–67 (in Russian).
2. Osadchaja, E. S. (2012) "Vzaimosvjaz' razvitija institutov kollektivnogo investirovanija i urovnja finansovoj gramotnosti naselenija", *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 9: Issledovanija molodyh uchenyh*, № 10, pp. 37–38 (in Russian).
3. Harchenko, L. P. (2011) "Investicionnye fondy v Rossii: nekollektivnoe investirovanie", *Mir jekonomiki i prava*, № 5, pp. 4–12 (in Russian).
4. *Federal'nyj zakon ot 29 nojabrja 2001 g. № 156-FZ "Ob investicionnyh fondah" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2014)*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant pljus" (in Russian).
5. Magadova, S. (2011) "Klassifikacija investicionnyh fondov", *Finansovaja zhizn'*, № 3, pp. 32–35 (in Russian).
6. Postaljuk, M. P. & Nurmuhametov, R. R. (2013) "Investicionnye fondy v Rossijskoj jekonomike: ponjatie, principy organizacii i tipologija", *Vestnik TISBI*, № 2(54), pp. 146–157 (in Russian).
7. *Prikaz FSFR RF ot 28.12.2010 № 10-79/pz-n (red. ot 31.05.2011) "Ob utverzhdenii Polozhenija o sostave i strukture aktivov akcionerных investicionnyh fondov i aktivov paevyh investicionnyh fondov"*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant pljus" (in Russian).
8. Ibid.
9. *Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ "O rynke cennyh bumag" ot 22 aprelja 1996 g. (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2014)*. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant pljus" (in Russian).
10. *Federal'nyj zakon ot 29 nojabrja 2001 g. № 156-FZ "Ob investicionnyh fondah"*.
11. *Prikaz FSFR RF ot 28.12.2010 № 10-79/pz-n (red. ot 31.05.2011) "Ob utverzhdenii Polozhenija o sostave i strukture aktivov akcionerных investicionnyh fondov i aktivov paevyh investicionnyh fondov"*.
12. *Federal'nyj zakon ot 29 nojabrja 2001 g. № 156-FZ "Ob investicionnyh fondah"*.
13. *Prikaz FSFR RF ot 28.12.2010 № 10-79/pz-n (red. ot 31.05.2011) "Ob utverzhdenii Polozhenija o sostave i strukture aktivov akcionerных investicionnyh fondov i aktivov paevyh investicionnyh fondov"*.
14. *Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ "O rynke cennyh bumag"*.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Курбатов Владимир Петрович,
кандидат культурологии, г. Кемерово
kentavr@mail.ru

Курбатова Наталья Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной
деятельности ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культу-
ры и искусств», г. Кемерово
kentavr@mail.ru

Символ в структуре праздника: виды и функции

Аннотация. В статье рассматривается понятие праздничного символа и выявляются его особенности. Определяются типы, формы и функции праздничного символа.

Ключевые слова: знак, символ, праздничная символика, функциональность.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Истоки современных ритуалов, праздников, церемоний отображены в древней символике. Символ – это концентрированно выраженный культурно-личностный смысл или ценность социального бытия как наиболее глубокой сущности мира. Он всегда результат соотношения материального и идеального. Символы всегда выступали и выступают необходимым условием формирования и воспроизводства человеческой культуры, они служат основой культурного наследия прошлого будущему.

Понимать праздничную культуру – значит понимать ее семиотику – знаковую систему – как код, уметь устанавливать значение используемых в ней знаков и расшифровывать тексты, составленные из них. Под словом «текст» в культурологии понимается любой объект (художественное произведение, вещь и т. д.), рассматриваемый как носитель информации. Отсюда основные задачи статьи:

- эксплицировать понятие праздничного символа,
- выявить характеристические особенности праздничного символа,
- определить типы и формы праздничных символов,
- эксплицировать функции символа в празднике.

Роль знаков в практической и познавательной деятельности значительна. Способность человека к символической деятельности, его символическая активность, имманентно присущая человеческой природе, становятся, согласно исследованиям Э. Кассирера, источником генезиса всех форм социально-культурной реальности во всем ее разнообразии. Соответственно, культура есть система символических форм, система знаков. И человек действительно, как определил его Э. Кассирер, символическое животное. По крайней мере, только человек систематически использует в своей жизни знаки.

Праздник можно рассматривать как знаковую систему. Как совокупность знаков, которые для субъекта праздничного действия являются иконическими знаками (форма и содержание сходны качественно или структурно), индексами (различного рода указатели), символами (олимпийский факел, созданный для церемонии открытия Олимпийских игр, голубь мира и прочие символы, специально создаваемые для определенного праздничного действия).

Особую значимость в праздничном действии играют языковые знаки. Языковой знак – единица языка (морфема, слово, словосочетание или предложение), служащая либо для обозначения предметов или явлений действительности и их отноше-

ний, либо для обозначения отношений между элементами языка в составе сложных знаков; выразитель данного языкового значения состоит из означающего (акустического образа) и означаемого (понятия). Языковой знак имеет два основных свойства. Первое заключается в произвольности связи между означающим и означаемым, то есть в отсутствии между ними внутренней, естественной связи. Второе свойство языкового знака состоит в том, что означающее обладает протяженностью в одном измерении (во времени). Тем самым для праздничного действия существенной становится функция языкового знака создавать не только понятие, но и акустический образ. Знак становится таковым, когда он приобретает значимость в системе, т. е. когда он занимает определенное место в системе противопоставлений. Немотивированный характер взаимосвязи между понятием и его акустическим образом задает возможность для режиссера праздника, для его участников создания огромного разнообразия форм для того, чтобы донести до каждого участника праздника его экзистенциальную основу, его содержание. Данное положение генетически восходит к исследованиям Ф. де Соссюра о произвольности языкового знака по отношению к обозначаемому объекту, об автономном существовании языка: «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [1]. Определение специфики функционирования знаков в праздничном действии может опираться на положения Ч. У. Морриса, разработанные им в теории поведения как реакции на знаки. На основе разных способов обозначения он выделяет пять типов знаков: знаки-идентификаторы (т. е. те, которые отвечают на вопрос «где?»); знаки-десигнаторы (знаки, отвечающие на вопрос «что такое?»); оценочные (связанные с предпочтением, отвечающие на вопрос «почему?»); прескиптивные (отвечающие на вопрос «как?»); формирующие, или знаки систематизации (направляющие поведение интерпретатора в отношении других знаков) [2].

Идентификаторы локализуют в пространстве и во времени уже обозначенные объекты, поэтому пять указанных типов можно свести к последним четырем. Вместе с тем знаки различаются не только по способу обозначения, но и по способу использования. Таких способов как минимум четыре: *информационный, ценностный, стимулирующий и систематизирующий*. Тем самым формируется основа для определенного использования знака, для конструирования такого знака для праздника, который бы наиболее эффективным способом выполнял информационную, ценностную, стимулирующую и консолидирующую функции, что является методологическим основанием протекания праздничного действия.

Действительно, попадая в систему праздника, знаки приобретают дополнительные качества, которые определяются их местом в этой системе и зависят от того, какой вес в ней они имеют. Поэтому вне системы (на чем настаивают и Соссюр, и Моррис) мы можем говорить лишь о знаке как таковом по его связям с означаемым или по его воздействию на человека, но не по его связям с другими знаками или об уровнях его интерпретации в связи с динамикой состояния семиотической системы.

Любой знак, включенный в систему праздника, несет как свое внешнее (по отношению к системе) значение, так и определенный внутрисистемный смысл. Последний как раз и подразумевает указание на то место, которое тот или иной знак занимает в системе (или же получает конкретное значение благодаря месту, занимаемому в системе), и на его связь с другими знаками системы. Наилучшим образом такой двойственный характер знака выражен в лингвистике, где за каждым словом закреплено его энциклопедическое значение (внешнее значение, отражающее связь знака с референтом) и смысловое (внутрисистемное) содержание.

Таким образом, существенным для нас является синтетическое определение знака. *Знак – нечто (предмет, звук, запах, тактильность, вкус), заменяющее реальные предметы или явления и несущее определенную эмоционально действенную информацию.* Данное понимание знака становится основанием для моделирования символов праздничного действия.

Символы представляют собой такие знаки, которые позволяют усмотреть за знаком или чувственным образом скрытый, более глубокий смысл, в основе которого лежит нечто духовное, невидимое и невыразимое. Символические действия суть отражения той стадии развития, когда мысль ищет конкретных образов и вращается в кругу абстрактных понятий не иначе как при помощи внешних, доступных чувствам знаков, соответствующих тому или иному понятию по сходству, по аналогии для обыкновенной, нормальной ассоциации идеи.

Свойство символа – вызывать простым знаком целый ряд представлений, не переходя, подобно аллегории, в область абстрактного, действует в высшей степени возбуждающе на наше чувство, следовательно, он обладает эстетическими свойствами. Символ является дальнейшим усилением образа или метафоры; он не только заменяет одно представление другим однородным ему представлением, но дает представление с более богатым содержанием, чем первоначальное. Символ способен вызывать в человеческом сознании образ, идею или чувство. Он более многозначен, эмоционален и ассоциативен. Пример: березка – символ России – становится центральным знаком определенных праздников, поскольку выполняет функцию создания эмоционального ассоциативного праздничного мира.

Отметим, что роль символа в празднике аналогична роли символа в религиозном ритуале, который впоследствии становится составляющей любой социально-культурной деятельности, и в частности праздника.

Специальному обсуждению ритуальных символов посвятил одну из своих работ В. Тэрнер. «Ритуальный символ, – пишет он, – это мельчайшая единица ритуала, сохраняющая специфические особенности ритуального поведения элементарная единица специфической структуры в ритуальном контексте» [3]. Символы необходимо соотносить с «ритуальными циклами», совокупностью всех ритуалов, и с «культурными темами», находящими свое выражение в этих ритуалах. Любой ритуальный символ, и доминантный в особенности, имеет множество, «веер» значений (*significata*), одно или взаимосвязанную группу которых он и реализует в разных ритуалах. Значение, а следовательно, и символ как таковой возникает только в ритуале; вне ритуала он способен всего лишь напоминать об этом ритуале (ритуалах). Иными словами, у ритуального символа ритуальное же значение и установить его можно только через определение того действия, которое в процессе ритуала производит символ (или производится символом).

Таким образом, «веер значений», в которых может участвовать некоторый объект (действие, событие), становясь символом, детерминируется его аналоговыми и ассоциативными возможностями соотнесения с другими объектами в контексте тех или иных ритуалов.

Рассмотрев роль символа в ритуале, мы приходим к выводу, *что реальность является основой генезиса символа. Аналогично, реальность празднуемого события становится основой праздничной символики.* При этом праздник является тем особым миром, в котором происходит передача информации, необходимой для жизнедеятельности человека. Данная информация в празднике кодируется посредством специфических символов.

В основе ритуала как исходной подсистемы праздника лежит символ, отображающий реальный предмет, явление, событие, причем символ начинает воздействовать на участников праздника в момент сопоставления его с реальностью.

В основе церемонии, следующей составляющей праздника, тоже лежит символ. При церемонии инаугурации шестнадцатого патриарха Московского и всея Руси Кирилла ему вручили основные символы патриарха. Его облачили в патриаршую зеленую мантию, патриарший белый куколь и вручили посох как символ пастырского служения первосвященника. Еще пример – инаугурация президента РФ. Церемония проводится на тридцатый день после того, как Центральная избирательная комиссия огласит официальные результаты голосования. С 2000 г. церемония инаугурации президента проводится 7 мая. Церемония проходит в Большом Кремлёвском дворце. Она начинается с исполнения президентским оркестром торжественной музыки. В Андреевский зал проходят знаменосцы с Государственным флагом России, а также знаками государственной власти и Конституцией РФ. На подиум поднимается председатель Конституционного суда и председатели Госдумы и Совета Федерации. В 11:55 избранный президент прибывает в Большой Кремлевский дворец через Спасские ворота в сопровождении кортежа. С первым ударом курантов и под звуки фанфар он проходит в Андреевский зал и поднимается на подиум. Председатель Конституционного суда просит избранного президента принести присягу. Президент произносит присягу: «Клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу». Председатель Конституционного суда вручает президенту символы власти и объявляет о его вступлении в должность. В зале звучит Государственный гимн России, а над куполом президентской резиденции в Кремле поднимается штандарт главы государства.

Символы президентской власти сегодня – это штандарт и знак президента РФ. Штандарт – это квадратное полотнище в цветах российского флага с золотым изображением Государственного герба РФ, обрамлённое золотой бахромой. На древке штандарта крепится серебряная скоба с выгравированными фамилией, именем и отчеством президента и датами его пребывания на посту.

Знак президента РФ представляет собой копию ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени: золотой равноконечный крест с расширяющимися концами, с лицевой стороны покрытый рубиновой эмалью. На лицевой стороне креста в центре – накладное изображение Государственного герба. Цепь знака изготовлена из золота и серебра, покрыта эмалью. Она состоит из 17 звеньев. На оборотной стороне звеньев цепи выгравированы фамилия, имя, отчество каждого президента Российской Федерации и год его вступления в должность.

В церемонии, как и в ритуале, ведущая роль принадлежит символу. Если мы обратимся к обряду как элементу праздника, то увидим ту же ведущую роль символа. Например, символы обряда бракосочетания.

Кольцо. Обрядовое употребление на свадьбах кольца имеет широкое распространение среди славянских народов. Обручальное кольцо надевали на безымянный палец левой руки, считая, что через него идет связь с сердцем. Кольцо – самое верное ручательство брачного союза. Почти во всех славянских землях сватовство начиналось подарком перстня невесте женихом. Существовала примета: если через кольцо или перстень, подарок жениха, продеть волосы невесты и слепо поджечь, то

свадебный сговор будет удачным. Свадебное кольцо – символ солнца, брачного соединения Солнца с Месяцем и символ человеческого брака.

Яблоко. Также олицетворяет Солнце и является его символом. В старину во время осенних свадеб молодые, т. е. жених и невеста, в знак любви дарили друг другу яблоки. На свадебных столах обязательно на бутылках хмельного напитка сверху на горлышко клали яблоки. Понятие «золотые яблоки» дошло и до наших дней в сказках и мифах. Яблоки золотые, молодильные яблоки, как и живая вода, дают человеку красоту и бессмертие. Вообще, яблоки – мифопоэтический символ любви. В песнях говорится, что девушка бережет яблоки от своих родных, так как они предназначены для возлюбленного, которого она ожидает.

Венок. Венок как символ девства является более древним, чем венок, изображающий супружество. В старинных свадебных песнях говорится о сожалении девушки о своем зеленом венке, с которым она должна расстаться во время своей свадьбы. Девушка должна, стоя на коленях, отдать этот венок своей матери. Иногда в песнях девичья невинность сравнивается с венком, уплывшим по реке.

Венок в сказаниях и обрядовых действиях славянских народов играет важную роль как предмет священный и мистический. Девушки во время весенних хороводов украшали себя цветочными венками в честь Ярилы. Имя Ярилы связано с корнем «Яр», имевшим значение быстроты, пылкости, стремительности, света, а также весны, молодости и веселья. Русское слово «ярый» означает сердитый, горячий, лютый. О сильном огне тоже говорят «яркий». Наиболее типичен облик Ярилы в облике мужчины, сидящего на белом коне и держащего в правой руке человеческую голову, а в левой – ржаные колосья, на голове венок из полевых цветов. Во время летних праздников девушки вили венки и целовались с парнями через них. Считалось, что это «пустой» поцелуй и ничего не обещает. Бросали венки в реку и по их движению гадали о своем будущем.

Свадебный венок плели из роз, ярких цветов, украшали лентами. Есть примета: если снятый с невесты венок зашить в брачную постель, то новобрачная будет жить счастливо. В некоторых деревнях жених, получив от невесты венок в подарок, кладет его в потайное место и сохраняет в течение всей жизни как символ любви и счастья.

В народе сохранилась красивая легенда о происхождении венка. Летела птица Пава размашистая, посыпала перья золотистые, собрала перья эти красивая девушка и свила себе золотой венок на счастье, но подхватили буйные ветры тот венок и унесли на сине море. Нашелся молодец, вернул девице ее венок, поженились они и были счастливы, а венок детям и внукам достался и тоже счастье принес.

Можно сказать, что в древнейшее время свадебный венок знаменовал солнце или светозарный нимб, его окружающий.

Игла. Рассматривая атрибуты свадьбы, нельзя обойти сегодня всеми забытый на бракосочетании символ – иглу. Дело в том, что иглолка служит исключительно средством, предохраняющим от колдовства. В Вологодской губернии невесте в подол всегда втыкали иголку. В Костроме жениху и невесте при отправлении их к венцу во избежание порчи на груди и спине втыкали в платье крестообразно по несколько игл острием врозь. Считалось, что этим действием ограждали молодую семью от воздействия черных сил, которые могли навести Тоску – мифический образ угнетенного состояния, грусти и томления души. Тот, кто попадал под ее влияние, кидался от стены к стене, из угла в угол – томился. Если Тоске удавалось вырваться из дома, то она начинала скитаться по земле или сидеть в ожидании человека на перекрестке дорог. Возможно, это место пребывания объяснялось обычаем провожать родных и

близких, а также и молодых в путь-дорогу (нынче – в свадебное путешествие) до перекрестка. Он означал конец «своей» земли. Избавиться от Тоски просто: по поверью, надо выпариться в бане, а потом встать на веник, которым парился, и произнести заговор: «Стоит гора крутая, на крутой горе вода не держится, так и на рабе Божьей (имя свое сказать) – Тоска, не держись».

Хлеб. Свадебный хлеб служит символом жениха и невесты и отождествляется с солнцем и его теплотворными лучами. Обычно свадебный хлеб – «коровай» – пекут накануне свадьбы в доме невесты, причем с большими церемониями и весельем, и только девушки. Квашня с тестом для замеса становилась на несколько часов главным действующим лицом в проведении целого ряда действий. Сначала мужчины поднимают квашню и три раза обходят вокруг дома, где будут печь каравай. Затем ставят ее посреди двора, накрывают шубой, сажают на нее невесту (чтобы детки родились здоровыми). В это время женщины поют специальные обрядовые песни, после этого невеста встает, шубу убирают, над тестом говорят заговор и с песнями и танцами вносят квашню в дом. Теперь начинается следующий этап выпечки хлеба.

Важный момент в церемонии выпечки – кто «сажает» каравай в печь. Это могут быть согласные супруги (они держатся за лопату) или специальный человек – кучерявый, так его называют в свадебных песнях. Он стучит три раза в печку ногой, по обеим сторонам печки ставят по стакану водки с прикрепленной свечкой, затем кучерявый должен высоко поднять хлеб, чуть ли не до потолка, в этом ему могли помогать самые красивые женщины из родни невесты. И только после этого можно было «сажать» свадебный хлеб в печь. А после этого, например, в Архангельской области надобно было лопатой хлебной хлопнуть свата или сватов сзади: все, мол, в порядке!

Каравай украшают цветами, орехами, из теста делают птичек и решетчатые украшения. Отличительная особенность свадебного хлеба – величина. Чем он больше, тем богаче и сытнее будет жизнь у молодых. Иногда каравай пекли величиной почти во весь стол. Этот обычай сохранился и до сих пор: большой свадебный торт.

Поскольку хлеб – символ Солнца, то славянский обычай класть его на голову или разламывать над головой жениха и невесты можно представить как освящение брака. Разламывание хлеба ассоциируется с жертвоприношением, особенно если его перед этим несли впереди свадебного поезда.

Существует красивый обычай. Если девушка хочет выйти замуж удачно, то она должна ухитриться отщипнуть кусочек пирога, которым свекровь встречает молодую в своем доме. Обычно новобрачная принимает хлеб с поклоном и ставит в укромное место. После совершения всех традиционных действий молодая отламывает куски от этого хлеба и раздает нищим, а самый большой кусок отдает своим незамужним подругам. Они сами отщипывают себе по кусочку. Если этот кусочек на ночь положит девица под подушку и скажет: «Суженый-ряженный, приди за свадебным пирогом», то ночью приснится будущий муж. Наутро кусочек надо съесть. Необходимо добавить, что по поверью невеста не должна готовить свадебный стол и печь пироги. Это объяснялось тем, что невеста, которая месит тесто и печет каравай, будет бедна. В настоящее время свадебный хлеб (или пирог) служит символом оседлого и благополучного домашнего житья.

Соль. В России повсеместно на свадебный хлеб кладут кусок (или щепотку) соли. В древнейшем своем виде обрядовое употребление соли совершалось при жертвоприношении животных; их посыпали солью, чтобы пришлись по вкусу богам. Соль также получила значение предохранительного средства от чародейства и колдовства.

В дальнейшем историческом развитии значения обрядового употребления соль сделалась символом домашнего благосостояния и тесно слилась с хлебом как символы богатства и сытости. В очень редких случаях соль обозначает неприятность: соль рассыпать – ссора будет. Это только одна примета. Обрядового употребления соли с негативным значением нет. Более того, до сих пор в Костромской губернии отец и мать жениха при встрече от венца новобрачных кидают им в лицо и на голову соль. Считается, что если новобрачные пришли к кому-то в гости и молодая посыплет на кушанья соль, то в этом доме будет достаток.

Это только часть символов, используемых в свадебном обряде. Следует заметить, что каждый ритуал, церемония и обряд обладают собственной, только им присущей символикой.

Основные характеристические, функциональные особенности символа в празднике можно реконструировать на основе приведенного и последующего эмпирического материала. К ним относятся способность символа интегрировать и дифференцировать содержание праздника, генетическая обусловленность предыдущими символами и реальностью, двуплановость символа.

Интеграционность символа означает возможность генезиса нового символа на основе определенного событийного ряда. Символическое мышление всегда сталкивается с проблемами, оно всегда находит новую сферу, в которой различия между реальностью и возможностью воспринимаются неясно, смутно. Это приводит к возникновению новых символов. Пример. Первое полноценное празднование в честь победы в Великой Отечественной войне состоялось лишь 24 июня 1945 г., хотя еще до этого по радио было сказано о том, что 9 мая объявляется официальным Днем Победы. Начало знаменательного события, вошедшего в мировую историю, ознаменовалось парадом, командовал которым Константин Рокоссовский. Принимал же парад Георгий Константинович Жуков, один из самых знаменитых военных командующих XX в. Закончился парад знаменитым выходом 200 знаменосцев, каждый из которых кинул флаг немецкого войска к Мавзолею, тем самым продемонстрировав окончательность и масштабность победы советской армии и советского народа.

200 немецких военных знамен (знамя – символ страны) означали немецкую Германию. Знамена, брошенные к Мавзолею, – поражение Германии в войне. Таким образом, возник новый символ: брошенное знамя – поверженная страна.

Дифференцируемость символа означает его способность дифференцировать праздничную реальность и повседневность. Изначально данная способность генерируется в тотемизме. В тотемизме происходит выделение тотема, то есть определенного животного из целого мира животных, по определенным признакам. Впоследствии тотем становится символом рода, племени. Происходит разделение реального животного и символа, его обозначающего. В празднике изначально тотемный символ несет двоякую информацию и о реальном животном, и о племени, которое использует данный символ. В обрядовых и религиозных праздниках дифференцирующий характер символа особенно важен. Необходимо выбрать символы, которые соответствуют поставленным целям и задачам и сопоставимы с реальностью.

Детерминируемость символа означает его определенность предыдущей символикой и реальностью. Детерминируемость символа предыдущими символами особенно отчетливо прослеживается в религиозных и обрядовых праздниках. Тем самым осуществляется культурно-историческая преемственность. Главная форма детерминации – причинная обусловленность, причем как непосредственная, так и опосредованно действующая. Вместе с тем формы детерминации символа в празд-

нике не сводятся к причинной детерминации, но в случае с праздником причинная детерминация выступает ведущей. Особенно это заметно в государственных и исторических праздниках, посредством которых власть осуществляет постоянное присутствие в реальной жизни соответствующей символики.

Двуплановость символа означает возможность перехода состояния участников праздника из условного, символического мира в реальный и обратно. Особенно это проявляется в детских праздниках, в которых мир сказки продолжается в мире реальности для ребенка. Повседневная жизнь оказывается наполненной праздничной символикой, например олимпийской.

Таким образом, символ в празднике имеет множество, «веер» значений (*significata*), одно или взаимосвязанную группу которых он и реализует в разных ритуалах. Значение, а следовательно, и символ как таковой возникает только в ритуале; вне ритуала он способен всего лишь напоминать об этом ритуале (ритуалах). Иными словами, у ритуального символа ритуальное же значение и установить его можно только через определение того действия, которое в процессе ритуала производит символ (или производится символом). Это сдваивание (а если посмотреть с точки зрения результата – то раздвоение). Данные свойства ритуального символа, как было показано на примере свадебных символов, свойственны всей символике праздника.

Каждая культурно-историческая эпоха рождает новые собственные символы, но это не означает, что старые символы отвергаются и забываются. Они существуют или самостоятельно или синтезируются с «новорожденными» символами. Для праздника этот синтез наиболее значим и эффективен. Так как благодаря этому синтезу обогащаются изобразительно-выразительные средства праздника.

Выделенные сущностные особенности символа позволяют выделить его специфические дополнительные свойства и предложить типологию праздничных символов.

Праздничный символ – это самостоятельный, реально существующий объект (предмет) или искусственно созданный (художественный) знак или система знаков, обладающие определенным смыслом, содержанием, значением и функциями.

В праздничном действии мы выделяем следующие типы символов: *графические символы* – все символы, которые могут быть начерчены или нарисованы на плоскости (рисунки, пиктограммы, иероглифы, указатели и т. д.), *предметные* – все символы, которые выражаются в вещественной материальной форме (вещи и предметы, явления, выраженные явно, – салют), *аудиальные* – нематериальные вещи, которые нельзя выразить графически (песни, музыка, названия, имена и т. д.), *жестовые* – нематериальные вещи, выражаемые движениями (танцы, жесты).

Еще одно деление праздничной символики может быть осуществлено по основанию происхождения символа. По происхождению все символы делятся на *природные символы* – символы, которые используются в празднике и являются естественными (например, растения, животные, птицы, минералы, символы планет и т. д.), *искусственные символы* – символы, которые так или иначе были созданы, сконструированы организаторами праздника, в рамках культурной эволюции, *символы знаков* – символы, которые одновременно являются знаками (например, алхимические символы, символы зодиакальных созвездий), *цветовые символы* – отдельная категория символов, так как символика цветов очень значима и информативна в процессе праздника, *геральдические символы* – символы, встречающиеся в геральдике (к данной группе символов мы относим и государственные символы – герб, гимн, флаг), *комбинированные символы* – символы, которые имеют одинаковое значение в разных категориях, сюда же можно отнести научные символы.

С помощью символов существующая реальность в празднике преобразовывается в художественную реальность, которая обладает большими возможностями воздействия и восприятия. Праздник немислим без символики. Благодаря символу праздник имеет информационное, воспитательное и преобразующее значение для зрителя.

Рассмотрим основные функции символа в празднике.

Информационная – через символ человек воспринимает знания, которыми он не обладал ранее. Гимн, герб и флаг каждой страны несут информацию о ней. Например, у Дании есть своя символика: гимн, герб и флаг, причем интересной особенностью страны является наличие сразу двух гимнов. Текст основного – «Эта прекрасная земля» (“Der er et yndigt land”) – был создан в 1819 г. поэтом Адамом Эленшлегером (Adam Oehlenschläger), выигравшим конкурс на написание национального гимна, а музыку сочинил композитор Х. Е. Крёюэр (H. E. Krøyer) в 1835-м. Второй гимн – «Король Кристиан стоял у высокой мачты» (“Kong Christian stod ved højen mast”), – принятый официально в 1780 г., считается королевским и обычно исполняется, если на мероприятии присутствует королевская семья. Этот гимн считается одним из старейших в мире. Или Государственный герб России. Он является официальной эмблемой (символом) государства. Восстановление двуглавого орла как Государственного герба России олицетворяет неразрывность и преемственность отечественной истории. Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. Синтез флага, герба и текста гимна дает информацию о культурных, социальных особенностях России.

Эмоциональную функцию символ выполняет, психологически воздействуя на участника праздничного действия. Глубокое эмоциональное, эстетическое потрясение способны вызвать символы-памятники (скульптуры Мамаевого кургана, например).

Ассоциативную функцию символ выполняет, восстанавливая у участника праздника необходимую «забытую» информацию. Новогодняя елка – Новый год – это праздник с собственной историей и собственными особенностями. Ассоциаций, связанных с этим праздником, масса и у каждого они индивидуальны. Ассоциативные символы обладают дуализмом: один и тот же символ вызывает похожие ассоциации у всех присутствующих, и в то же время этот же символ вызывает индивидуальные ассоциации, присущие определенной личности. Благодаря именно этой двойственности ассоциативная символика наиболее значима и действенна в празднике.

Преобразующую функцию праздничный символ выполняет, преобразуя реальность, превращает ее в праздничную, а также воздействуя на духовный мир человека, на его культурное самосознание, пробуждая творческие способности с целью формирования потребности в преобразовании реального мира. Данная функция тем самым реализуется через идейно-эстетическое воздействие. Каждый праздник посвящен определенным теме, идее и сверхзадаче, которые воздействуют на зрителей, заставляя их изменить существующую точку зрения на определенные события. Реализация преобразующей функции предполагает включение человека в ценностно ориентированную деятельность. Праздник пробуждает чувствительность к нарушениям общественной гармонии, стимулирует социальную активность личности, ориентирует ее на приведение мира в соответствие с идеалом. Праздничная символика преобразовывает участника праздника через приобщение к художественному творчеству. Зритель через художественный мир праздника и сравнение этого мира и реального получает интенцию на преобразование реальности.

Аксиологическую функцию праздничная символика выполняет, формируя у участника праздника соответствующую социально и культурно значимую систему ценностей.

Таким образом, реконструирование праздника как системы символов позволяет эксплицировать понятие праздничного символа и эвристически значимые функции праздничного символа.

Праздничный символ – предметное, графическое звуковое или жестовое воплощение реальности – события, явления, факта, предназначенное для раскрытия замысла праздника и приобретения новых знаний индивидом благодаря информационной и эмоциональному воздействию.

Каждый новый исторический период создает новые собственные символы, но это не означает, что старые символы отвергаются и забываются. Они существуют или самостоятельно, или синтезируются с «новорожденными» символами. Для праздника этот синтез наиболее значим и эффективен, так как благодаря этому синтезу обогащаются изобразительно выразительные средства праздника. Именно символ, по сравнению с другими изобразительно выразительными средствами, обладает большей информационной, эмоциональностью, ассоциативностью.

Сегодня именно символ, символическая концепция праздника помогут вернуть празднику все то, чем он обладал раньше: значимость отмечаемого события, информационность, эмоциональность, зрелищность, удовлетворение потребностей, появляющихся у человека, группы и общества в различные периоды жизнедеятельности.

Ссылки на источники

1. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А. М. Сухотина, под ред. и с примеч. Р. И. Шор. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 44–61, 98–175, 44–45.
2. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: сб. переводов / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: Радуга, 1982. – С. 73–77.
3. Тернер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – С. 33.

Vladimir Kurbatov,

Candidate of Culturological Sciences, Kemerovo

kentavr@mail.ru

Natalia Kurbatova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Social and Cultural Activity, Kemerovo State University Of Culture And Arts, Kemerovo

kentavr@mail.ru

The value of holiday symbols

Abstract. The paper discusses the concept of festive symbols, identifies its characteristic features and defines the types, forms and functions of festive symbols.

Key words: sign, symbol, holiday symbols, functionality.

References

1. Sossjur, Ferdinand de & Shor, R. I. (ed.) (2004) *Kurs obshhej lingvistiki*, Editorial URSS, Moscow, pp. 44–61, 98–175, 44–45 (Russian).
2. Morris, Ch. U. (1982) “Osnovaniya teorii znakov”, in Stepanov, Ju. S. (ed.) *Semiotika: sb. perevodov*, Raduga, Moscow, pp. 73–77 (Russian).
3. Turner, V. (1983) *Simvol i ritual*, Nauka, Moscow, p. 33 (Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Демографическая политика на российском Дальнем Востоке в 70–80-е годы XX века: исторический аспект

Аннотация. В статье характеризуются основные подходы демографической политики советского государства на Дальнем Востоке в 70–80-е гг. XX в., выделяются основные методы ее реализации. Автор анализирует демографическое развитие региона, приводит данные о его демографическом потенциале. На основе исторического опыта автор доказывает необходимость использования механизма мероприятий по поддержанию естественного воспроизводства дальневосточного населения для реализации целей государственной политики на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Дальний Восток, демографическая политика, формирование населения, воспроизводство населения, миграции, демографическая ситуация.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

«От того, как мы будем хозяйствовать на Дальнем Востоке... очень многое будет зависеть в развитии нашего государства в целом. Развитие дальневосточных территорий – это один из наших национальных приоритетов, ключ к решению многих экономических, социальных, демографических и даже геополитических проблем», – подчеркнул глава государства в ходе Совещания по экономическому развитию Дальнего Востока, которое состоялось 2 сентября 2014 г. в Якутске [1].

Эффективность любой системы средств демографической политики зависит не столько от неё самой, сколько от общего социально-экономического развития территорий. Именно поэтому никакие льготы не могут заменить отсутствие условий для нормальной жизнедеятельности населения, проживающего в той или иной местности. Данное утверждение можно проиллюстрировать на примере развития Дальнего Востока в 70–80-е гг. XX в.

На всех этапах развития Дальнего Востока интерес государства к краю и его проблемам был обусловлен прежде всего геополитическим фактором. В современных условиях Дальний Восток открывает выход в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В дальнейшем от качества человеческого потенциала региона будет зависеть степень влияния России и АТР в мире.

В последние десятилетия на Дальнем Востоке сложилась критическая демографическая ситуация. В регионе проживает около 5% населения России. Численность населения на 1 января 2014 г. оценивалась в 6 225 995 человек [2]. За период 1991–2010 гг. дальневосточное население уменьшилось на 1,8 млн человек, что составило 22%. Таким образом, Дальний Восток – депопулирующий регион страны. Вместе с тем исторический опыт свидетельствует о возможных путях решения демографических проблем и эффективности мер государственной политики по наращиванию и воспроизводству дальневосточного населения.

В 70–80-е гг. XX в. стратегическое значение Дальнего Востока определяло международное положение в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обусловило усиление оборонного комплекса, расширение природно-сырьевой базы на востоке страны. Наращивание промышленного потенциала Дальнего Востока предпо-

лагало увеличение добычи цветных, редких и драгоценных металлов, алмазов, производства продукции машиностроения и металлургии, развитие лесной, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности. В конце 70-х гг. регион был основным в России поставщиком алмазов (98%), олова (80%), борного сырья (90%). Регион полностью обеспечивал себя литейными машинами [3]. Ускоренное развитие дальневосточной экономики и военно-промышленного комплекса страны обусловило строительство в 1974–1984 гг. Байкало-Амурской магистрали, ставшей местом применения всех способов привлечения и перемещения трудовых ресурсов.

В целях обслуживания военно-промышленного комплекса необходимо было наращивать экономически активное население, закреплять уже проживающее в регионе население. Учитывая особенности экономики региона, специфику исторически сложившихся процессов воспроизводства населения, органы государственной власти разработали стратегию «комплексного развития производительных сил» Дальнего Востока, реализация которой превратила бы край в индустриально развитую и обжитую окраину страны.

Концепция хозяйственного развития определила стратегию демографического развития Дальнего Востока. Она диктовала плановую потребность увеличения трудовых ресурсов, а значит, и демографического потенциала в целом, что задавало численность и качество населения региона. По прогнозам ЦСУ РСФСР и Госплана РСФСР, численность населения Дальневосточного края в 9 млн человек должна быть достигнута к 1990 г. [4] Так, за период с 1971 по 1990 г. население региона увеличилось на 3402 тыс. человек. Естественный прирост составил 1800 тыс. человек. Предполагалось, что прирост населения произойдет прежде всего за счет миграций. В реальности на долю механического прироста пришлось 33,7%, а на долю естественного прироста населения – 66,3% [5], что свидетельствовало об эффективности системы средств социально-демографической политики, реализуемой в регионе. Среди мер государственной политики необходимо выделить мероприятия по стимулированию рождаемости и улучшению материального положения семей с детьми. В середине 70-х гг. был удлинен отпуск по беременности и родам, установлены пособия многодетным и одиноким матерям, назначены пособия на детей в возрасте до 8 лет в семьях с доходом на одного человека, не превышающим 50 рублей, изменены условия труда и отпуска женщин, имеющих малолетних детей. Женщинам, имеющим пять детей, был определён льготный пенсионный возраст.

Предпринятые меры социально-демографической политики оказали положительное влияние на процессы естественного воспроизводства дальневосточного населения. Результатом осуществленных мероприятий стало увеличение рождаемости в Дальневосточном крае. Так, в 1970 г. на 1000 жителей приходилось 17,8 рождений, в 1977 г. – 19,4, в 1983 г. – 19,9 [6].

Формирование дальневосточного населения на его собственной основе предполагало необходимость сохранения имеющихся темпов рождаемости, поскольку решение этой задачи было обусловлено снижением естественного воспроизводства населения в стране, а также волнообразными колебаниями миграции в регионе.

Особенностью проведения демографической политики в 70-е гг. на Дальнем Востоке стала предпринимаемая попытка активного регулирования миграционных процессов. Миграционные потоки и переселения с конкретных мест фиксировались органами управления переселения и организованного набора и в центре, и на местах. Так, в годовом отчете по использованию трудовых ресурсов Амурского облисполкома было отмечено, что обеспеченность промышленных отраслей экономики

рабочей силой в 1972 г. составила 99,2% [7]. Данные свидетельствовали о снижении трудового потенциала в результате уменьшения прямых миграций. В отчете Хабаровского краевого статистического управления за 1974–1975 гг. сообщалось о нехватке трудовых ресурсов. В документе отмечалось, что в Хабаровском крае механический прирост населения в 1974 г. составил всего 19,7 тыс. человек, тогда как в 1965 г. – 76,3 тыс. [8]. Таким образом, процессы обратной миграции приобрели тенденцию роста, что свидетельствовало о неэффективности миграций и государственной политики переселений. Следовательно, нужны были действенные меры, формирующие расширенный режим естественного воспроизводства населения.

Важными государственными решениями, направленными на улучшение и охрану здоровья дальневосточников, стали постановления о мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения, принятые Советом Министров РСФСР 30 ноября 1977 г. 13 августа 1979 г. было принято решение Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии медицинской науки в районах Сибири и Дальнего Востока» [9]. Эти постановления имели огромное значение для регулирования демографических процессов в регионе, так как предполагали решение конкретных проблем материального обеспечения здравоохранения, организации специализированной медицинской помощи на уровне центра и её научного обеспечения.

В целях усиления демографической политики на Востоке было принято постановление Совета Министров РСФСР об организации в г. Хабаровске в 1984–1985 гг. научно-исследовательского института охраны материнства и детства Сибирского отделения Академии медицинских наук (СО АМН) [8]. Решения центра определяли новые технологии заселения и освоения Дальнего Востока. В государственной политике впервые появился «человеческий фактор». Главная задача – сохранение стабильного уровня воспроизводства в крае – стала достигаемой.

Тенденция сокращения естественного прироста населения, наметившаяся в 70-е гг., обусловила необходимость формирования системы мер государственной демографической политики по стимулированию рождаемости. Многие решения органов центральной власти были направлены на улучшение материального положения семьи, имеющей детей. Эти решения были применены в равной степени и к дальневосточникам. Женщинам выплачивалось пособие по беременности и родам вне зависимости от продолжительности трудового стажа. При рождении третьего и каждого следующего ребенка назначалось единовременное и ежемесячное пособие. Была сформирована система льгот многодетным матерям, имеющим 5 и более детей. Малообеспеченным семьям назначались и выплачивались пособия на каждого ребенка.

В рамках социальной защиты женщин были предусмотрены следующие меры: перевод беременных женщин на более легкую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе, запрет на труд в ночное и сверхурочное время беременных женщин и матерей, имеющих детей в возрасте до одного года. Эти меры в сочетании со всеми региональными социально-экономическими льготами стабилизировали демографическую ситуацию в дальневосточном крае. Они показали, что направления демографической политики стране в целом и в дальневосточном крае в частности определены в формате происходящих демографических процессов.

В последующие 80-е гг. продолжалось совершенствование комплекса мер государственной семейной политики, направленной на поддержку семьи, на улучшение положения женщин, и прежде всего работающих матерей. На Дальнем Востоке для них были предусмотрены надбавки к пенсиям.

В 1983 г. в соответствии с указом Верховного Совета СССР был установлен для женщин-матерей частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, определен региональный размер пособия в 50 рублей. С 1987 г. пособие при рождении ребенка было увеличено до 100 рублей. 1 января 1984 г. произошло увеличение размера пособия на детей из малообеспеченных семей до 75 рублей. Эти меры государственной помощи семье способствовали стабилизации рождаемости как в стране, так и в регионе. В 1980 г. число рождений на 1000 жителей в целом по стране составило 18,3, в 1985 г. – 19,7. На Дальнем Востоке – соответственно 18,5 и 18,4 [9], что свидетельствовало о наличии высокого демографического потенциала и существовании резерва естественного воспроизводства населения.

Вместе с тем реализация государственной демографической политики не оказала существенного влияния на процессы естественного воспроизводства населения, поскольку не подкреплялась действенными мерами социальной политики в регионе. Так, каждый второй ребенок, проживающий в районе строительства БАМа, не имел возможности посещать дошкольные учреждения. Многие семьи проживали во временном жилье, тысячи семей нуждались в улучшении жилищно-коммунальных условий. Таким образом, государственная политика предоставления социальной помощи семье в виде пособий «сверху» не была подкреплена эффективными мерами социальной политики на местах, что привело к снижению рождаемости. Её показатели снизились. В 1989 г. коэффициент рождаемости в регионе составлял 18,1 [10].

В 80-е гг. органы государственной власти разработали стратегию усиления промышленного потенциала Дальнего Востока. На территории края вновь были развернуты «стройки века». Самым масштабным строительством стала Байкало-Амурская железнодорожная магистраль. В эти годы демографическое развитие региона вновь определялось экономической концепцией, в соответствии с которой Дальний Восток должен был лидировать по темпам прироста населения в Российской Федерации. Это нашло отражение в решениях регионального уровня. Например, в институте труда ДВО АН СССР был составлен отчет о совершенствовании практики формирования трудовых ресурсов за счет использования организованных переселений и территориального перераспределения трудоактивного населения по районам Дальнего Востока [11]. В этом отчете были высказаны рекомендации для плановых и руководящих органов. В социально-демографической политике всё больше делался акцент на создании условий, обеспечивающих воспроизводство населения. Развитие всех отраслей социальной инфраструктуры должно было обеспечить его устойчивые темпы [12]. Проведение активной социальной политики на Дальнем Востоке требовало активного государственного инвестирования. Ежегодно 1/3 всех государственных капиталовложений направлялась на развитие Сибири и Дальнего Востока [13].

Вместе с тем прогнозы государства не были реализованы, так как с середины 80-х гг. произошло сокращение миграционных потоков. В воспроизводстве населения региона миграции утратили определяющую роль. В конце 80-гг. миграционный прирост уменьшился более чем в 2 раза. Так, в 1971–1975 гг. весь миграционный прирост составил 38,3%, в 1981–1985 гг. – 36,8%, а в 1986–1990 – 17,2% [14].

Таким образом, впервые за всю историю заселения и освоения Дальнего Востока произошел миграционный отток населения. В Приморском крае, Магаданской и Сахалинской областях сальдо миграций было отрицательным [14]. Переселения рабочей силы на восток становились всё более неэффективными. Центральные районы, традиционно перераспределявшие трудовые ресурсы в пользу востока, стали испытывать дефицит трудового потенциала. Государственные затраты на формиро-

вание одной тысячи трудовых мигрантов составляли 16 млн рублей [15]. Механизм переселений и миграционных «вливаний» становился затратным. Регион стал испытывать дефицит трудовых ресурсов, что противоречило целям экономического развития дальневосточных территорий. В этих условиях была выдвинута новая задача – формирование населения региона на собственной основе, реализовать которую можно было в режиме естественного воспроизводства.

В региональной политике формирования населения были использованы общегосударственные подходы. В формате естественного воспроизводства населения была усилена семейная политика. Для стимулирования рождаемости были приняты важные государственные решения об оказании помощи дальневосточным семьям. Так, решением Совета Министров СССР был установлен минимум совокупного дохода на одного члена семьи в размере не менее 75 рублей. В соответствии с ним назначалось пособие семье. Мерами государственной политики были предусмотрены и расширены льготы семьям, молодоженам и работающим матерям, назначены единовременные пособия в связи с рождением ребенка, увеличены отпуска и их оплата. Но эти меры не привели к увеличению рождаемости, поскольку не стали существенной прибавкой к доходам дальневосточной семьи.

Несмотря на затратный механизм мероприятий по поддержанию естественного воспроизводства населения, государство продолжало эту политику. В решениях органов государственной власти декларировали необходимость мер социально-экономической политики, направленных на закрепление населения в районах Дальнего Востока. Так, в 1986 г. Советом Министров СССР была принята Программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района на период до 2000 г., которая определила направления стратегического развития региона. В программе были декларированы задачи социально-экономической политики на Дальнем Востоке, основным направлением которой стало ускоренное развитие всех отраслей социальной инфраструктуры, обеспечивающей условия воспроизводства населения. Итак, государство по-прежнему продолжало осуществлять политику интенсивного освоения восточных территорий. Роль Дальнего Востока как поставщика природных ресурсов сохранялась. Продолжалось строительство важнейших объектов Байкало-Амурской магистрали и военно-промышленного комплекса.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. В 70–80-е гг. XX в. наблюдается новая волна хозяйственного освоения Дальнего Востока. Стремление государства освоить регион и его природные ресурсы, а также укрепить обороноспособность и защитить восточные границы страны обусловило выдвижение ряда задач по привлечению дополнительной рабочей силы. Важнейшими из них, безусловно, стали демографические, поскольку от их успешного решения зависела реализация всех государственных планов и программ.

Система мер и мероприятий демографической политики государства на Дальнем Востоке отвечала исторически сложившимся процессам развития региона и воспроизводства его населения. На протяжении всего исследуемого периода шло формирование региональной демографической концепции. Исторические документы позволяют сделать этот вывод. В основе концепции лежала главная цель демографического развития – создание на Дальнем Востоке населения определенного количества и качества. В демографической политике был сделан акцент на увеличение народонаселения. Достижение цели предполагало усиление режима естественного воспроизводства населения. В решении региональных демографических проблем были использованы общегосударственные подходы. Эффективная социальная

политика позволила бы усилить режим естественного воспроизводства населения, сделать миграции более эффективными. Система мер охраны детства и материнства, поддержки семьи, стимулирования рождаемости, создания комплекса жизненных условий в рамках дальневосточного региона способствовала формированию населения региона за счет внутренних резервов.

Впервые за всю историю развития региона государство стремилось создать не просто демографический конгломерат народонаселения, а сформировать стабильное, самовоспроизводящееся население на востоке страны. Государственная политика народонаселения была направлена не только на заполнение «демографической емкости» дальневосточных территорий, но, главным образом, на формирование населения особого качества.

В настоящее время в Дальневосточном округе демографическая ситуация такова: отмечена тенденция естественного прироста населения, рождаемость превышает смертность. В 2013 г. коэффициент естественного прироста составил 1,32. При этом рождаемость в регионе выше, чем в среднем по стране, а смертность – ниже, что свидетельствует о существовании резерва естественного воспроизводства дальневосточного населения. Реализуя задачи национальных проектов на Дальнем Востоке, современное российское государство должно учитывать эти потенциальные возможности, а также исторический опыт решения демографических проблем в стратегически важном для страны регионе и принять опережающие решения. Дальневосточный регион должен стать предметом приоритетного внимания с точки зрения реализации мер политики России, направленной на преодоление демографической катастрофы.

Ссылки на источники

1. URL: <http://eaomedia.ru/news/politics/02.09.2014/383197/zakonoproekt-o-territorii-operezhayuschego-razvitiya-v-eao-mogut-prinyat-do-kontsa-god.html> (дата обращения 06.11.2014).
2. Оценка численности постоянного населения Госкомстата на 1 января 2014 года.
3. Государственный архив Амурской области (ГААО). – Ф. 22. – О. 2. – Д. 343; Государственный архив Приморского края (ГАПК). – Ф. 1573. – О. 2нд. – Д. 140.
4. Экономика Дальнего Востока: переходный период. – Хабаровск; Владивосток: Дальнаука, 1995. – С. 124.
5. См.: ГААО. – Ф. 22. – Оп. 2. – Оп. 3. – Д. 9, 12, 15, 16, 27, 32, 34; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). – Ф. 719. Оп. 33. – Д. 48, 55, 176, 320; ГАПК. – Ф. 1573. – Оп. 2нд. – Д. 161.
6. ГАХК. – Ф. 719. – Оп. 33. – Д. 176. – Л. 21.
7. ГААО. – Ф. П-22. – Оп. 3. – Д. 125. – Л. 1.
8. ГАХК. – Ф. 35. – Оп. 110. – Д. 195. – Л. 45.
9. АПК. – Ф. Р. 1573. – Оп. 2нд. – Д. 80. – Л. 18.
10. ГАПК. – Ф. 1215. – Оп. 2нд. – Д. 142. – Л. 3.
11. См.: ГАПК. – Ф. 1573. – О. 2нд. – Д. 80. – Л. 35–48.
12. ГАПК. – Ф. 1573. – О. 2нд. – Д. 80. – Л. 37
13. Ващук А. С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40–80-х годов XX в.). – Владивосток: Дальнаука, 1998. – С. 155.
14. ГАПК. – Ф. 1573. – Оп. 2нд. – Д. 186. – Л. 183.
15. ГАПК. – Ф. 1573. – Оп. 2нд. – Д. 201. – Л. 8.
16. Постановление о комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года. 19 августа 1987 года // Дальневосточный комсомолец. – 1989. – 5 марта.

Abstract. The paper deals with the main approaches of demographic policy of the Soviet State in the Far East in the 70-80-ies of XX century, highlights the main methods of its implementation. The author analyzes the demographic development of the region, gives the data of its demographic potential. On the basis of historical experience, the author proves the necessity of the use of the mechanism of maintenance of natural reproduction of the far Eastern population for the purposes of the state policy in the far East.

Key words: Far East, demographic policy, formation of population, population growth, migration, demographic situation.

References

1. Available at: <http://eaomedia.ru/news/politics/02.09.2014/383197/zakonoproekt-o-territorii-operezhayuschego-razvitiya-v-eao-mogut-prinyat-do-kontsa-god.html> (data obrashhenija 06.11.2014).
2. Ocenka chislennosti postojannogo naselenija Goskomstata na 1 janvarja 2014 goda (in Russian).
3. Gosudarstvennyj arhiv Amurskoj oblasti (GAAO). F. 22. O. 2. D. 343; Gosudarstvennyj arhiv Primorskogo kraja (GAPK). F. 1573. O. 2nd. D. 140 (in Russian).
4. (1995) *Jekonomika Dal'nego Vostoka: perehodnyj period*, Dal'nauka, Habarovsk; Vladivostok, p. 124 (in Russian).
5. Sm.: GAAO. F. 22. Op. 2. Op. 3. D. 9, 12, 15, 16, 27, 32, 34; Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GAHK). F. 719. Op.33. D. 48, 55, 176, 320; GAPK. F. 1573. Op. 2nd. D. 161 (in Russian).
6. GAHK. F. 719. Op. 33. D. 176. L. 21 (in Russian).
7. GAAO. F. P-22. Op. 3. D. 125. L. 1 (in Russian).
8. GAHK. F. 35. Op.110. D. 195. L. 45 (in Russian).
9. APK. F. R. 1573. Op. 2nd. D. 80. L. 18 (in Russian).
10. GAPK. F. 1215. Op. 2nd. D. 142. L. 3 (in Russian).
11. Sm.: GAPK. F. 1573. O. 2nd. D. 80. L. 3548 (in Russian).
12. GAPK. F. 1573. O. 2nd. D. 80. L. 37 (in Russian).
13. Vashhuk, A. S. (1998) *Social'naja politika v SSSR i ejo realizacija na Dal'nem Vostoke (seredina 40–80-h godov XX v.)*, Dal'nauka, Vladivostok, p. 155 (in Russian).
14. GAPK. F. 1573. Op. 2nd. D. 186. L. 183 (in Russian).
15. GAPK. F. 1573. Op. 2nd. D. 201. L. 8 (in Russian).
16. (1989) "Postanovlenie o kompleksnom razvitii proizvoditel'nyh sil Dal'nevostochnogo jekonomicheskogo rajona, Burjatskoj ASSR i Chitinskoj oblasti na period do 2000 goda. 19 avgusta 1987 goda, *Dal'nevostochnyj komsomolec*, 5 marta (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Трудовая мобильность молодежи в условиях нестабильной экономики

Аннотация. В статье рассматривается актуальность изучения феномена трудовой мобильности молодежи в современных условиях российского общества, существующие точки зрения на эффекты трудовой мобильности. Приводится решение задачи эффективного формирования и использования трудовых ресурсов посредством регулирования трудовой мобильности молодых работников.

Ключевые слова: потенциал, экономика, ресурс, трудовая мобильность, молодежь, рынок труда.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Отличительной чертой современной трудовой деятельности является ее нестабильность. Высокая степень адаптивности, стрессоустойчивость – уже привычный набор требований во многих вакансиях – выступают в качестве универсальных способностей работников с учетом высокой трудовой мобильности на рынке труда.

Сущность и содержание трудовой мобильности представителями разных экономических школ трактуются неодинаково, можно выделить несколько точек зрения на данное понятие. Так, А. М. Добрусин, Е. Г. Ефимова [1] понимают трудовую мобильность как особое качество рабочей силы, отражающее готовность и способность соответствовать изменяющимся требованиям развития производительных сил. Н. А. Аитов [2], В. Ф. Левандовский [3], А. А. Сухов [4] определяют трудовую мобильность как процесс изменения места работы, положения и функций работника в системе общественного производства и разделения труда, обусловленный потребностями развития производства и личными интересами. По мнению Л. С. Бляхмана, О. И. Шкаратана [5], Т. И. Заславской [6], трудовая мобильность представляет собой совокупность процессов распределения и перераспределения рабочей силы в соответствии с требованиями экономического развития в конкретном историческом пространстве. Г. Н. Бояркин [7], О. Д. Воробьева [8] рассматривают трудовую мобильность как один из элементов рыночного механизма, способствующий повышению эффективности распределения работников между различными регионами.

Во всех отмеченных подходах представлены различные стороны одного и того же процесса трудовой мобильности, впрочем, без учета специфических особенностей отдельных социально-демографических групп населения (молодежи, персонала среднего возраста, людей зрелого возраста).

Трактовка трудовой мобильности В. Ф. Потуданской, Т. В. Новиковой, И. В. Цыганковой как совокупности взаимодействий по поводу расстановки, перестановки и высвобождения рабочей силы, обеспечения соответствия рабочей силы изменяющимся требованиям развития производительных сил, формирующихся под влиянием личностных характеристик работников и необходимости общественного производства, направленных на удовлетворение потребностей работника и роста общественного производства, близка к последнему из рассмотренных подходов, однако учитывает особенности поведения работников в данном процессе [9].

В условиях рыночной экономики человек, как правило, вынужден на протяжении всего периода трудовой деятельности формировать и реализовывать способности и

готовность к изменению места работы, положения и функций в сфере труда. На пороге карьеры ему предстоит примерно 40 лет трудовой деятельности. Согласно оценкам некоторых исследователей, полученным на основании данных США, за этот период работники меняют работу порядка 10 раз, причем около 55% от этих перемещений приходится на молодой возраст – 16–29 лет. На отечественном рынке труда ситуация не отличается: так же как и молодые работники США, российские молодые люди меняют работу значительно чаще, чем работники более старших возрастных категорий. Если доля сменивших работу в возрастной категории работников 15–19 лет за период 2005–2010 гг. изменяется в интервале 40–50% (за исключением 2008 г.), среди 20–24-летних – в интервале 28–33%, среди 25–29-летних – в интервале 19–25%, то доля сменивших работу в среднем по всем работающим в возрасте 15–72 лет для каждого года составляет всего порядка 16–18% [10].

Не менее актуальными в плане характеристики сегодняшней ситуации на рынке труда являются показатели трудовой мобильности молодежи, выявленные в ходе исследования 2009 г. в Омске. Больше половины (56,5%) из попавших в выборку выпускников профессиональных учебных заведений уже имели опыт перемены места работы: 38,1% меняли работу 1–2 раза, а 18,4% – неоднократно. При этом часть из них меняли не только место работы, но и профессию. Важно отметить, что непосредственно по профилю образования работают 38,7% респондентов, еще у 26,7% дипломированных специалистов работа достаточно тесно связана с полученной специальностью. Рабочие места почти трети опрошенных выпускников не имели абсолютно никакого отношения к направлению подготовки, по которому они обучались. Как отмечают авторы исследования, эти цифры свидетельствуют о достаточно высоком уровне межпрофессиональной трудовой мобильности молодых выпускников. Тот факт, что трудовая мобильность в каждом третьем случае сопровождается радикальной сменой профессии, заставляет задуматься о природе подобного поведения на рынке труда и факторах, определяющих его специфику [11].

Из числа опрошенных в ходе мониторинга востребованности выпускников учреждений профессионального образования г. Тюмени 40,9% имели опыт работы более года, 31,9% – до полугода, 13,6% имели опыт работы от 6 до 12 месяцев, а 13,6% не имели такового. При этом опыт работы 54,5% выпускников не соответствовал специальности, 29,5% трудоустроились в смежных сферах деятельности, 16% имели опыт работы, никак не связанной со специальностью, получаемой в вузе. О перспективах дальнейшей работы больше половины выпускников ответили, что планируют сменить место работы, если будет возможность, треть опрошенных предпочитают остаться на прежнем месте, и 2,3% респондентов находятся в постоянном поиске [12].

Очевидно, в силу нестабильности социального и профессионального статуса, двойной асимметрии информации о качестве соответствия индивидуальных характеристик (образования, профессиональных навыков, склонностей, предпочтений) характеристикам рабочего места между работодателями и молодыми работниками, а также возрастных особенностей в плане самоопределения и ценностных предпочтений трудовая мобильность в значительной степени присуща работникам молодого возраста.

Молодежь определяют как социально-демографическую группу, которая выделяется на основе совокупности возрастных характеристик и обусловленных ими, а также характером культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации социально-психологических свойств. Учитывая ряд специфических проблем, характерных только для молодых работников, – отсутствие опыта работы, профессиональная неопределенность, склонность к сверхмобильности и другие пробле-

мы, связанные с особенностями не только возраста, но и неопределенности статуса, трудовую мобильность молодежи необходимо выделить в особую категорию.

На взгляд Т. В. Новиковой, в широком понимании трудовая мобильность молодежи как особой социально-демографической группы трудовых ресурсов представляет собой процесс формирования и реализации способностей и готовности молодых людей к изменению места работы, положения и функций в сфере труда, обусловленный состоянием экономики и личными интересами индивида. Принятие решения о выборе сферы приложения труда зависит от степени удовлетворения потребностей молодых людей, а в случае их возрастания или изменения возникает необходимость в смене места работы. Поэтому трудовую мобильность молодежи целесообразно рассматривать как выражение интересов личности и стремление к их наиболее полному удовлетворению [13].

С учетом присущих молодым работникам характеристик – высокой, по сравнению со старшими поколениями, обучаемости, почти полным отсутствием специфических навыков, приобретенных в других трудовых сферах, готовности к заниженной заработной плате в силу отсутствия опыта работы, необходимых навыков, а также порой неполной занятости – молодежные ресурсы имеют высокие шансы на трудоустройство. Эти же качества позволяют им достаточно легко менять место работы, если оно не будет соответствовать тем или иным требованиям.

С другой стороны, отсутствие профессионального опыта у молодых работников делает их малопривлекательными для работодателей, которые дилемму привлечения уже подготовленной рабочей силы или подготовки и повышения квалификации работников на предприятии решают исходя из экономической целесообразности. Тем не менее в случае освоения новых технологий работодатели отдают предпочтение молодежи, так как по сравнению с лицами зрелого возраста она является наиболее восприимчивой к инновациям.

Кризисное состояние экономики порождает дополнительные проблемы для трудоустройства молодежи – количество рабочих мест уменьшается, надежность в качестве трудовых кадров для работодателя становится более ценной. В результате усиливается отток трудовых кадров из небольших городов и сельской местности в крупные города, что приводит к асимметрии их распределения. В нестабильных условиях растет число предприятий, не рассматривающих длительную перспективу деятельности или сомнительных с точки зрения законности. Такого рода рабочие места, расцениваемые как рискованные большинством опытных работников, чаще всего занимают молодые люди. Все вышеперечисленное способствует росту трудовой мобильности молодежи.

Отрицательную или положительную роль играет трудовая мобильность для молодых работников? Еще в конце XX в. многие исследователи считали, что неуравновешенность трудового поведения молодежи скорее отрицательное явление, так как постоянное перемещение между рабочими местами не способствует развитию необходимых навыков и накоплению специфического человеческого капитала, а в дальнейшем, на этапе расцвета трудовой карьеры, это может приводить к менее успешным экономическим показателям (по уровню заработной платы, возможности трудоустроиться). Однако сейчас, как утверждает С. Ю. Рощин, мобильность является необходимым процессом улучшения качества мэтчинга (соответствия собственных, значимых для трудовой деятельности индивидуальных характеристик – образования, профессиональных навыков, склонностей, предпочтений – характеристикам рабочего места). Данное соответствие выгодно как для работодателя и эко-

номики страны в целом, ведь с улучшением качества мэтчинга растет производительность работника, так и для работника, поскольку с ростом производительности увеличивается заработная плата и удовлетворенность работой [14].

Вероятно, эти две точки зрения можно уравновесить следующим выводом: как положительные эффекты трудовой мобильности можно рассматривать быстрое приспособление работников и работодателей к изменениям спроса на труд и предложения труда, повышение у работников возможностей выбора, более быстрое перемещение трудовых ресурсов в новые, развивающиеся отрасли, в целом более эффективное распределение трудовых ресурсов. К отрицательным сторонам мобильности относятся следующие риски: возможная потеря работниками профессиональных навыков вследствие частой смены работы, возрастание трансакционных издержек на рынке труда, увеличение времени на поиск новой работы, стремление работодателей сэкономить на обучении работников (риски инвестирования в человеческий капитал слишком велики), ослабление мотивации к труду у временного работника [15].

Резонно возникает вопрос об эффективном регулировании трудовой мобильности молодежи на рынке труда в условиях ситуации, задаваемой экономическими и демографическими параметрами. Для его решения особую значимость приобретает устранение причин количественной и качественной асимметричности на молодежном рынке труда, к которым исследователи причисляют следующие: правовую незащищенность молодежи, низкую конкурентоспособность последней по сравнению с другими группами трудовых ресурсов, отсутствие у молодых людей мотивации к труду, адекватной сложившимся экономическим условиям, ограниченность территориальной мобильности, неполноту учета и регистрации безработной молодежи.

Работа по преодолению негативных тенденций требует слаженных, направленных действий государства и общественных организаций, результатом которой должны стать повышение сплоченности и социальной активности молодых людей, усиление их профессиональной и трудовой ориентации, ответственности при осуществлении выбора направления образовательной подготовки и последующего трудоустройства. Отправной точкой для решения такого рода вопросов является пристальное изучение молодежного рынка труда. Необходимо выявить функции сегмента молодых рабочих ресурсов на макро- и микроэкономических уровнях, обосновать принципы регулирования трудовой мобильности молодежи с целью разработки механизма обеспечения эффективной занятости.

Рассмотрим, какие составляющие регулирования трудовой мобильности молодежи на рынке труда предложены исследователями на сегодняшний день.

С позиции развития любого региона перспективность социально-трудовой мобильности в первую очередь связана с обеспечением рабочих мест необходимыми трудовыми ресурсами. Реализация данной стратегии возможна при условии соблюдения следующих принципов, заложенных в основу государственной кадровой политики в целом: научность и реалистичность в определении потребности в кадрах и возможности их удовлетворения; системность, обуславливающая органическое единство целей, принципов, методов и технологий работы с кадрами; соответствие федеральных и региональных интересов и потребностей; опережающее прогнозирование потребности в кадрах, исходящее из перспектив социально-экономического прогресса, изменения характера труда и социально-экономических преобразований; разработка показателей развития социально-трудового потенциала молодежи; демократичность и социальная справедливость при решении кадровых проблем; гармоничное сочетание интересов человека, общества и государства; правовая обоснованность,

устанавливающая верховенство закона в решении кадровых вопросов, запрещающая любые формы ограничения конституционных прав человека на труд по признакам политической, расовой, национальной, языковой, половой, возрастной, религиозной или иной принадлежности; постоянное обновление кадров в сочетании с их преемственностью, направленное на достижение позитивной стабилизации кадров [16].

Как выяснилось из опроса молодежи, обучающейся в учреждениях профессионального образования Вологодской области, в ближайшие 5 лет большинство учащихся видят себя преимущественно работающими в родном регионе (85%). Но через 15 лет их доля сократится до 40%, а доминирующей установкой молодых работников в будущем является работа за рубежом (35%). Учитывая высокий уровень миграционного оттока молодых работников в области и в целом по стране за последнее десятилетие, несложно сделать вывод о среднесрочной перспективе: такие темпы могут привести не только к сокращению численности населения в трудоспособном возрасте и ухудшению его возрастного состава, но и снижению качественных характеристик рабочей силы. По мнению А. В. Попова, создание комфортных условий для повседневной и трудовой жизни, разработка и реализация мер, призванных способствовать закреплению квалифицированных кадров на территории области, а также усиление роли профессиональной ориентации среди молодежи могут стать драйвером роста внутрирегиональной миграции, что в итоге приведет к равномерному распределению кадров на территории области [17].

Анализ трудоустройства выпускников системы профессионального образования, проведенный Ю. В. Мананниковой и И. А. Плотниковой, показал наличие дисбаланса между спросом и предложением трудовых ресурсов по профессионально-квалификационному составу и уровню подготовки как в Пензенской области, так и в целом по России. В дополнение к антикризисным мерам, предпринимаемым на федеральном и региональном уровнях по корректировке сложившейся ситуации и поддержке нетрудоустроенной молодежи, авторы рассматривают обучение молодых людей предпринимательской деятельности в рамках системы профессионального образования с целью последующего расширения сегмента малого и семейного бизнеса [18].

Т. Н. Иванова решение вопросов эффективного использования и рационального территориального размещения трудовых ресурсов Самарского региона видит в разработке концептуальной модели развития социально-трудовой мобильности и занятости молодежи. Сконструированная региональная модель включает систему программных мероприятий, способствующую решению ключевых проблем рынка труда, и представлена следующими направлениями: обеспечение функционирования рынка труда и содействие трудоустройству, организация занятости молодежи, содействие предпринимательской деятельности молодежи – обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи [19].

Одной из стратегических задач концептуальной модели является создание условий для развития эффективного цивилизованного рынка труда, основным фокусом которого выступает оперативное обеспечение потребности соискателей в соответствующей их ожиданиям работе, что позволит им за счет собственных доходов обеспечить более высокий уровень потребления, а работодателей обеспечит необходимой рабочей силой. Решение данной задачи позволит снизить уровень безработицы среди молодежи региона, оказать ей помощь в трудоустройстве, развивать и далее систему временной занятости и квотирования рабочих мест для молодых кадров, совершенствовать работу по профилактике безработицы среди молодежи, улучшать информационное обеспечение политики занятости, развивать кадровый

потенциал путем профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации, повышать эффективность услуг, предоставляемых безработной молодежи.

В основе спроектированной системы – технология реализации системы преемственности социально-экономических действий учреждений социума по выстраиванию социально-трудовой мобильности молодежи, которая позволяет обеспечить возвращение выпускника образовательного учреждения заказчику в виде готового к профессиональной деятельности работника. Управление социально-трудовой мобильностью молодежи региона такого характера возможно на основе кластерного подхода к формированию социально-экономической системы профессионального образования; кластер образуют соседствующие предприятия, учебные заведения и организации, функционирующие в одной отрасли хозяйственного комплекса региона.

Определяющим социально-экономическим условием для создания эффективной системы адекватного распределения молодых трудовых кадров является использование мотивационных механизмов и методов социальной защиты молодежи. Т. Н. Иванова предлагает для этого осуществить следующие меры: обеспечение сбалансированности профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы; повышение эффективности использования трудовых ресурсов молодежи; паритетное финансирование в рамках образовательной кластерной системы в регионе; сохранение и развитие существующих трудовых ресурсов на территории области [20].

Проведенный обзор показывает, что решение задачи эффективного формирования и использования трудового потенциала молодежи возможно посредством регулирования трудовой мобильности молодых работников. Данный подход обуславливает необходимость анализа проблем профессионального самоопределения, профессиональной подготовки и трудоустройства молодежи на федеральном и региональном уровнях. Реализация предложенных мер по обеспечению социально-экономических условий, позволяющих конструировать адекватное развитие социально-трудовой мобильности молодежи, благоприятно скажется на функционировании рынка труда и приведет к росту трудового потенциала населения.

Ссылки на источники

1. Добрусин А. М., Ефимова Е. Г. Техника и труд: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Р. К. Иванова; АН СССР. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
2. Аитов Н. А., Филиппов Ф. Р. Управление развитием социальной структуры советского общества / отв. ред. В. А. Мансуров; АН СССР, Ин-т социол. исслед. – М.: Наука, 1988. – 169 с.
3. Левандовский В. Ф. Мобильность молодых рабочих в условиях перехода к рыночной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08. 00. 01. Ин-т молодежи. – М., 1991. – 19 с.
4. Сухов А. А. Трудовая мобильность при социализме / науч. ред. Е. И. Рузавина. – М.: Экономика, 1981. – 128 с.
5. Бляхман Л. С., Здравомыслов А. Г., Шкаратан О. И. Движение рабочей силы на промышленных предприятиях. – М.: Экономика, 1965. – 149 с.
6. Заславская Т. И., Горяченко Е. Е. Система сельского расселения / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва, Препр. – Новосибирск: ИЭИОПП, 1986. – 47 с.
7. Бояркин Г. Н. Государственное регулирование и системное моделирование миграционных процессов в России: монография. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2001. – 472 с.
8. Воробьева О. Д. Миграционная политика // Миграция населения. Приложение к журналу «Миграция в России» / под общ. ред. О. Д. Воробьевой. – М., 2001. – Вып. 6. – 176 с.
9. Потуданская В. Ф., Новикова Т. В., Цыганкова И. В. Роль профессионального образования в процессе трудовой мобильности молодежи // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9. – Вып. 3. – С. 93–100.

ART 15008

УДК 316.334.2

10. Рошин С. Ю., Слесарева А. А. Межфирменная мобильность молодых работников на российском рынке труда / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Препр. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 52 с.
11. Потуданская В. Ф., Новикова Т. В., Цыганкова И. В. Указ. соч.
12. Мониторинг востребованности выпускников: мнение работодателей и выпускников (по результатам анкетирования в 2008 г.). – URL: <http://www.pandia.ru/text/77/325/40792.php> (дата обращения 26. 10. 2014).
13. Новикова Т. В. Трудовая мобильность молодежи на промышленных предприятиях в условиях нестабильной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08. 00. 05. Омский государственный технический университет, 2009. – 28 с.
14. Рошин С. Ю., Слесарева А. А. Указ. соч.
15. Мазин А. Л. Межфирменная и межтерриториальная мобильность: ее роль и особенности в России. – URL: http://www.elitarium.ru/2008/11/12/mobilnost_osobennosti_rossii.html (дата обращения 29. 10. 2014).
16. Основные цели, задачи и принципы государственной кадровой политики Республики Саха (Якутия). – URL: <http://sakha.gov.ru/node/1961>; О стратегии развития трудовых ресурсов Калужской области до 2020 года (с изменениями на 6 марта 2013 года). – URL: <tp://docs.cntd.ru/document/972215286> (дата обращения 28. 10. 2014).
17. Попов А. В. Трудовая мобильность молодежи как фактор обеспеченности трудовыми ресурсами (на материалах Вологодской области) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 53–57.
18. Мананникова Ю. В., Плотникова И. А. Малое предпринимательство и семейный бизнес как способы социальной адаптации и профессиональной мобильности молодежи // Интеграция образования. – 2014. – № 2(75). – С. 55–65.
19. Иванова Т. Н. Социально-трудовая мобильность современной молодежи: состояние и перспективы (региональная специфика): дис. ... д-ра социол. наук: 22. 00. 03. – Саратов, 2011. – 428 с.: ил.
20. Там же.

Larisa Filioglo,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of at the chair of Sociology, Togliatti State University, Togliatti

mok@tltu.ru

On the issue of labor mobility of young people in an unstable economy

Abstract. The paper discusses the relevance of studying the phenomenon of labor mobility of young people in modern conditions of Russian society; the existing views on the effects of labor mobility. The author suggests the solution of the problem of formation and effective use of human resources by regulating the labor mobility of young workers.

Key words: capacity, economy, resources, labor mobility, youth labor market.

References

1. Dobrusin, A. M., Efimova, E. G. & Ivanov, R. K. (ed.) (1988) *Tehnika i trud: vchera, segodnja, zavtra* / AN SSSR, Nauka, Moscow, 174 p. (in Russian).
2. Aitov, N. A., Filippov, F. R. & Mansurov, V. A. (ed.) (1988) *Upravlenie razvitiem social'noj struktury sovetskogo obshhestva* / AN SSSR, In-t sociol. issled, Nauka, Moscow, 169 p. (in Russian).
3. Levandovskij, V. F. (1991) *Mobil'nost' molodyh rabochih v uslovijah perehoda k rynochnoj jekonomike: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk: 08. 00. 01.* In-t molodezhi, Moscow, 19 p. (in Russian).
4. Suhov, A. A. & Ruzavina, E. I. (ed.) (1981) *Trudovaja mobil'nost' pri socializme*, Jekonomika, Moscow, 128 p. (in Russian).
5. Bljahman, L. S., Zdravomyslov, A. G. & Shkaratan, O. I. (1965) *Dvizhenie rabochej sily na promyshlennyh predpriyatijah*, Jekonomika, Moscow, 149 p. (in Russian).
6. Zaslavskaja, T. I. & Gorjachenko, E. E. (1986) *Sistema sel'skogo rasselenija* / AN SSSR, Sib. otd-nie, In-t jekonomiki i org. prom. pr-va, Prepr, IJeIOPP, Novosibirsk, 47 p. (in Russian).
7. Bojarkin, G. N. (2001) *Gosudarstvennoe regulirovanie i sistemnoe modelirovanie migracionnyh processov v Rossii: monografija*, Izd-vo OmGTU, Omsk, 472 p. (in Russian).
8. Vorob'eva, O. D. (2001) "Migracionnaja politika", in Vorob'eva, O. D. (ed.) *Migracija naselenija. Prilozhenie k zhurnalu "Migracija v Rossii"*, vyp. 6, Moscow, 176 p. (in Russian).
9. Potudanskaja, V. F., Novikova, T. V. & Cygankova, I. V. (2009) "Rol' professional'nogo obrazovanija v processe trudovoj mobil'nosti molodezhi", *Vestnik NGU. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki*, vol. 9, vyp. 3, pp. 93–100 (in Russian).

ART 15008

УДК 316.334.2

10. Roshhin, S. Ju. & Slesareva, A. A. (2012) *Mezhfirmennaja mobil'nost' molodyh rabotnikov na rossijskom rynke truda / Nac. issled. un-t "Vysshaja shkola jekonomiki"*, Prepr, Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, Moscow, 52 p. (in Russian).
11. Potudanskaja, V. F., Novikova, T. V. & Cygankova, I. V. (2009) Op. cit.
12. *Monitoring vobrebovannosti vypusnikov: mnenie rabotodatelej i vypusnikov (po rezul'tatam anketirovanija v 2008 g.)*. Available at: <http://www.pandia.ru/text/77/325/40792.php> (data obrashhenija 26. 10. 2014) (in Russian).
13. Novikova, T. V. (2009) *Trudovaja mobil'nost' molodezhi na promyshlennyh predpriyatijah v uslovijah nestabil'noj jekonomiki: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk: 08. 00. 05. Omskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet*, 28 p. (in Russian).
14. Roshhin, S. Ju. & Slesareva, A. A. (2012) Op. cit.
15. Mazin, A. L. *Mezhfirmennaja i mezhterritorial'naja mobil'nost': ee rol' i osobennosti v Rossii*. Available at: http://www.elitarium.ru/2008/11/12/mobilnost_osobennosti_rossii.html (data obrashhenija 29. 10. 2014) (in Russian).
16. *Osnovnye celi, zadachi i principy gosudarstvennoj kadrovoj politiki Respubliki Saha (Jakutija)*. Available at: <http://sakha.gov.ru/node/1961>; O strategii razvitija trudovyh resursov Kaluzhskoj oblasti do 2020 goda (s izmenenijami na 6 marta 2013 goda). Available at: <tp://docs.cntd.ru/document/972215286> (data obrashhenija 28. 10. 2014) (in Russian).
17. Popov, A. V. (2014) "Trudovaja mobil'nost' molodezhi kak faktor obespechennosti trudovymi resursami (na materialah Vologodskoj oblasti)", *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3, pp. 53–57 (in Russian).
18. Manannikova, Ju. V. & Plotnikova, I. A. (2014) "Maloe predprinimatel'stvo i semejnij biznes kak sposoby social'noj adaptacii i professional'noj mobil'nosti molodezhi", *Integracija obrazovanija*, № 2(75), pp. 55–65 (in Russian).
19. Ivanova, T. N. (2011) *Social'no-trudovaja mobil'nost' sovremennoj molodezhi: sostojanie i perspektivy (regional'naja specifika): dis. ... d-ra sociol. nauk: 22.00.03, Saratov*, 428 p.: il. (in Russian) (in Russian).
20. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Функционирование глагола “think” в аналитических конструкциях в английском языке

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования глагола *think* в аналитических конструкциях в английском языке. Выдвигается тезис о том, что глагол *think* является многозначным и актуализация его значений происходит только в контексте. Семантическое значение определяется посредством анализа функционирования глагола *think* в аналитических конструкциях.

Ключевые слова: аналитические конструкции, значение, контекст, семантика, полисемия, умственный процесс, субъективная оценка.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

В современном английском языке наблюдается тенденция к изучению аналитических лексических конструкций. Аналитические лексические конструкции, или номинативные биномы, – это типологически значимое явление в английском языке, и их существование объясняется последовательным нарастанием процессов корнеизоляции и аналитизации в системе языка в целом.

Большинство аналитических лексических образований – это глагольные единицы. В. Я. Плоткин первым предложил считать образования *start singing*, *have a look*, *get shouted* аналитическими лексемами, а деривационные модели, по которым они образуются, – моделями аналитического лексемообразования. [1]. Согласно В. Я. Плоткину, аналитические лексемы образуются по высокопродуктивным моделям:

- 1) глагольно-глагольные (*start singing*, *get shouted*);
- 2) глагольно-адъективные (*turn pale*, *get rich*);
- 3) глагольно-именные (*have a look*, *give a smile*);
- 4) глагольно-наречные (*come down*, *go on*).

Аналитическая лексема характеризуется «сложной расчлененной номинативностью, так как репрезентирует соединение нескольких значений и является сложной номинативной единицей» [2].

В аналитических лексемах типа *start singing*, *get away*, *have a look* «скорее сама синтаксическая конструкция, копирующая глагольную синтагму, несет на себе основную грамматическую нагрузку, в то время как лексически оба компонента сохраняют свою значимость» [3].

Цель нашей работы – проведение комплексного структурно-семантического и функционального анализа аналитических моделей для выявления особенностей функционирования данных образований в системе современного английского языка. Задачей является описание особенностей структуры и семантики аналитических конструкций в лексической подсистеме английского языка.

Исследование аналитических конструкций имеет существенное значение для лексикографической практики, ведь «факты словообразования создают единицы для словарного толкования» [4], поэтому принадлежность изучаемого явления к области лексемообразования требует пополнения или создания новых словарных статей или словаря, отражающего способы моделирования и семантико-синтаксические осо-

бенности данных конструкций. Аналитические глагольные конструкции имеют особую значимость в глагольной словообразовательной парадигме, так как явились продуктом типологической перестройки английского языка. Предполагается, что изучение аналитических моделей внесет вклад в разработку проблем аспектуальности в современном английском языке.

Объектом исследования являются аналитические деривационные модели: глагольно-глагольные и глагольно-наречные аналитические модели. Функциональная нагрузка глагольных аналитических лексем – служить средством для наименования глагольных действий. Глагольно-глагольная аналитическая модель V +V является средством вербализации концепта «динамика деятельностного состояния» [5]. Первый компонент модели – один из глаголов широкой семантики (get, come, keep), второй компонент представлен одной из неличных форм глагола. Глагольно-глагольная аналитическая модель подразделяется на следующие структурно-семантические типы: V + Ved; V + Ving; V + to V. Глагольно-наречная модель является средством выражения качественного состояния в современном английском языке и подразделяется на структурно-семантический тип: V + Adv.

В нашей работе в качестве первого компонента в аналитических моделях рассмотрим глагол think. Необходимость изучения вариативности данного глагола определяется его полисемантической и коммуникативной значимостью. Гипотезой нашего исследования является тот факт, что изучение аналитических конструкций с глаголом think поможет определить его семантическое значение. Данный глагол может выражать как значение умственного процесса, так и мнение, субъективную оценку.

Подтверждением выражения семантического значения умственного процесса глагола think мы находим в авторитетном словаре. В Большом Оксфордском словаре [6] даются следующие значения глагола think:

1. to conceive in the mind, exercise the mind, etc. Пример: Don't begin to think hard things now. Согласно дефиниционной информации и с учетом примера видно, что глагол think выражает значение мыслительного процесса.

2. to hold the opinion, to think with, to be of the same opinion as. Пример: Those who thought with him found in him a warm friend. Глагол think в данном ЛСВ выражает значение мнения.

Актуализация значений глагола think происходит только в контексте, в акте реальной коммуникативной ситуации. Таким образом, при толковании значений аналитических конструкций будем опираться на контексты произведений художественной литературы английского языка.

Итак, рассмотрим функционирование глагола think в глагольно-глагольной аналитической модели V + to V. Существует несколько таких глагольно-глагольных аналитических моделей:

- begin + to think;
- come + to think;
- keep + thinking;
- seem + to think;
- must + think;
- may + think;
- can (could) + think.

Конструктивная модель begin + to think выражает вхождение субъекта в деятельностное состояние и эксплицирует умственный процесс. Анализ глагольно-гла-

гольной сочетаемости в художественной литературе также выявил, что существует большая сочетаемость глагола think с глаголом begin.

Пример: «“I begin to think,” said Estella, in a musing way after another moment of calm wonder, “that I almost understand how this comes about.”» (С. Dickens) [7]. Глагол begin, употребляясь вкупе с глаголом мыслительной деятельности to think, эксплицирует начало ментального действия и выражает ментальный процесс.

Конструктивная модель come + to think эксплицирует окончание ментального действия и также выражает умственный процесс.

Пример: “That is how I have come to think my absent daughter Ariadne a perfect fiend; so do not try to ingratiate” (B. Shaw) [8].

Конструктивная модель keep + thinking выражает поддержание (сохранение) субъектом определенного деятельностного состояния. Глагол keep в сочетании с глаголом to think выражает ментальный процесс.

Пример: “All that night I kept thinking of it, and all the next day” (O. Wilde) [9].

Конструктивная модель seem + to think выражает субъективную оценку говорящего и часто связана с оценочным суждением, отражающим субъективное предпочтение говорящего.

Пример: “And so unmeasureable is the ambition of princes, that he seemed to think of nothing less than reducing the whole empire of Blefuscu into a province” (J. Swift) [10].

Конструктивная модель must + think выражает субъективное отношение к сообщаемой информации.

Пример: “You must think of somebody else too, when you wear that necklace” (J. Austen) [11]. Модальный глагол must модифицирует глагол to think и придает высказыванию категоричный характер.

Конструктивная модель may + think выражает субъективное отношение к сообщаемой информации.

Пример: “You can’t stop me from loving you, whatever you may think” (T. Dreiser) [12]. Модальный глагол may придает высказыванию некатегоричный характер.

Конструктивная модель could + think выражает субъективное отношение к сообщаемой информации. Пример: “Then the idea obsessed me and I could think of nothing else” (R. Bradbury) [13].

Дифференцируем глагольно-глагольные аналитические модели на две группы согласно семантическому значению. К первой группе относятся конструктивные модели, в которых реализуется лексико-семантическое значение умственного процесса, ко второй относятся конструктивные модели, в которых реализуется лексико-семантическое значение субъективной оценки, а именно мнения. В табл. 1 наглядно представлены эти модели.

Таблица 1

Лексико-семантические значения глагольно-глагольных аналитических моделей

<i>Первая группа экплицирует умственный процесс</i>	<i>Вторая группа экплицирует субъективную оценку</i>
begin + to think	seem + to think
come + to think	must + think
keep + thinking	may + think

Изучив глагольно-глагольные аналитические модели с глаголом think, приходим к выводу, что на лексическое значение глагола think оказывает влияние контекстное окружение. В конструктивной модели с глаголами seem, must, may у данного глагола

реализуется лексико-семантическое значение мнения, субъективной оценки. Модифицирует глагол to think и придает высказыванию некатегоричный характер.

Рассмотрим функционирование глагола think в глагольно-наречной аналитической модели V + Adv. Существует несколько таких глагольно-наречных аналитических моделей:

- think + a little
- think + twice
- think + long
- think + perhaps
- certainly + think
- really + think

Конструктивная модель think + a little обозначает протяженность осуществления ментального процесса.

Пример: "Think a little. It's not easy, I admit" (E. Ionesco) [14]. В данном контексте повествования think обозначает призыв к осуществлению ментального процесса.

Конструктивная модель think + twice указывает на протяженность мышления.

Пример: «"Imagine yourself with a little phial like this" – he held up a little bottle of green glass and marked his points with it – "and in this precious phial is the power to think twice as fast, move twice as quickly, do twice as much work in a given time as you could otherwise do"» (H. G. Wells) [15].

Конструктивная модель think + hard.

Пример: "The government should think hard before deregulating university fees" (интернет-источник) [16].

Конструктивная модель certainly + think выражает субъективную оценку говорящего и часто связана с оценочным суждением, отражающим субъективное предпочтение говорящего.

Пример: «"I certainly think it is rather different," began Barnard Blake, the lawyer, in a low voice» (G. K. Chesterton) [17]. Как видно из примера, наречие certainly эксплицитно выражает уверенность и служит в качестве интенсификатора, для эмфатического подчеркивания истинности высказывания.

Конструктивная модель think + perhaps выражает субъективное отношение к сообщаемой информации.

Пример: «Mary looked at the clock again, "I think perhaps you ought to go and pack," she said» (A. Huxley) [18]. Наречие perhaps употребляется для смягчения высказывания, придавая не приказной, а вежливый тон предложению. Употребляясь постпозитивно к глаголу think, оно выражает предположение с оттенком сомнения.

Конструктивная модель really + think выражает субъективное отношение к сообщаемой информации.

Пример: "You never really think about me. Don't try to see things for a moment from my point of view" (J. B. Priestley) [19]. Наречие really модифицирует глагол think и маркирует уверенность, тем самым усиливает ассертивность высказывания.

Дифференцируем глагольно-наречные аналитические модели на две группы согласно семантическому значению

К первой группе относятся конструктивные модели, в которых реализуется лексико-семантическое значение умственного процесса, ко второй относятся конструктивные модели, в которых реализуется лексико-семантическое значение субъективной оценки, а именно мнения. В табл. 2 наглядно представлены эти модели.

Таблица 2

Лексико-семантические значения глагольно-наречных аналитических моделей

<i>Первая группа эксплицирует умственный процесс</i>	<i>Вторая группа эксплицирует субъективную оценку</i>
think + a little	think + perhaps, probably
think + twice	absolutely, certainly + think
think + long (carefully, deeply, hard, long and hard, seriously)	exactly, really + think

Рассмотрев конструктивные модели глагола think, приходим к выводу, что данный глагол подвергается модификации со стороны наречий. Наречия могут усиливать или, наоборот, ослаблять значение глагола. Наречия второй группы, употребляясь с глаголом think, выражают различные когнитивные состояния – от сомнения, предположения до уверенности. Так, наречия perhaps, probably маркируют в основном полагание, а наречия exactly, really, absolutely, certainly выражают уверенность.

Следовательно, подтверждается наш тезис, что распознать семантическое значение глагола think возможно только в присутствии контекста. Для каждой конструктивной модели глагола think характерно свое семантическое значение.

Например, глагольно-глагольные конструкции "keep thinking", "begin to think", глагольно-наречные конструкции "think a little", "think twice", "think hard" выражают значение ментального процесса. Глагольно-глагольные конструкции "seemed to think", "may think" и глагольно-наречные конструкции "think perhaps", "certainly think", "really think" выражают значение субъективной оценки.

На основе анализа функционирования аналитических глагольных конструкций с глаголом think приходим к выводу, что в большинстве случаев они не зафиксированы в словарях и в большинстве случаев встречаются в художественных текстах английской литературы.

Подводя итоги наблюдения, можно с уверенностью заявить, что результаты исследования могут найти применение в практике преподавания английского языка – при создании практических пособий, теоретических курсов по лексикологии и грамматике, описывающих аналитические конструкции. Очевидно, что знание данных конструкций у русскоязычных учащихся сформирует у них навыки перевода.

Ссылки на источники

1. Плоткин В. Я. Строй английского языка: учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высш. шк., 1989.
2. Солнцев А. В. Виды номинативных единиц // Вопр. языкознания. – М.: Наука, 1987. – № 2. – С. 133–136.
3. Шапошникова И. В. Системные диахронические изменения лексикосемантического кода английского языка в лингвоэтническом аспекте. – Иркутск, 1999.
4. Милославский И. Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория // Филологические науки. – 1989. – № 4. – С. 37–44.
5. Битнер И. А. Аналитические лексемы глагольно-глагольного типа и их когнитивный потенциал в современном английском языке // Аналитизм германских языков в историко-типологическом, когнитивном и прагматическом аспектах: монография / Ин-т языкознания РАН; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2005. – С. 72–96.
6. The Oxford English Dictionary (Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement, and Bibliography of a New English Dictionary on Historical Principles Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society): in 12 vol. – Oxford: Oxford University Press, 1961.
7. Dickens C. Great Expectations. – Abridged Edition. – London: Dean and Son Ltd, 1960. – 247 p.
8. Shaw B. Pygmalion. – 1972. – 140 p.
9. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1958. – 287 p.
10. Swift J. Gulliver's travels. Travels into several remote nations of the world. – М.: Higher School Publishing House, 1973. – 200 p.

ART 15009

УДК 81-2

11. Jane A. *Pride and Prejudicious*. – М.: Апрель, 2005. – 358 p.
12. Dreiser T. *Sister Carrie*. – М.: Higher School Publishing House, 1968. – 593 p.
13. Bradbury R. *Short Stories*: на англ. яз. – М.: ОАО «Радуга», 2001. – 288 p.
14. Ionesco E. *Penguin Plays. Rhinoceros. The Chairs. The Lesson*. – Penguin Books, 1962. – 302 p.
15. Wells H. G. *The Time Machine: collection of articles*: на англ. яз. – М.: Менеджер, 2000. – 304 p.
16. URL: <http://theconversation.com/the-government> (дата обращения 30.10.2014).
17. Chesterton G.K. *The Incredulity of Father Brown*: детективные новеллы на англ. яз. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. – 253 p.
18. Huxley A. *Crome Yellow*: на англ. яз. – Изд. второе. – М.: Прогресс, 1976. – 260 p.
19. Priestley J. B. *Time and the Conways*: пьеса на англ. и рус. яз. – М.: Менеджер, 1997. – 208 p.

Veronika Pavlenko,

Candidate of Philological Science, senior lecturer at the chair of Foreign Languages, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
verony79@mail.ru

The function of the verb "think" in the analytical constructions in the English language

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the function of the verb "think" in the analytical constructions in the English language. The verb "think" is supposed to be polysemantic and the actualization of the meanings depends on the context. The semantic meaning is determined through the analysis of the function of the verb "think" in the analytical constructions.

Key words: analytical constructions, meaning, context, semantics, polysemy, mental process, subjective estimate.

References

1. Plotkin, V. Ja. (1989) *Stroj anglijskogo jazyka: uceb. posobie dlja institutov i fakul'tetov inostrannyh jazykov*, Vyssh. shk., Moscow (in Russian).
2. Solncev, A. V. (1987) "Vidy nominativnyh edinic", *Vopr. jazykoznanija*, № 2, Nauka, Moscow, pp. 133–136 (in Russian).
3. Shaposhnikova, I. V. (1999) *Sistemnye diahronicheskie izmenenija leksikosemanticheskogo koda anglijskogo jazyka v lingvojetnicheskom aspekte*, Irkutsk (in Russian).
4. Miloslavskij, I. G. (1989) "Vid russkogo glagola kak slovoobrazovatel'naja kategorija", *Filologicheskie nauki*, № 4, pp. 37–44 (in Russian).
5. Bitner, I. A. (2005) "Analiticheskie leksemy glagol'no-glagol'nogo tipa i ih kognitivnyj potencial v sovremennom anglijskom jazyke", in *Analitizm germanskih jazykov v istoriko-tipologicheskom, kognitivnom i pragmaticeskom aspektah: monografija / In-t jazykoznanija RAN; Novosib. gos. un-t, Novosibirsk*, pp. 72–96 (in Russian).
6. *The Oxford English Dictionary (Being a Corrected Re-issue with an Introduction, Supplement, and Bibliography of a New English Dictionary on Historical Principles Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society): in 12 vol.*, Oxford: Oxford University Press, 1961 (in English).
7. Dickens, C. (1960) *Great Expectations*, Abridged Edition, Dean and Son Ltd, London, 247 p. (in English).
8. Shaw, B. (1972) *Pygmalion*, Moscow, 140 p. (in English).
9. Wilde, O. (1958) *The Picture of Dorian Gray*, Foreign Languages Publishing House, Moscow, 287 p. (in English).
10. Swift, J. (1973) *Gulliver's travels. Travels into several remote nations of the world*, Higher School Publishing House, Moscow, 200 p. (in English).
11. Jane, A. (2005) *Pride and Prejudicious*, Aprel', Moscow, 358 p. (in English).
12. Dreiser, T. (1968) *Sister Carrie*, Higher School Publishing House, Moscow, 593 p. (in English).
13. Bradbury, R. (2001) *Short Stories*: на англ. яз., ОАО "Радуга", Moscow, 288 p. (in English).
14. Ionesco, E. (1962) *Penguin Plays. Rhinoceros. The Chairs. The Lesson*, Penguin Books, 302 p. (in English).
15. Wells, H. G. (2000) *The Time Machine: collection of articles: на англ. Jaz.*, Me-nedzher, Moscow, 304 p. (in English).
16. Available at: <http://theconversation.com/the-government> (data obrashhenija 30.10.2014) (in English).
17. Chesterton, G.K. (2007) *The Incredulity of Father Brown: detektivnye novelly na angl. jaz.*, Sib. univ. izd-vo, Novosibirsk, 253 p. (in English).
18. Huxley, A. (1976) *Crome Yellow: на англ. jaz.*, Izd. vtoroe, Progress, Moscow, 260 p. (in English).
19. Priestley, J. B. (1997) *Time and the Conways: p'esa na angl. i rus. jaz.*, Menedzher, Moscow, 208 p. (in English & Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Греб Мария Михайловна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин Бердянского государственного педагогического университета, г. Бердянск, Украина
marygreb@mail.ru

Греб М. М. Использование дидактического потенциала проблемного подхода в процессе изучения лексикологии украинского языка в высшей школе // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15010. – 0,6 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15010.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Использование дидактического потенциала проблемного подхода в процессе изучения лексикологии украинского языка в высшей школе

Аннотация. В статье освещаются научно-дидактические аспекты реализации проблемного подхода в процессе изучения лексикологии украинского языка в высшей школе будущими учителями начальных классов; дается обоснование дидактических условий использования проблемного подхода как активного типа обучения; предлагаются проблемные задания и вопросы для практических занятий.

Ключевые слова: проблемный подход, проблемные вопросы, проблемное задание, учителя начальной школы.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Социально-экономические преобразования, общественно-политические процессы, которые происходят в современном обществе, новая философия образования, закрепление в сознании граждан рациональных мировоззренческих ориентиров, обновление всех сфер деятельности воочью актуализируют проблему повышения качества обучения будущих учителей начальных классов и побуждают к поиску более эффективных моделей организации учебного процесса в высшей школе.

Современные ученые-методисты (Н. Голуб, З. Бакум, О. Быстрова, Е. Горошкина, С. Караман, О. Караман, М. Махмутов, Г. Михайловская, С. Омельчук, М. Пентиллюк, С. Трубачев, А. Уман и др.) разрабатывают рациональные подходы, на основе которых можно совершенствовать и проектировать процесс образования вообще и обучения языку в частности: подход с позиции содержания, где главным является набор познавательных возможностей студентов; подход с позиции процесса обучения, во время реализации которого анализируются реальные явления, происходящие в аудитории, когда студенты вместе с преподавателем осуществляют учебный процесс; подход с позиции результатов – направляет на определенный набор компетентностей (знаний, умений, отношений и др.), которыми овладевали студенты.

Согласно положениям и требованиям, поставленным в специальных исследованиях, концепциях образования, Государственном стандарте, сегодня лингводидакты определяют такие подходы:

1) лично ориентированный (И. Бех, С. Гончаренко, В. Давыдов, С. Рубинштейн, О. Савченко, И. Якиманская);

2) компетентностный (О. Овчарук, М. Пентиллюк, Е. Пометун, А. Савченко, С. Трубачев, А. Хуторской);

3) системный или системно-лингвистический (Е. Горошкина, С. Караман, Л. Скуратовский);

4) коммуникативно-деятельностный (А. Беляев, Н. Вашуленко, Е. Голобородько, Н. Голуб, Т. Донченко, Т. Ладыженская, Л. Мацько, В. Мельничайко, Г. Михайловская, О. Хорошковская, Г. Шелехова);

5) этнокультурологический подход (В. Мельничайко, Г. Онкович, М. Стельмахович);

6) проблемный подход (С. Караман, О. Караман, Л. Скуратовский, Н. Стераненко, Н. Шкильнык);

7) функционально-стилистический (Н. Бабич, И. Кучеренко, Л. Мацько, М. Пентиллюк).

Наблюдения за педагогическим процессом в высшей школе убеждают, что значительный дидактический потенциал заложен в проблемном подходе, который в свое время разрабатывали дидакт М. Махмутов и лингводидакт М. Шкильник. Указанный подход соответствует принципам гуманизации и демократизации образования, способствует активизации познавательной деятельности как учеников, так и студентов, обеспечивает сотрудничество субъектов учебного процесса. Главная миссия преподавателя заключается в выявлении и стимулировании способностей и склонностей студента, создании благоприятных условий для последующего развития, самопознания и саморазвития, в целенаправленном формировании системы умений и навыков (аналитико-синтетические, перцептивно-мнемонические, репродуктивно-вариантные, творческие и др.), которые обеспечивают формирование языковой, речевой, коммуникативной компетентностей будущего учителя начальных классов.

Целью статьи является обоснование дидактического ресурса проблемного подхода как активного типа обучения будущих учителей начальной школы в процессе изучения лексикологии украинского языка.

Чтобы наметить пути реализации проблемного подхода в обучении, необходимо определить систему терминологических понятий (дидактическая проблема, проблемное обучение, проблемная ситуация, проблемные вопросы, проблемные задания и др.), поскольку их содержание не всегда правильно истолковывается практиками. Ключевое слово, содержание которого необходимо объяснить в указанных терминах, – это *проблема* – «сложный теоретический или практический вопрос, требующий решения». Приведенное определение иллюстрирует, что проблемы могут быть научными, поскольку, по мнению М. Шкильника, они требуют определенных исследований, и практическими – связанными главным образом с поисками способов применения теоретических обобщений [1].

Как убеждает наше исследование, для дисциплин языковедческого характера продуктивными являются дидактическая и психологическая классификации учебных проблем, предложенные М. Махмутовым. В первой ученый выделяет проблемы, соотнося их с определенным предметом (предметные, межпредметные); местом их выполнения (урочные и внеурочные); функцией в процессе обучения (основные и частные); общественной и дидактической значимостью (учебно-теоретические, учебно-практические); способом организации процесса решения (фронтальные, групповые, индивидуальные). В психологической квалификации представлены проблемы по характеру неизвестного, сложного; по способу выявления в зависимости от участия в нем учителя или преподавателя; по характеру содержания, а также соотношения известного и неизвестного (полная обладает всей информацией, определенной проблемой, неполная касается отдельных деталей) [2].

В «Психолого-педагогическом словаре» понятие «*проблемное обучение*» истолковывается как организованный преподавателем способ активного взаимодействия субъекта с проблемно представленным содержанием обучения, в ходе которого он приобщается к объективным противоречиям научного знания и способам их разрешения, учится мыслить, творчески усваивать знания. Проблемное обучение возникло как реакция на схоластические методы обучения, как ответ на систему методов, использующих в качестве основных тренировки и запоминание без понимания усваиваемого учебного материала. Проблемное обучение имело различные названия: сократический метод обучения, эвристический метод обучения, исследовательское обучение и др.

По степени проблемности различают три основных уровня проблемного обучения: 1) проблемное изложение, при котором сам преподаватель ставит проблему и находит ее решение; 2) преподаватель ставит проблему, а поиск ее решения осуществляется совместно со студентами (учащимися); 3) предлагается активное участие субъектов обучения в формулировании проблемы и поиске ее решения.

Проблемное обучение реализуется с помощью систем проблемных учебных заданий, которые используются преподавателями в процессе обучения. Источниками таких проблемных заданий, вызывающих проблемные ситуации в обучении, являются история науки и промышленности, экстремальные ситуации профессиональной деятельности, альтернативные методы решения профессиональных задач и др. [3].

Проблемная ситуация – наиболее частый вид психологической ситуации, одно из обстоятельств которой осознается (или заранее поставлено) как вопрос, на который должен быть получен ответ путем анализа и понимания всей ситуации. Проблемная ситуация порождает у обучаемого ярко выраженную поисковую потребность, стремление найти (открыть или усвоить) объективно необходимые и достаточные для решения проблемы знания и способы деятельности [4].

Проблемная ситуация, в отличие от задачи, включает три главных компонента: 1) необходимость выполнения такого действия, при котором возникает познавательная потребность в новом неизвестном отношении, способе или условии действия; 2) неизвестное, которое должно быть раскрыто в возникшей проблемной ситуации; 3) возможности субъектов обучения в выполнении поставленного задания, в анализе условий и открытий неизвестного [5].

Проблемное задание – практическое или теоретическое задание, вызывающее познавательную потребность в новом неизвестном знании, служащем для правильного выполнения действия, приводящего к достижению цели [6].

Практика показывает, что учебный процесс в высшей школе, построенный с широким использованием элементов проблемности, значительно расширяет диапазон лингвистической эрудированности студента, развивает его критическое мышление, формирует самообразовательные навыки в обработке информации, анализе и обобщении теоретического материала, способствует развитию гипотетического мышления.

С учетом того что в статье дается обоснование дидактических условий использования проблемных ситуаций, заданий и вопросов в процессе усвоения будущими учителями начальных классов лексикологии, считаем одним из важных педагогических условий *знакомство с необходимыми лексическими понятиями*. На лекционных и практических занятиях будущие учителя начальной школы углубленно изучают такие понятия: «*слова, близкие и противоположные по смыслу*», «*общеупотребительные*», «*необщеупотребительные*», «*диалектные*», «*профессиональные слова*».

Изучение лексикологии определяется местом слова среди других единиц языка, необходимостью сознания важнейшего педагогического условия для *обогащения словарного запаса будущих учителей начальных классов*.

Практический аспект изучения лексикологии как педагогическое условие имеет огромное значение в подготовке будущих учителей начальной школы.

Основу курса лексикологии в вузе составляют лексические понятия современной лексикологии. Отсюда вытекает синхронный принцип отбора лексических понятий, которые необходимы в первую очередь для формирования у будущих учителей начальных классов взгляда на язык как на развивающееся явление, тесно связанное с историей и культурой родного народа.

Лексические явления находятся в системных связях друг с другом. Отсюда при отборе лексических понятий вытекает системный принцип, в связи с которым в педагогическом вузе предусмотрено изучение языка науки, техники и делового общения.

Терминология большинства наук этимологически смешанная. Она представлена словами греческого и латинского (кальки и перевод) происхождения.

Разработка научной терминологии в отраслевых словарях разных видов, изучение текстов, содержащих научные и технические термины, показывают их семантическую неоднородность. Если научные термины стремятся к полисемии, то технические термины стремятся образовать омонимические ряды.

Научные тексты существуют обычно в виде публикаций. В таких публикациях при правильном изложении каждый термин должен быть употреблен однозначно. Однако не существует запретов на создание новых терминов и «переопределение» существующих. В каждой или почти в каждой научной публикации либо вводится новый термин, либо переосмысливается существующий, либо то и другое вместе. Постоянное «переопределение» терминов в разных научных работах приводит к тому, что термины обрастают коннотациями, становятся многозначными. Видимо, это отвечает основной природе научного термина – быть однозначным в данном сочинении и многозначным во всей массе научных публикаций, так как вместе с познанием нового усваивается и значение термина.

К профессиональной лингводидактике относится и проблема общенаучной лексики. Под общенаучной лексикой понимают слова-нетермины, употребляющиеся в научных текстах в одном значении или в сходных значениях. Это такие слова, как *выполнять, приниматься, нести, сохраняться, развить, пройти, отсутствовать, статья; удовлетворительный, исторический; удовлетворительно, значительно, достаточно; они, мы; кривая, касательная, энергия, ценность, актуальность* и др. Объем общенаучной лексики сравнительно невелик и вряд ли превышает 3 000 слов.

Будучи основой изложения логического хода мысли в научном тексте, общенаучная лексика в развитых языках отличается от омонимичной ей (или частично омонимичной) общелитературной лексики. Например, *выполнять* в общелитературном языке значит «осуществлять, проводить в жизнь», «создавать, делать»; в составе общенаучной лексики данный глагол фразеологически связан с существительным *условия* и означает «следовать предложенным правилам».

Общенаучная лексика, как показывает анализ текстов и словарей, отделилась от общелитературной сравнительно недавно (в последние 40–50 лет) и близка по значению аналогичным словам общелитературного языка. Существуют примеры достаточно ясного разделения общенаучных и общелитературных значений. Например: *приниматься* в научном тексте – «исходить из допущений или условий, условно полагать», в общелитературном – «начинать какое-либо дело, приступить к чему-либо», «начинать воздействовать на кого-либо», «пускать корни, прививаться». Но есть немало случаев, когда общенаучное значение слова весьма близко к одному из общелитературных значений и связано с ним как особый вид тропа. Например, *сохраняться* в общелитературном языке значит «сберегаться, оставаться нерастраченным», «оставаться в силе, не исчезать», «сохранять свои силы, молодежь внешность», «пребывать или воспроизводиться без изменения качества», «оставаться неповрежденным» (*дом во время бомбежки сохранился*) и «оставаться в силе, не исчезать» (*сметана в холодильнике сохранилась*). Ср. общенаучное значение: *эти данные сохраняются и при изменении условий наблюдения*, т. е. данные воспроизводятся.

Иногда в словаре общелитературной лексики стилистически выделяется значение, близкое к общенаучному; например, одно из значений слова *нести* – «быть опорой чему-либо (спец.)» – ср. общенаучное *нести информацию (идею, отпечаток* и т. п.), т. е. быть знаком чего-либо, и техническое *нести (тяжесть) пролетного строения* (о мостах).

Общенаучное значение развивается из общелитературного путем специализации значения (в отличие от терминов, которые семантически построены из тропов). Так, при формировании общенаучного значения у слова *приниматься* происходит специализация значения слова – «начинать какое-либо дело». Кроме того, в специализации значения этого слова учитывается еще и синонимическая связь: *брать – принимать*. Значение *приниматься* «условно полагать», по-видимому, содержит особый образ, в котором, однако, трудно установить определенный троп. Неясность внутренней формы слов общенаучной лексики, неизученность способа образования этой внутренней формы затрудняет создание дефиниций общенаучной лексики [7].

При составлении тезаурусов терминов разных наук слова общенаучной лексики становятся дескрипторами (т. е. описывающими словами). Значение дескрипторов объясняет значение терминов, но само не объясняется их значениями. Это показывает, что общенаучная лексика представляет собой переходное звено от общего языка к языку науки. Специализация значений, возникающая у слов общелитературного языка на основе особой образности (образа научного предмета), предполагает далее создание терминов.

Требование краткости и ясности, характерное для профессиональных текстов, при абстрактном характере предмета изложения рождает те стилевые явления, которые необходимы для составления научного или технического текста, а именно: профессиональное обучение составлению текстов, нормирование языка науки и распространение норм через лингводидактику, строгая формулярность текста.

Язык науки и техники во многом сейчас является образцом для языка деловой письменности, в том числе для языка управления. Язык науки влияет и на массовые виды речи: устную речь, язык массовой информации, художественную речь. Это значит, что правильность и чистота научного языка не только обеспечивают успех научного сочинения, но и содействуют правильности и чистоте речи во многих сферах общения.

Вызвав у будущих учителей начальной школы интерес к приобретению новых знаний, преподаватель сначала прибегает к методу рассказа. Приведем в пример изучение темы «Омонимы». На доске преподаватель пишет крупным четким почерком термин и объясняет этимологию: **ОМОНИМ** – от греч. *омос* – одинаковый + *они-ма* – имя, в целом – *имеющий одинаковое звучание*.

Затем дается определение омонимов так, как это сделано в лингвистических словарях: **омонимы** – см. **омонимия**. Омонимия (от греч. *homonymia* – одноименность) в языкознании – звуковое совпадение различных звуковых единиц, значения которых не связаны друг с другом.

Лексические омонимы – одинаково звучащие слова, не имеющие общих элементов смысла (сем) и не связанные ассоциативно [8].

Далее студенты рассматривают словарные статьи, помещенные в учебнике, после чего рассматривают картинки, на которых нарисованы разные предметы, обозначенные словами-омонимами, например: *коса* – вид прически; *коса* – сельскохозяйственное орудие в виде длинного изогнутого ножа на длинной рукоятке; *коса* – идущая от берега узкая полоска земли, отмель.

В ходе беседы выясняется, что в значениях всех отмеченных слов, называющих указанные предметы, нет общего. Это слова-омонимы.

Работа над словарными статьями убеждает будущих учителей начальных классов в том, что каждый из омонимов нередко бывает еще и многозначным словом. Это расширяет лексические возможности слова, обогащая речь студентов.

В процессе выполнения упражнений студентами определяется стилистическая роль омонимов.

Ключ

Где тот ключ, который скажет,
Как воды найти в степи,
А где тот, что нам укажет
Ноты до, си ля, фа, ми?
Где же тот, что дверь откроет?
А где тот, что банку вскроет? (Из учебника)

В лингводидактике омонимия обычно ограничивается изучением словарных форм слов (имеется в виду, что омонимия форм различных слов и совпадение значений могут быть обнаружены самим читателем словаря).

В. Виноградов выделяет два типа омонимии: 1) омонимия, вызванная словоизменением и словопроизводством: омонимия основ – разные производящие основы совпадают при одинаковом аффиксе (*колкая насмешка, колкий сахар*), омонимия аффиксов (*полька «танец», полька «представительница польской национальности»*), разная степень членимости (*выправить гранки и выправить паспорт*), различие внутренней структуры (*припек на солнце и припек «увеличение хлеба»*), различная принадлежность к частям речи (*пасть «упасть», пасть у животного*); 2) омонимия, вызванная расхождением значений. Решая трудный вопрос о происходящем или завершившемся расхождении значений, следует изучать процессы словообразования и различать семантическое и формальное расхождение синонимических рядов (*забор воды и повалившийся забор*). Но этого оказывается недостаточно, так как приходится учитывать: 1) идентичны ли сравниваемые единицы с точки зрения разных сфер употребления (общелитературный язык – специальная терминология); 2) синхронизировано или нет данное соотношение; 3) установлена ли их принадлежность к одной и той же территориальной разновидности языка (поскольку проблема интердиалектной омонимии – это особый вопрос); 4) имеется ли явное различие в стилистических (метасемиотических) коннотациях сопоставляемых единиц. Поэтому существует определенная степень омонимичности [9].

В процессе обучения омонимии возникает множество проблем.

Не меньше возникает проблем в процессе формирования у будущих учителей начальной школы профессиональной компетентности, развития культуры речи.

Как показывает практика, словесное описание живописи способствует обогащению словарного запаса, вызывает размышление, образное воображение, которыми будущие учителя начальных классов успешно делятся на практических занятиях. Поэтому на занятиях по лексикологии преподаватель должен создавать условия, при которых студенты будут выполнять нестандартные письменные задания. А. Алефиренко считает, что творческие упражнения ставят учащегося в положение художника, самостоятельно решающего идейно-эстетическую задачу, воспитывают внимание к образу, поэтическому языку, формируют умение связывать деталь с основой для собственных оценочных суждений, формируют активную личность [10].

К творческим упражнениям с элементами проблемных заданий, несущим высший нравственный потенциал, как убеждает Н. Миропольская, принадлежит сочинение-поиск, сочинение-размышление, анализ стилей живописи [11].

Убеждение Н. Миропольской мы можем подкрепить примерами описания старшеклассниками репродукций картин известных художников.

В. Борисов-Мусатов «Весна»

Художник В. Борисов-Мусатов написал молодой сад весной. Деревья цветут, уже появились первые листья, ветер разносит легкий пушок одуванчиков. Трава поднялась высоко, и цвет ее уже не салатový, как ранней весной, а темный, насыщенный, зеленый. В саду прогуливается юная девушка. Мы не видим ее лица, но художник подчеркнул ее изящество и стройность, романτικότητα. Она само воплощение весны – чего-то светлого, полного сил. Картина написана яркими, серебристыми, сочными красками (Ирина О.).

П. Кончаловский «Окно поэта»

Художник П. Кончаловский смог передать тишину раннего утра. Картина написана нежными, пастельными красками. Возможно, дом поэта стоит среди леса. А может, это окраина города. Никакого движения, полное спокойствие и умиротворенность. Тишина, которая зовет к себе, чтобы побыть наедине. Огарок свечи, спички, книги на подносе – все это показывает, что человек, живущий один в комнате, читал книгу ночью... (Сергей М.).

После описания репродукций картин студенты под руководством преподавателя осуществляют словообразовательный анализ, выясняют значение слов с помощью проблемных вопросов: от какого слова образованы слова «художник», «одуванчик», «изящество», «пастельные краски», «окраина», «умиротворенность»?

Словообразовательный анализ желательно сопровождать сопоставлением слова с другими словами с целью выяснения различий, для разграничения значений паронимов, например: «серебряный» и «серебристый» (сделанный из серебра и похожий по цвету на серебро).

Продуктивным методическим приемом проблемного обучения считаем опору на контекст, что всегда способствует пониманию слова. Но бывают случаи, когда роль контекста особенно велика и основным средством раскрытия значения слова становится прочтение отрывка с этим словом или же самостоятельное выяснение значения нового слова по справочным материалам, т. е. по словарям.

Объяснение значения слова путем замены его синонимом (обычно доминантой синонимического ряда) – один из наиболее часто применяемых приемов проблемного обучения. Главное, чтобы при объяснении значения слова через синонимы студенты не заменяли яркие, выразительные слова, во-первых, невыразительными словами; во-вторых, при замене нескольких синонимов необходимо сравнивать значение каждого синонима, подчеркивая их различия и выразительность. Дополнительные пояснения при замене слова синонимами помогают студентам понять выразительность авторских слов, их точность, образность.

Некоторые слова желательно объяснять путем подбора омонимов, антонимической пары. Многие слова могут быть разъяснены на основе развернутого описания с помощью переносного значения. Этот способ разъяснения значений слов ценен тем, что он позволяет сохранить непринужденность беседы. Например, в отрывке текста из народной сказки «Вьюга» студенты с большой заинтересованностью объясняют, какой «прекрасный голос» у вьюги.

Воеет вьюга за окном. Небо покрыто черной пеленой. Зверюшки и птицы в лесу залезли в свои норки, гнезда и дупла. Сидишь возле печки и слушаешь вой вьюги. И жалеешь путника, который вышел на улицу в такую погоду.

Ночью была сильная вьюга. Она выла как зверь, стонала. От сильных порывов ветра лес изгибался, как под неведомой тяжестью.

Сегодня ночью, – произнесла Снежная королева, – моя младшая сестра Вьюга пролетит по городской площади. При ее появлении все будут взволнованы.

– А почему? – тихо спросила ее снежинка.

– Почему? – переспросила Снежная королева. – Да потому, что у нее прекрасный голос. Как завоет, как завьюжит, всем становится холодно, а когда накидкой встряхнет, люди не могут устоять на месте. Разве ты не знаешь, что для того, чтобы сшить платье моей сестрице, понадобилось ровно 777 777 снежинок? Ее сани сделаны из чистого льда.

Королева еще не успела закончить свой рассказ, как зазвонил ледофон:

– Я выезжаю, – раздался в трубке нежный голос Вьюги. И никак нельзя было предугадать, что этот нежный голос натворит сегодня в городе.

Таким образом, разнообразие приемов проблемного обучения, повышение активности самих студентов в объяснении значений слов, работа с синонимами, синонимическими рядами, антонимическими парами, омонимами, переносными значениями слова – все это положительно влияет на осознание будущими учителями начальных классов специфики остальных единиц языка, воздействует на формирование языковых компетентностей, является базой обогащения словарного запаса студентов, основой работы по стилистике, развивает их внимание к значениям и употреблению слов, воспитывает у будущих учителей начальных классов потребность в выборе подходящего слова для выражения той или иной мысли в собственной речи, позволяет обосновывать систему упражнений над выразительно-изобразительными средствами языка.

Ссылки на источники

1. Шкильник М. М. Проблемный подход к изучению частей речи. – Киев: Рад. шк., 1987. – С. 76–77.
2. Махмутов М. И. Проблемное обучение. – М., Просвещение, 1975. – С. 124–125.
3. Психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2006. – С. 631–632.
4. Там же. – С. 633.
5. Там же. – С. 629.
6. Там же. – С. 630.
7. Рождественский Ю. В. Лекции по общему языкознанию: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 341–342.
8. Там же. – С. 344–345.
9. Виноградов В. В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. – М.: Просвещение, 1969. – С. 148.
10. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – С. 87.
11. Миропольская Н. Е. Вслушиваясь в слово: пособие для учителя. – Киев: Рад. шк., 1989. – 195 с.

Using the didactic potential of problem-research approach within the process of studying lexicology of the Ukrainian language at higher educational institutions

Abstract. The paper deals with the scientific-didactic aspects of realization of problem approach during the process of studying future primary school teachers of Lexicology of the Ukrainian language (during higher education). The author gives the foundation of didactic conditions of using of problem approach as the active type of education. There are suggested problem tasks and questions for the practical lessons.

Key words: problem approach, problem questions, problem task, primary school teachers.

References

1. Shkil'nik, M. M. (1987) *Problemnyj podhod k izucheniju chastej rechi*, Rad. shk., Kiev, pp. 76–77 (in Russian).
2. Mahmutov, M. I. (1975) *Problemnoe obuchenie*, Prosveshhenie, Moscow, pp. 124–125 (in Russian).
3. Rapacevich, E. S. (ed.) (2006) *Psihologo-pedagogicheskij slovar'*, Sovremennoe slovo, Minsk, pp. 631–632 (in Russian).
4. Ibid., p. 633.
5. Ibid., p. 629.
6. Ibid., p. 630.
7. Rozhdestvenskij, Ju. V. (1990) *Lekcii po obshhemu jazykoznaniju: ucheb. posobie dlja filol. spec. un-tov*, Vyssh. shk., Moscow, pp. 341–342 (in Russian).
8. Ibid., pp. 344–345.
9. Vinogradov, V. V. (1969) “O vzaimodejstvii leksiko-semanticheskikh urovnej s grammaticheskimi v strukture jazyka”, *Mysli o sovremennom rusском jazyke*, Prosveshhenie, Moscow, p. 148 (in Russian).
10. Alefirenko, N. F. (2002) *Pojeticheskaja jenergiya slova. Sinergetika jazyka, soznaniya i kul'tury*, Academia, Moscow, p. 87 (in Russian).
11. Miropol'skaja, N. E. (1989) *Vslushivajas' v slovo: posobie dlja uchitelja*, Rad. shk., Kiev, 195 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Греб М. М. Использование дидактического потенциала проблемного подхода в процессе изучения лексикологии украинского языка в высшей школе // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15010. – 0,6 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15010.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ISSN 2304-120X

9 772304 1120159

Фразеология публицистического дискурса Е. И. Носова: общая характеристика

Аннотация. В статье дается *квантитативная характеристика фразеологии публицистических текстов Е. И. Носова (низкочастотные, среднечастотные и высокочастотные фразеологические единицы), проводится анализ функционально-стилистических особенностей употребления автором устойчивых сочетаний.*

Ключевые слова: *фразеологическая единица, публицистический текст, частотность употребления, стилевое расслоение.*

Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Изучение писательского дискурса является актуальным направлением современной филологической науки, фразеология же считается важнейшей характеристикой ментальности. Материалом для нашего анализа служит публицистика Е. И. Носова, признанного мастера слова, фронтовика и «деревенщика», отдавшего многие годы служению в газетах «Молодая гвардия», «Курская правда», публиковавшего свои статьи также в «Советской России», «Литературной газете», «Московской правде», «Труде», «Юности». Публицистика Е. И. Носова, по замечанию М. А. Разумовой, «во многом стала истоком его художественного творчества и сопутствовала на разных этапах творческого пути писателя художественной прозе» [1].

На примере фразеологии публицистического дискурса Е. И. Носова посредством квантитативного анализа мы постараемся определить авторские приоритеты при выборе языковых средств в процессе построения высказывания. Квантитативный анализ языка занимает значительное место в методологической нише современной науки. Его главная задача – поиск связи между количественными и качественными сторонами языка; он помогает «придать понятиям, связанным с количеством, точный смысл» [2], а «в сочетании с качественной интерпретацией результатов позволяет языковедам глубже проникнуть в тайны построения языка и образования текста» [3].

Публицистический текст является отображением определенного авторского видения мира. При анализе из него извлекается внутренняя индивидуальная модель мира. Представление о фразеологической картине мира языковой личности складывается из перечня употребленных ею фразеологических единиц, а также из соотношения ядерной и периферийной фразеологии созданных ею текстов.

В нашем исследовании единицами квантитативного анализа являются фразеологическая единица (ФЕ) и фразеологическое употребление (ФУ).

Языковым материалом для написания этой статьи послужили публицистические тексты Е. И. Носова, вошедшие в пятитомное собрание сочинений (Москва, 2005) без учета интервью и бесед, не передающих речь писателя дословно. Всего было задействовано 33 самостоятельных текста («Что мы перестраиваем?», «На дальней станции сойду...», «Русское поле», «Слово – на баррикадах прогресса», «С сединою на висках», «Мемуары и мемориалы», «У толпы нет лица», «Высота» и др.) и два цикла («Миниатюры», включающие 21 наименование, и «Зарисовки под капельницей», 5 из которых содержат фразеологизмы). В корпусе текстов были выявлены 642 фразеологические единицы в 1070 употреблениях.

Мы исходим из широкого понимания фразеологии, объектом которой являются «все устойчивые сочетания слов с осложненным значением» [4]. «Нижней границей фразеологизма является двусловное образование, при этом один из компонентов может быть служебным словом; верхняя граница фразеологизма – сложное предложение (поговорка)» [5]. Исходя из этого положения, спорный для многих ученых вопрос об отнесении к фразеологии микроидиоматики («под микроидиомой понимается ФЕ, в состав которой входит не более чем один знаменательный (полнозначный) компонент» [6]) мы решаем положительно и рассматриваем в работе такие единицы, как *в крови, в меру, в обход, до слез* и др. Основанием для отнесения той или иной фразеологической единицы к эмпирической базе исследования служило ее наличие во фразеологических словарях (во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, «Фразеологическом словаре современного русского литературного языка», составленном А. И. Федоровым, историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» под редакцией В. М. Мокиенко) и в ряде случаев – в Словаре русских народных говоров, Малом и Большом академических словарях, где они даются с пометой принадлежности к фразеологии (это касается ФЕ *братская могила, бронзовый век, быть выше предрассудков, в большинстве, в угоду, власть предерживающая, ванька мокрый, воля вольная* и др.).

Вслед за Н. М. Шанским среди анализируемых ФЕ мы рассматриваем и так называемые фразеологические выражения (по определению М. И. Фоминой, «фразеологизированные выражения»), состоящие из слов со свободными значениями. В текстах Е. Носова это ФЕ *боевой листок, деревенская проза, идейное содержание, учебное заведение, малая родина, радость бытия; краткость – сестра таланта, к нему не зарастет народная тропа* и др. Фразеологический пласт языка, как и лексический, является весьма подвижным, и вполне вероятно, что многие из подобных выражений пополняют собственно фразеологические типы оборотов, как уже активно переходят в разряд фразеологических единств, сочетаний и сращений фразеологизированные цитаты и терминологические сочетания. Свидетельством такого перехода служит то, что выражения «*Краткость – сестра таланта*», «*К нему не зарастет народная тропа*» уже зафиксированы в историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» под редакцией В. М. Мокиенко (2005).

Частотность употребления тех или иных фразеологических единиц говорит об авторских приоритетах при отборе языкового материала в процессе построения высказывания. Для выявления ФЕ с низкой, средней и высокой частотностью определим коэффициент частотности, равный соотношению общего количества фразеопотреблений (ФУ) и общего количества ФЕ: $1070 / 642 = 1,67$; округлим результат до 2 и получим среднюю частоту употребления ФЕ в анализируемых текстах. Соответственно, низкочастотными будем считать ФЕ с количеством ФУ < 2 , т. е. равным 1; среднечастотными – с количеством ФУ = 2, высокочастотными – с количеством ФУ > 2 .

Таблица 1

Сопоставление частотности употребления ФЕ в художественных и публицистических текстах Е. И. Носова

Частота употребления	Количество ФЕ	Процент в публицистике	Процент в художественной прозе
Низкочастотные ФЕ	465	75	71
Среднечастотные ФЕ	92	14	10
Высокочастотные ФЕ	85	13	19

Как видим, большинство (3/4) ФЕ публицистического дискурса Е. Носова являются низкочастотными, т. е. единичными; количество же высокочастотных ФЕ незначительно превосходит количество среднечастотных, в то время как в художественной прозе высокочастотных ФЕ почти вдвое больше среднечастотных, а тенденция превалирования низкочастотной фразеологии подтверждается (хотя там коэффициент частотности равнялся трем).

Фразеологические единицы единичного употребления составляют 3/4 всего фразеологического корпуса публицистики Носова. Среди них можно выделить группу ФЕ, употребленных автором только в публицистическом дискурсе (в художественном они отсутствуют): *боевой листок, больной вопрос, бразды правления, в <общей> массе, в общей сложности, вне закона, враг народа, вступить в противоречие, высшая мера, вызывать к жизни, голубая кровь, дворовый человек, держать курс, держать под сукном, дешево и сердито, дух времени, звездный час, идейное содержание, из поколения в поколение, изящная литература, квасной патриотизм, книга книг, круговая порука, легкий хлеб, любой ценой, место под солнцем, мирное время, мои университеты, мокрое дело, на грани жизни и смерти, на произвол судьбы, наводит марафет, начинать с нуля, не щадить живота, нейтральная полоса, неприкосновенный запас, несметное количество, новый порядок, новый русский, обжорный ряд, отдавать последний долг, отдавать предпочтение, отцы и деды, персона нон грата, плясать под дудку, поле брани, править бал, предавать анафеме, приемный покой, приметы времени, производительные силы, производить эффект, Прометеев огонь, проситься на бумагу, простой смертный, птица-тройка, пути господни неисповедимы, пытаться судьбу, рабочая сила, рабочий день, раз на раз не приходится, развязывать руки, рука ч.л. не оскудевает, с азов, с неослабным вниманием, с чужого голоса, свобода слова, смертный грех, стоять насмерть, теплое место, увековечивать память, уходить на заслуженный отдых, физики и лирики, хозяин положения, человеческий фактор, черный рынок, чтобы неповадно было, широкий жест* и др. Появление таких фразеологических оборотов в публицистике Е. И. Носова обусловлено тематически и стилистически.

Как было показано выше, количество среднечастотных фразеологизмов публицистического дискурса Е. Носова ненамного превосходит число высокочастотных. Это ФЕ *братья по оружию, воскрешение святого Лазаря, дело всей жизни, золотая пора, корень жизни, лакмусовая бумага, не нюхать пороха, падать ниц, показать кузькину мать, сестра милосердия, уму непостижимо, черпать вдохновение* и др.

Приведем примеры высокочастотных фразеологических единиц с количеством употреблений ≥ 5 : *как раз 18, прежде всего 15, тем временем 15, до сих пор 14, тем паче 14, время от времени 12, на самом деле 11, братская могила 9, тем более 9, в том числе 8, по сей день 8, сам собой 8, всякого [разного] рода 7, каждый раз 7, обращать внимание 7, так называемый 7, тем не менее 7, другой раз 6, один и тот же 6, по случаю 6, в первую очередь 5, в самом деле 5, в то же время 5, деревенская проза 5, не раз <и не два> 5, про себя 5, проливать кровь 5, сам по себе 5.*

Показательно, что большая часть из них относится к качественно-обстоятельному классу, и в частности к темпоральной фразеологии (*тем временем, до сих пор, время от времени, по сей день, тем временем, в то же время*), что подтверждает выявленную на примере художественной прозы тенденцию: «Е. И. Носов использует фразеологические средства языка в первую очередь для того, чтобы показать, как, каким образом произошло событие, дать ему временную <...> характеристику» [7] (ср.: список высокочастотных ФЕ художественного дискурса открывают фразеологизмы *все равно 77, тем временем 63, время от времени 52, в самый раз 43, все время 41, другой раз 37, сам собой 36, на самом деле 33, сам по себе 33, про себя 32, до сих пор 21* и т. д.).

Коэффициент разнообразия характеризует авторское фразеопотребление с противоположной стороны и равняется соотношению общего количества ФЕ и общего количества ФУ: $642 / 1070 = 0,6$. Аналогичный показатель художественного дискурса составил 0,32; можно предположить, что разница объясняется значительно большим объемом художественных текстов, в которых Е. Носов имел возможность чаще обращаться к уже освоенным фразеологическим средствам языка.

Фразеология авторского текста, как и языка в целом, неоднородна с точки зрения функционально-стилистической принадлежности. При стилистической характеристике ФЕ в публицистике Е. Носова мы опирались в основном на данные «Фразеологического словаря русского литературного языка» (ФСРЛЯ) (сост. А. И. Федоров), отличающегося обилием разнообразных стилистических помет.

Фразеология публицистических текстов Е. Носова с точки зрения стилевого расчленения может быть представлена с помощью следующей классификации (см.: [8; 9]).

I. Стилистически нейтральные, или межстилевые, фразеологизмы одинаково употребительны и в книжных стилях, и в разговорной речи. Они составляют 42% (271 ФЕ) всей фразеологии публицистического дискурса Е. И. Носова: *бабье лето, вне закона, играть роль* (ср.: в художественных текстах этот показатель равнялся 24%). Межстилевые ФЕ сосуществуют в языке публициста с разговорными и книжными и при замене какого-либо компонента могут приобретать иную стилистическую окраску: *каждый раз* → *не всяк раз* (разг.): «*В этих-то деревеньках, до которых не всяк раз без сапог доберешься, и обитают наши среднерусские, черноземные женщины*» («Краски родной земли»).

II. Разговорными являются 47% (301) употребленных в публицистике Е. И. Носова фразеологизмов (в художественных текстах – 74%). Такие обороты преимущественно используются автором во фрагментах, воссоздающих ситуацию разговорно-бытового общения. Несмотря на то что разговорные ФЕ преобладают над нейтральными и в особенности над книжными, эта разница не столь значительна в публицистических текстах Носова, как в художественных; известно, что ФЕ в целом тяготеют «к периферийным сферам словарного состава русского языка» [10]. В составе разговорных ФЕ мы вслед за И. С. Климас, М. И. Фоминой выделяем две основных и одну дополнительную разновидности.

1. Собственно разговорные ФЕ отличаются некоторой сниженностью стилистической окраски, представляют собой центр разговорной фразеологии в текстах Е. И. Носова (230 ФЕ): *мерить на свой аршин, по всем статьям, стенка на стенку*.

2. Разговорные ФЕ с некоторым ограничением сферы употребления (62 ФЕ) находятся «на периферии литературного употребления», хотя в целом не выходят за его пределы [Фомина 2003: 247], они включают:

а) просторечные, которые «стоят за пределами литературного языка, но входят в состав общенародного» [Фомина 2003: 359], – 59 ФЕ: *дешево и сердито, куда кривая выведет, наводить марафет*;

б) жаргонные – по классификации М. И. Фоминой, разговорно-жаргонные, но во фразеологических словарях имеющие помету *жарг.* – 3 ФЕ: *мокрое дело, поднимать хай, поднимать шухер*.

3. К группе разговорных ФЕ примыкают внелитературные разговорные единицы (9 ФЕ), среди них мы выделяем:

а) диалектные, или областные, употребляемые Е. И. Носовым «при необходимости обозначить то или иное явление средствами не литературного языка, а

местного говора, диалекта» [11]; их шесть: *буден день, Ванька мокрый, край надо, красное число, ляд те дери, на погляд*;

б) грубопросторечные (Фомина; грубо-просторечные – ФСРЛЯ), содержащие соответствующую эмоциональную оценку обозначаемого явления – 3 ФЕ. Они весьма ограничены по сфере употребления, выходят за пределы литературного языка и нарушают нормы собственно разговорного стиля речи: *держи карман шире, к едреной [чертовой] матери, под зад коленом*.

В авторской речи компоненты разговорных ФЕ могут видоизменяться, а сами обороты приобретать диалектное звучание:

делать нечего → *делать неча*: «*Солдату-обмоточнику <...> вовсе там **делать неча***» («Фанфары и колокола»);

от нечего делать → *от неча делать*: «*<...> я **от неча делать** пытаюсь угадать, кто есть кто, куда и зачем едет*» («На дальней станции сойду...»);

невесть сколько → *невесть сколь*: «*Но добро бы так, а то ведь иные служивые стали появляться на конном смотре и вовсе безлошадно, с одной только сабелькой на боку, которая, поди, **невесть сколь** годов не обнажалась...*» («Конны, людны и оружны...»);

под завязку → *под завяз*: «*Да перед тем проследовала шестичасовая электричка. Тоже набитая **под завяз***» («На дальней станции сойду...»).

III. Книжные фразеологизмы составляют 11% (70 ФЕ) публицистической фразеологии Е. И. Носова (в художественных текстах – 2%, т. е. в 5 раз меньше). Они также неоднородны по своему составу.

1. Общую помету *книжн. (книжное)* имеют 40 ФЕ, т. е. они характерны для письменного, книжного изложения. Стилистическая маркированность большинства книжных фразеологизмов объясняется соответствующей маркированностью лексем-компонентов ФЕ: *воскрешение святого Лазаря, дух времени, лакмусовая бумага, Прометеев огонь*.

2. 13 ФЕ имеют помету *высок. (высокое)*, используются автором с целью придания речи оттенка торжественности, приподнятости; такие фразеологизмы свойственны публицистической, ораторской, а также поэтической речи: *небесное воинство, пытаться судьбу, святое дело, хлеб насущный*.

3. 7 ФЕ отмечены в словарях пометой *спец. (специальное)*, как правило, это терминологические сочетания: *приемный покой, рабочий день, рабочая сила*.

4. Наличие ФЕ с пометой *публ. (публицистическое)* составляет специфику фразеологии публицистического дискурса (всего их 4); таких единиц в художественных текстах отмечено не было: *догнать и перегнать, новый порядок, новый русский, свобода слова*. Эти обороты тесно связаны с идейным содержанием текстов, в которых они употреблены.

5. Единжды в публицистическом контексте встречается ФЕ с пометой *церк. (церковное)* – *воля божия*: «*В середине XVII столетия исполнять “**волю Божью**” в российских пределах выпало царю Алексею Михайловичу из новопрестольного дома Романовых*» («Зеленая охота царя Алексея»).

6. Единственный раз также встречаем в публицистике Е. Носова ФЕ литературного происхождения с пометой *поэт. (поэтическое)* *птица-тройка*: «*Ах этот российский неоглядный характер! <...> Ах эта **птица-тройка с бубенцами!***» («Что мы перестраиваем?»).

7. Народно-поэтические ФЕ как одну из групп поэтической речи мы также относим вслед за И. С. Климас к книжной фразеологии. Эта группа представлена четырьмя ФЕ: *диво дивное, Змей-Горыныч, путь-дорога, Сивка-бурка, вещая каурка*.

Стилистический состав фразеологии публицистики Е. И. Носова в сопоставлении с фразеологией художественных текстов отображен в табл. 2.

Таблица 2

Стилистический состав фразеологии художественных и публицистических текстов Е. И. Носова

Стилистическая характеристика ФЕ	Публицистический дискурс		Художественный дискурс	
	Процент	Число	Процент	Число
Межстилевые ФЕ	42%	271	24%	293
Разговорные ФЕ:	47%	301	74%	908
собственно разговорные		230		618
просторечные		59		253
жаргонные		3		2
областные		6		7
грубопросторечные		3		29
Книжные ФЕ:	11%	70	2%	30
с пометой <i>книжн.</i>		40		19
с пометой <i>высок.</i>		13		7
с пометой <i>спец.</i>		7		–
с пометой <i>публ.</i>		4		–
с пометой <i>офици.</i>		–		1
с пометой <i>церк.</i>		1		–
с пометой <i>поэт.</i>		1		–
с пометой <i>народно-поэт.</i>		4		3
Всего ФЕ		642		1231

Проведенный анализ свидетельствует о следующем.

1. Фразеология играет важную роль в процессе построения Е. И. Носовым публицистического текста. Выявление высокочастотных устойчивых сочетаний свидетельствует о приоритетах фразеологической картины мира автора: лидирующие позиции занимают ФЕ времени и образа действия. Е. И. Носов использует фразеологические средства языка в первую очередь для того, чтобы показать, как, каким образом произошло событие, дать ему временную характеристику.

2. Фразеология публицистики Е. И. Носова неоднородна с точки зрения стилового расслоения. В своей основной массе она представлена разговорными и межстилевыми фразеологическими оборотами. Значительно (по сравнению с художественным дискурсом) представлена и книжная фразеология.

Ссылки на источники

1. Разумова М. А. Лексика публицистического дискурса Е. И. Носова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Курск, 2007. – С. 8.
2. Арапов М. В. Квантитативная лингвистика. – М.: Наука, 1988. – С. 14.
3. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика: учеб. пособие для пед. ин-тов. – М.: Высш. шк., 1977. – С. 5.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1986. – С. 26.
5. Фокина М. А. Роль фразеологии в организации идиостиля А. М. Ремизова (на материале повестей «Часы», «Неуемный бубен», «Крестовые сестры», «Пятая язва», «Канавы»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Орел, 1995. – С. 4.
6. Зубова Ж. А. Структурно-семантические и функциональные особенности русской идиоматики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Орел, 1992. – С. 3.

ART 15011

УДК 81'42

7. Беспалова Е. А. Фразеология в художественном дискурсе Е. И. Носова: монография / Курск. ин-т социального образования (филиал) РГСУ. – Курск, 2007. – С. 148.
8. Климас И. С. Материалы по лексике и фразеологии: метод. пособие для студ. филол. факультета. – Курск: КГУ, 2004. – С. 13.
9. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: учеб. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003. – С. 248.
10. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 205.
11. Ожегов С. И. Сведения, необходимые для пользующихся словарем // Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фраз. выражений / Российская АН; Рос. фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1994. – С. 7.

Ekaterina Bepalova,

Candidate of Philological Sciences, senior lecturer at the chair of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk

kbespalova@yandex.ru

ISSN 2304-120X

0 1

Phraseology in the journalistic discourse of E. I. Nosov: general description

Abstract. The paper presents a quantitative description of the phraseology in E. I. Nosov's journalistic texts (phraseological units of low-frequency, mid-frequency and high-frequency) and the analysis of functional and stylistic peculiarities of the author's use of set phrases.

Key words: phraseological unit, journalistic text, frequency of use, stylistic differentiation.

References

1. Razumova, M. A. (2007) *Leksika publicisticheskogo diskursa E. I. Nosova: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01*, Kursk, p. 8 (in Russian).
2. Arapov, M. V. (1988) *Kvantitativnaja lingvistika*, Nauka, Moscow, p. 14 (in Russian).
3. Piotrovskij, R. G., Bektaev, K. B. & Piotrovskaja, A. A. (1977) *Matematicheskaja lingvistika: ucheb. posobie dlja ped. in-tov*, Vyssh. shk., Moscow, p. 5 (in Russian).
4. Kunin, A. V. (1986) *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka: ucheb. dlja in-tov i fak. inostr. jaz.*, Vyssh. shk., Moscow, p. 26 (in Russian).
5. Fokina, M. A. (1995) *Rol' frazeologii v organizacii idiosilja A. M. Remizova (na materiale povestej "Chasy", "Neuemnyj buben", "Krestovye sestry", "Pjataja jazva", "Kanava"): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01*, Orel, p. 4 (in Russian).
6. Zubova, Zh. A. (1992) *Strukturno-semanticheskie i funkcional'nye osobennosti russkoj idiomatiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01*, Orel, p. 3 (in Russian).
7. Bepalova, E. A. (2007) *Frazeologija v hudozhestvennom diskurse E. I. Nosova: monografija* / Kursk. in-t social'nogo obrazovanija (filial) RGSU, Kursk, p. 148 (in Russian).
8. Klimas, I. S. (2004) *Materialy po leksike i frazeologii: metod. posobie dlja stud. filol. fakul'teta*, KGU, Kursk, p. 13 (in Russian).
9. Fomina, M. I. (2003) *Sovremennyj russkij jazyk. Leksikologija: ucheb, 4-e izd., ispr.*, Vyssh. shk., Moscow, p. 248 (in Russian).
10. Kuznecova, Je. V. (1989) *Leksikologija russkogo jazyka: ucheb. posobie dlja filol. fak. un-tov, 2-e izd., ispr. i dop.*, Vyssh. shk., Moscow, p. 205 (in Russian).
11. Ozhegov, S. I. (1994) "Svedenija, neobhodimye dlja pol'zujushhihsja slovarem", *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i fraz. vyrazhenij* / Rossijskaja AN; Ros. fond kul'tury, AZ##, Moscow, p. 7 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Источники информации подростков о здоровом образе жизни

Аннотация. Автор рассматривает источники информации о здоровье и здоровом образе жизни, которыми пользуются подростки. Эмпирической базой статьи выступают результаты мониторинга по изучению ценностей здорового образа жизни. В работе проанализированы изменения в структуре источников о здоровом образе жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, молодежь, здоровье молодежи, информированность, интересы.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Трансляция ценности здоровья в индивидуальном и социальном измерении происходит в ходе социализации и воспитания молодого поколения, и именно в этом контексте следует рассматривать негативные показатели в области социального здоровья молодежи, ее социального самочувствия и настроения как отражение низкого уровня культуры здоровья и самосохранительного поведения в современном российском обществе.

Наиболее актуальна данная проблема для учащейся молодежи, которая находится в переходном состоянии и готовится к вступлению во взрослый мир, но при этом имеет собственные ориентиры и установки, жизненные приоритеты, стили жизни, ценностные приоритеты, ставшие следствием социализации и адаптации к условиям динамично меняющегося мира. Сложность и специфика российского общества заключаются в том, что на современном этапе идет процесс активной аксиологической динамики, оказывающий сильное влияние на сознание, поведение и ценностный мир молодежи, в том числе ее установки в области самосохранительного поведения [1].

По данным ФОМ, 55% россиян утверждают, что заботятся о своем здоровье, и в то же время социологические исследования свидетельствуют о низкой культуре здоровьесбережения россиян по сравнению с другими странами [2].

Одним из основных направлений работы отдела информационно-аналитического обеспечения «Ресурсного центра» г. о. Тольятти является мониторинг внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях.

В рамках этого мониторинга с 2005 г. отделом проводятся социологические исследования «Здоровый образ жизни» с периодичностью в 2–3 года. В сентябре – октябре 2014 г. специалистами отдела было проведено очередное исследование по проблемам здорового образа жизни среди старшеклассников города Тольятти. Исследование проводилось методом анкетирования учащихся 8-х, 10-х классов 20 муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений.

В рамках исследования было проанализировано отношение респондентов к здоровью, здоровому образу жизни, проведен анализ самооценки здоровья и психофизических состояний. Анализ результатов мониторинга, проводимого в Тольятти, представлен в работах И. В. Цветковой [3; 4].

В социологическом исследовании «Здоровый образ жизни», которое было проведено в сентябре 2014 г., приняло участие 1672 человека, среди опрошенных 48% юношей и 52% девушек.

При формировании у подростков правильного представления о здоровом образе жизни, необходимости соблюдения его основных норм и правил очень важны источники, из которых школьник может почерпнуть нужную информацию по этой теме. В числе основных факторов, влияющих на состояние здоровья молодежи и ее самоохрнительное поведение, ученые выделяют кризис базовых институтов социализации – семьи и образования, а также рост влияния СМИ на процесс формирования молодой личности, насаждающих философию в стиле жизни «здесь и сейчас» [5].

Из шести приведенных в вопросе источников информации школьникам можно было выбирать все, которые были им полезны с точки зрения знаний о здоровье. В табл. 1 приведены результаты опроса в сравнении с результатами исследований, проведенных в 2007, 2010, 2012, 2014 гг.

Таблица 1

Источники информации о здоровом образе жизни (% от числа опрошенных)

Источники информации	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.
От родителей	73	71	72	62
От учителей в школе, на уроках и классных часах	63	54	56	51
Из СМИ (газет, журналов, ТВ, радио)	44	44	43	27
От друзей, знакомых	36	35	36	21
От медицинских работников	39	32	31	30
Из книг, специальной литературы	24	19	18	10
В сети Интернет	–	–	–	53

Большинство старшеклассников, так же как это было и в предыдущих исследованиях, получают информацию о здоровом образе жизни в семье, от родителей (62%). Родители – самые близкие люди, и модель и стиль поведения дети копируют с них. Чем благополучнее семья, тем чаще тема сохранения здоровья присутствует во взаимоотношениях с детьми. Чаще всего родители беседуют со своими детьми о правильном питании, о вреде алкоголя и курения и о необходимости занятий спортом.

Для 53% опрошенных основным источником информации о здоровье и здоровом образе жизни выступает Интернет. В прошлых исследованиях его не рассматривали отдельно. Выделение Интернета в качестве особого источника информации связано с тем, что за последние годы он все более вытесняет другие виды источников, что особенно характерно для молодежи [6].

Учителя в школе на уроках и классных часах беседуют с детьми на темы здорового образа жизни довольно часто. Учащиеся отметили школу как источник информации о здоровье в 51% случаев. Нужно отметить, что в 2007 г. дети отмечали влияние школы в этом вопросе заметно чаще.

27% школьников получают информацию о здоровом образе жизни из средств массовой информации (телевидение, газеты).

От друзей, знакомых получает сведения о сохранении здоровья 21% респондентов.

Значение работников медицины как источников информации школьников о здоровом образе жизни снизилось с 39% в 2007 г. до 30% в этом году. С медработниками беседуют старшеклассники на темы профилактики заболеваний, в частности, передающихся половым путем, способах коррекции нарушений осанки, зрения, по вопросам народной медицины и фитотерапии.

Реже всего источником информации о здоровом образе жизни для подростков остаются книги. Но 10% опрошенных школьников все-таки читают книги и специальную литературу на эту тему. Наиболее популярные темы книг о ЗОЖ – психология, здоровое питание, народная медицина.

Таким образом, в структуре источников информации подростков о здоровье и здоровом образе жизни произошли некоторые изменения. Это связано с усилением значения Интернета по сравнению с традиционными видами общения и информирования. Данные изменения нельзя оценить однозначно. С одной стороны, каждый подросток может найти для себя ответ на интересующий вопрос в любое время. С другой стороны, информация, предоставляемая Интернетом, не всегда отличается высоким качеством, соответствует истинному положению дел. Подросток получает ее чаще всего из анонимных источников, сомнительного качества, а не из научных статей. Даже если в дальнейшем юноши и девушки обсуждают прочитанное или увиденное, то, как свидетельствуют результаты опроса, не со взрослыми или специалистами, а со сверстниками. Снижается значение «живого» общения, личной коммуникации с родителями, учителями. Особенно тревожно, что подростки реже обсуждают проблемы здоровья и здорового образа жизни с медицинскими работниками. Особо отметим, что частота упоминания практически всех источников соответствующей информации заметно снизилась.

Участникам опроса было предложено ответить на вопрос: «Какие темы по здоровому образу жизни для Вас наиболее интересны?» Полученные результаты приведены ниже в табл. 2.

Таблица 2

Темы по здоровому образу жизни, актуальные для респондентов (% по столбцам)

Темы по здоровому образу жизни	По массиву	8-й класс	10-й класс
Здоровое и полноценное питание	54	54	54
Влияние занятий различными видами спорта на здоровье	36	36	36
Психологическое здоровье, обучение способам выхода из стрессов и конфликтов	29	27	34
Контроль над весом, диеты	23	21	28
Косметология	17	14	22
Последствия курения	17	18	13
Последствия наркомании и алкоголизма	17	18	13
Семейно-брачные отношения, планирование семьи, контрацепция	9	9	11
Способы коррекции выявленных патологий (нарушение осанки, зрения и т. п.)	16	15	18
Профилактика ВИЧ-инфекции и СПИДа, других заболеваний, передающихся половым путем	13	14	12
Народная медицина, фито-, арома- и т. п. терапия	12	11	14
Всё это меня не интересует	14	15	13

Спектр тем по здоровому образу жизни, интересующих подростков, широк. Половина (54%) всех старшеклассников хотели бы получать информацию о здоровом и полноценном питании.

На втором месте по популярности позиция «Влияние занятий различными видами спорта на здоровье». Её отметили 36% старшеклассников.

Также многих школьников интересуют такие темы, как «психологическое здоровье» – 29% и «контроль над весом, диеты» – 23% от общего числа опрошенных. При этом для десятиклассников намного актуальнее, чем для восьмиклассников, тема, касающаяся психологического здоровья и обучения способам выхода из стрессов и конфликтов. Возможно, это связано с тем, что десятиклассникам уже в скором времени предстоит нелёгкая и достаточно нервная процедура под названием ЕГЭ, и ребят интересует, как повысить стрессоустойчивость.

Косметология интересует 17% респондентов. Конечно же, эта тема интересна девушкам, поэтому логично, что учащиеся 10-х классов отмечали её значительно чаще, чем восьмиклассники. Ведь по статистике в 10-х классах обучается больше представительниц слабого пола.

Пятая часть (а именно 17%) старших школьников интересуются последствиями курения, алкоголизма и наркомании, причём эти две темы намного больше волнуют ребят из 8-х классов, нежели учеников 10-х классов.

Десятая часть опрошенных учащихся отметила, что им интересна тема «Семейно-брачные отношения, планирование семьи, контрацепция».

16% старшеклассников, принимавших участие в опросе, отметили вариант «Способы коррекции выявленных патологий (нарушение осанки, зрения и т. п.)». И эта тема больше вызывает интерес у учащихся 10-х классов, чем 8-х.

Меньшего внимания (по 13%) была удостоена тема «Профилактика ВИЧ-инфекции и СПИДа, других заболеваний, передающихся половым путем».

Меньше всего интереса (12%) ученики проявили к теме народной медицины. Данные вопросы чаще интересуют учащихся 10-х классов.

14% респондентов ответили, что их не интересуют никакие темы о здоровом образе жизни.

Как показали результаты опроса девушек, темы о здоровом образе жизни интересуют их гораздо больше, чем юношей. Девушки хотели бы получить дополнительную информацию намного чаще, чем юноши, по следующим темам: «Косметология» (0,363); «Способы коррекции выявленных патологий (нарушение осанки, зрения и т. п.)» (0,153); «Психологическое здоровье, обучение способам выхода из стрессов и конфликтов» (0,147). Они также испытывают большую заинтересованность в получении информации о диетах и контроле над весом (0,268); семейно-брачных отношениях, контрацепции, планировании семьи (0,052). В скобках приведен коэффициент Пирсона, который рассчитан при помощи программы SPSS. Он свидетельствует о высокой статистической зависимости выбора тем по здоровому образу жизни от пола респондентов.

Спектр тем, особо интересующих юношей, значительно уже: «Влияние занятий различными видами спорта на здоровье» и «Профилактика ВИЧ-инфекции и СПИДа, других заболеваний, передающихся половым путем». Юноши в два раза чаще, чем девушки, отмечали, что темы о здоровом образе жизни их вообще не интересуют.

Здоровое и полноценное питание, а также влияние занятий различными видами спорта на здоровье, коррекция патологий, способы снятия стресса, косметология чаще интересуют учащихся с высокой успеваемостью. Возможно, это связано со сферами профессионального выбора. В некоторых видах профессиональной занятости необходимы не только знания, но и хорошие показатели здоровья. При этом интерес к здоровью и здоровому образу жизни может быть связан с интересом к медицине и сферам, связанным с ней.

Школьников, чьи семьи живут в достатке, отметивших, что проблемы здорового образа их не интересуют, в два раза больше, чем респондентов из семей с низким достатком. Учащихся из семей с низким достатком чаще интересуют вопросы народной медицины, коррекции патологий, веса, планирования семьи, профилактики ВИЧ, выхода из стресса. Интерес к этой информации, вероятно, связан с тем, что материальные трудности семей с низким достатком не позволяют выделять достаточное количество средств для решения проблем здоровья, поэтому подростки пытаются решать их подручными средствами без обращения к специалистам.

Трансформация российского общества привела к тому, что из общественной жизни и практики исчезли социальные нормы, на которые ориентируется население, передавая значимые для него ценности и жизненные стандарты. В сознании как старшего, так и подрастающего поколения, как пишет И. В. Цветкова, отрицательные национальные стереотипы преобладают над положительными [7].

Здоровье, как отмечают отечественные ученые, есть также норма, которая символизирует собой гармонию генетического, физического, психосоциального (духовного) состояния и развития индивида, рода (семьи), народа [8].

Таблица 3

Динамика предпочтения подростками тем о здоровом образе жизни (% по столбцам)

Темы по здоровому образу жизни	2012	2014
Здоровое и полноценное питание	51	54
Влияние занятий различными видами спорта на здоровье	45	36
Психологическое здоровье, обучение способам выхода из стрессов и конфликтов	37	29
Контроль над весом, диеты	36	23
Косметология	29	17
Последствия курения	27	17
Последствия наркомании и алкоголизма	26	17
Семейно-брачные отношения, планирование семьи, контрацепция	23	9
Способы коррекции выявленных патологий (нарушение осанки, зрения и т. п.)	21	16
Фито-, арома- и т. п. терапия	17	–
Профилактика ВИЧ-инфекции и СПИДа, других заболеваний, передающихся половым путем	17	13
Народная медицина	13	12
Все это меня не интересует	5	14

В соответствии с указом Президента РФ, комплекс ГТО («Готов к труду и обороне») вступил в действие с 1 сентября 2014 г. В рамках данного исследования необходимо было выявить, как учащиеся относятся к данному нововведению.

На вопрос «Знаете ли Вы о том, что в школах вводится обязательное тестирование физической подготовки учащихся по системе ГТО («Готов к труду и обороне?»)) две трети опрошенных ответили положительно. Среди них 41% респондентов начали усиленно заниматься каким-либо видом спорта, а 27% решили ничего по этому поводу не предпринимать. Около трети учащихся ничего не известно об этом нововведении.

Проанализируем данный вопрос относительно пола, класса и успеваемости учащихся. Согласно результатам опроса, юноши больше девушек информированы об обязательном тестировании. Среди них больше тех, кто стал усиленно заниматься спортом (48%). Девушки менее активны в этом вопросе (35%). Несмотря на то что больше поло-

вины представительниц прекрасной половины осведомлены о данном нововведении, треть из них ничего не собирается предпринимать. Среди тех, кому ничего не известно об обязательном тестировании учащихся, также больше девушек (35%).

Анализируя данный вопрос по классам, можно отметить хорошую информированность респондентов десятых классов.

Таблица 4

Информированность респондентов об обязательном тестировании школьников по системе ГТО в зависимости от классов (% по столбцам)

<i>Информированность и активность</i>	<i>По массиву</i>	<i>8-й класс</i>	<i>10-й класс</i>
Знает, начал усиленно заниматься спортом	41	39	46
Знает, но ничего не предпринимает для подготовки	27	24	34
Ничего не известно	32	37	20

Из табл. 3 видно, что восьмиклассники чаще учеников 10-х классов не знают, о чем идет речь.

Изучая информированность респондентов по данному вопросу относительно их успеваемости, выделим следующее. Традиционно ученики с высокими показателями успеваемости занимают более активную позицию, чем остальные. Они не только хорошо осведомлены о тестировании, но и уже усиленно готовятся к его сдаче. Троечники чаще не в курсе дела, а те, кто хорошо проинформирован, чаще никаких действий для подготовки не предпринимает.

Таким образом, больше половины опрошенных информированы об обязательном тестировании физической подготовки учащихся по системе ГТО, причем из них 41% респондентов уже предприняли действия к его сдаче – начали усиленно заниматься спортом. В основном это юноши, десятиклассники, ученики с высокими показателями успеваемости, респонденты из школ Центрального района.

Нельзя не отметить, что трети учащимся школ города пока ничего не известно о нововведении. Данный факт – существенный минус в работе образовательных учреждений города.

Задавая вопрос относительно введения в школах норм ГТО, мы хотели выяснить, насколько респонденты готовы проверить свои физические возможности. Как показали результаты опроса, чуть больше половины школьников положительно относятся к нововведению. Опасается, что не сможет сдать нормативы ГТО, небольшой процент опрошенных – 14%. А вот каждый третий респондент высказал свое безразличие к предстоящим изменениям в учебном процессе.

С удовольствием проверяют свои физические возможности больше половины (58%) юношей и около половины (48%) девушек, участвующих в опросе. Отрицательно высказываются в адрес норм ГТО чаще девушки (18%). Юноши переживают по этому поводу существенно реже (10%). Из всего сказанного можно сделать вывод, что юноши позитивнее оценили информацию о нововведении, нежели девушки.

Рассматривая введение норм ГТО относительно возраста респондентов, можно отметить следующее. Восьмиклассники восприняли данную информацию оптимистичнее, чем десятиклассники. Последние чаще опасаются, что не смогут сдать нормативы. Таким образом, чем старше учащиеся, тем больше сомнений и опасений у них возникает относительно различных нововведений.

В ходе анализа выяснилось, что на отношение к нововведению в школах влияет успеваемость респондентов. Так, отличники и ударники, а также ребята со средней успеваемостью (несколько троек в четверти, триместре) не боятся трудностей и

с удовольствием проверяют свои физические возможности. Троечники переживают по поводу того, что не смогут сдать нормативы ГТО. Кроме того, их больше среди тех, кто безразличен к изменениям в программе обучения. Итак, ребята, которые имеют хорошие учебные результаты, положительно оценивают введение норм ГТО в учебный процесс МБУ.

На отношение школьников к изменениям в учебном процессе повлияла также и оценка здоровья респондентов. Готовы проверить свои физические возможности респонденты, которые считают, что у них хорошее здоровье. Отрицательно относятся к введению норм ГТО в МБУ чаще школьники со слабым здоровьем. Равнодушие к нововведению чаще проявляют ребята, периодически испытывающие недомогания и оценивающие свое здоровье как «удовлетворительное».

Таким образом, больше половины опрошенных положительно оценивают в МБУ введение норм ГТО. С удовольствием готовы проверить свои физические возможности в основном представители сильной половины человечества. Сдача нормативов ГТО не пугает восьмиклассников, респондентов с высокими и средними показателями успеваемости, а также тех, у кого отличное здоровье. В ходе исследования выяснилось, что позитивно восприняли нововведение в образовательном процессе ОУ школьники Центрального района.

Радует тот факт, что учащихся, недовольных предстоящей сдачей нормативов, небольшой процент (14%). Это в основном девушки, болеющие достаточно часто, имеющие хронические заболевания, и «слабоуспевающие» ученики.

Нельзя не отметить, что каждый третий опрошенный безразличен к введению норм ГТО.

Сравнение результатов опроса подростков по заинтересованности темами здорового образа жизни позволяет сделать следующие выводы. Как показали результаты исследования, нынешних старшеклассников, как и участников аналогичных исследований прошлых лет, чаще интересуют здоровое и полноценное питание, влияние различных видов спорта на здоровье, психологическое здоровье, способы выхода из стрессовых и конфликтных ситуаций. Рейтинг заинтересованности темами по проблемам здоровья изменился незначительно.

В 2014 г. по сравнению с результатами прошлого года юноши и девушки реже отмечают все темы, связанные со здоровьем, за исключением здорового и полноценного питания. Семейно-брачные отношения, планирование семьи, контрацепция отмечены в анкетах 2014 г. в два с половиной раза реже, чем в 2012-м.

Настораживает и тот факт, что за два года участников опроса, которых не интересуют темы здорового образа жизни, стало в три раза больше. Причины подобной динамики могут быть разные. Однако можно сделать предположение, что происходят изменения как в способах информирования подрастающего поколения, так и в системе ценностей.

Наращение социальных рисков и угроз в современном мире и в России частности находит свое непосредственное отражение в сфере медицины и здоровья, когда «здоровье становится выгодным бизнесом и превращается в индустрию» [9], а параллельно с этим идет процесс снижения уровня здоровья населения и ограничение доступа к качественным медицинским услугам для большей части российского населения. Это, в частности, характерно для Тольятти, в условиях которого проблема получения качественного медицинского обслуживания для большинства горожан является очень острой [10].

Ссылки на источники

1. Полторак М. Н. Самосохранительное поведение учащейся молодежи в условиях ценностной трансформации российского общества: методологические проблемы исследования // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – URL: 0421000093\0011 (дата обращения 06.11.2014).
2. Савельева Ж. В. «Здоровье» и «болезни» россиян как социальные конструкции // Власть. – 2009. – № 8. – С. 115.
3. Цветкова И. В. Здоровье в контексте проблем качества жизни молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 2. – С. 274–288.
4. Цветкова И. В. Социальное здоровье в системе жизненных ориентаций молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С. 155–161.
5. Королев А. А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. – 2008. – № 10. – С. 94–115.
6. Извекова М. Н. Влияние информационно-коммуникационной среды на становление молодежи как социальной группы // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – URL: 0421000093\0013 (дата обращения 06.11.2014).
7. Цветкова И. В. Образ россиянина в контексте процессов модернизации моногорода // Концепт. – 2013. – № 02 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm> (дата обращения 03.10.2014).
8. Любецкий Н. П., Князев А. И. Здоровый образ жизни и духовность // Научно-культурологический журнал. – 2007. – № 15(160).
9. Колесникова И. С. Новации в социологии медицины и здоровья // Социологические исследования. – 2008. – № 4.
10. Цветкова И. В. Оценка тольяттинцами развития социальной сферы в условиях реформирования моногорода // Концепт. – 2013. – № 06 (июнь). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm> (дата обращения 03.10.2014).

Ekaterina Abramova,

Methodist, Municipal educational institution of the additional vocational training "Resurse center of Togliatti", Togliatti

katrya76@mail.ru

Sources for teenagers about healthy lifestyle

Abstract. The author analyses the sources to information on health and healthy lifestyle, which the teenagers use. The empirical base of the paper is the results of the monitoring of healthy lifestyle values. The author analyses the changes in structure of the sources about healthy lifestyle.

Key words: healthy lifestyle, youth, youth health, need for information, interests.

References

1. Poltorak, M. N. (2010) "Samosohranitel'noe povedenie uchashhejsja molodezhi v uslovijah cennostnoj transformacii rossijskogo obshhestva: metodologicheskie problemy issledovanija", *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*, № 1. Available at: 0421000093\0011 (data obrashhenija 06.11.2014) (in Russian).
2. Savel'eva, Zh. V. (2009) "Zdorov'e i 'bolezni' rossijan kak social'nye konstrukcii", *Vlast'*, № 8, p. 115 (in Russian).
3. Cvetkova, I. V. (2009) "Zdorov'e v kontekste problem kachestva zhizni molodezhi", *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, № 2, pp. 274–288 (in Russian).
4. Cvetkova, I. V. (2011) "Social'noe zdorov'e v sisteme zhiznennyh orientacij molodezhi", *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, № 7, pp. 155–161 (in Russian).
5. Korolev, A. A. (2008) "Sovremennaja rossijskaja molodezh': problemy i suzhdenija", *Vlast'*, № 10, pp. 94–115 (in Russian).
6. Izvekova, M. N. (2010) "Vlijanie informacionno-kommunikacionnoj sredy na stanovlenie molodezhi kak social'noj gruppy", *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*, № 1. Available at: 0421000093\0013 (data obrashhenija 06.11.2014) (in Russian).
7. Cvetkova, I. V. (2013) "Obraz rossijanina v kontekste processov modernizacii monogoroda", *Koncept*, № 02 (fevral'). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm> (data obrashhenija 03.10.2014) (in Russian).
8. Ljubeckij, N. P. & Knjazev, A. I. (2007) "Zdorovyj obraz zhizni i duhovnost'", *Nauchno-kul'turologičeskij zhurnal*, № 15(160) (in Russian).
9. Kolesnikova, I. S. (2008) "Novacii v sociologii mediciny i zdorov'ja", *Sociologičeskie issledovanija*, № 4.
10. Cvetkova, I. V. (2013) "Ocenka tol'jattincami razvitija social'noj sfery v uslovijah reformirovanija monogoroda", *Koncept*, № 06 (ijun'). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm> (data obrashhenija 03.10.2014) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Гуровым В. А., кандидатом исторических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Феномен города в оценках молодежи Тольятти (по результатам социологических исследований)

Аннотация. Автор статьи приводит результаты социологического исследования по изучению мнения молодежи об условиях городской жизни; рассматривает образ города как систему знаков, на основе которых происходит оценка аспектов городской жизни. Это дает возможность выделить социальные функции образа города.

Ключевые слова: социология города, молодежь, феноменология, феномен города, городская среда.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Город с позиций феноменологического подхода рассматривается в первую очередь как пространственно-временная структура, которая формируется в сознании жителей.

Городское пространство включает в себя географические и физические параметры, но не ограничивается ими [1]. Феномен городского пространства отображает критерии относительности различных видов опыта [2]. Например, для человека, который раньше жил в Москве или Санкт-Петербурге, пространство Тольятти предстает как небольшое. Для жителя пригорода Тольятти или его коренного жителя оно является обширным. Для жителя Тольятти, который в течение дня не выезжает за пределы одного района, пространство города уютно, хорошо организовано и доступно. Иначе город предстает для человека, который вынужден в течение дня совершать утомительные поездки между различными районами города. Тольятти в представлениях автолюбителя и пешехода открывает различные аспекты городского пространства, поскольку рассматривается с позиций «жизненных миров», которые пересекаются лишь частично.

Основой для данной статьи послужили материалы анкетирования старшеклассников г. Тольятти, проведенного сотрудниками отдела мониторинга «Ресурсного центра» департамента образования весной 2014 г., в котором приняли участие 945 учащихся одиннадцатых классов из 24 школ города. Данное распределение позволяет корректно распространить данные на совокупность всех десятиклассников города Тольятти в пределах ошибки репрезентативности $\pm 5\%$ для уровня значимости 0,05.

Методологической базой для интерпретации полученных данных является феноменология. Феноменологическое направление в социологии связано с изучением «жизненного мира» индивидов, который рассматривается как совокупность знаково-символических и смысловых структур. «Феномен» характеризует субъективный мир человека как рефлексию внутреннего опыта. При интерпретации данных эмпирических исследований С. В. Пирогов предлагает опираться на следующие принципы феноменологического восприятия городской среды [3].

Континуальность среды. Окружающая жизненная среда не совокупность дискретных объектов, а некоторая протяженность, взаимосвязь и взаимопереход территории, пространства отношений, событий и ситуаций. Изменение одного приводит к изменению всей среды. Территориальная, социальная и культурная мобильность взаимосвязаны.

Процессуальность среды. Городская среда – поток изменений, смена ситуаций, непрерывный спектакль с разными действующими лицами и сменой декораций. Город – непрерывная и нескончаемая последовательность «драматургических действий» самопрезентации горожан. Циклические процессы не характерны для городской жизни.

Интерпретативность среды. Городская среда – продукт интерпретационной деятельности. Горожане придают определенные значения окружающим их предметам, событиям, процессам. Совокупность значений формирует, создает ситуацию(и). Ситуация определяется социально как система intersубъективных значений и интрасубъективных смыслов, поэтому ситуация имеет не только гносеологический и аксеологический, но и онтологический аспект.

Реляционность среды. Все предметы среды существуют не сами по себе, а как элементы событий. Характер их значимости обусловлен контекстом всей жизни. Предметы свидетельствуют, напоминают о том, что было. Город запечатлевает и хранит в своей предметной сфере события, историю, дела и мысли людей. Город – опредмеченный «текст истории», он помнит, напоминает и рассказывает. В то же время события как значимая система действий существуют в смысловом контексте, без которого отдельные фрагменты городской среды утрачивают свою выразительность или даже исчезают для восприятия.

Интенциональность среды. Городская среда одновременно и продукт, и источник интенциональной активности. В восприятии, сознании горожанина территориальные места сливаются с пространством отношений и символикой места, уходящей вглубь индивидуальной жизни и истории. Одно наслаивается на другое. Возникает качественное единство всех аспектов среды, обладающее индивидуальным своеобразием, – локусы среды.

Мнения молодежи о внешнем облике города изучались при помощи суждений, по отношению к которым подросткам предлагалось выразить согласие или несогласие. На основе соотношения данных показателей был разработан индекс, свидетельствующий об уровне удовлетворенности внешним видом города. О высоком уровне удовлетворенности свидетельствуют показатели, превышающие 1, о низком уровне – коэффициенты в интервале от 0 до 1.

Самый высокий показатель отмечен при анализе варианта ответа «удобная планировка города, улиц, магистралей», он составляет 2,4. Таким образом, три четверти молодых тольяттинцев вполне устраивает планировка родного города. Отсутствие суеты, тесноты, ощущения многолюдности считают положительным аспектом города две трети опрошенных, индекс по этому показателю – 1,94. Вероятно, это связано с тем, что старшие школьники, как правило, в течение дня перемещаются в пределах одного микрорайона, им редко приходится пользоваться городским общественным транспортом. В силу возрастных особенностей среди них мало водителей, поэтому удовлетворенность молодежи данными аспектами городской жизни довольно высока.

Оригинальная современная световая реклама и оформление культурных учреждений, общественных и административных зданий привлекают больше половины респондентов, что находит выражение в индексах 1,33 и 1,28. Индекс по оценке памятников в Тольятти составляет 1,08. Следует пояснить, что памятников Тольятти на сегодняшний день мало, большинство из них созданы в последние два десятилетия. Для половины молодежи Тольятти, неизбалованной оформлением улиц, данные аспекты являются положительными. Чуть меньше половины юношей и девушек, которые, вероятно, лучше знакомы с внешним обликом других городов, оценивают их ниже.

Остальные показатели меньше 1, что говорит о преобладании отрицательных оценок над положительными. Мнение о том, что в Тольятти много зеленых насаждений, газонов, клумб, хорошее освещение улиц, дворов, разделяют 44% опрошенных. Индексы по этим критериям составляют 0,75.

Только треть подростков считает, что в Тольятти хорошо оборудованы места отдыха (парки, скверы, набережные, пляжи), ухоженный лесной массив в черте города. Это находит выражение в индексах 0,58 и 0,44 соответственно.

Приблизительно четверть опрошенных позитивно оценивают разнообразную архитектуру (0,41), благоустройство дворов (0,39), асфальтовое покрытие тротуаров и дорог (0,28), чистоту улиц (0,19).

Таким образом, удовлетворенность молодежи внешним обликом города невысока. Средний индекс составляет 0,9, это свидетельствует о том, что количество отрицательных мнений преобладает над количеством положительных. Следовательно, примерно половина молодых тольяттинцев испытывает на себе негативное воздействие городской среды. Это находит выражение в стремлении достаточно многочисленной группы молодежи покинуть Тольятти и обосноваться в других регионах, а также в низком престиже городской среды, как отмечает И. В. Цветкова [4].

Современные исследователи социально-психологических проблем городской жизни понимание данных феноменов часто связывают с символическими и личностно-смысловыми обстоятельствами жизнедеятельности и общения. Подчеркивается, что для изучения реакций различных сообществ на стрессы городской жизни, искажения восприятия среды, чувства беспокойства и опасности, девиантного поведения, вандализма по отношению к среде обитания и т. д. большое значение имеет понимание картины мира субъектов городской жизни. С позиции феноменологического подхода восприятие города и отношение к нему всегда определяются некоторой априорной смысловой конструкцией, формирующейся в структурах жизненного мира, разрушение которого чревато поведенческими аномалиями [5].

Восприятие городской среды с позиций феноменологического подхода опосредовано субъективными представлениями о времени [6]. При оценке городской жизни большое значение имеет индивидуальный ритм жизни, прошлый опыт, а также перспективы и планы на будущее.

Начиная с середины XX в. Тольятти был городом, который развивался на основе реализации трех технократических проектов: ГЭС, химических заводов и АВТО-ВАЗа. В этот период в Ставрополь-Тольятти приезжала молодежь из различных регионов страны на строительство грандиозных предприятий. Во второй половине XX в. стереотип Тольятти как молодежного города сформировался под влиянием не только идеологических факторов, но и статистических показателей. В 80-е гг. XX в. средний возраст тольяттинцев составлял немногим более 35 лет, при этом среди жителей преобладали мужчины. В городе осуществлялась подготовка преимущественно специалистов технического профиля, гуманитарной интеллигенции было мало. В советский период сложился устойчивый стереотип Тольятти как молодежного города. За последние десятилетия в городе произошли разительные перемены, которые нашли отражение в «старении населения», изменении идеологии и структуры ценностей, как отмечено, в частности, в работах И. В. Цветковой [7]. Однако стереотип Тольятти как молодежного города продолжает существовать.

В процессе эмпирического изучения отношения к городу (в социологических опросах) в высказываниях респондентов различаются два аспекта: 1) прагматический – отношение к месту жительства с позиции пользы, витальных параметров среды; 2) аксиологический – отношение к образу жизни с позиции структуры личности, ее потребностей, интересов, ценностей. Первый аспект характеризует ориентации горожан на достижение определенного уровня жизни. Второй – личностную позицию горожанина и в конечном итоге ориентацию на определенный стиль жизни – понятие, эксплицирующее сущность поведенческих различий в современном городском обществе. Этот социологический факт уже свидетельствует о сложной структуре мотивационного отношения к городу как к феномену, а не просто как к объекту удовлетворения витальных потребностей. Принципиально важной для понимания поведе-

ния горожан является, на наш взгляд, методологическая идея феноменологии о единстве и взаимообусловленности предмета и смысла в сознании и поведении, интенциональном отношении к городу как среде обитания [8]. Структуры жизненного мира не разделяются на материальные и идеальные, на действительно существующие и существующие в виде проекта, мечты или фантазии.

Образ Тольятти, сложившийся в советское время, характеризовался сочетанием официальных идеологических установок с потребностями и жизненными планами молодежи тех лет. В Тольятти приезжали юноши и девушки из различных регионов СССР для того, чтобы принять участие в грандиозной стройке, а также реализовать свои личные планы: получить жилье, создать семью, приобрести дефицитный в то время автомобиль и т. д. Для основной массы мигрантов город предоставлял возможности для их осуществления. Большинство родителей молодых тольяттинцев в определенной мере реализовали свои жизненные планы в пространстве Тольятти, если ориентироваться на стандарты советских времен. Однако в период перестройки и в последующие времена романтический стереотип Тольятти как молодежного города стал заменяться стереотипом центра автомобильной промышленности, который является источником разнообразных проблем. Если в прежние времена жители Тольятти испытывали гордость за автомобили «Лада», то в настоящее время в анкетах как представителей старшего, так и младшего поколения горожан периодически можно встретить высказывания о чувстве стыда за продукцию ВАЗа.

В исследовании предполагалось выяснить, насколько условия г. Тольятти удовлетворяют различные потребности молодежи. Девять аспектов городской жизни предлагалось оценить по пятибалльной шкале: «5» – высшая оценка, «1» – низшая, «0» – затрудняюсь ответить. Ниже представлены данные, позволяющие судить об удовлетворенности молодежи различными аспектами городской среды. Результаты рассчитаны на базе показателей, исключающих варианты «затрудняюсь ответить». В массиве по всем параметрам они не превышали 10%.

Выше всего подростки оценивают возможность удовлетворения потребностей в развлечениях. Три четверти респондентов дают этому параметру городской среды оценки «хорошо» или «отлично». Средний балл доступности и качества развлечений 4.

Более двух третей респондентов считают благоприятными условия Тольятти для создания семьи. Средний балл по этому показателю 4.

Больше половины опрошенных дают высокие оценки удовлетворению культурных потребностей. Средняя оценка учреждений культуры Тольятти 3,6. Мнения подростков о культурной сфере города отражают сравнительно невысокий уровень их запросов. Современная молодежь в первую очередь выражает заинтересованность в развитии массовой культуры, связанной со зрелищностью и развлечениями. Именно данные факторы влияют на стереотипы восприятия повседневной жизни [9].

Развитие театрального или художественного искусства интересует сравнительно небольшую группу респондентов. Подобная ситуация типична не только для Тольятти, но и для других городов. Однако специфика Тольятти выражается в том, что сфера традиционных учреждений культуры здесь развита слабо в силу того, что город стремительно развивался как промышленный центр. В современных условиях создание театров, музеев сталкивается с рядом трудностей, связанных со слабой заинтересованностью городского сообщества в их развитии, а также с необходимостью поиска новых форм работы, привлекательных для современной публики.

Половина респондентов оценивает позитивно возможности получения собственного жилья в Тольятти. Четверть дает им среднюю оценку, а другая четверть – низкую. Средний балл 3,5. Данный параметр оценки городских условий получает бо-

лее высокие оценки у подростков, выбравших профессии в сферах обслуживания, образования, связи. Молодежь, ориентированная на получение профессий в сфере транспорта, чаще дает низкие оценки перспективам получения жилья в Тольятти.

Мнения относительно возможностей получения в Тольятти образования желаемого уровня и качества разделились. Половина респондентов считает их вполне благоприятными, треть – удовлетворительными и 18% – неблагоприятными. Таким образом, перспективы получения образования в Тольятти оцениваются молодежью в 3,4 балла. Мнения об оценке возможностей получения образования в Тольятти зависят от сферы будущей профессиональной деятельности респондентов. Больше половины подростков, которые выбрали сферы строительства, экономики, образования и науки, транспорта, связи, дают высокие оценки этому параметру городской жизни. Молодежь, желающая получить образование в сфере бизнеса, юриспруденции, искусства, СМИ, менее оптимистична в оценке реализации своих планов в Тольятти.

Две пятых респондентов считают благоприятными перспективы карьерного роста в Тольятти. Треть считает их удовлетворительными, а четверть – неудовлетворительными. Средний балл по оценке данных параметров городской среды 3,2. Примерно половина респондентов, выбравших профессии в сферах строительства, обслуживания, правоохранительных органов, надеется на благоприятные условия для карьерного роста. Подростки, выбравшие профессии в сферах СМИ, искусства, транспорта, чаще, чем другие, дают низкие оценки данному критерию оценки Тольятти.

Распределения по оценке доступности и качества медицинского обслуживания и социальной защиты, а также возможности найти достойную работу представлены аналогично. Однако средний балл по этим параметрам ниже – 3,1.

Оценка возможности найти достойную работу связана с профессиональными планами молодежи. 70% юношей и девушек, выбравших профессии в сфере обслуживания, высоко оценивают свои шансы достойного трудоустройства в Тольятти, 59% подростков, ориентированных на получение профессий в сфере строительства, разделяют их мнение. Более трети респондентов, выбравших сферы юриспруденции, бизнеса и образования, считают условия Тольятти благоприятными для профессиональной реализации. Подростки, желающие работать в сферах транспорта, искусства, СМИ, низко оценивают свои шансы трудоустройства в родном городе.

Мнения об оценке сферы социальной защиты и медицинского обслуживания Тольятти зависят от профессиональных предпочтений молодежи. Подростки, которые стремятся получить профессии в сферах строительства, обслуживания, бизнеса, юриспруденции, более высоко оценивают уровень развития медицинского обслуживания и социальной защиты, чем другие. Вероятно, это связано с тем, что выбранные подростками профессии дают возможность получать заработную плату, позволяющую оплатить качественное медицинское обслуживание. Молодежь, предпочитающая профессии в сферах искусства и СМИ, чаще дает низкие оценки данным параметрам.

Закрывает рейтинг оценка подростками обеспечения личной безопасности граждан и их имущества. Мнения по удовлетворенности этим аспектом городской жизни разделились на три равные группы. Треть дает ему высокую оценку, треть – среднюю, и треть – низкую. Средний балл составляет 3.

Таким образом, согласно полученным данным, более высокие оценки условиям жизни в Тольятти дает молодежь, которая выбрала профессии в сферах строительства, обслуживания, правоохранительных органов. Подростки, ориентированные на получение профессий в сферах транспорта, искусства, СМИ, оценивают условия городской жизни гораздо ниже.

Мнения подростков об оценке городской среды различаются в зависимости от их миграционных планов. Старшеклассники, которые планируют в дальнейшем жить и работать в Тольятти, в два раза чаще, чем респонденты, связывающие свои образовательные планы с другими городами, дают высокие оценки возможности получения хорошего образования в Тольятти, достойной работы, дальнейшего карьерного роста. Среди молодежи, укорененной в Тольятти, примерно на 10–20% больше тех, кто высоко оценивает возможности удовлетворения своих культурных потребностей, потребностей в развлечениях и возможности создания семьи.

Образ Тольятти, который сформировался в сознании представителей подрастающего поколения, представляет собой сочетание оценки условий реализации наиболее актуальных потребностей молодежи с оценкой дальнейших жизненных перспектив.

Использование феноменологической методологии обусловлено, прежде всего, спецификой объекта, новым пониманием природы городской жизни и поведения горожан. В современной урбанистике одним из первых об этом стал говорить Дж. Голд, оказавший большое влияние на ее развитие. Он писал, что город «имеет двойственный характер: “объективной среды”, или мира действительности, которую можно непосредственно измерить при помощи тех или иных средств, и “поведенческой среды”, или мира сознания, поддающейся изучению лишь косвенным путем. Сколь бы неполной или выборочной ни была поведенческая среда, именно она, как и следует из ее названия, является основой принятия решений и совершения тех или иных поступков» [10].

Интегральной характеристикой образа города для современной молодежи выступают представления о его престижности. Социологическая трактовка престижа включает интегративные показатели статусных характеристик. Таким образом, престиж свидетельствует об относительном ранге в статусной иерархии среди других типов поселений. Представления о престиже города соотносятся с представлениями молодежи о возможности переезда в другие города. Другие типы поселений не рассматриваются современной молодежью как престижные. Например, упоминание о переезде из города в деревню воспринимается чаще всего как пример нисходящей мобильности, несмотря на то, что в Тольятти, как и в других городах, есть деревни-пригороды, застроенные элитными особняками.

Образ города с позиции феноменологии предстает как система знаков, задающая схемы восприятия города, на основе которых происходит оценка аспектов городской жизни. На фоне такого понимания образа города можно выделить ряд его функций.

Прагматическая функция. Образ города воспринимается молодежью исходя из возможностей удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей. Как было отмечено ранее, молодежь достаточно высоко оценивает возможности удовлетворения в Тольятти потребностей в развлечениях, в культурном развитии, перспективы создания семьи. Ниже – оценки удовлетворения потребностей в получении образования, трудоустройстве, карьерном росте.

Мировоззренческая функция. В картине мира образ среды обитания играет далеко не последнюю роль. Первоначальные впечатления о мире и людях связаны с непосредственным окружением. Его значение подчеркивается выражением «малая родина». Патриотизм горожанина непосредственно связан с чувством любви к своему городу. Большую роль в этом играет оценка внешнего облика города. Молодые тольяттинцы в целом невысокого мнения относительно чистоты, благоустройства, озеленения города. Таким образом, Тольятти оказывает противоречивое влияние на мировоззрение подрастающего поколения.

Функция социализации и личностной самореализации. Образ города в восприятии молодежи – это пространство реализации жизненных целей и планов. Он опреде-

ляет миграционные планы молодежи. Позитивный образ города формируется у молодежи, которая стремится работать в профессиональных сферах, развитых в Тольятти: в строительстве, промышленности, правоохранительных органах. Образ города включает представления о престижности городских условий, т. е. интегративные статусные характеристики. Это позволяет судить о том, насколько молодежь идентифицирует свои социальные характеристики со статусом проживания в данном городе. Как показали результаты исследования, мнения респондентов разделились: чуть меньше половины подростков не считают проживание в Тольятти престижным, и чуть больше половины молодых тольяттинцев придерживается противоположного мнения, следовательно, рассматривает этот город как благоприятную среду для своей социализации.

Ссылки на источники

1. Вильковский М. Социология архитектуры. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 592 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995. – С. 67.
3. Пирогов С. В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. – Серия «Философия. Культурология. Филология». – 2004. – № 282. – С. 97–103.
4. Цветкова И. В. Престиж города в представлениях молодых тольяттинцев // Социологические исследования. – 2010. – № 3. – С. 106–111.
5. Голд Дж. Основы поведенческой географии. – М., 1990. – С. 88.
6. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – М., 1999. – С. 123.
7. Цветкова И. В. Оценка тольяттинцами развития социальной сферы в условиях реформирования моногорода // Концепт. – 2013. – № 06 (июнь). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm>.
8. Очерки феноменологической философии: учеб. пособие / под ред Я. А. Слина и Б. В. Маркова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. университета, 1997. – С. 206–207.
9. Цветкова И. В. Образ россиянина в контексте процессов модернизации моногорода // Концепт. – 2013. – № 02 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm>.
10. Голд Дж. Указ. соч. – С. 26.

Elena Agarkova,

Methodist of the analytical division, Municipal educational institution of the additional vocational training "Resource center of Togliatti", Togliatti
alen9ka@yandex.ru

Phenomenon of the city in estimation of Togliatti youth (on the result of sociological studies)

Abstract. The author of the paper brings the results of the sociological study of the opinion of youth about condition of city life. The author considers the image of the city as a sign system, on the base of which the estimation of some aspects of city life occurs. This fact enables to select the social functions of the image of the city.

Key words: sociology of a city, youth, phenomenon of a city, city environment.

References

1. Vil'kovskij, M. (2010) *Sociologija arhitektury*, Fond "Russkij avangard", Moscow, 592 p. (in Russian).
2. Berger, P. & Lukman, T. (1995) *Social'noe konstruirovanie real'nosti*, Moscow, p. 67 (in Russian).
3. Pirogov, S. V. (2004) "Fenomenologicheskaja sociologija i urbanistika", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Serija "Filosofija. Kulturologija. Filologija"*, № 282, pp. 97–103 (in Russian).
4. Cvetkova, I. V. (2010) "Prestizh goroda v predstavlenijah molodyh tol'jattincev", *Sociologicheskie issledovanija*, № 3, pp. 106–111 (in Russian).
5. Gold, Dzh. (1990) *Osnovy povedencheskoj geografii*, Moscow, p. 88 (in Russian).
6. Merlo-Ponti, M. (1999) *Fenomenologija vosprijatija*, Moscow, p. 123 (in Russian).
7. Cvetkova, I. V. (2013) "Ocenka tol'jattincami razvitija social'noj sfery v uslovijah reformirovanija monogoroda", *Koncept*, № 06 (ijun'). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm> (in Russian).
8. Slinin, Ja. A. & Markov, B. V. (eds.) (1997) *Oчерки феноменологической философии: учеб. пособие*, Изд-во С.-Петербург. университета, St. Peterburg, pp. 206–207 (in Russian).
9. Cvetkova, I. V. (2013) "Образ россиянина в контексте процессов модернизации моногорода", *Koncept*, № 02 (fevral'). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm> (in Russian).
10. Gold, Dzh. (1990) Op. cit., p. 26.

Рекомендовано к публикации:

Ивановой Т. Н., доктором социологических наук, доцентом;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Отклоняющееся поведение подростков в условиях социальных рисков

Аннотация. Автор анализирует отклоняющееся поведение подростков. Оно находит проявление в потреблении табачных изделий, алкоголя, наркотиков. Эмпирическим базисом статьи выступают результаты социологических исследований. В статье представлены данные об отклоняющемся поведении школьников в зависимости от различных социальных факторов.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, молодежь, социальные риски, общество риска, девиации.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Социологическая теория риска – это формирующаяся теория, актуализация которой явилась следствием осознания в обществе возможности чрезвычайных социальных последствий различных видов человеческой деятельности [1].

На самом деле, единой трактовки понятия «социальный риск» и термина «риск» вообще в современной науке не существует. Каждый автор придерживается своей определенной позиции.

С. А. Красиков [2] и О. Н. Яницкий считают, что в литературе существуют два крупных направления интерпретации риска как социального феномена. Согласно реалистическому подходу, риск интерпретируется в научных и технических терминах. Это направление восходит к когнитивным наукам, базирующимся на психологии, и практикуется инженерными дисциплинами, экономикой, статистикой, психологией и эпидемиологией. Исходным моментом такого подхода является понятие опасности (вреда), а также утверждение о возможности вычисления его наступления и калькуляции последствий. В этом случае риск определяется как «продукт вероятности возникновения опасности и серьезности (масштаба) ее последствий» [3].

Иными словами, риск трактуется как объективный и познаваемый факт (потенциальная опасность или уже причиненный вред), который может быть измерен независимо от социальных процессов и культурной среды. Тем не менее адепты данного подхода признают, что риск может быть ошибочно оценен в рамках того или иного способа социальной интерпретации, поскольку, по верному замечанию М. Дуглас, «опасности трактуются как независимые переменные, а реакция людей на них – как зависимая» [4].

Риск характеризуется как опасность возникновения непредвиденных убытков, угрозы жизни, потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, социального статуса, социальной стабильности в связи со случайным изменением экономических, политических, экологических и других условий неблагоприятными обстоятельствами. К. А. Матвеева утверждает, что именно в рамках этого подхода начинают развиваться основные направления анализа риска в социологии: теория «общества риска», над созданием которой работали У. Бек и Э. Гидденс; также, в рамках данной работы, следует выделить теорию российского «общества рисков», принадлежащую О. Н. Яницкому, и критический подход Н. Лумана [5].

В своих работах У. Бек разрабатывает концепцию «общества риска» [6]. Основной причиной возникновения «общества риска» он считает глобальное изменение производственных отношений, начавшееся во второй половине XX в. Именно поэтому для У. Бека риск – это вероятность физической угрозы, вызываемая в первую очередь техно-

логическими процессами. У. Бек отмечает, что с развитием технологической и научной базы риски не только не исчезают, но производятся в еще большем количестве. Начиная с этого этапа развития, риски начинают угрожать не только жизни отдельного индивида, но и всему обществу в целом. Производство рисков осуществляется не только на предприятиях, но и во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, социальной, что становится особенностью рисков модернизации. Суть изменения возникновения рисков состоит в том, что «логика производства богатства» индустриального общества заменяется «логикой производства риска» [7]. Так в результате модернизации общество становится «обществом риска».

С точки зрения О. Н. Яницкого, российское общество превратилось во «всеобщее общество риска» в связи с длительным пренебрежением рисками. Они долгое время накапливались и перешли границы способности общества справляться с рисками самостоятельно, без вмешательства человека. Это привело к тому, что сегодня риски серьезно изменяют принципы и организацию общества. Результатом таких действий стали следующие изменения: во-первых, социальная среда российского общества больше не нейтрализует риски, теперь она их производит, то есть становится рискогенной; во-вторых, в обществе начинают возникать новые рискованные сообщества, или девиантные структуры, которые, пользуясь сложностью ситуации, получают выгоду непосредственно из ситуаций риска. Таким образом, «обществом всеобщего риска» О. Н. Яницкий называет общество, в котором позитивный баланс соотношений «производство благ» – «производство риска» меняется на негативный.

Обобщая все вышесказанное, представляется целесообразным выделить три подхода к определению понятия «риск». При первом риск понимается как процесс выбора в ситуации неопределенности. К представителям данного подхода можно отнести Н. Лумана, рассматривающего рациональность принятия решения в ситуациях неопределенности.

При втором подходе риск – это действие субъекта риска наудачу в ситуации неопределенности. В рамках данного подхода можно рассматривать концепцию Э. Гидденса, утверждающего, что любое действие субъекта подвержено риску и индивид вынужден действовать наудачу, поскольку отказ от действия – это также риск.

В третьем случае риск определяется как вероятность происхождения каких-либо отрицательных событий. К данной группе можно отнести концепцию У. Бека, по которой риск рассматривается как вероятность реализации угрозы.

Таким образом, далее под социальным риском мы будем понимать деятельность человека или отказ от деятельности в ситуации неопределенности, которая может представлять угрозу, опасность или негативное воздействие на индивида или общество в целом и которая требует от человека оценки собственных действий. Также риск следует рассматривать как специфическую черту, присущую индивиду, группе, обществу.

В трудах Ю. А. Зубок разработаны теоретические основы социологического изучения риска в молодежной среде, выявлены противоречия социального развития молодежи, возникающие под влиянием объективной составляющей – риска как условия жизнедеятельности – и субъективной – как источника социальной динамики и развития самой молодежи. Риски, которым подвергается молодежь, оказывают влияние на различные аспекты жизни подрастающего поколения, в том числе и на состояние здоровья [8].

В социологическом исследовании «Здоровый образ жизни», которое было проведено в сентябре 2014 г., приняло участие 1672 человека, среди опрошенных 48% юношей и 52% девушек. Восемиклассников было опрошено 68% от общего числа, а десятиклассни-

ков – 32%. Исследование проводилось методом анкетирования учащихся 8-х, 10-х классов 20 муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений.

В рамках исследования было проанализировано отношение респондентов к здоровью, здоровому образу жизни, проведен анализ самооценки здоровья и психофизических состояний. Таким образом, отношение подростков к девиациям было изучено в контексте отношения юношей и девушек к здоровому образу жизни. Актуальность изучения распространенности отклоняющегося поведения среди подростков является особенно острой в контексте социальных проблем, которые проявляются в условиях моногорода [9].

73% респондентов имеют полные семьи, 27% живут в неполной семье. Девушки чаще, чем юноши, отмечали, что воспитываются одним родителем и проживают в неполной семье. По полученным в ходе исследования данным мы проанализировали основные тенденции таких форм девиантного поведения молодежи.

Одной из задач исследования, проведенного аналитическим отделом Ресурсного центра, было определение распространенности курения среди учащихся старших классов.

В результате исследования выяснилось, что 3% подростков, по их признанию, курят довольно регулярно; 5% – иногда, при случае. Подавляющее большинство старшеклассников являются некурящими: их количество составило 92% от общего числа респондентов.

Положительно на вопрос о курении ответили 2% восьмиклассников и 5% десятиклассников. Среди десятиклассников табакозависимых подростков незначительно больше (на 3%).

Одна из тенденций современности состоит в том, что гендерная принадлежность учащихся практически не влияет на приверженность курению.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Курите ли Вы?» в зависимости от пола (в % по столбцам)

Ответы на вопрос о курении	По массиву	Девушки	Юноши
Да	3	3	4
Иногда	5	4	5
Нет	92	93	91

Немногим чаще курят дети с низкими показателями успеваемости из неполных малообеспеченных семей. Кроме того, непосредственное влияние оказывает психологическое самочувствие подростков: ощутимо чаще в табачной зависимости признаются пессимистически настроенные школьники, чьи отношения с окружающими (как с родителями, так и с одноклассниками, учителями) носят напряженный, конфликтный характер. В качестве психологического фактора можно также рассматривать и факт злоупотребления родителями респондентов спиртными напитками: отмечено, что гораздо чаще курят учащиеся из семей именно с такими родителями.

Рассмотрим, чаще ли встречаются табакозависимые подростки в семьях курящих родителей, нежели в тех семьях, где родители не курят.

На вопрос «Курят ли Ваши родители?» были получены следующие ответы. Более половины опрошенных учащихся (57%) заявляют, что их родители не курят, тогда как в семьях 43% респондентов хотя бы один из родителей подвержен табачной зависимости.

Далее в таблице сопоставлены ответы школьников из семей с различным отношением к курению.

Таблица 2

Ответы подростков на вопрос «Курите ли Вы?» в зависимости от курения родителей (в % по столбцам)

Ответы на вопрос о курении	Родители курят	Родители не курят
Да	3	3
Иногда	7	3
Нет	90	94

Как видим, дети из семей, где курение не приветствуется, на 4% чаще остальных равнодушны к табачной продукции, то есть фактор «некурящих» родителей все же оказывает определенное влияние. Однако разница в 4% весьма невелика, а твердое «да» на вопрос «Курите ли Вы?» было отмечено одинаковым количеством учащихся (3%) вне зависимости от того, курят ли их родители.

Сравнительный анализ данных настоящего исследования и результатов аналогичных исследований прошлых лет позволяет говорить о тенденции увеличения доли школьников, отказывающихся от такой пагубной привычки, как курение.

В 2000 г. доля постоянно или периодически курящих подростков составляла 29%. Не может не радовать тот факт, что за прошедшие четырнадцать лет число регулярно курящих подростков уменьшилось до 8%.

Таким образом, согласно результатам исследования, доля респондентов с табачной зависимостью составляет 3% от общего числа опрошенных учащихся. Подавляющее большинство подростков равнодушно относятся к сигаретам. Данные мониторинга демонстрируют довольно устойчивую тенденцию снижения привлекательности курения для старшеклассников.

Курение наиболее распространено среди подростков, которые имеют низкие показатели успеваемости и воспитываются в малообеспеченных семьях. Если еще поколение назад курящая девушка выглядела непривычно, то сейчас девушки курят наравне с юношами.

Общий позитивный настрой подростка и гармоничные отношения с окружающим социумом способствуют формированию желания у подростка избегать вредных привычек.

В семьях, где родители курят или часто употребляют спиртные напитки, чаще встречаются курящие подростки, причем влияние курения родителей проявляется не столь ярко. Дети из семей, где родители злоупотребляют спиртным, курят ощутимо чаще остальных, что наверняка объясняется в первую очередь психологическим самочувствием учащихся.

Изучение стереотипов национального самосознания показывает, что на первом месте в рейтинге отрицательных качеств, присущих российским гражданам, согласно ответам половины респондентов, находится склонность к пьянству. Данная особенность, как отмечает И. В. Цветкова, прослеживается как в ответах старшего, так и подрастающего поколения [10]. В ходе исследования планировалось выяснить степень распространения употребления старшеклассниками различных видов спиртных напитков.

Большинство детей равнодушно к подобным напиткам – 87% респондентов выбрали отрицательный вариант, а в довольно частом потреблении спиртного признался только 1% старшеклассников. Однако 12% подростков все же иногда употребляют спиртное.

А вот как учащиеся ответили на вопрос об употреблении алкоголя их родителями. В семьях двух третей респондентов алкоголь появляется относительно редко, лишь по праздникам. Более четверти мам и пап (29%), по заявлению школьников, вообще не употребляют такие напитки. А 5% старшеклассников подчеркнули частое употребление спиртных напитков их родителями.

Таким образом, учащиеся восьмых классов намного реже десятиклассников отмечали, что употребляют те или иные виды алкогольной продукции. Среди «любителей выпить» больше курящих, а также тех, кто употреблял наркотики хотя бы раз.

Чаще пристрастны к алкоголю дети из семей, испытывающих финансовые затруднения, а также семей, в которых кто-либо из родителей курит и злоупотребляет спиртными напитками. «Пьющие» ребята чаще пессимистичны, имеют низкую учебную успеваемость, а также испытывают трудности в общении с учителями, сверстниками и родителями. Соответственно для «непьющих» старшеклассников более характерна позитивная жизненная позиция; доверительные, комфортные отношения с учителями, одноклассниками и родителями.

Подростковый возраст всегда считался «возрастом риска», способствующим началу употребления наркотиков. Как утверждает статистика, число наркоманов, употребляющих тяжелые, инъекционные наркотики, составляет около 13 млн человек во всем мире. В России зарегистрировано 6 млн наркоманов, 1,8 млн из которых наркозависимые люди. Из этого числа только 350 тыс. находятся на учёте в наркологических учреждениях. От наркотиков зависит до 1 млн молодых людей в возрасте от 11 до 24 лет [11].

Рассмотрим частоту употребления старшеклассниками наркотических веществ. Количество школьников, употреблявших наркотики несколько раз или пробовавших только один раз, составило 1% и 2% соответственно, то есть подавляющая масса опрошенных учащихся (97%) никогда не пробовала наркотические вещества.

Число учеников, никогда не употреблявших наркотические вещества, по сравнению с 2010 г. увеличилось всего на один процент (в 2010 г. – 96%, а сейчас – 97%). Однако если проследить данные исследований прошлых лет (80% не пробовавших наркотики в 2000 г., 89% в 2005 г., а в нынешнем году 97%), то налицо тенденция к отказу от употребления наркотических веществ среди подростков нашего города.

Большинство старшеклассников, употребляющих наркотики, курят и пьют. Также употреблению детьми наркотических веществ способствует алкоголизм родителей.

Чаще любители дурманных средств встречаются в малообеспеченных семьях; среди десятиклассников с низкими показателями школьной успеваемости, имеющими проблемы во взаимоотношениях как со взрослыми (учителями и своими родителями), так и со сверстниками (одноклассниками).

Кроме того, о своей склонности к наркотикам чаще других заявляли школьники с негативным взглядом на мир в целом, неважным настроением.

Определенный интерес представляет выяснение возможности приобретения школьниками наркотиков, в связи с чем одним из вопросов анкеты выступала просьба указать, где именно подросткам предлагали купить или попробовать наркотические вещества (если респонденты оказывались в такой ситуации). Рассмотрим полученные результаты.

85% опрошенных учащихся в такой ситуации не оказывались. Чаще всего наркотики подросткам предлагали на улице, во дворе (7%); в школе (4%!); а также в сети Интернет (3%). По 1% школьников называли такие места, как ночной клуб, дискотека; турбаза, лагерь отдыха; а также вариант «другое»: на даче, в гостях.

В федеральном законодательстве России появилось такое новшество, как обязательное тестирование школьников на наркозависимость. Всем респондентам настоящего исследования было предложено выразить свое отношение к этому.

Половина опрошенных подростков одобряют проверку на наркотики, полагая, что это позволит выявить «проблемную группу молодежи» и оказать им помощь.

Довольно многие старшеклассники (40%) проявили в этом вопросе индифферентность, выбрав вариант ответа «мне все равно».

Гораздо меньшая часть подростков – 10% – отрицательно относятся к обязательному тестированию на наркозависимость, поскольку, по их мнению, это нарушает права человека.

Положительное отношение чаще проявляли восьмиклассницы с отличной учебной успеваемостью, старающиеся вести здоровый образ жизни, не употребляющие наркотики, спиртные напитки и табачные изделия. Такие подростки чаще воспитываются в довольно обеспеченных семьях, где царят любовь и взаимопонимание, а их родители не курят и практически не употребляют спиртное. Также чаще других согласие с обязательной проверкой на наркозависимость выражали позитивно настроенные респонденты, не имеющие проблем во взаимоотношениях с одноклассниками и учителями.

Безразлично к введению обязательного тестирования относятся чаще десятиклассники с невысокими показателями успеваемости, особо не задумывающиеся о ведении здорового образа жизни, позволяющие себе время от времени сигареты и горячительные напитки. Их настроение чаще спокойное, ровное, а взаимоотношения с окружающими (как в семье, так и в школе) носят нейтральный характер.

Протестуют чаще стабильные «троечники» из малообеспеченных семей, которые курят, довольно часто употребляют спиртные напитки и не раз пробовали наркотические вещества. Настроение таких ребят чаще неважное, угнетенное; отношения с одноклассниками и учителями напряженные, лишены взаимопонимания, а взаимоотношения в семье отстраненные либо конфликтные.

Таким образом, по полученным данным, 97% старшеклассников никогда не пробовали наркотики.

Подростки, пристрастные к курению и алкоголю, чаще остальных признаются в употреблении и наркотических веществ.

Стоит отметить, что наркотики принимают чаще ребята с низкой успеваемостью из семей с трудным материальным положением, а также те дети, чьи родители злоупотребляют спиртными напитками.

Кроме того, чаще интерес к наркотикам проявляется у школьников с пессимистическим психологическим настроением.

Большинство респондентов не возражают против проведения в школах обязательного тестирования детей на наркозависимость. Лишь сравнительно небольшая часть подростков (10%) полагает, что данная проверка нарушает права человека.

Всем респондентам настоящего исследования было предложено выразить свое мнение в отношении людей, употребляющих наркотики, спиртные напитки и табачные изделия. Рассмотрим полученные результаты.

Всем участникам исследования было предложено ответить на вопрос «Хотите ли Вы избавиться от вредных для здоровья привычек?». Три четверти опрошенных школьников заявили об отсутствии у них каких-либо вредных для здоровья привычек. Пятая часть ребят планирует избавиться от вредных привычек. И лишь 4% подростков не хотят расставаться с нежелательными зависимостями. В последнее вре-

мя наблюдается увеличение количества старшеклассников без вредных привычек: результаты настоящего исследования практически идентичны итогам 2012 г., однако, по сравнению с данными 4–7-летней давности, отмечается позитивная тенденция к отказу школьников от вредных для здоровья привычек. Это, в частности, свидетельствует о том, что здоровье представляет собой одну из самых главных жизненных ценностей, которая тесно связана с социальным благополучием подрастающего поколения. Аналогичная тенденция отмечена в работах И. В. Цветковой по изучению ситуации в Тольятти [12; 13].

Для подростков, не имеющих вредных привычек, характерны: оптимистический взгляд на действительность, хорошие показатели школьной успеваемости, неконфликтные отношения с одноклассниками, учителями и родителями.

Таким образом, различные формы девиантного поведения сравнительно нечасто встречаются среди тольяттинских школьников. А данные многолетнего мониторинга в рамках изучаемой темы демонстрируют устойчивую тенденцию к отказу молодежи от вредных для здоровья привычек.

Анализ результатов исследования показал, что ведению здорового образа жизни весьма способствует психологическое самочувствие школьников: общий позитивный настрой, комфортность во взаимоотношениях с окружающими. И в этом плане одним из важнейших факторов влияния является семья.

Ссылки на источники

1. Зубков В. И. Социологическая теория риска: монография. – М.: РУДН, 2003. – С. 22.
2. Красиков С. А. Риск как современная социальная и политологическая проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 5. – С. 175.
3. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи. – URL: www.socio.ru/wr/1-03/Yanizky.htm 12.12.2006 (дата обращения 12.10.2014).
4. Дуглас М. Риск как судебный механизм // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 245.
5. Матвеева К. А. Особенности социологического изучения рисков // Вестник Удмуртского университета. – М., 2009. – № 1. – С. 131–132.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 188 с.
7. Там же. – С. 14.
8. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007. – 288 с.
9. Цветкова И. В. Оценка тольяттинцами развития социальной сферы в условиях реформирования моногорода // Концепт. – 2013. – № 06 (июнь). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm> (дата обращения 03.10.2014).
10. Цветкова И. В. Образ россиянина в контексте процессов модернизации моногорода // Концепт. – 2013. – № 02 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm> (дата обращения 03.10.2014).
11. URL: <http://www.rasteniya-lecarstvennie.ru> (дата обращения 03.11.2014).
12. Цветкова И. В. Здоровье в контексте проблем качества жизни молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 2. – С. 274–288.
13. Цветкова И. В. Социальное здоровье в системе жизненных ориентаций молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С. 155–161.

Irina Lunina,

Methodist, Municipal educational institution of the additional vocational training "Resource center of Togliatti", Togliatti

irvikl6@gmail.com

Deviant behavior of teenagers in conditions of social risk

Abstract. The paper analyses the deviant behavior of teenagers, which includes tobacco, alcohol and drug addiction. The paper contains data about deviant behavior of pupils, depending on different social factors.

Key words: deviant behavior, youth, social risks, society of risk.

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

ART 15014

УДК 316.346.32-053.6

References

1. Zubkov, V. I. (2003) *Sociologicheskaja teorija riska: monografija*, Moscow RUDN, p. 22 (in Russian).
2. Krasikov, S. A. (2007) "Risk kak sovremennaja social'naja i politologicheskaja problema", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, № 5, p. 175 (in Russian).
3. Janickij, O. N. *Sociologija riska: kljuchevye idei*. Available at: www.socio.ru/wr/1-03/Yanizky.htm 12.12.2006 (data obrashhenija 12.10.2014) (in Russian).
4. Duglas, M. (1994) "Risk kak sudebnyj mehanizm", *THESIS*, № 5, p. 245 (in Russian).
5. Matveeva, K. A. (2009) "Osobennosti sociologicheskogo izuchenija riskov", *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, № 1, Moscow, pp. 131–132 (in Russian).
6. Bek, U. (2000) *Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu*, Progress-Tradicija, Moscow, 188 p. (in Russian).
7. *Ibid.*, p. 14.
8. Zubok, Ju. A. (2007) *Fenomen riska v sociologii: Opyt issledovanija molodezhi*, Mysl', Moscow, 288 p. (in Russian).
9. Cvetkova, I. V. (2013) "Ocenka tol'jattincami razvitija social'noj sfery v uslovijah reformirovanija monogoroda", *Koncept*, № 06 (ijun'). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm> (data obrashhenija 03.10.2014) (in Russian).
10. Cvetkova, I. V. (2013) "Obraz rossijanina v kontekste processov modernizacii monogoroda", *Koncept*, № 02 (fevral'). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm> (data obrashhenija 03.10.2014) (in Russian).
11. Available at: <http://www.rasteniya-lecarstvennie.ru> (data obrashhenija 03.11.2014) (in Russian).
12. Cvetkova, I. V. (2009) "Zdorov'e v kontekste problem kachestva zhizni molodezhi", *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, № 2, pp. 274–288 (in Russian).
13. Cvetkova, I. V. (2011) "Social'noe zdorov'e v sisteme zhiznennyh orientacij molodezhi", *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, № 7, pp. 155–161 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Ивановой Т. Н., доктором социологических наук, доцентом;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Нематериальные факторы совершенствования экономического потенциала региона и их роль в формировании кластеров

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования экономического потенциала региона на примере Ростовской области. Акцент делается на нематериальных условиях активизации формирования кластеров.

Ключевые слова: кластер, кластерообразование, нематериальные факторы, регион, экономический потенциал.

Раздел: (04) экономика.

Анализ условий кластерообразования в Ростовской области для полноты исследования данной проблемы предполагает учет имеющихся и потенциально возможных нематериальных факторов совершенствования экономического потенциала региона, таких как инвестиционная привлекательность региона и его оцениваемая общая кредитоспособность, по сути, свидетельствующая о его нематериальном активе в виде благоприятного/неблагоприятного делового имиджа, то есть бизнес-климата; а также привлекательность региона и его экономических агентов (фирм, предприятий) для миграции в регион квалифицированных и специализированных кадров. Кроме того, по нашему мнению, присутствует системное противоречие в организационном стереотипе формирования научно-производственных объединений, а также отдельно организации деятельности научных, учебных и производственных предприятий, заключающееся в недостаточной мотивированности персонала, особенно его креативной составляющей. Между тем имеются апробированные в теории и практике передовых локусов алгоритмы формирования таких объединений, в том числе научно-производственных кластеров. Следовательно, анализ нематериальных условий увеличения экономического потенциала и отбор удачных управленческих и организационных стереотипов организации научных, учебных и производственных структур является актуальным, своевременным и востребованным экономикой региона Ростовской области.

В связи с этим исследовательской задачей статьи является анализ нематериальных факторов улучшения экономического потенциала Ростовской области и условий формирования кластеров, а также научно обоснованных методических подходов по организации эффективной деятельности учебных, научных и научно-производственных объединений, которые могут выступать составными частями кластеров, локализованных в регионе.

Влияние такого нематериального актива, как инвестиционный климат, на самом деле материализуется во вполне реальные ресурсы, так как обычно финансирование крупного проекта состоит из трех составляющих: федерального бюджета, регионального бюджета и внебюджетных средств. При этом, как правило, совокупные средства федерального и регионально бюджетов составляют менее половины финансирования – и это является желательным вариантом развития событий.

В зарубежных проектах федеральное финансирование чаще всего выступает либо в качестве демонстрации позитивного отношения к проекту, либо в качестве банковских или кредитных гарантий, но не непосредственно денежных средств. Такая практика признается эффективной, соответственно, к ней следует стремиться. В связи

С этим инвестиционный климат конкретного региона имеет во многом определяющее значение для развития его экономического потенциала, тем более что свободно циркулирующие финансовые ресурсы в лице своих распорядителей редко интересуются конкретными проектами, их интересуют обычно норма прибыли, срок возврата денежных средств и безопасность вложений. Именно эти показатели и определяются понятием инвестиционного климата и демонстрируются различными рейтингами, на которые, как правило, ориентируются распорядители финансовых ресурсов.

Общий кредитный рейтинг РФ, по данным основных рейтинговых агентств, является не слишком высоким и составляет ВВ-. Можно оспаривать справедливость оценок рейтинговых агентств, но на них ориентируются зарубежные финансовые структуры в принятии решений.

Индекс кредитоспособности региона Ростовской области не рассчитывается ведущими международными агентствами, а регионам России присваиваются внутренние рейтинговые значения, которые не могут быть выше общероссийских.

Согласно внутрироссийским оценкам рейтингового агентства АК&М, Ростовская область по итогам 2013 г. заняла 15-е место среди регионов России по совокупному уровню кредитоспособности (рис. 1) [1].

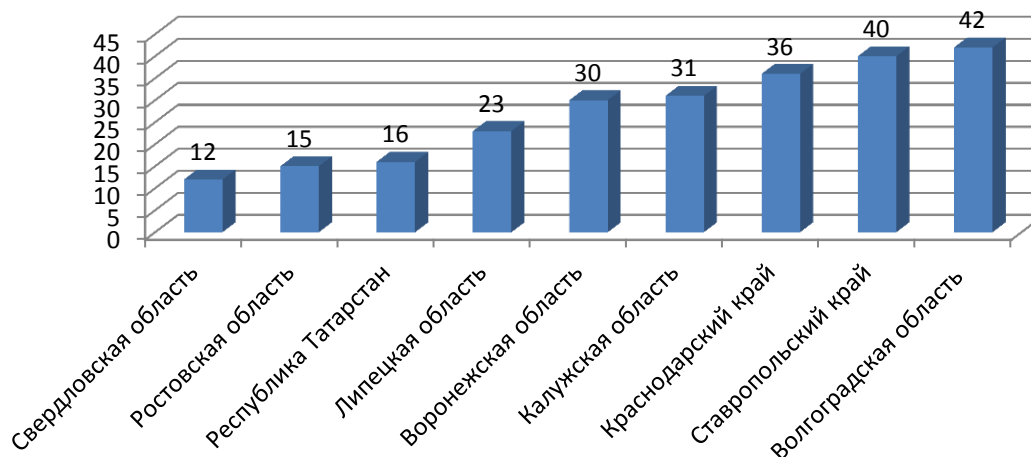

Рис. 1. Совокупный уровень кредитоспособности ряда регионов РФ в 2013 г. согласно оценкам рейтингового агентства АК&М (меньшее значение показателя говорит о лучшей позиции в рейтинге)

Возможно, данная рейтинговая оценка делает привлекательными вложения в экономику Ростовской области для внутренних инвесторов.

В целом по общей кредитоспособности по приведенной рейтинговой оценке в Ростовской области наблюдается позитивная динамика, происходит улучшение кредитной позиции по оценке данного агентства, что демонстрируется на рис. 2.

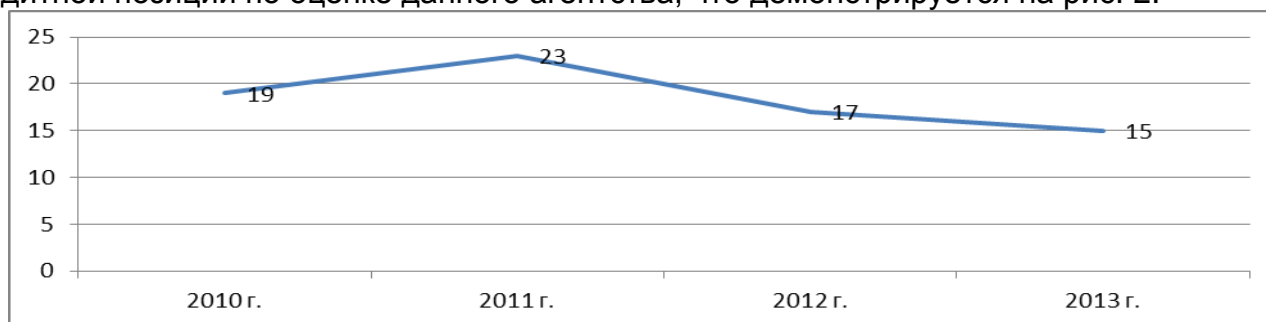

Рис. 2. Динамика рейтинга общей относительной кредитоспособности Ростовской области в 2010–2013 гг.

Учитывая, что рейтинговые оценки склонны к определенным колебаниям в течение временных периодов и рыночные конъюнктуры также изменчивы в достаточной степени, руководство Ростовской области сформулировало на основе долгосрочного прогноза социально-экономического развития на период до 2020 г. сценарии инвестиционного развития: инновационный (оптимистичный), инерционный (реалистичный), экстенсивный (пессимистичный) [2].

Более подробно планируемые объемы привлечения инвестиций согласно сформированным сценариям прогнозируемого развития представлены в таблице.

Прогнозная динамика поступления инвестиций из всех источников финансирования в Ростовской области в 2014–2020 гг. согласно трем сценариям, млн руб. [3]

Сценарии / Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инновационный (оптимистичный)	275673,1	324500,3	389536,6	466203,7	558845,8	667798,4	796594,7
Инерционный (реалистичный)	256387,4	283205,7	314021,0	346865,1	444562,9	494340,6	546049,1
Экстенсивный (пессимистичный)	252553,7	269680,9	289396,5	308414,7	329053,8	347006,9	363846,1

Средний прогноз предполагает привлечение внебюджетных ресурсов ежегодно на сумму до 500 млн долл. [4], что возможно только при постоянном внимании к составляющим инвестиционного климата и постоянных усилиях по его улучшению.

Другой стороной нематериальных активов региона является общая привлекательность региона для желательной трудовой миграции. Несмотря на значительную населенность области, бизнес демонстрирует нехватку специалистов и квалифицированных рабочих. Так, дефицит водителей автотранспорта составляет 23,3%, сварщиков – 2,3%, токарей – 1,7%, отмечается нехватка фрезеровщиков, электромонтеров и слесарей [5].

Потребность в кадрах для НИОКР не нашла отражения в официальной статистике, характеризующей деловую активность региона, но она, безусловно, присутствует. При этом чем более высока квалификация привлекаемого специалиста и уровень его образования, тем более привлекательными должны быть общий климат региона и предполагаемая социальная среда обитания.

Как уже было ранее отмечено, на территории Ростовской области размещается большое число образовательных и исследовательских учреждений, располагающих значительным штатом сотрудников, в том числе имеющих научные степени, но, судя по числу разработок и степени их коммерциализации, эффективность работы научных кадров приходится признавать неудовлетворительной.

Стандартной причиной низкой эффективности отдачи от НИОКР принято считать низкое финансирование затрат на научные исследования и разработки, общих затрат на науку и на вознаграждение инноваторов. В связи с этим отметим, что в научной литературе указывается: финансирование этой области должно составлять не менее 1,5% от ВВП государства [6]. Ведущие державы – лидеры инновационной активности, такие как США, Германия и Великобритания, выделяют на эти цели еще больше средств – до 2,5–3% в отдельные периоды. Кроме того, в этих странах проявляется такая тенденция: не менее 30% расходов на НИОКР должны нести сами фирмы и промышленные объединения. В рамках этой парадигмы отмечается нарас-

тание уровня финансирования инновационных программ транснациональными корпорациями начиная с 90-х гг. XX в. [7]

Уже в 2000-х гг. в рамках развития данной тенденции в ряде стран (Япония) государственные вложения в инновации стали составлять порядка 25%, остальное приходится на частный бизнес. Финансирование исследований и разработок в Европе усилиями частных инвесторов стало приближаться к 50% или даже превышать это число. Так, к примеру, уже в 2007 г. расходы на исследования и передовые разработки частными компаниями составили в Великобритании 45,0%, а в Швеции – 45,3% [8].

Российские корпорации в настоящее время не готовы к стабильным расходам на НИОКР за свой счет. Преимущественно бремя исследовательских расходов традиционно несет федеральный бюджет.

В Российской Федерации показатель расходов от ВВП на научные исследования и разработки составляет ниже рекомендованных 1,5%, но отмечается его рост с 0,24% в 2000 г. до 0,56% в 2012 г. [9] Иными словами, рост расходов весьма значительный – более чем в 2 раза.

Если принять во внимание рост ВВП в этот же период с 7 305 640 млн руб. до 62 599 057 млн руб. (рост в 8,8 раз, или более чем на 880%) [10], то ассигнования на данную сферу также существенно выросли. Однако это обстоятельство не сказалось на «взрывном» росте научных инновационных разработок за исследуемый период, то есть 16-кратный рост расходов на НИОКР сказался 1,5-кратным увеличением заявок на патенты и выданных патентов [11].

Данные факты демонстрируют значительные диспропорции в финансировании отрасли и отдаче от ее функционирования. Если в советский период было принято считать, что каждый рубль, вложенный в научные разработки, дает 16-кратный прирост, то приведенная нами статистика по текущему периоду хозяйствования демонстрирует обратную пропорцию, что косвенно подтверждается сокращением рыночной доли инноваций РФ на мировом рынке. Так, СССР имел рыночную долю в этой сфере более 3%, а на долю РФ приходится немногим более 1%.

Демонстрация динамики числа поданных на регистрацию и зарегистрированных патентных заявок в РФ с 2000 по 2012 г. представлена на рис. 3.

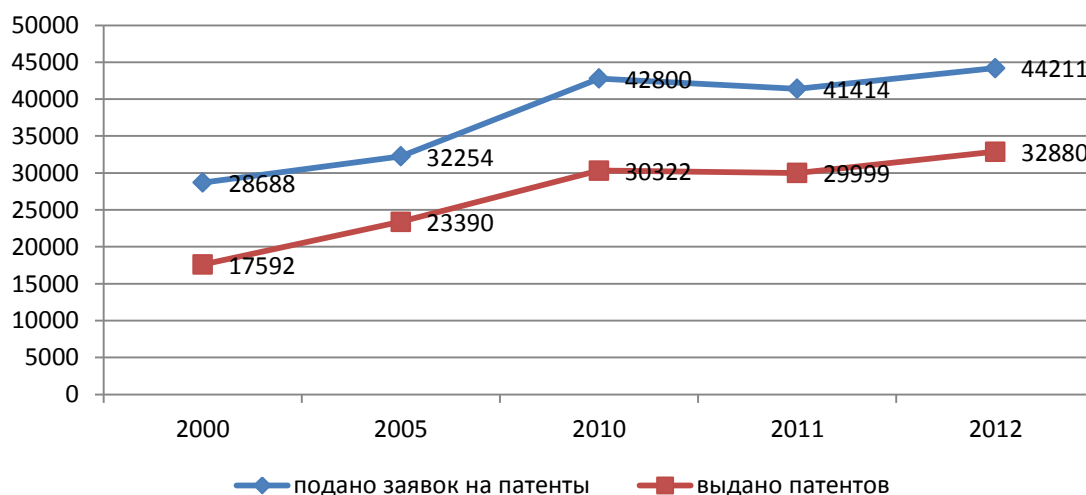

Рис. 3. Динамика поданных на регистрацию заявок и зарегистрированных разработок в РФ в 2000–2012 гг., ед.

Динамика роста расходов на научные исследования в сопоставлении с ростом ВВП в России в 2000–2012 гг. представлена на рис. 4.

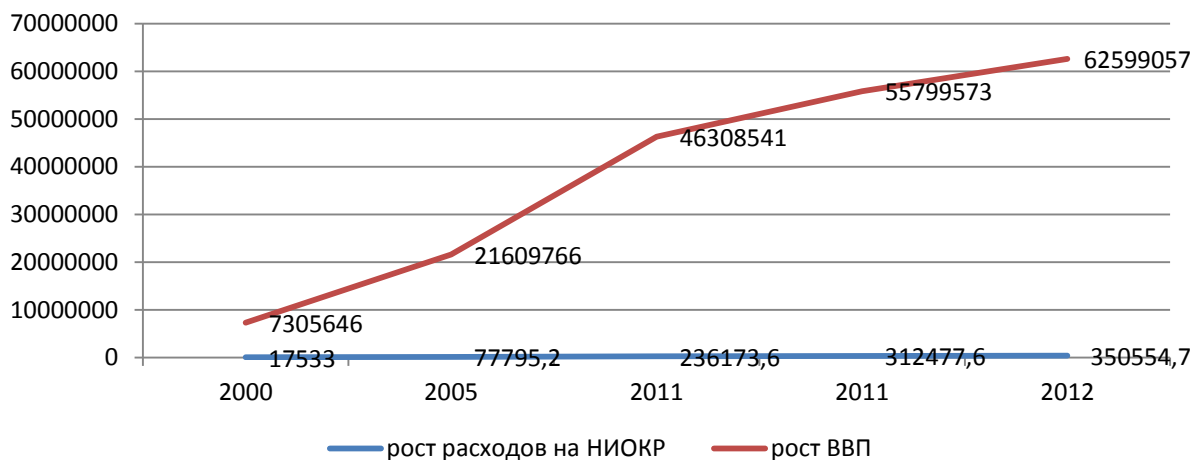

Рис. 4. Динамика роста расходов на научные исследования в сопоставлении с ростом ВВП в России в 2000–2012 гг., млн руб.

Отмеченные выше диспропорции возвращают нас к вопросу об эффективном использовании ресурсов или, что то же, к вопросу управления коллективами, производственными и научными. Рассмотрение данного вопроса актуально и целесообразно, так как имеются убедительные исторические примеры, когда экономические агенты, располагающие меньшими ресурсами, но лучше управляемые, побеждали в конкурентной борьбе.

Вопросы управления человеческими коллективами всегда были в поле зрения ввиду важности данной проблематики. Проблемы управления рассматривались Аристотелем [12], Платоном [13], Н. Макиавелли [14], а также Л. Морганом [15], К. Марксом [16], Ф. Энгельсом [17], Л. Гумилевым [18] и другими исследователями.

Аспекты практического применения эффективных методов стимулирования к продуктивному труду человеческих коллективов разработали Ф. Тейлор, Л. Гилберт, Г. Гант и Х. Эмерсон [19], Дж. Томпсон [20], Х. Левит [21], Дж. Гэлбрейт [22] и другие. Основной мыслью, пронизывающей их научные и практико-ориентированные труды, является тезис о том, что помимо материального вознаграждения, позволяющего воспроизводить «свою рабочую силу», обеспечивать собственную репродукцию и комфортное существование, большое, а подчас и определяющее значение имеет использование нематериальных стимулов, проявляющееся в демонстрации уважения к сотрудникам, внимании к их проблемам и отсутствии демонстрационного потребления благ со стороны руководства. Все эти усилия, материальные и нематериальные, должны сформировать у всех членов трудового коллектива чувство принадлежности к единой команде, где все члены коллектива важны: от работника самого низшего звена до топ-менеджера организации. Данные принципы доказали свою эффективность и применяются на практике.

Демонстрацией дееспособности данного направления являются, например, в участие в реальных боевых действиях члена королевской семьи Великобритании, тяжелое ранение на войне будущего президента США (Дж. Кеннеди), участие в боевом конфликте в качестве пилота боевого самолета сына премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, а также своеобразная «демократизация» отношений в компании, когда глава «Майкрософт» (один из самых богатых людей в мире) здоровается за руку и обращается по имени лично к лифтерам и мастерам чистоты в своей компании. В компании «Майкрософт» даже за небольшие новации сотрудники премиру-

ются не только в денежной форме, но и морально (картины на стены, поездки на отдых и обучение и т. д.). Сами работники научных коллективов частично участвуют в распределении доходов и премий на основе открытого голосования, что способствует их более эффективной деятельности.

Подобный опыт использования нематериальных стимулов при ограниченном материальном вознаграждении доказал свою эффективность в период индустриализации 30-х гг. XX в. («сталинские шарашки»).

Очевидно, что в условиях современного бытия в России не может быть обеспечено материальное стимулирование научных кадров на уровне, сопоставимом с таким в США, Японии, Великобритании и т. д., где уровень личного потребления в несколько раз выше. Но полноценно использовать передовой опыт нематериального стимулирования к продуктивной трудовой деятельности возможно и необходимо. Для этого, по нашему мнению, нужно преодолеть проявление ряда некоторых отрицательных тенденций, распространившихся и укоренившихся в научных коллективах.

Здесь мы имеем говорим о необходимости более эффективно использовать финансирование научных разработок и адекватно вознаграждать именно участников создаваемых временных творческих коллективов (ВТК), тогда как в современной практике широко распространено отчисление от суммы гранта или хозяйственного договора на научные исследования и разработки в пользу всей организации и отдельных ее подразделений (бухгалтерия, плановые службы, хозяйственные подразделения, фонд премирования топ-менеджмента, фонд развития организации и т. д.). При этом если такие отчисления, как на «развитие всей организации», хотя и вызывают вопросы у членов временных творческих коллективов, то плановые, заложенные в смету договора отчисления на другие структуры встречают сопротивление и демотивируют творческие группы в плане их участия в научно-исследовательской деятельности.

Уменьшение суммы вознаграждения участников творческих групп за счет развития всей организации также представляется не вполне справедливым, так как в этом случае частично вознаграждаются лица, вообще не принимающие участия в творческом процессе, а механически и безынициативно выполняющие свои обычные производственные обязанности. В случаях, если разница в оплате труда у лиц, активно участвующих в научных разработках, и лиц, выполняющих традиционные производственные обязанности, невелика (в пределах нескольких тысяч рублей), то подобное положение дел резко демотивирует участников творческих проектов, что порождает впечатление общей безынициативности научных коллективов.

Неменьший демотивирующий эффект имеют примеры демонстративного расширенного личного потребления топ-менеджмента организаций. Когда разница в доходах администратора и творческого работника различается в 20 и более раз в пользу администратора, а последний склонен к подчеркиванию своего высокого положения и расширенного уровня потребления благ, это обстоятельство порождает производственный «нигилизм» и служит причиной формального отношения научных сотрудников к разработкам порученной им проблемы, когда исследовательская деятельность подменяется поиском причин неудач или объективных причин несоблюдения сроков исполнения обязательств.

Дополнительным демотивирующим фактором служат примеры представления успехов и достижений научных коллективов с получением наград и премий на различных профессиональных симпозиумах и конференциях, преимущественно зарубежных, представителями административного звена организаций, не имеющих личного отношения к демонстрируемым успешным результатам. Проявилась и стала

заметной тенденция уклонения руководителями научных организаций от выполнения научно-исследовательской работы в сторону административной деятельности, что явно демонстрирует отход от принципов университетской деятельности по Вильгельму Гумбольдту, что, в свою очередь, не способствует повышению научного авторитета руководителей организаций, а служит дополнительным фактором демотивации научных коллективов.

Все вышеизложенное имеет значение для повышения эффективности научных разработок в плане поиска путей преодоления перечисленных недостатков. Однако самое главное значение должно уделять правильному кадровому отбору творческих научных групп для решения исследовательских и научных задач. При этом следует избегать проявлений «местечкового патриотизма», в случае необходимости следует прибегать к приглашению специалиста или группы специалистов из других научных организаций на договорных условиях для решения конкретных научно-производственных проблем, а не пытаться решить последние, минимизируя финансовые отчисления за счет использования менее квалифицированных местных кадров.

Требуется создать такую моральную обстановку в научных коллективах, чтобы группа, работающая по научной проблеме, обеспечивала реальный научный результат и отвечала своим научным реноме, не подменяя решение конкретной проблемы многотомными отчетами о собственных трудозатратах, расходовании реактивов, электроэнергии, образцов и т. д. Заведомо неэффективные и не имеющие положительного решения проблемы не должны получать финансового обеспечения в рамках прикладных и научно-производственных разработок. «Вечные» научные проблемы типа исследования солнечного ветра или поиска «темной материи» должны четко переноситься в раздел фундаментальных исследований и финансироваться из других фондов, в том числе благотворительных.

Тенденциозные подходы к реализации научных исследований и собственной роли в них представителей науки и целых коллективов приводят к таким статистическим показателям, когда передовыми производственными технологиями в России заявляются 1324, но оказывается, что 1188 из них новые только для России, а в других странах таковыми не являются. И только 135 – реально передовые технологии мирового значения. Долевое распределение показано на рис. 5 [23].

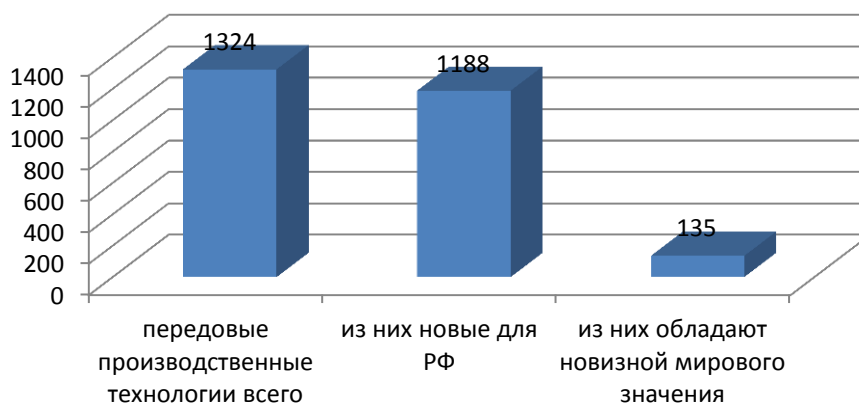

Рис. 5. Распределение передовых научных технологий в 2012 г. в РФ согласно официальной статистике, ед.

Согласно представленной информации, только около 10% декларированных производственных технологий являются действительно передовыми, а остальные

1188, представленные таковыми, в лучшем случае аналоги созданных ранее в других странах и научных коллективах.

Другим аргументом в пользу необходимой реорганизации деятельности научно-исследовательских учреждений является соотношение проданных за рубеж и купленных за рубежом передовых разработок в 2012 г. Согласно статистическим данным, продано российских разработок на 688,5 млн долл., а приобретено на 2043,2 млн долл. [24], что свидетельствует об отрицательном балансе товарного обмена научными разработками.

Подобное положение обуславливает необходимость отбора участников временных творческих коллективов на основе функциональной целесообразности, а не по другим мотивам. При этом для повышения эффективности функционирования таких групп следует не только руководствоваться вышеуказанным условием, но и учитывать современные разработки в области психологической совместимости членов одной рабочей группы, для чего следует исключить проникновение в такие группы по любым мотивам:

- «тупых активистов» (лиц, не обладающих способностью к креативному мышлению, но охотно присоединяющихся с энтузиазмом к любому проявлению научной активности того, кто им кажется достойным ученым);
- «умных приспособленцев» (лиц, осознающих преимущества того или иного научного подхода и способных трудиться, но не желающих продуктивно работать, а предпочитающих присоединяться в нужный момент к успешным проектам);
- «убежденных в своей научной исключительности» (лиц, склонных к графомании и лишенных самокритики);
- «критиков-резонеров» (не создающих ничего, но критикующих все, что делают другие), разрушающих любой научный коллектив.

Ориентировочный кадровый подбор для создаваемой временной творческой группы с учетом психологических факторов, влияющих на совместимость соратников по научной активности, как правило, предполагает включение следующих категорий работников:

- 1) «генератор» рабочих гипотез реализуемого проекта;
- 2) лидер-координатор (подвергает критическому анализу выдвигаемые тезисы на предмет их рассмотрения в качестве рабочих гипотез по факторам значимости, возможности реализации);
- 3) культуртрегеры – научные работники, занимающиеся конкретной реализацией тех или иных положений рабочей гипотезы до этапа создания «рабочего прототипа»;
- 4) обязательные исполнители, четко реализующие поставленные локальные задачи [25];
- 5) специалист или структура, ассоциированные с рабочей группой, для определения возможности метаморфозы рабочего прототипа в рыночный продукт, оценивающие перспективы окупаемости и возможности коммерциализации во временном периоде;
- 6) специалисты, определяющие стоимость интеллектуальной собственности созданного рабочего прототипа и распределяющие его между членами рабочей группы в соответствии с вкладом каждого.

Согласно рекомендациям психологов, «генератор» рабочей гипотезы может быть в группе только один для ее эффективной деятельности; в случае, если их будет два или больше, научная группа будет не трудоспособна, так как времени на продуктивную научную деятельность не останется ввиду постоянного обсуждения тех или иных научных гипотез, в которое будет вовлекаться вся рабочая группа.

Лидер-координатор может быть один, а может располагать помощником более низкого статуса, участвующим в обсуждении преимуществ того или иного варианта реализации рабочей гипотезы. Но в любом случае окончательное решение по реализации того или иного варианта исследования остается за лидером-координатором.

Культуртрегеры – добросовестные научные работники, как правило, не выдвигающие сами креативных идей, но активно вовлекающиеся в разработку конкретной рабочей гипотезы, к которой чувствуют сопричастность.

Обязательные исполнители – научные работники, не имеющие способностей к разработке или доработке идейного содержания исследуемой проблемы, но способные к сбору информации, ее систематизации по определенным для них критериям и подготовке этой информации для культуртрегеров, которые ее используют в промежуточных разработках.

Как правило, научный коллектив заканчивает свою деятельность созданием рабочего прототипа, адаптация которого к условиям рабочей практики ложится уже на плечи другого персонала из числа инженеров, конструкторов и иных специалистов, а возможности коммерциализации продукта и поиска для него рыночных ниш предполагают привлечение специалистов, имеющих представление о проблеме, которую решала научная группа.

Вопрос определения долевого участия каждого члена научной группы в совокупной интеллектуальной стоимости реализуемого проекта является очень важным, поскольку его неверное решение неизбежно приведет к конфликтам внутри группы, возможно, с саботированием членами коллектива своих производственных обязанностей. Поэтому арбитром в решении данного вопроса должен быть человек, авторитет которого не оспаривается всеми участниками группы.

Таким образом, правильное и рациональное использование таких понятий, как инвестиционный климат и общий деловой климат региона, правильное рациональное использование финансовых ресурсов и привлечение внебюджетных средств, способно в значительной степени повысить экономический потенциал региона, а использование нематериальных факторов для повышения эффективности НИОКР может способствовать большей успешности функционирования создаваемых кластеров и также позитивно отразится на экономическом потенциале региона.

Ссылки на источники

1. Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2020 г. – Ростов н/Д., 2014. – С. 23.
2. Там же. – С. 38.
3. Там же. – С. 41.
4. Там же. – С. 72.
5. Там же. – С. 31.
6. Бондаренко В. А., Федько В. П. Маркетинговые аспекты методологии формирования системы подготовки научных кадров // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4.
7. Дагаев А. А. Экономический рост и глобализация технологического развития // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 1.
8. Промышленная политика европейских стран / [под ред. Н. В. Говоровой]. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2010. – 214 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 503.
10. Там же. – С. 227.
11. Там же. – С. 506.
12. Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. СПб. – М.: Terra Fantastica, 2003. – 864 с.
13. Платон. Государство / пер. с древнегреч., введ. и коммент. В. Н. Карпова. – Изд. 4-е. – М., 2012. – 531 с.
14. Макиавелли Н. Государь: сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2001. – 656 с.
15. Морган Л. Древнее общество. – М., 1935.

ART 15015

УДК 332.1

16. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – М., 1978.
17. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., 1980.
18. Гумилев Л. От Руси до России. – М., 1992.
19. Roethlisberger F. Contributions of Behavioral Sciences to a General Theory of Management. – N. Y., 1964. – P. 47.
20. Tompson J. D. Organizations in Action. N. Y., 1967. – P. 100.
21. Likert R. Human Organization. – N. Y., 1967.
22. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М., 1964. – С. 166.
23. Российский статистический ежегодник. – С. 507.
24. Там же. – С. 509.
25. Бондаренко В. А., Федько В. П. Указ. соч.

Alexander Levchenko,

Postgraduate student at the chair of Economic Theory, Rostov State Economic University, Rostov-na-Donu

kafedra332@mail.ru

Intangible factors of improving economic potential of the region and their role in the clusters formation

Abstract. The paper considers the issues of improving economic potential of the Rostov region. The author emphasizes the role of non-material conditions of enhance in the clusters formation.

Key words: cluster, cluster formation, intangible factors, region, economic potential.

References

1. *Strategija investicionnogo razvitija Rostovskoj oblasti do 2020 g.*, Rostov n/D., 2014, p. 23 (in Russian).
2. Ibid., p. 38.
3. Ibid., p. 41.
4. Ibid., p. 72.
5. Ibid., p. 31.
6. Bondarenko, V. A. & Fed'ko, V. P. (2005) "Marketingovye aspekty metodologii formirovaniya sistemy podgotovki nauchnykh kadrov", *Marketing v Rossii i za rubezhom*, № 4 (in Russian).
7. Dagaev, A. A. (1999) "Jekonomicheskij rost i globalizacija tehnologicheskogo razvitija", *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, № 1 (in Russian).
8. Govorova, N. V. (ed.) (2010) *Promyshlennaja politika evropejskih stran*, In-t Evropy RAN: Rus. souvenir, Moscow, 214 p. b(in Russian).
9. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2013: stat. sb.* / Rosstat, Moscow 2013, p. 503 (in Russian).
10. Ibid., p. 227.
11. Ibid., p. 506.
12. Aristotel' (2003) *Politika. Nauka ob upravlenii gosudarstvom*, TeggaFantastica, Moscow, St. Peterburg, 864 p. (in Russian).
13. Platon, Karpov, V. N. (ed.) (2012) *Gosudarstvo*, Izd. 4-e, Moscow, 531 p. (in Russian).
14. Makiavelli N. *Gosudar': sochinenija*, Moscow JeKSMO-Press; Har'kov: Folio, 2001, 656 p. (in Russian).
15. Morgan, L. (1935) *Drevnee obshhestvo*, Moscow (in Russian).
16. Marks, K. (1978) *Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii*, Moscow (in Russian).
17. Jengel's, F. (1980) *Proishozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva*, Moscow (in Russian).
18. Gumilev, L. (1992) *Ot Rusi do Rossii*, Moscow (in Russian).
19. Roethlisberger, F. (1964) *Contributions of Behavioral Sciences to a General Theory of Management*, N. Y., p. 47 (in English).
20. Tompson, J. D. (1967) *Organizations in Action*. N. Y., p. 100 (in English).
21. Likert, R. (1967) *Human Organization*, N. Y. (in English).
22. Gjelbrejt, Dzh. K. (1964) *Jekonomicheskie teorii i celi obshhestva*, Moscow, p. 166 (in Russian).
23. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik, p. 507.
24. Ibid., p. 509.
25. Bondarenko, V. A. & Fed'ko, V. P. (2005) Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Бондаренко В. А., доктором экономических наук, доцентом;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Иванова Светлана Васильевна,

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории инноватики в педагогическом образовании ФГНБУ «Институт педагогического образования и образования взрослых» РАО, г. Санкт-Петербург

s.ivanova@iporao.ru

Кручинина Мария Александровна,

завуч и учитель немецкого языка высшей категории ГБОУ СОШ № 303 им. Фридриха Шиллера, г. Санкт-Петербург

maschakruch@mail.ru

Кожевникова Ольга Николаевна,

учитель немецкого языка высшей категории ГБОУ СОШ № 303 им. Фридриха Шиллера, г. Санкт-Петербург

olga.koshevnikova@rambler.ru

Институциональные изменения и качество неформального педагогического образования

Аннотация. В статье рассмотрено влияние институциональных изменений на качество педагогического образования: исследовано развитие профессиональных компетентностей учителей при использовании дидактических возможностей сетевого сотрудничества профессионального педагогического сообщества учителей иностранных языков, которое существует на базе школы № 303.

Ключевые слова: институциональные изменения, неформальное педагогическое образование.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Институциональные изменения – составная часть процесса социально-экономического развития, выражающаяся в развитии и изменении социальных институтов. Влияние институциональных изменений напрямую связано с возможностью учителей реализовывать возможность своего неформального образования через участие в международных обменах: материальное положение учеников, желающих принимать в них участие, напрямую зависит от состояния экономики в России и влияет на стратегические смыслы организации такой работы учителями.

Под институциональными изменениями мы понимаем не только изменения в экономической базе. Под институтами в современной теории понимаются «правила игры» в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, а также система мер, обеспечивающая их выполнение (enforcement (англ.) – правоохранительный, правоприменительный). Они создают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, уменьшают неопределенность, организуя повседневную жизнь.

Институты делятся на формальные (например, Конституция) и неформальные (например, «телефонное право» и так называемый «блат» – скрытое административное влияние). В России эти административные формальные и неформальные институты имеют тенденцию к слиянию.

Под **неформальными институтами** обычно понимают общепринятые условности и этические кодексы поведения людей. Это обычаи, «законы», привычки или нормативные правила, которые являются результатом человеческого общежития.

Благодаря им людям легче понимать друг друга. Эти кодексы поведения формирует культура. Под **формальными институтами** понимаются правила, созданные и поддерживаемые специально на то уполномоченными людьми (чиновниками, администраторами, управленцами различного уровня).

Институционализм как теория, сформировавшись на американской почве, вообрал в себя многие идеи немецкой исторической школы, английских фабианцев, французской социологической традиции. Оказал свое влияние и марксизм. Старый институционализм возник в конце XIX в. и оформился как течение в 1920–1930 гг. Он обосновался в «промежуточной» позиции между неоклассическим «экономиксом» и марксизмом [1].

В 70-е гг. сформировалось принципиально новое направление – неоинституционализм (другое название – «новый институционализм», транзакционная экономика, экономическая теория права собственности, контрактный подход). Однако учёные считают, что такое обозначение не говорит о его родстве со «старым» институционализмом Т. Веблена, Дж. Коммонса, Дж. Гэлбрейта. Совпадения здесь скорее терминологические (например, понятие «сделки» является исходной единицей анализа как для Дж. Коммонса, так и для «новых» институционалистов). В действительности корни новой институциональной теории уходят в неоклассическую традицию. По своей теоретической основе неоинституционализм является синтезом неоклассического направления и институциональной идеи [2].

Проследим влияние институциональных изменений на качество педагогического образования в практико-ориентированном ключе – исследуем развитие профессиональных компетентностей учителей при использовании дидактических возможностей сетевого сотрудничества на примере самообучающегося профессионального педагогического сообщества учителей иностранных языков Санкт-Петербурга. Мы имеем в виду сообщество, существующее на базе ФГБОУ СОШ № 303 с углублённым изучением немецкого языка и предметов художественно-эстетического цикла им. Фридриха Шиллера. Сообщество объединяет учителей «редких» для изучения в городе языков: немецкого, финского, испанского, французского, итальянского.

Ю. Н. Багно, Е. Н. Сергейчук указывают на необходимость изменений в современной подготовке учителей в вузах [3]. Более остро стоит этот вопрос в постдипломный период: для учителя непрерывное педагогическое образование подразумевает образование в течение всего периода профессиональной деятельности. Не всегда это может быть реализовано в системах формального дополнительного профессионального образования. Так, уникальность контента обучения «редким» языкам подразумевает специфику, не позволяющую проводить повышение квалификации формальным способом (очень мало специалистов, которые могут дать необходимые профессиональные знания, или они недоступны), поэтому эти в определённом смысле уникальные педагоги учатся самостоятельно или самоорганизуются для обучения в сообщества, использующие различные варианты неформального педагогического образования. Таковыми в современной практике являются: проектное обучение, обучение в ходе международных обменов и экспериментальной работы, экспертная и рефлексивная деятельность при подготовке секции иностранных языков на традиционных Купчинских чтениях (Санкт-Петербург).

В общем, институциональные преобразования лежат в основе смены общественно-экономического устройства и могут осуществляться как революционным, так и эволюционным путем. На пути эволюционных преобразований институциональные изменения требуют совершенствования качества педагогического образования в сферах:

– высшего образования в педагогических вузах для подготовки педагогов общего, профессионального и дополнительного образования детей;

- профессиональной педагогической составляющей в подготовке педагогов в профильных вузах;
- подготовки экспертов и педагогов для сферы признания прикладных квалификаций;
- непрерывного педагогического образования (ДПО);
- неформального педагогического образования (самообучающиеся педагогические сообщества).

Все типы институциональных изменений, которые описаны в экономической литературе, можно сгруппировать таким образом:

1. Инкрементные институциональные изменения *за счет закрепления неформальных правил, норм, институтов в относительно малых группах.*
2. Эволюция институтов. *Возникающие неформальные практики постепенно закрепляются как общепризнанные в формальных институтах.*
3. Революционные институциональные изменения. Обычно проявляются при экзогенном заимствовании институтов, или их «импорте».

Курсивом нами отмечены изменения, которые в той или иной форме могут произойти в неформальном педагогическом образовании. Так, само неформальное образование, ранее стихийно возникающее в ответ на образовательные потребности учителей, в настоящее время закреплено в нормативных и программных документах. Требования немецкого языкового портфеля, ранее внедряемые педагогами школы № 303 исходя из желания обеспечить конкурентоспособность своим ученикам, ныне реализуются в рамках ФГОС при обучении другим языкам.

Наряду с институциональными изменениями интерес представляют и позиции неоинституционализма: основой экономического развития в постиндустриальном обществе считается человек, целью экономической системы – всестороннее развитие человека, поэтому имеет смысл изучение преимущественно деятельности и поведения отдельного индивида.

В этом ключе интерес представляет исследование развития профессиональной компетентности педагогов иностранного языка при реализации дидактических возможностей сетевого взаимодействия, что является одной из тем экспериментальной работы школы № 303. Актуальность исследования обусловлена тем, что языковая компетентность, обозначенная как ключевая для молодых европейцев в документах совета Европы, в условиях международного сотрудничества выступает для российских участников школьных обменов и как личностная (социальная), и как предметная, и как метапредметная. Способы оценивания компетентностей по иностранному языку в новых школьных стандартах не обозначены, поэтому учителям необходимо самостоятельно проектировать такого рода инструментарий.

Цели и задачи ОЭР согласуются с темой исследования сетевого взаимодействия лаборатории инноватики ФГНУ ИПООВ РАО: развитие профессиональных компетентностей учителей в условиях дидактических возможностей сетевого взаимодействия. В задачи экспериментальной работы входят:

1. Разработка модели сетевого взаимодействия учителей в рамках профессионально-педагогического сообщества.
2. Изучение и обобщение опыта учителей по созданию инструментария оценивания компетентностей школьников по иностранному языку.
3. Разработка методических рекомендаций учителям по проектированию способов оценивания компетентностей школьников по иностранному языку в условиях реализации международных проектов.

Планируемый результат (инновационный продукт) – научно-методические материалы для учителей района, публикации о результатах исследования. Результаты исследования включаются в раздел отчета для РАО по экспериментальным площадкам. Однако мы считаем, что результат не ограничивается только инновационным продуктом. На уровне субъекта образовательного процесса – это качественные изменения в профессиональных и личностных компетентностях субъектов образовательного процесса (педагогов и обучающихся). В качестве примера можно указать такое проявление роста профессиональной компетентности, как написание учебников по страноведению на немецком языке педагогами – участниками сетевого взаимодействия. В числе последних показателем роста профессиональных компетентностей учителей стало и само содержание неформального педагогического образования, проявившееся в создании учебного пособия к элективному курсу по страноведению: Заславская Т. Г., Кручинина М. А., Новицкая И. Э. Германия в заданиях и упражнениях. КоронаВек, 2013.

К сферам мониторинга результатов неформального педагогического образования нами отнесены:

1. Динамика изменения компетентностей всех педагогов школы (так как профессиональный рост учителей немецкого языка как ключевых субъектов образования в школе с углублённым изучением этого предмета опосредованно влияет на мотивацию к росту профессионализма учителей по другим предметам).

2. Рефлексивный анализ удовлетворённости участия в сетевом взаимодействии участников неформального педагогического сообщества.

3. Удовлетворённость качеством образования с учётом компонента международного сотрудничества (у всех участников образовательного процесса).

4. Повышение профессиональной компетентности учителей немецкого языка.

5. Появление инновационных продуктов оценки качества образования.

6. Динамика реализации потенциала международного сотрудничества в профессиональной карьере учителей и выпускников.

7. Востребованность результатов коллективной деятельности по созданию инструментария оценивания компетентностей школьников по иностранному языку с учётом условий международного сотрудничества.

В ходе экспериментальной работы обозначились уровни сетевого взаимодействия.

Школьный – между предметными педагогическими сообществами.

Районный – конкурсные проекты учителей и учеников, ученические исследовательские работы.

Городской – сеть учителей «редких» языков в школах Санкт-Петербурга.

Научно-профессиональный (научные и образовательные институты Санкт-Петербурга: ФГБНУ ИПООВ РАО, АППО, Гёте-институт).

Международный – участие в международных обменах и школьных проектах с немецкоговорящими странами (Германия, Австрия).

Взаимодействие в ИКТ-ресурсах (портал ИМЦ Фрунзенского района и Комитета образования Санкт-Петербурга, электронная почта, сайты ОУ, интернет-конференции с регионами РФ).

В число дидактических проблем реализации ФГОС (по мнению участников сетевого сообщества) можно включить следующие:

1) требования ФГОС не вполне удовлетворяют требованиям немецкого языкового портфеля;

2) запросы заказчиков образования превышают уровень требования ФГОС;

3) несоответствие рекомендованных учебников задачам обеспечения качества углублённого изучения немецкого языка (по стандартам немецкого языкового портфеля);

4) нормативно-административные барьеры (требование обучать только по рекомендованным учебникам, которые не в полной мере отвечают запросам заказчиков образования и международным нормам изучения языка).

В рамках решения этих дидактических проблем 15.10.2014 на базе школы № 303 состоялось заседание неформального клуба учителей: круглый стол по совершенствованию критериев оценивания достижений обучающихся на секции «Иностранные языки» (кроме английского) на научно-проектном конкурсе (НПК) «Купчинские чтения» (в рамках ОЭР «Развитие профессиональной компетентности педагогов иностранного языка при реализации дидактических возможностей сетевого взаимодействия»). Участники – ОУ № 303, 318, 312, 363, 368, 587 – на круглом столе обсуждали вопросы:

1. Требования к реферату (объём, язык, оформление, сроки сдачи).
2. Требования к презентации (сочетание содержания слайдов на русском и иностранном языке, количество слайдов, оформление).
3. Требования к устному докладу (сочетание содержания на русском и иностранном языке, регламент выступления).
4. Критерии оценивания.
5. Номинации конкурсов секции.
6. Требования к исследовательским работам младшей группы участников НПК (5–6-е, 7–8-е классы).

На круглом столе участников и руководителей секции Купчинских чтений по иностранным языкам были затронуты не только вопросы совершенствования критериев оценивания творческих и исследовательских работ учащихся, но и другие:

1. Соответствие конкурса требованиям к развитию личностных компетенций в соответствии с ФГОС.
2. Разграничение требований к работе на уроке в школе и на конкурсе.
3. Способы выявления степени новизны в исследованиях учащихся (эта позиция стала актуальной ввиду доступности и многократной тиражируемости информации из Интернета).

При этом проявились способы сетевого взаимодействия с участниками сообщества:

- заочные (одна из форм обращения – письмо к участникам круглого стола от педагога, который не смог принять участие во встрече по организационным и личным причинам);
- очные-целевые (рефлексия и решение актуальных проблем в формате дискуссионного клуба);
- в ИКТ-ресурсах (электронная почта, сайт информационно-методического центра района).

Итак, показателями развития профессиональных компетентности педагогов и, соответственно, показателями качества неформального педагогического образования являются:

- рост квалификационных категорий участников сообщества;
- прирост состава молодых учителей в школе;
- создание новых учебников участниками сетевого сообщества;
- участие в конкурсах инновационных продуктов;
- интерес педагогов региона к совместной экспертной и рефлексивной деятельности;
- динамика роста квалификаций учителей по другим предметам, изучаемым в школе.

Факторами повышения качества неформального педагогического образования могут быть как позитивные, так и негативные институциональные изменения. К позитивным отнесем:

- 1) рост потребностей заказчиков образования (учеников и их родителей);
- 2) внутренняя потребность учителей в повышении профессионализма.

К числу негативных институциональных изменений, усиливающих необходимость повышения квалификации педагогов за счет неформального педагогического образования, отнесем стремление к сокращению расходов в антикризисный период и административно-нормативные барьеры. Линия сокращения расходов и нежелание чиновников на нормативном уровне оперативно обеспечить применение адекватных задачам образования учебников в период современного кризиса порождает несогласованность высокого потенциала учителей, создаваемых ими учебников и стандартной схемы контроля качества учебного процесса. Иными словами, учителя могут учить лучше, чем это на данный момент предписано стандартными контролируемыми процедурами.

Ситуация усугубляется тем, что кризисный период периодически приводит в руководство образованием на всех уровнях (высшего гуманитарного образования, высшего технического образования, дополнительного профессионального образования, управления региональными системами образования и др.) таких управленцев, которые руководствуются прежде всего экономическими показателями (нередко – и для собственной выгоды). Это происходит без учета традиций, нравственных ценностей корпоративной культуры образовательных учреждений и соображений здравого смысла повышения качества обучения с позиций учеников и их родителей. Поэтому в условиях таких институциональных изменений в неформальное педагогическое образование самообучающихся педагогических сообществ включаются наряду с содержательным еще и методический, и управленческий компоненты.

Ссылки на источники

1. Институционализм и тория развития институционализма. – URL: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/institucionalizm.html> (дата обращения 12.10.2014).
2. История экономических учений. Основные положения неoinституционализма. – URL: <http://allendy.ru/ieu/513-ieu-neoinstitucionalizm.html> (дата обращения 10.10.2014).
3. Багно Ю. Н., Сергейчук Е. Н. Компетентностный подход в системе практической подготовки будущих учителей // Концепт. – 2014. – № 09 (сентябрь). – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14255.htm> (дата обращения 13.10.2014).

Svetlana Ivanova,

Candidate of Pedagogic Sciences, senior scientific researcher, laboratory of Innovation in Pedagogical Education, Institute of Pedagogical Education and Adult Education of the Russian Academy of Education, St. Petersburg

s.ivanova@iporao.ru

Maria Kruchinina,

Deputy Director on educational work, teacher of the German language of the highest category, school № 303 by Friedrich Schiller, St. Petersburg

maschakruch@mail.ru

Olga Kozhevnikova,

Teacher of the German language of the highest category, school № 303 by Friedrich Schiller, St. Petersburg

olga.koshevnikova@rambler.ru

Institutional changes and the quality of non-formal pedagogical education

Abstract. The paper deals with the impact of institutional changes on the quality of pedagogic education: development of professional competences of teachers in using educational opportunities of network interaction with professional community of foreign languages teachers, which exists on the basis of school № 303.

Key words: institutional change, informal teacher education.

References:

1. *Institucionalizm i torija razvitija institucionalizma*. Available at: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/institucionalizm.html> (data obrashhenija 12.10.2014) (in Russian).
2. *Istorija jekonomicheskijh uchenij Osnovnye polozhenija neoinstitucionalizma*. Available at: <http://allendy.ru/ieu/513-ieu-neoinstitucionalizm.html> (data obrashhenija 10.10.2014) (in Russian).
3. Bagno, Ju. N. & Sergejchuk, E. N. (2014) "Kompetentnostnyj podhod v sisteme prakticheskoj podgotovki budushhih uchitelej", *Koncept*, № 09 (sentjabr). Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14255.htm> (data obrashhenija 13.10.2014) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Изучение природного и культурного наследия России на уроках географии: методические основы

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы методики обучения географии, связанные с последовательным раскрытием понятия «природное и культурное наследие» в курсе школьной географии России; представлены специфика, методы и методические приемы каждого этапа в авторской последовательности.

Ключевые слова: географическое образование, природное и культурное наследие, методические этапы изучения природного и культурного наследия.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Актуальность вопросов изучения природного и культурного наследия в современном школьном географическом образовании связана с высоким культурно-экологическим потенциалом данного понятия, реализуемым в познавательном, духовно-нравственном и праксиологическом аспектах. Государственный образовательный стандарт и концепция географического образования предполагают разностороннее изучение природного и культурного наследия в целях образования, воспитания и развития личности учащихся средствами школьной географии. Особую роль при этом играет школьный курс «География России», который занимает центральное место в системе отечественной школьной географии. Курс имеет существенную значимость в формировании культуры личности, развитии таких качеств, как патриотизм, гражданственность, чувство любви к Родине, гордости за ее уникальную природу и культурное созидание предков. Нами разработана и реализуется авторская последовательность изучения природного и культурного наследия в школьном курсе «География России» с целью формирования знаний о наследии в единстве с ценностными отношениями к нему. Последовательность разработана в логике общеобразовательных программ и направлена на становление человека культуры, обладающего совокупностью мотивационных, информационно-познавательных, коммуникативных, ценностно-нормативных и практико-созидательных компетенций. Изучение природы России как природного наследия последовательно раскрывается на основе системы особо охраняемых природных территорий, что существенно углубляет геоэкологические знания учащихся о территории России. Культурное наследие изучается как особый вид ландшафта – культурный ландшафт, отражающий сотворчество человека и природы. Изучение культурных ландшафтов России способствует формированию познавательных компетенций культурологического характера на уроках географии.

Приоритетным при разработке последовательности было положение Г. Н. Каропа и Н. И. Чуприковой о том, что сложное многоаспектное экологическое содержание усваивается при условии реализации принципа системной дифференциации. Этот принцип заключается в том, что развитые, сложные и иерархически упорядоченные когнитивные структуры вычлениваются из более простых, диффузных, плохо расчлененных структур путем их постепенной дифференциации. Благодаря такому

подходу в сознании и мышлении школьников образуется тот исходный целостный образ-каркас, который в дальнейшем последовательно дифференцируется и на который поэтапно нанизываются более частные теоретические и эмпирические знания и конкретные примеры, их подтверждающие. Базовые учебные понятия и идеи, будучи введены в общих чертах на самых первых этапах обучения, затем получают все более детальную проработку, но всегда остаются основным элементом, ведущей каркасной конструкцией на всех последующих этапах [1].

Основываясь на данном принципе, последовательность изучения природного и культурного наследия в школьном курсе «География России» включает мотивационно-ориентировочный, информационно-понятийный, оценочно-смысловой и рефлексивно-созидательный этапы. Для каждого этапа отобраны соответствующие методы и методические приемы. Выделенные этапы и их практическая апробация опираются на программу под ред. А. И. Алексеева [2].

На первом, **мотивационно-ориентировочном, этапе** поставлена цель создания целостного образа-каркаса природного и культурного наследия на основе эмоционального восприятия учащимися учебного материала о нем. Данный этап имеет большое значение, так как обеспечивает мотивацию его дальнейшего изучения в школьном курсе «География России». Мотивационно-ориентировочный этап предполагает преимущественное воздействие на аффективную сферу сознания личности учащихся, что закладывает представление у учащихся о ценностном отношении к природному и культурному наследию. Мотивации изучения наследия на этом этапе способствует нравственное переживание учащимися учебного материала. С учетом поставленной нами цели, а также с учетом психолого-физиологических особенностей учащихся данного возраста на рассматриваемом этапе необходимо также соединение эмоционально-ценностного восприятия наследия с приемами умственной деятельности по его изучению. Это предполагает введение понятия «природное и культурное наследие» и формирование о нем общего представления у учащихся.

В соответствии со спецификой и особенностями данного этапа в образно-смысловые контексты уроков нами были включены соответствующие методы и методические приемы. Очевидно, что особую роль мы отводим методам и методическим приемам, усиливающим эмоциональное впечатление учащихся о природном и культурном наследии. Среди них – метод создания образа природного и культурного наследия при помощи яркого образного слова учителя; метод экологической эмпатии и экологической рефлексии; метод понимания личностной значимости информации о природном и культурном наследии (важным приемом является наделение социальной и личностной значимостью объектов природного и культурного наследия на основе обращения к высказываниям известных личностей о роли объектов и апелляции к собственному жизненному опыту, к опыту своей семьи); метод создания экспрессивно-личностных ситуаций путем использования метафор, фрагментов научно-популярных и художественных произведений; метод персонифицированного означивания, а также объяснительно-иллюстративный метод и эвристическая беседа.

Изучение природного и культурного наследия в школьном курсе «География России» начинается с первых уроков. Так, уже на первых уроках по теме «Россия в мире» создается образ уникальной, удивительно разнообразной российской природы, говорится о взаимосвязи природы и культуры России. Учитель акцентирует внимание на том, что о многих природных и культурных особенностях нашей страны можно говорить в превосходной степени – «самый, самое, самая». Учитель отмечает, что благодаря своей уникальности многие природные и культурные объекты стали известны не только

в нашей стране, но и за ее пределами (объекты Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО на территории России). В процессе эвристической беседы с учащимися учитель выявляет уровень их представлений о подобных природных и культурных феноменах России, просит показать их на карте и рассказать известную о них информацию. В ходе беседы учитель выявляет личностное отношение учащихся к названным объектам. Постепенно он подводит учащихся к мысли о том, что необходимо бережное отношение к неповторимым творениям природы и культуры России и сохранение их для нас самих и для будущих поколений. Делается акцент на таких характеристиках природного и культурного наследия, как достояние, традиции, «диалог культур» прошлого с настоящим и будущим, социальная ценность. Таким образом, в ходе беседы учащиеся выделяют существенные признаки понятия «природное и культурное наследие». Формулировку понятия, скорректированную учителем, учащимся предлагается записать в тетрадь. Затем при помощи объяснительно-иллюстративного метода учитель расширяет представление о природном и культурном наследии, опираясь на структурно-логическую схему (см. рис. 1) [3].

Внимание учащихся обращается на то, что основой для выделения природного наследия являются особо охраняемые природные территории, а культурного наследия – культурные ландшафты и объекты материального и нематериального наследия.

Особо отметим, что на этом уроке заинтересовать и увлечь школьников изучением природного и культурного наследия помогает привлечение разнообразного иллюстративного материала о наследии России, презентаций и видеофильмов, музыкально-поэтических заставок, отрывков художественных произведений, работ художников и фотохудожников. «Игра цифрами» (соотношение количества объектов природного и культурного наследия России и других стран мира) помогает учащимся ощутить чувство гордости за родную страну.

В конце урока учащиеся получают домашнее задание – написать небольшое эссе по теме: «Какой объект природного и культурного наследия мог бы стать символом России?» (с объяснением своего выбора).

На уроках по теме «*Россияне*» подача учебного материала о природном и культурном наследии осуществляется в историко-географическом ключе. Учащиеся изучают особенности наследия различных исторических эпох нашей страны. Совместно с учителем они выявляют наиболее известные объекты природного и культурного наследия, доставшиеся нам от разных исторических эпох. Учитель подводит учащихся к мысли о том, что природное и культурное наследие по праву можно назвать «живой историей» России, ведь объекты природного и культурного наследия России являются яркими «свидетелями» важнейших природных и культурно-исторических событий, уходящих вглубь веков.

На основе полученных знаний об освоении и изучении территории России в заключительной части урока учащиеся совместно с учителем выявляют специфику географической приуроченности природного и культурного наследия России. Они определяют территории с наибольшей концентрацией объектов природного наследия и выявляют культурно-историческое ядро российского государства. Опираясь на полученные знания об освоении территории России, учащиеся наносят на контурную карту России главные ареалы распространения культурного наследия и природного наследия на ее территории.

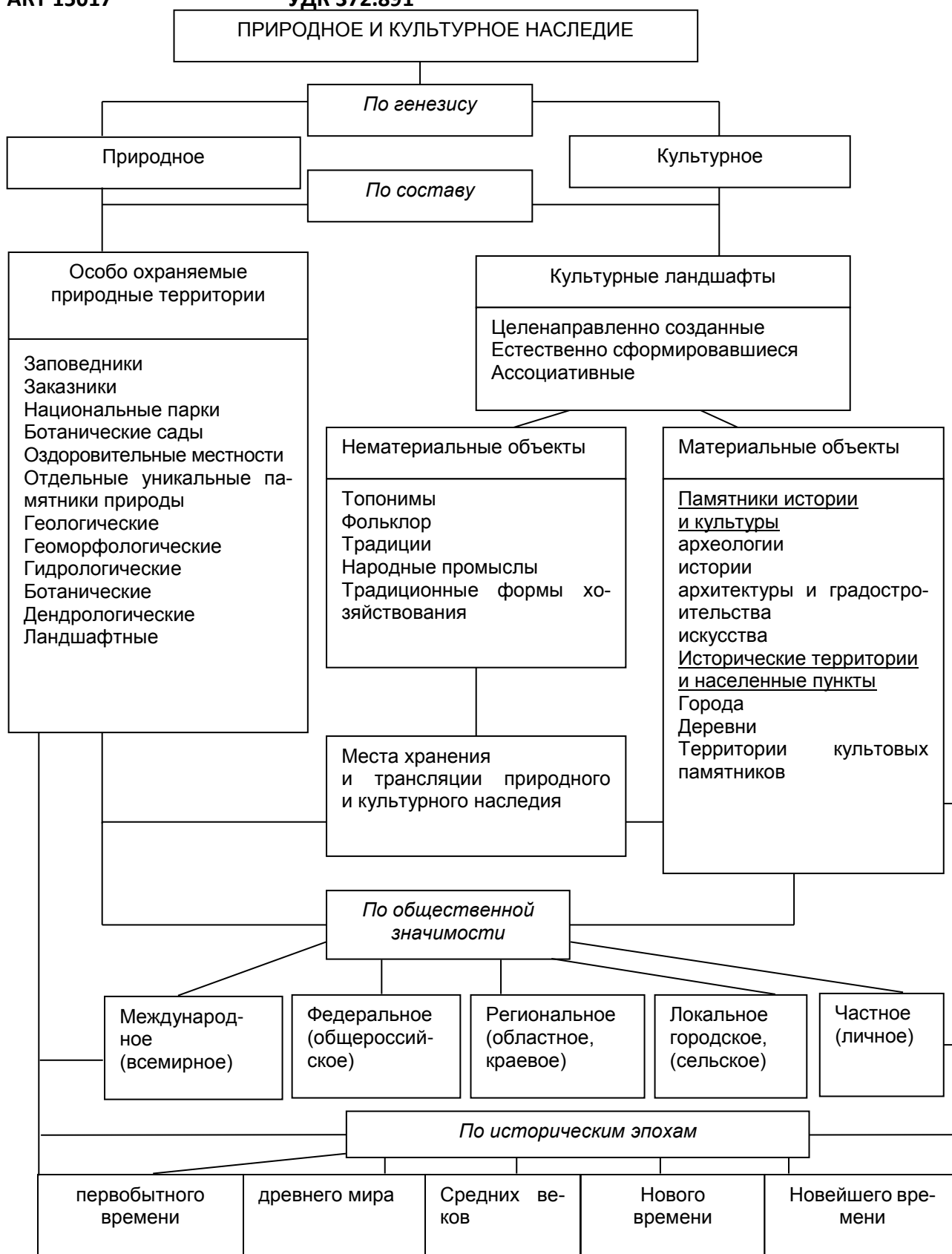

Рис. 1. Структурно-логическая схема содержания материала о природном и культурном наследии (сост. автором)

Основными методами, отобранными нами для данного урока, являются метод персонифицированного означивания, метод географического описания, метод экологической рефлексии, эвристическая беседа. В целом необходимо отметить особую роль данного урока в изучении наследия России. Она проявляется в том, что насыщение историческим материалом содержания о природном и культурном наследии дает возможность сформировать целостность восприятия учащимися себя и родной страны, позволяет учащимся при изучении географии природного и культурного наследия, по образному выражению, «мыслить веками».

По теме данного урока выполняется творческое домашнее задание: «Информация для учащихся. Известно, что большая часть российских объектов природного и культурного наследия относится к русскому Средневековью, которое продолжалось с IX по XVII век. Представьте, что вы оказались в этом временном периоде. Вопросы: охарактеризуйте природное и культурное наследие с позиции человека XVII века. Что для вас особенно дорого и значимо? Что вы хотели бы сохранить для своих потомков?»

На втором, **информационно-понятийном**, этапе знания о природном и культурном наследии углубляются, обогащаются и последовательно развиваются в единстве с ценностными отношениями. На этом этапе происходит дальнейшее раскрытие общечеловеческой (социальной) и личностной значимости наследия, причем выявление личностной и социальной значимости осуществляется параллельно (параллельное означивание). На данном этапе начинается непосредственное, более глубокое изучение объектов природного наследия России, обогащается география размещения объектов Всемирного природного наследия и происходит ценностно-смысловая дифференциация созданного образа природного и культурного наследия путем изучения его отдельных составляющих. Информационно-понятийный этап предполагает введение алгоритма изучения наследия и применение его учащимися с помощью учителя (рис. 2).

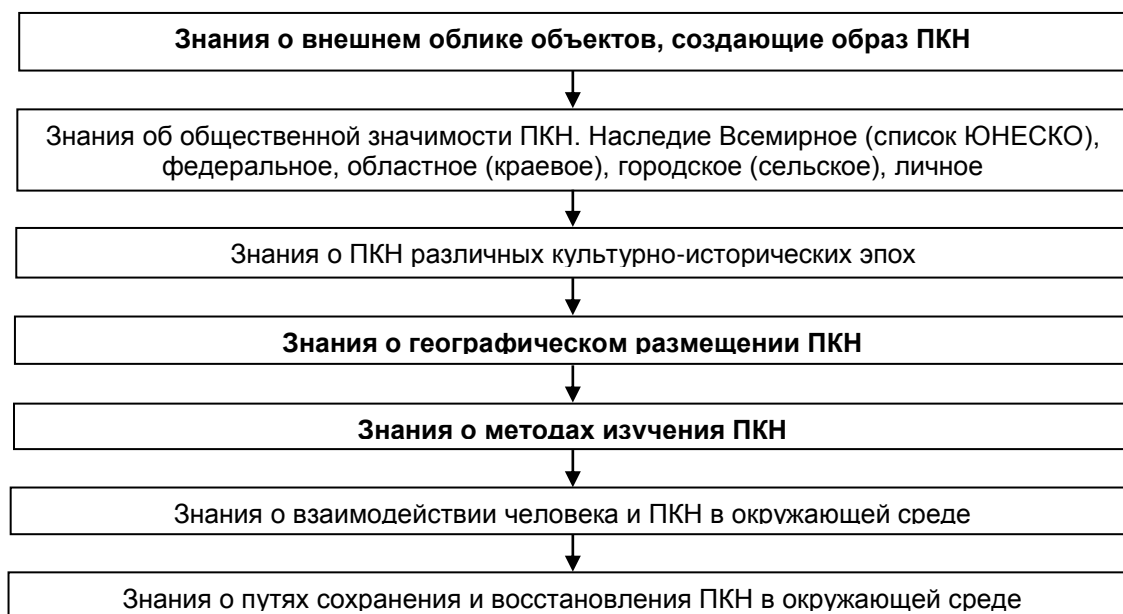

Рис. 2. Алгоритм раскрытия содержания материала о природном и культурном наследии (ПКН) в школьном курсе «География России» (сост. автором)

На данном этапе происходит воздействие преимущественно на когнитивную сферу сознания личности учащихся, поэтому в качестве основных применяются ме-

тоды и методические приемы, стимулирующие познавательную деятельность школьников. Ведущее значение приобретает познавательная деятельность репродуктивного и частично-поискового характера. На эмоционально-ценностную сферу сознания учащихся воздействует отбор учителем объектов природного и культурного наследия, являющихся наиболее знаковыми, красивыми, выдающимися и вызывающих чувства изумления и восхищения. Этап соотносится с темами «Природа», «Хозяйство» и «Природно-хозяйственные зоны». Изучение природного и культурного наследия на уроках по данным темам предусматривает знакомство с разнообразными методами его исследования (картографирование, описание, паспортизация, мониторинг, наблюдение и экологический туризм как важнейший способ познания природного и культурного наследия).

На уроке «Мозаика народов» учащиеся воспроизводят определение понятия «культурное наследие» и называют его основные элементы. Они заполняют контурную карту России, создавая картографический образ культурного наследия.

При изучении темы «Расселение и урбанизация» учащиеся углубляют свои представления о базовой единице культурного наследия – культурном ландшафте. Учитель дает определение культурного ландшафта и просит учащихся записать его в тетрадах. На основе эвристической беседы учитель помогает учащимся выявить характерные черты культурного ландшафта в городе и сельской местности. Учитель подчеркивает значение визуального состояния (красоты и эстетики) ландшафта, которое способно положительным образом воздействовать на человека, улучшить качество его жизненной среды.

Домашнее задание: 1. Объясните, как вы понимаете высказывание «Культурный ландшафт – зеркало нации, проявление ее традиций, ее достояние». 2. Опишите известный вам культурный ландшафт с точки зрения его эстетического восприятия.

В теме «Города и сельские поселения» учебный материал обогащается представлением о нематериальном культурном наследии России. Учащиеся вспоминают из предыдущих уроков, что относится к нематериальному наследию. При этом они опираются на структурно-логическую схему содержания о природном и культурном наследии. При изложении материала учитель подводит учащихся к мысли о соотношении их потребностей и ценностей с традициями, обычаями и традиционными формами хозяйствования, характерными для россиян. Он подчеркивает, что необходимо не просто изучать и знать нематериальное наследие, но и непосредственно совершенствовать свою жизнь на его основе и передавать его последующим поколениям. Специфика нематериального наследия заключается в том, что оно неосвязаемо и передается только «через человека». Этим и поддерживается тонкая нить времен, обеспечивается духовно-нравственная связь поколений. Именно поэтому нематериальные объекты – самая хрупкая часть культурного наследия, требующая особого подхода к своему сохранению, включения в современную жизнь человека. Внимание учащихся обращается на то, что сохранение нематериального наследия России начинается с сохранения традиций и обычаев собственной семьи (родословное древо семьи), родного края. Нематериальное наследие предполагает усиление культурологической составляющей урока, ценностного насыщения его содержания. Существенным способом сохранения природного и культурного наследия, в том числе и его нематериальной части, являются места хранения и трансляции природного и культурного наследия. Учащиеся изучают их на примере родного края. На обобщающем уроке по теме «Население России» школьники отправляются на осеннюю этнографо-экологическую экскурсию в один из увлекательнейших музеев своего края.

Домашнее задание: 1. Используя топонимический словарь своей местности, составьте краткий историко-географический очерк вашего края. 2. Нанесите на карту схему города основные места хранения и трансляции природного и культурного наследия Нижегородского края, ознакомьтесь с информацией о них. Наметьте их посещение совместно с друзьями или родителями.

На уроке по теме «Рельеф: скульптура поверхности» предполагается рассмотрение экологических проблем, связанных с добычей полезных ископаемых. Вводится понятие «памятник природы» как объект природного наследия. Изучение через призму наследия памятников природы, так же как и других объектов особо охраняемых природных территорий, приобретает особую ценность и значимость для учащихся, наполняет изучение нравственным, эмоционально-ценностным смыслом.

Материал данного урока обогащается понятием о геологических и геоморфологических памятниках природы. На этом же уроке вводится алгоритм изучения природного и культурного наследия, и учащиеся совместно с учителем применяют данный алгоритм на примере одного из памятников природы: особенности внешнего облика, создающего образ данного объекта, – определение его общественной (социальной) значимости, истории формирования – выявление специфики его географического размещения – выявление его значения в окружающей среде (для человека) – оценка воздействия на него антропогенного фактора – изучение способов его сохранения и восстановления. Большое значение имеет оценка памятника природы с точки зрения его красоты, эстетики.

Урок по теме «Водные дороги и перекрестки» предполагает введение понятия «гидрологический памятник природы», применение и отработку в знакомой учебной ситуации алгоритма изучения природного и культурного наследия. Это осуществляется на примере одного из гидрологических памятников природы России всемирного значения. Личностной заинтересованности учащихся способствует проведение учителем параллелей с уникальными и известными гидрологическими объектами своей местности. Таким образом, при проведении ценностно-смысловых параллелей между данными объектами и применении к их изучению разработанного алгоритма на данном уроке достигается получение учащимися знаний об объектах природного и культурного наследия.

В связи с тем что сущность природного и культурного наследия наиболее полно отражена не в единичных (точечных) объектах природного и культурного наследия, а в их территориальных сочетаниях, в теме «Природно-хозяйственные зоны» происходит первое обобщение информации о наследии на территориальном уровне. Для этого наряду с понятием «ботанические и зоологические памятники природы» вводятся понятия «заповедник», «биосферный заповедник», «национальный парк». Уроки обогащаются картографическими данными и видеоматериалами о крупнейших заповедниках России как объектах природного наследия.

Домашнее задание: нанести на контурную карту крупнейшие заповедники России, отдельно обозначить биосферные заповедники (составленная карта создает картографический образ природного наследия России).

Информационно-понятийный этап предусматривает проведение урока по теме «Наше наследие». На этом уроке учащиеся более подробно изучают выдающиеся объекты наследия России из престижного Списка ЮНЕСКО. Опираясь на уже имеющиеся знания, используя географические карты, учащиеся самостоятельно составляют Список Всемирного природного и культурного наследия России. Учитель дополняет учащихся точными сведениями из официального Списка. Далее учащиеся работают с контурной картой, которая сопоставляется с картой, составленной учащимися на предыдущем уроке. Они выводят о том, что современная география объектов, имею-

щих мировое значение, во многом определяется спецификой культурно-исторического освоения территории России и ее природно-ресурсного потенциала.

Третий, **оценочно-смысловой**, этап имеет своей целью осознание учащимися общечеловеческого значения объектов природного и культурного наследия. Этап предполагает трансформацию значения в личностный смысл изучения, сохранения и восстановления наследия. Эффективными средствами актуализации личностной позиции учащихся являются диалог и имитационно-ролевые задания. Это закладывает диалогичность мышления. Методы, используемые на данном этапе, предполагают высказывания учащимися оценочных суждений по проблеме природного и культурного наследия. Они оказывают воздействие на когнитивную и аффективную сферы сознания личности школьников. Данный этап реализуется в темах «Все связано со всем», «Что мы оставим потомкам», а также «Регионы России».

Тема «Все связано со всем» способствует осознанию учащимися тесной и неразрывной взаимосвязи природных комплексов между собой. Поэтому после изучения данной темы проводится дополнительный урок (из резервного времени) по теме «Экологический каркас России». Вводится новое для учащихся понятие «экологический каркас», поднимающее изучение природного наследия на более высокий познавательный и ценностный уровень. Подчеркивается роль биосферных заповедников в формировании экологического каркаса. Изучение экологического каркаса происходит с точки зрения представления его в качестве необходимого условия устойчивого развития территории России, ведь основу экологического каркаса составляет система ООПТ как объектов наследия. Именно поэтому последнее время наиболее часто каркас устойчивости определенной территории называют культурно-природным каркасом.

Домашнее задание: 1. Известно, что в разных регионах России количество ООПТ различно. Проанализируйте карту «ООПТ международного значения в России» и выявите территории с наименьшим и наибольшим их количеством. Сделайте вывод. 2. Предложите аргументы в пользу создания единого культурно-природного каркаса России. Каким образом возможна реализация данной идеи?

При изучении темы «Регионы России» важным является усиление пространственной составляющей изучения природного и культурного наследия. Поэтому в соответствии с содержанием данной темы учебный материал о каждом регионе обогащается более полной информацией о конкретных объектах природного наследия изучаемого региона. Учащиеся осознают, что несмотря на свои названия большинство из объектов природного наследия представляют собой обширные по площади уникальные территории, включающие целый ряд особо охраняемых природных территорий. Это качественно новое, территориальное представление о наследии позволяет осуществить переход от изучения отдельных объектов по компонентному принципу к обобщению учебного материала на территориальном уровне.

В заключение изучения регионов России проводится урок-обобщение изученного материала. На нем учащимся предлагается совершить воображаемое путешествие по регионам России, включающим уникальные объекты Всемирного природного наследия. При этом ребята самостоятельно используют алгоритм изучения природного наследия. Работа учащихся проходит в группах по два-три человека. Каждая группа выбирает один географический регион. Учащиеся привлекают необходимый дополнительный информационный материал, обмениваются друг с другом результатами своей работы, активно участвуют в итоговом обсуждении данного урока, рефлексируют и подводят итоги.

Итогом всей работы на данном этапе является оценочно-смысловой урок-обобщение, на котором учащиеся выполняют проект по оценке и использованию турист-

ско-рекреационных ресурсов России на основе полученных знаний о природном и культурном наследии.

Четвертый, **рефлексивно-созидательный**, этап несет основную практическую нагрузку при изучении природного и культурного наследия. На данном этапе осуществляется непосредственное «погружение» учащихся в реальный мир природного и культурного наследия. Приобретенные учащимися знания проявляются в конкретной созидательной деятельности по отношению к природному и культурному наследию в окружающей среде. При этом происходит присвоение учащимися системы коэволюционных ценностей в ходе сохранения и восстановления реальных объектов природного и культурного наследия. Методы данного этапа преимущественно направлены на развитие волевой сферы сознания личности. Среди них методы экологической заботы, экологической компетенции, рефлексии учебной деятельности. Раскрытие данного этапа предполагается при изучении темы «Своя область». Изучение природного и культурного наследия своей области предполагает серию взаимосвязанных уроков-модулей, включающих теоретический и практический блоки. Теоретический блок «Природное и культурное наследие моего края» содержит важнейшую информацию об объектах природного и культурного наследия своей области. Практический блок «Природно-культурной тропой моего края» предполагает применение на практике разнообразных методов изучения, сохранения и восстановления природного и культурного наследия. Заключительной является разработка экотуристских маршрутов по родному краю с использованием соответствующей информации об объектах природного и культурного наследия.

Представленная последовательность изучения природного и культурного наследия на уроках географии России успешно апробируется в общеобразовательных школах Н. Новгорода.

Ссылки на источники

1. Чуприкова Н. И. Умственное развитие и бучение (к обоснованию системно-структурного подхода). – М., 2003. – 320 с.
2. Алексеев А. И. География. Программы общеобразовательных учреждений. 6–9 классы; 10–11 классы (базовый уровень). – М.: Просвещение, 2010.
3. Смирнова О. В., Пияшова С. Н. Природное и культурное наследие России: учеб. пособие для 8–9-х классов. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2005. – 173 с.

Oksana Smirnova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod Teacher's Training State University after K. Minin, Nizhny Novgorod
geogrovs@yandex.ru

The study of natural and cultural heritage of Russia at geography lessons: methodological foundations

Abstract. The paper discusses current methods of teaching geography, associated with the serial expanding of the concept “natural and cultural heritage” in the course of geography at school. The author presents and discloses the specifics, methods and instructional techniques for each stage in the author's sequence.

Key words: geographical education, natural and cultural heritage, methodological stages in the study of natural and cultural heritage.

References

1. Chuprikova, N. I. (2003) *Umstvennoe razvitie i buchenie (k obosnovaniju sistemno-strukturnogo podhoda)*, Moscow, 320 p. (in Russian).
2. Alekseev, A. I. (2010) *Geografija. Programmy obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. 6–9 klassy; 10–11 klassy (bazovyy uroven')*, Prosveshhenie, Moscow (in Russian).
3. Smirnova, O. V. & Pijashova, S. N. (2005) *Prirodnoe i kul'turnoe nasledie Rossii: ucheb. posobie dlja 8–9-h klassov*, Izd-vo Volgo-Vjat. akad. gos. sluzhby, N. Novgorod, 173 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Важнейшие аксиомы стратегического менеджмента региона

Аннотация. Излагаются основные аксиомы развития региональной экономики, выделяются стратегические процессы современной региональной экономики.

Ключевые слова: стратегия, менеджмент, регион, инновации.

Раздел: (04) экономика.

Аксиома 1. Стратегический ресурс региона – предпринимательский. Стратегия развития региональной экономики – это стратегия развития предпринимательского ресурса, его активизации и перевода в качественно новый масштаб и состояние, создания благоприятных условий для его реализации.

Успешные предприниматели – это элита региональной экономики, которая, рискуя, разрабатывает проекты, находит инвестиции, организует производство, продвигает товары на рынок. Региональная стратегия – это сгусток предпринимательских стратегий. Предпринимательское сообщество региона обладает специфическими компетенциями и ментальностью. Оно способно решать определенные по сложности практические задачи, реализовывать проекты.

Степень экономической свободы региона определяет уровень интуиции предпринимателя как особого способа восприятия жизни. В разнообразной региональной рыночной среде больше успешных предпринимателей, поскольку здесь обостряется их чувствительность к слабым сигналам. В результате формируется множество идей, которые, будучи соединенными с одержимостью, большой энергией и вдохновением, кристаллизуются в бизнес-проекты. Восприимчивость к слабым сигналам и способность воспринимать мнение компетентных специалистов, собирать полученную информацию воедино, обнаруживая неявные связи, формируют индивидуальные траектории движения бизнеса.

Поскольку сущность предпринимательства заключена в инициативе, облеченной в проектную форму, региональная стратегия – это портфель таких траекторий, стратегических инициатив и соответствующих проектов.

Аксиома 2. При движении региона вверх по цепочкам добавленной стоимости, в частности от сырьевых к индустриальным, от индустриальным к постиндустриальным, повышаются степень экономической свободы, многообразие и многомерность процессов самоорганизации и институционального регионального развития.

Эволюционирует объект регионального менеджмента. Он усложняется, что связано с повышением степени экономической свободы, многообразия и многомерности. Обратный переход (из постиндустриального в индустриальное, из индустриального в сырьевое состояние) требует особых схем антикризисного управления, восстанавливающих движение ресурсов вверх.

В сырьевой региональной экономике (РЭ1) гигантские сырьевые монополии являются главным объектом регионального менеджмента. Их диктат ограничивает свободу действий других субъектов региональной экономики (РЭ). В индустриальной региональной экономике (РЭ2) это индустриальные гиганты, представленные протяженными технологическими цепочками. Стандарты, нормы, стереотипные схемы функционирования ограничивают экономическую свободу. В инновационной региональной экономике (РЭ3) приоритетный объект – кластер. Здесь выстраиваются многомерные связи, свобода выбора резко возрастает. В информационно-сетевой региональной экономике (РЭ4) потоки информации, технологий и компетенций создают еще более высокую степень экономической свободы.

Аксиома 3. Синергетические инвестиционные эффекты в регионе обусловлены не только тем, что инвестиционные проекты предлагают наборы связанных продуктов, схожих товаров, но и наличием общих ресурсов, на которых они базируются.

К ресурсам в широком смысле можно отнести отношения стратегических инвесторов с розничными компаниями, сервис, охватывающий весь регион и обеспечивающий своевременные поставки и программное отслеживание рынка. Инвесторы приобретают конкурентные преимущества при сбалансированном сочетании ресурсов и видов деятельности.

Аксиома 4. Переход от индустриальной к инновационной региональной экономике (РЭ) и управлению осуществляется как переход от механистических конструкций к живым, органическим системам.

Существуют механистическая и органическая модели управления РЭ, соответственно мезосистемы. Если в РЭ доминируют механистические структуры управления (механистическая линейно-функциональная и дивизиональная), обозначим ее как механистическую (РЭ1, РЭ2). Если в РЭ доминируют органические структуры управления (матричная, сетевая) – как органическую (РЭ3, РЭ4). В первом случае ядром региональной экономики является ТПК, во втором – кластер.

РЭ механистического типа базируется на углеводородах, РЭ органического типа – на кремнии. «Компании с углеводородной базой... оцениваются по их материальным активам, а кремниевые компании, связанные с информационными технологиями, в основном оцениваются по нематериальным активам» [1]. Соответственно, объектом регионального менеджмента РЭ1, 2 являются материальные активы региона, РЭ 3, 4 – нематериальные.

Лидеры информационной экономики доминируют в мировых рейтингах компаний, удивительным образом сочетая высокую прибыль и темпы роста. Традиционные отрасли уходят на второй план.

Эффективность экономики нематериальных активов невозможно оценить в показателях ROI или дисконтированных денежных доходов. Региональные менеджеры вынуждены руководствоваться теорией реальных опционов, выводящей в качестве стратегических будущие события, которые придадут реальную стоимость нематериальным активам. Данная модель чистых будущих ожиданий измеряет стоимость акционерного капитала как сумму существующего притока доходов акционеров и денежных потоков, которые будут получены. Данные параметры закладываются в основу разработки стратегии развития РЭ3, 4. Будущие возможности РЭ определяются прежде всего способностью ее субъектов к инновациям, гибкостью, с которой они приспособляются к изменениям на рынке, и их умению следовать заданным стратегиям.

Аксиома 5. Инвестиционный потенциал РЭ определяется ее сетевыми отношениями с поясом мировых компаний-газелей, создающими новый, шестой технологический уклад (ТУ6).

Капитализация основных объектов РЭ зависит от того, насколько удачно выстроены коммуникации данного типа. Здесь стратегический менеджмент региона может играть выдающуюся роль. Технологически открыть регион для вхождения информационных потоков и технологий – важная стратегическая задача.

С. Кузнец (лауреат Нобелевской премии) установил взаимосвязь экономической динамики и структуры: в основе экономического роста лежат продолжительные структурные сдвиги в направлении более высокой добавленной стоимости (ДС). Выход на новые уровни добавленной стоимости предполагает формирование качественно новых коммуникаций. Коммуникации сырьевой, индустриальной и инновационной региональной экономики различны.

Интернет кардинально изменил отношения между людьми как членами общества, крупными корпорациями и национальными/федеральными органами власти. Регионы, их экономики теперь входят в мегасистемы, в которых доминирующими являются ячейки более высокой ДС. Динамику сырьевой региональной экономики определяет индустриальный пояс таких мегасистем. Так, индустриализация Китая оживила развитие мировых сырьевых региональных ТПК, в частности российских. Гипертрофированное развитие сырьевой российской экономики характеризовалось «голландской болезнью». Динамику индустриальной экономики определяет инновационный пояс таких систем. Успешное развитие инновационных кластеров Европы, Северной Америки, Японии и т. д. снизило себестоимость традиционных индустриальных продуктов, благоприятно сказалось на индустриализации китайских регионов. Динамику инновационной экономики определяют секторы самых высоких технологических укладов. Развитие современного технологического пояса США оживляет развитие региональных кластеров Европы, Японии, НИС и т. д. Если элементы нового технологического уклада приобретают определенную критическую массу, происходит смена парадигмы развития инновационной региональной экономики. Далее следует мультипликативный эффект кардинальной перестройки индустриальных и сырьевых ТПК.

Таким образом, локомотивами мегамиров являются РЭ, создающие новые технологические уклады. Последние создаются в инновационных кластерах, компаниях-газелях мирового уровня. Здесь генерируются основные мировые денежные потоки, создается креативный класс, формируется стратегический инвестиционный пояс, определяющий динамику индексов деловой активности. Международный трансферт технологий, ликвидность мировых финансовых рынков, мировая занятость зависят от таких компаний-газелей и наличия инфраструктуры трансферта технологий и ликвидности. Такие сетевые коммуникации в этом плане формируют основные бизнес-процессы всех региональных экономик.

РЭ, в которой самосовершенствуются сети движения ТУ6, обозначим как РЭ4. Последняя характеризуется:

- непрерывной эволюцией цифровых инфраструктур;
- высоким уровнем цифровой грамотности (признак креативного класса);
- диффузией инноваций, соответствующих ТУ6 и определенными изменениями в сегментации регионального рынка и новых источников стоимости акционерного капитала.

Концентрированная сетевая инвестиционная среда позволяет успешно «прорастать» любому успешному инвестиционному проекту, привлекать стратегических международных инвесторов. Поддержание сетевого инвестиционного многообразия предполагает наличие региональных центров трансферта технологий.

Аксиома 6. Объектом регионального менеджмента являются не отдельные компании, а межфирменные связи.

Межфирменные связи бывают двух типов: механистические и органические, соответственно, мы имеем два вида регионального менеджмента. В первом случае координационными механизмами становятся потоки стандартов, движущихся по многочисленным вертикалям, во втором – потоки многообразных инновационных инициатив. В первом случае системы регионального регулирования ограничивают многообразие связей, стандартизируя их, во втором – усиливают многообразие горизонтальных (сетевых) связей, пытаюсь найти в них и развить основу новых кластеров.

Как отмечают Кеннет Клок и Джоан Голдсмит, «в то время как бюрократическая организация стремится к унификации, поскольку кажется, что в этих условиях организация становится предсказуемой и лучше поддается контролю, демократическая организация стремится к многообразию, поскольку это обещает инновационное развитие и приводит к неожиданным результатам, стимулирует обучение организации» [2]. Это верно не только для микро-, но и мезоэкономики.

РЭ4 создает идеальные условия для движения нематериальных активов, формирующихся в межфирменной среде предприятий, основанных на информации. Ярким примером этого стала экосистема, в которой особую роль играет Cisco Systems – одна из самых успешных информационных компаний, использующих виртуальные технологии и интернет-системы в ежедневной деятельности. Коммуникационная система компаний данной экосистемы является внешне открытой. Внутренние виртуальные сети постепенно переходят во внешние – региональные и глобальные. В данном случае компании образовали трехмерную виртуальную сеть, которая встроила интернет-системы и бизнес-процессы в основу коммерческой деятельности. Три вида сетевых отношений (потребительский, функциональный, инициативный) позволили выстраивать информационные платформы сотрудничества с потребителями, активизировать и регулировать свои трудовые ресурсы и быстро создавать межфирменные совместные проекты.

Технологии коммуникации и сотрудничества перераспределяют денежные потоки региона в пользу новых сетевых компаний. Способность компаний устанавливать сетевые связи приходит на смену эффекту масштаба, устанавливается приоритет интеллектуального капитала над финансовым. Все это качественно меняет как саму региональную стратегию, так и механизм ее разработки. Появляется региональная экономика органического типа, действующая через людей и для людей.

Новая технология формирования и развития региональной стратегии связана с качественно новыми межфирменными отношениями. Они все более базируются на мультипликации конкурентных преимуществ в процессе обмена нематериальными активами и их трансферта. Это усиливает роль горизонтальных связей во внутрифирменной организации и межфирменных взаимодействиях, т. е. сетевых отношений. В этих условиях интенсивно развиваются регионы, основанные на электронной коммерции, где особую роль играют мелкие компании и свободные агенты, связанные друг с другом общим для них «мастерством использования новой сетевой технологии и приверженности к единым ценностям в контексте знаний, бизнес-отношений и конкуренции» [3].

Наблюдается переход от жестких отраслевых рамок к новым макро-, мезо- и микропроцессам, сфокусированным не на поставщике, а на индивидуальном потребителе.

РЭ4: решающую роль играют:

- взаимоотношения между компаниями;
- развитие сетей создания рыночной стоимости между компаниями, включая поставщиков предприятий и других коммерческих партнеров – даже традиционных конкурентов;
- высокий уровень гибкости и использование творческого потенциала.

Сетевые отношения РЭЗ–4 строятся на доверии. Постоянно укрепляющееся, совершенствующееся доверие кристаллизуется в бренд – один из основных нематериальных активов. Доверие к бренду связано с тщательным и стабильным выполнением участниками сети своих обещаний. Слаженная сетевая виртуальная команда – залог успеха. «В цифровой экономике, основанное на бесчисленных электронных связях, четвертый источник ценности – управление доверием к бренду – приобретает решающее значение для всех деловых организаций. Если вы не можете активно управлять своим брендом – корпоративным или личным, добавленная вами стоимость не будет признана клиентами и партнерами» [4]. Компании, имеющие кредит доверия, легко заключают маркетинговые альянсы с другими корпорациями, чтобы проникать на новые рынки. Наличие портфеля таких честных имен формирует бренд региона, притягивающего возможности для производства новаторских продуктов и технологий.

Аксиома 7. Переход РЭ к инновационному типу развития связан с обретением им достаточной критической массы инновационных продуктов.

Для региональной экономики актуальной является проблема отсутствия достаточной критической массы инновационных продуктов. Если для российского сырьевого региона это объясняется отсутствием развитого конкурсного регионального пространства, то постиндустриальный мир сталкивается с массовым закрытием крупными корпорациями своих исследовательских лабораторий, превращением их в «центры развития». Абсолютное доминирование гигантов сырьевой и индустриальной региональной экономики делает ее неповоротливой, недоступной, неэффективной. Здесь нет потребности в стремительных инновациях, отражающих меняющееся поведение и отношение потребителя. Данная проблема характерна для такого инновационного региона, как Московская область, где «за 10 лет наблюдается снижение инновационной активности предприятий...» [5].

Аксиома 8. Инновационная РЭ характеризуется постоянно приумножающимся многообразием отношений, неповторимых конкурентных преимуществ, уникальностью активов.

Инновация – единственный способ конкурентного преимущества – уникальна, соответственно, уникальны инновационные процессы РЭ. Диффузия инноваций насыщает многообразием РЭ. Эффект многообразия обновляющихся живых разумных отношений является доминирующим. Многообразие и креативность тесно связаны.

Аксиома 9. Динамика многообразия отношений характеризуется усилением нелинейности поведения соответствующих сторон.

Примеры ложных прогнозов развития РЭ многочисленны. Небольшой всплеск многообразия, небольшое событие в начальной стадии могут в конечном счете определить всю последовательность дальнейших непредсказуемых событий, нарастающих с огромной скоростью. Феликс Янсен выделяет такие причины нелинейного поведения, как «зависимость от пути», эволюция, совместная эволюция, самоорганизация [6].

Аксиома 10. Зрелое состояние РЭ характеризуется эффектом «атомизации» регионального бизнеса.

«Атомизация» регионального бизнеса сводит на нет границы между отраслевыми секторами, на смену им проходят цепочки ДС, подстраиваемые под конкретного потребителя бизнес-процесса с привлечением ресурсов из разных секторов. Например, сектор удовлетворения потребностей в автомобилестроении теперь является комбинацией усилий автомобилестроительной отрасли, нефтегазовой промышленности и сферы финансовых услуг. В такой комбинаторной среде особую роль играет консалтинг компаний, осуществляющий такие идеи, как реинжиниринг, бережливое производство, «шесть сигм». Сервисные платформы, предоставляющие услуги бухгалтерского учета, управление кадрами, информационные технологии, юридическое обслуживание, уже не обращают внимания на границы между отраслями, т. е. становятся межотраслевыми.

Эволюция органических структур связана с переходом от стратегических бизнес-единиц к атомарным структурам бизнеса. Последние являются фабрикой компетенций, обеспечивая конкурентные преимущества более высокого уровня. Региональный менеджмент в этих условиях должен обеспечить благоприятные условия для данного перехода.

Решающую роль в развитии РЭ4 играют атомистические компании, которые, концентрируясь на инновациях в сфере продуктов и брендов и используя компетенции высокопрофессиональных дизайнеров и технологов, обеспечивают себе высокую рыночную стоимость капитала. Такое горизонтальное сетевое сотрудничество приходит на смену регулирующей вертикали. Отношения «субъект – объект» заменяются отношениями равноправного партнерства, отношения менеджерской вертикали – лидерским прорывом. Успешная сеть вызывает синергетическое взаимодействие лидеров в различных функциональных, технологических, проектных сферах. Это и есть лаборатория, создающая креативный класс. Капитализация региональной компании теперь зависит от капитализации сетевой мезосистемы, в которую она входит.

Аксиома 11. Атомизация элементарной клеточки РЭ вытекает из усиления сетевых отношений.

Проблема классического рыночного выбора усложняется, выбор приобретает сетевой характер. Выбор оптимизируется использованием современных программных продуктов, информационных технологий. Скорость и точность установления связей создают основу атомизации бизнеса, ренессанса свободной конкуренции. «Петли обратной связи» с потребителями укорачиваются настолько, что последние проникают в процесс разработки продукта. Такая интеграция заказчиков и поставщиков открывает возможности использования новых приемов сетевого взаимодействия с другими компаниями, создает новое качество экономического равновесия регионального рынка. Принципиально меняются формы инновационной организации. Феликс Янсен отмечает переход к третьему, четвертому, пятому поколениям методов управления исследованиями и разработками [7]. Экономические институты региона и государства в этих условиях перестраиваются, дополняя сетевые рыночные отношения. Политика региональных и муниципальных властей во многом определяет качество науки, образования, рынка труда. Государство вынуждено встраиваться в горизонталь как особый участник сетевых конструкций. Особую роль играют инновационные сетевые конструкции. Последние появляются в развитой рыночной среде, для которой характерно наличие инфраструктуры, обеспечивающей эквивалентное

движение нематериальных активов, логистических, административных услуг и информационных технологий.

Сетевые подходы характерны и для разработки новых продуктов, их производства, продажи и маркетинговой поддержки. Ни одна корпорация не является мировым лидером одновременно во всех функциональных сферах. Так, Coca-Cola сосредоточилась исключительно на управлении брендами и новыми продуктами. Она отдала на аутсорсинг розлив и дистрибуцию, но контролирует качество на протяжении всей логистической цепочки.

Ядро ДС (НИОКР, производство, дистрибуция) помещается в сетевые отношения с компаниями по работе с клиентами, сетевыми посредниками, сервисными платформами, владельцами инвестиционных портфелей и «умных компаний». Вертикальное, централизованное вмешательство в эту конструкцию было бы ошибочным и разрушительным. Необходимы принципиально иные масштабы и методы государственного регулирования экономики.

Новейшие методы регионального регулирования основываются на учете нематериальных активов и будущих возможностей. Они помогают движению инноваций и поощряют не только гибкость компаний, но и главный источник стоимости корпораций – их связи. Этот потенциал поощряется с помощью аутсорсинга и развития процессов атомизации бизнеса, развития на этой основе малого и среднего бизнеса.

Аксиома 12. Чтобы управлять сетевой РЭ, необходимы сетевые технологии.

Сетевые технологии связаны с выстраиванием обратных связей равнозначным «прямым». То, что раньше составляло вспомогательный персонал техноструктуры, теперь становится элитой. Экспертное сообщество становится движущей силой развития. Управленческие решения в РМ теперь разрабатываются сетевым региональным сообществом. Государственно-частное партнерство приобретает новое качество.

Аксиома 13. Региональная инновационная сеть подчиняется «эффекту Красной королевы»: «чтобы остаться на прежнем месте, надо бежать изо всех сил». Сетевые потоки движущихся технологий имеют высокие скорости.

Региональные менеджеры, чтобы добиться своих целей, должны глубоко проникнуть в содержание динамики процессов. «Понимание сущности динамики помогает в управлении процессами, так как ряд параметров, воздействующих на процессы, такие как применение новых, улучшенных или адаптированных технологий, организационных структур... и использование правильных методов координации, формирования правильных партнерств и тому подобных форм, могут быть отрегулированы должным образом» [8].

Аксиома 14. «Эффект Красной королевы» превращает мезоэкономику в непрерывно обучающуюся систему, настроенную на знания, соответствующие новым технологическим укладам.

Новые технологические уклады и соответствующие им стратегические региональные процессы инициируются умными компаниями. Потенциал последних определяется достоинством их патентов или ноу-хау, инноваций, умением использовать знания (нематериальные активы). От ценности таких стратегических нематериальных активов зависят параметры капитализации основных объектов регионального фондового рынка.

РЭ институционально перестраивается, происходит интеллектуализация систем регулирования региональной экономики, расширение спектра обратных связей предполагает широкое использование технологии краудсорсинга.

ART 15018

УДК 332.1

Базовыми образовательными институтами являются:

РЭ1 – академия наук;

РЭ2 – отраслевые НИИ;

РЭ3 – предпринимательские университеты и стратегические бизнес-единицы инновационных компаний;

РЭ4 – университеты и сетевая образовательная сфера, включающая инновационные проектные группы.

Существуют также переходные, трансформационные состояния, например РЭ1 – РЭ2 (формирование в Академии наук «протоотраслевых» исследовательских структур, соответствующих научным инженерным школам, сориентированных на решение прикладных отраслевых задач).

РЭ2 – РЭ3 – формирование внутрифирменной инновационной системы.

РЭ4 – институт отдельного ученого, инноватора, способного к сетевому общению, сетевой организации.

Аксиома 15. Появление точек роста сетевой РЭ сложно предсказать, поскольку они появляются на перекрестках движения базовых технологий.

Точки роста – перекрестки – насыщены электронными средствами, управленческим консалтингом, общественными связями, техническим и проектным дизайном, услугами продвижения IT-технологий, системами трансферта технологий. Данные виды деятельности можно активизировать, проводя региональную индустриальную и инновационную политику.

Особые объекты регионального менеджмента – перекрестки товарных, информационных, технологических потоков. Такие узловые системы являются живыми, органическими, эволюционирующими, концентрирующими в себе энергию и таланты. На инновационных перекрестках формируются «силовые поля», благодаря которым из совершенно разных команд, представлявших разные корпорации, стратегические бизнес-единицы, рабочие сети и отдельных специалистов, экспертов, образуются центры координации движения ресурсов, обеспечивающие технологические и коммерческие прорывы и координирующие деятельность субъектов региональной экономики.

Такие узловые пункты действуют в контексте разделяемых ценностей в практике всеобщего согласования при принятии решений. Основой таких узловых пунктов являются лидеры, которые облегчают и координируют движение информации и энергии между узловыми пунктами, исполняют роль связующего звена.

Аксиома 16. Точки роста РЭ, являющиеся технологическими перекрестками, феноменологичны. Стандартные схемы их регулирования неэффективны. Нужны специфические формы поддержки через прямой контакт с инновационными лидерами.

Аксиома 17. Управление точками роста в сетевой РЭ возможно на основе портфельного подхода. В сетевой экономике портфельный подход четырехмерен. К четырем группам портфелей относятся технологии, продукты, рынки и организационные структуры.

Стратегия развития инновационного пояса региональной экономики включает в себя такие направления, как производство, трансферт технологий, инвестиции, коммерциализация НИОКР, управление инновациями. Особую роль в региональной экономике играют фундаментальные инновации, генерирующие целую сеть производных инноваций и соответствующих видов деятельности, создающих условия для формирования кластеров умных компаний. По мере наращивания масштаба движения фундаментальной инновации региональное регулирование приобретает качественно новые состояния и формы. На ранних стадиях развития фундаментальных инноваций,

ART 15018

УДК 332.1

когда они выходят из сферы НИОКР, – это одни формы, в ходе коммерческого освоения и использования эффекта масштаба – другие, в развитом инновационном коммерческом потоке – третьи. Поскольку знания являются основой инновационного процесса, успешная региональная экономика превращается в фабрику знаний.

Аксиома 18. Трансформация территориальной структуры экономики региона носит инертный характер и наблюдается на протяжении длительного периода времени.

Ссылки на источники

1. Камрасс Р., Фарнкомб М. Алхимия корпорации. Как реформировать структуру бизнеса в соответствии с реалиями завтрашнего дня. – М.: ИД «Секрет фирмы», 2005. – С. 161.
2. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. – СПб.: Питер, 2004. – С. 236.
3. Камрасс Р., Фарнкомб М. Указ. соч. – С. 15.
4. Там же. – С. 170–171.
5. Кукушкина В. В. Модель инновационного развития региона: Московская область // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2012. – № 7 (июль). С. 3. – URL: <http://e-koncept.ru/2012/12088.htm>.
6. Янсен Ф. Эпоха инноваций. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 25.
7. Там же. – С. 31.
8. Там же. – С. 19.

Sergey Chernov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the chair of Economic Sociology and Regional Management, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don

sachernov@sfedu.ru

Anna Daiker,

Lecturer, chair of Economic Sociology and Regional Management, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don

daiker@sfedu.ru

The most important axioms of strategic management in the region

Abstract. The paper deals with the basic axioms of regional economic development, and the strategic processes of modern regional economy.

Key words: strategy, management, region, innovation.

References

1. Kamrass, R. & Farnkomb, M. (2005) *Alhimija korporacii. Kak reformirovat' strukturu biznesa v sootvetstvii s realijami zavtrashnego dnja*, ID "Sekret firmy", Moscow, p. 161 (in Russian).
2. Klok, K. & Goldsmit, Dzh. (2004) *Konec menedzhmenta*, Piter, St. Peterburg, p. 236 (in Russian).
3. Kamrass, R. & Farnkomb, M. (2005) Op. cit., p. 15.
4. Ibid., pp. 170–171.
5. Kukushkina, V. V. (2012) "Model' innovacionnogo razvitija regiona: Moskovskaja oblast'", *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurn.*, № 7 (ijul'), p. 3. Available at: <http://e-koncept.ru/2012/12088.htm> (in Russian).
6. Jansen, F. (2002) *Jepoha innovacij*, Moscow INFRA-M, p. 25 (in Russian).
7. Ibid., p. 31.
8. Ibid., p. 19.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ART 15019 УДК 390(47=571.52+571.513)+930.26

Айыжы Елена Валерьевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

aiygy@mail.ru

Монгуш Кежик Май-оолович,

студент II курса исторического факультета ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Окуневские «соляные символы» в народном творчестве хакасского и тувинского народов¹ (по материалам полевых экспедиций)

Аннотация. Статья посвящена «соляным символам» окуневской археологической культуры, которые отразились в народном творчестве тувинского и хакасского народов. К исследованию привлечены полевые материалы этнографической экспедиции ТувГУ на территории Республики Хакасия.

Ключевые слова: солянный символ, пого, көгээржик, тувинцы, хакасы.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

В 2014 г. была проведена этнографическая экспедиция по гранту РГНФ 14-11-17601 «Исследования обрядовой практики, связанные с этноэкологическими традициями у народов Саяно-Алтая (на примере тувинцев и хакасов) на территории Республики Хакасия», благодаря которой был собран огромный материал разного плана, где нами были выявлены соляные мотивы в народном творчестве хакасского народа.

В ходе экспедиции применялись методы наблюдения, фиксации, применялась и методология субдисциплины археологии – этноархеология (более подробно о методологии этноархеологии будем говорить ниже).

Многими учёными отмечается важная культовая составляющая соляных знаков, имеющая глубокую историю и часто встречающаяся во всех точках земного шара. Формы представления солнечных символов разнообразны: простой круг, человеческая ладонь, орнаментальные циркульные розетки и т. д. Семантика соляного знака, по нашему мнению, бывает всего трех видов: а) символ жизни и процветания; б) разум и просветление; в) воинская доблесть и сила. Это одна из главных сюжетных линий в искусстве окуневской культуры, которая является наиболее яркой и загадочной культурой эпохи бронзы – сложившаяся в середине II тыс. до н. э. на территории Минусинской котловины, в северной части Саяно-Алтайского нагорья. Уточним, что окуневская культура характерна и для Тувы, и для некоторых областей Алтая; судя по остаткам в Туве, поселении Тоора-Даш и могильникам Аймырлыг и Бай-Даг (раскопки Вл. А. Семёнова и А. М. Мандельштама), можно говорить, что она существовала вплоть до раннескифского времени.

Данная культура оставила высокохудожественные предметы искусства. И неудивительно, что этносы, которые прибыли позднее на территорию Сибири и Центральной Азии, старались и стараются заимствовать, с некоторой модернизацией, знаки, оставленные предыдущими жителями – окуневцами. К таковым относятся хакасский и тувинский народы. Основная специфика данного явления заключается в том, что оставленные объекты творчества ранних жителей определенного места рассматри-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 14-11-17601.

ART 15019 УДК 390(47=571.52+571.513)+930.26

ваются поздним населением по-другому, присваивают отдельную от *at fonts* идеологическую нагрузку и приобретают иные элементы начертания символов [1].

Для работы мы выбрали разнородные предметы народного искусства обоих народов – *поҕо* и *көгээржик*, где наиболее частое применение солнечных знаков было рассмотрено в дизайне двух изделий. Таким образом, мы применили чисто археологический материал к предметам «живой» культуры.

Поҕо (в качинском диалекте хакасского народа данное украшение называется *момах*) – необходимый атрибут свадебного наряда. Основа *чаба* делалась из проклеенных клеем четырех слоев хлопчатобумажной ткани или куска дубленой кожи. Она вырезалась в виде полумесяца с закругленными рожками и обтягивалась плисом или бархатом. На лицевой стороне пришивались перламутровые пуговицы, пространство между которыми заполнялось кораллом и бисером в виде кругов, сердечек, почек, трилистников и других древних узоров. Вдоль бортов нагрудник *поҕо* окаймлялся жемчужными пуговицами *узумчук*. По нижнему краю пускалась бахрома из бисерных ниток *силбирге* (*самзылга*) с мелкими серебряными монетками на концах. Согласно хакасскому правилу, *поҕо* готовили женщины своим дочерям перед свадьбой. Оно относится к одному из дорогостоящих украшений². Интересно, что данное украшение у хакасов связано с культом защиты и силы, где форма *поҕо* является утрированным щитом, защищающим грудь носителя-девушки. Интерпретировать данное изделие еще можно как чрево(?), так как форма напоминает женский плодоносящий орган.

Рассмотрим изделие внимательно: в *поҕо* можно увидеть своеобразное расположение пуговиц в стиле окуневских личин, где два широко открытых «глаза» – пуговицы, с выделяющимся «зрачком»-креплением, и нижняя пуговица – «рот». Вообще, образ глаз очень необычно прорисован: как в окуневских изваяниях Хакасско-Минусинской котловины, так и в *поҕо* они имеют форму концентрированного круга. Данный знак встречается повсеместно, в частности в Туве, где можем наблюдать его в петроглифах Мугур-Саргола, Малого Баян-Кола, увидим даже в древнем «храме солнца» саглынской культуры скифского времени, который представляет собой огромный концентрированный круг, внутри круга находится каменная кладка круглой формы, от которой исходит лучи [2]. Лучами могут служить и треугольники с внешней стороны хакасского солярного круга, изображенного на флаге Республики Хакасия. Еще нимб лучей скопирован хакасскими мастерицами в *поҕо*, он представлен в виде бахромы (*силбирге*); то же самое мы увидим в осмотренном нами изваянии окуневского времени. Нимб лучей генетически восходит к верхнему палеолиту, где есть отпечаток руки, окруженный точками (просветом) [3]. Хакасы интерпретируют иногда так: круг с точкой – солнце, точка в центре – душа солнца.

Встречается другой тип личин, где есть уже три глаза. Если рассматривать, что *поҕо* – это окуневская личина, то она не соответствует основным канонам изображения лиц в изваяниях, поскольку она имеет не три глаза, а два (а два глаза имеет личина стелы *Улуг Хуртуях Тас*, которая вообще выходит за рамки). Трехглазый признак встречается в мифологии и в монументальном искусстве всех народов, например стела из Месопотамии, на которой изображено трехглазое чудовище. Это божество древнекитайских мифов *Доу-Му* и *Лей-Цзу*, которое тоже имело три глаза [4].

В Полтаковском музее нами также была осмотрена стела окуневской культуры. Она была сделана из песчаника, изображения выполнены в технике точечной выбивки. На

² Информант – Лидия Семеновна Сагалакова, завуч по учебной работе МОУ СОШ с. Бутрахты Таштыпского района Республики Хакасия.

ART 15019 УДК 390(47=571.52+571.513)+930.26

поверхности изображена личина, типичная для окуневской культуры: у нее субквадратная форма головы, во внешней стороне имеются своеобразные лучи, на макушке находится отросток-антенна, которая переходит в шапку, похожую на монгольский головной убор с навершием, без так называемого *чжинчи* (у тувинцев называется *чинчи* – бусы). Внутри личины есть три глаза на разном уровне(!), присутствуют двойные поперечные полосы, под глазами и надо ртом – обычное явление для окуневских стел; рот полуоткрыт, нос в виде двух углублений, имеются вертикальные линии вблизи глаз; непонятно, где окончились данные линии, интересно, что они выделяют центральный глаз.

По данным информанта О. В. Ачитаевой³, несколько лет назад жительница села Полтаков регулярно «подкармливала» стелу с целью ублажения высших сил. Зачем местная жительница «подкармливала» именно эту стелу, догадаться сложно, но стоит отметить, что данный ритуал встречается почти у всех тюрко-монгольских народов, в частности у тувинцев, где объектами поклонения бывают каменные стелы тюркского времени, называемые у народа *кижи кёжээ*.

В. Я. Бутанаев говорит о связи *поғо* с почитанием Матери-Прародительницы, общетюркской богини Умай, лик которой изображен на украшении. По нашему мнению, стела *Улуг Хуртуях-Тас* тоже является одной из ипостасей богини *Умай* [5]. М. П. Грязнов предположил, что изображение в стеле *Улуг Хуртуях-Тас* и ему подобные разновременные [6]. Мы предположили, что данное изваяние связано с солярным культом, поскольку солнце несет еще функцию плодородия, хотя у тюрков оно связано с богом-творцом *Ульгёнем*. Понятие о культе разнородно, и, по выражению советского этнографа С. А. Токарева, «культ есть обобщение сложного и разнообразного ряда явлений, притом зачастую даже разного выражения» [7]. В целом мы выявили большое количество признаков того, что хакасское украшение *поғо* связано с «солярным культом» окуневской культуры: 1) концентрированный круг и пуговицы изделия; 2) исходящие от изделия бахромы-силбирге и нимб лучей в окуневских изваяниях. Объяснили семантику украшения с точки зрения истории, религии древних тюрков, монументального искусства разных территорий.

Другой материал применения «солярных символов» у народов Саяно-Алтая – это кожаная фляга тувинцев – *көгээржик*.

Көгээржик (по С. И. Вайнштейну, *кёгээржик*) – это традиционная тувинская фляга с высоким узким горлом, предназначавшаяся для кумыса и молочной водки – *араки* (*арага*). «Для этих сосудов обычной была уплощенная форма тулова, известная всем тюрко-монгольским народам... Затыкались они деревянными пробками, которые прикреплялись к тулову сосуда, имели «якоробразную» [то же самое мы видим и в хакасском женском украшении *поғо*. – Примеч. авт.] форму...» *Көгээржик* шили из кожи крупного рогатого скота, выдавливали узор орнаментированным стержнем и нагретым железным утюгом на двух сторонах. Декор отличался многообразием, для нашего исследования особо интересен *көгээржик* из Чаа-Хольского района Тувы, снятый С. И. Вайнштейном: «Одна из фляг привлекает внимание мастерством отделки и весьма любовно выполненной орнаментальной композицией. В центре фляги крупная розетка, крестообразно рассеченная на четыре сегмента, с входящими друг в друга треугольными фигурами, линии которых образуют как бы костяк замкнутого узора... Завитки на свободном пространстве уравнивают всю композицию и создают контрастный фон по отношению к четким строгим основным очертаниям...»

³ Информант – Ольга Васильевна Ачитаева, учитель истории Калининской средней школы Азкизского района Республики Хакасия.

ART 15019 УДК 390(47=571.52+571.513)+930.26

Отметим важность нахождения и фиксации С. И. Вайнштейном фляги на территории Чаа-Холя: именно здесь были обнаружены местонахождения личин окуневского времени – петроглифы пункта Мугур-Саргол (правый берег р. Чинге), где на личинах имеются три глаза, характерно расположенные.

Интересно, что автор монографии делит развитие основных орнаментов и узоров на несколько этапов:

- докочевнический;
- раннекочевнический;
- позднекочевнический [8].

Рассмотренная нами фляга, безусловно, относится к периоду поздних кочевников, где проявляется стиль крестовой розетки. Однако рассмотрим сначала петроглиф – знак на горе Язгулем на территории Казахстана: «изображение солнца» (Андербакская группа), выполненное в виде окружности, разделенной на четыре равные части и с точкой в каждом из четырех секторов», датировка которой не известна ни автору, ни нам [9]. Если предположить, что этот знак древний, мы можем говорить о далеких корнях происхождения крестового соляного знака. В современном быту тувинцев крестовая розетка имеет широкое распространение, узор можно встретить на традиционном костюме, предметах утвари, украшениях.

Посмотрим и на завитки на свободном пространстве *көгээржика*, которые выделяют исполненный трехглазый «соляный символ». Они перекликаются с вертикальным ординарным меандром вблизи глаз окуневских изваяний и петроглифов (здесь мы имеем в виду не только личины Хакасско-Минусинской котловины, но и маски – личины из Саянского каньона Енисея). Например, возьмем известную стелу, так называемую «Ширинскую бабу», в одной из центральных личин которой также изображена выделяющая линия [10]. Возможно, мастер намеренно сделал выделение, чтобы не нарушать опрятность изделия, а может, он это скопировал? Сама возможность копирования разных археологических предметов: орнаментации, исполнения – имеет широкое распространение среди народов Саяно-Алтая, к примеру, тот же волютивный орнамент предметов утвари таштыкской культуры, который, в свою очередь, был заимствован из среды скифских культур Сибири (в частности, из скифско-сибирского звериного стиля).

В целом можно утверждать, что весь перечисленный материал генетически восходит к эпохе бронзы.

Таким образом, мы сопоставили археологический и этнографический материал. Новизна нашей работы в том, что мы связали с точки зрения орнаментации соляные знаки окуневских стел и петроглифов на примере «живого» материала – *пого* и *көгээржик*, что как бы объединяет данное исследование с археологической субдисциплиной этноархеологией [11].

Ссылки на источники

1. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. – М.: Искусство, 1985. – С. 61.
2. Дэвлет М. А. Петроглифы Мугур-Саргола. – М.: Наука, 1980. – С. 237 – камни табл. II 8–10, табл. III 12; Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980. – С. 62–63.
3. Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. – М.: «Изд-во МГУ», 1986. – С. 236.
4. Флиттнер Н. Д. Культура и искусство Двуречья. – Л.; М., 1958. – С. 152.
5. Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов: пособие для учителей. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. – 224 с.

ART 15019 УДК 390(47=571.52+571.513)+930.26

6. Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния Минусинских степей // *Материалы по этнографии*. – Т. IV. – Вып. 2. – Л., 1929. – С. 71.
7. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М.: Изд-во полит. лит., 1990. – С. 602.
8. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. – М.: Наука, 1974. – С. 222.
9. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980. – С. 42.
10. Вадецкая Э. Б. Древние идолы Енисея. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1967. См. раздел Таблицы, табл. 21.
11. Кениг А. В. Этноархеология как метод археологических реконструкций (на примере тазовских селкупов). – Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Изд-во АМБ, 2010. – С. 35–47.

Elena Ayyzhy,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of General History and Archaeology, Tuvan State University, Tuvan

aiygy@mail.ru

Kejik Mongush,

student of History Department, Tuvan State University, Tuvan

Okunevskie “solar symbol” in Khakassky and Tuvan people folk (based on field expeditions)

Abstract. The paper is devoted “solar symbol” of Okunevskaya archaeological culture, which are reflected in the folk art of Tuvan and Khakass people. To study field materials ethnographic expedition on the territory of the Republic of Khakassia were involved.

Key words: Solar symbol роо, kegeerzhik, Khakassia, Tuva, Khakass.

References

1. Stoljar, A. D. (1985) *Proishozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva*, Iskusstvo, Moscow, p. 61 (in Russian).
2. Djevlet, M. A. (1980) *Petroglify Mugur-Sargola*, Nauka, Moscow, p. 237 – kamni tabl. II 8–10, tabl. III 12; Grach, A. D. (1980) *Drevnie kochevniki v centre Azii*, Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, Moscow, pp. 62–63 (in Russian).
3. Kyzlasov, L. R. (1986) *Drevnejshaja Hakasija*, “Izd-vo MGU”, Moscow, p. 236 (in Russian).
4. Flittner, N. D. (1958) *Kul'tura i iskusstvo Dvurech'ja*, Leningrad, Moscow, p. 152 (in Russian).
5. Butanaev, V. Ja. (1996) *Tradicionnaja kul'tura i byt hakasov: posobie dlja uchitelej*, Hakasskoe kn. izd-vo, Abakan, 224 p. (in Russian).
6. Grjaznov, M. P. & Shnejder, E. R. (1929) “Drevnie izvajanija Minusinskih stepej”, *Materialy po jetnografii*, t. IV, vyp. 2, Leningrad, p. 71 (in Russian).
7. Tokarev, S. A. (1990) *Rannie formy religii*, Izd-vo polit. lit., Moscow, p. 602 (in Russian).
8. Vajnshtejn, S. I. (1974) *Istorija narodnogo iskusstva Tuvy*, Nauka, Moscow, p. 222 (in Russian).
9. Sher, Ja. A. (1980) *Petroglify Srednej i Central'noj Azii*, Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, Moscow, p. 42 (in Russian).
10. Vadeckaja, Je. B. (1967) *Drevnie idoly Eniseja*, Nauka. Leningr. otd. Sm. razdel Tablicy, tabl. 21 (in Russian).
11. Kenig, A. V. (2010) *Jetnoarheologija kak metod arheologicheskikh rekonstrukcij (na primere tazovskih sel'kupov)*, Izd-vo AMB, Hanty-Mansijsk, Ekaterinburg, pp. 35–47 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Защита интернет-шлюза и фильтрация сетевого трафика корпоративной сети

Аннотация. В статье рассмотрены реализация технологии фильтрации сетевого трафика в корпоративной среде с помощью *nDPI* и применение правил *iptables* для защиты сервера.

Ключевые слова: информационная безопасность, экономическая безопасность, компьютерные сети, фильтрация сетевого трафика, *linux*, администрирование серверов.

Раздел: (04) экономика.

Корпоративная сеть часто испытывает трудности с пропускной способностью внешнего канала, а также безопасностью локальной сети предприятия в целом. Необходимо следить за безопасностью и нагрузкой сети. Для организации безопасности, а также фильтрации трафика следует использовать множество средств защиты. Основным средством защиты все же стоит считать брандмауэр, например, в Debian используется *iptables*, а также фильтрацию контент-фильтром нежелательных ресурсов.

На сервере, который выполняет функцию сетевого шлюза, установлена операционная система Debian Linux 7.8 с прокси-сервером Squid.

Цель работы – заблокировать трафик peer-to-peer. Peer-to-peer соединения используют проброс портов на наличие открытых и производят передачу данных. Даже при открытии основных портов велика вероятность попадания на эти порты торрент-соединений. Рассмотрим программную реализацию анализа и блокировки пакетов.

Для блокировки пакета в среде операционной системы Debian Linux используются правила межсетевого экрана *netfilter*, точнее, его надстройка – *iptables*, которая представлена в виде консольной утилиты. Каждое правило – это строка, содержащая в себе критерии, определяющие, подпадает ли пакет под заданное правило, и действие, которое необходимо выполнить в случае выполнения критерия. В общем виде правила записываются примерно так:

```
iptables [-t table] command [match] [target/jump]
```

Если в правило не включается спецификатор `[-t table]`, то по умолчанию предполагается использование таблицы *filter*, которая служит для фильтрации трафика, то есть разрешения и запрещения пакетов и соединений.

В таблице *filter* содержатся цепочки:

INPUT – обрабатывает трафик, который поступает непосредственно хосту.

FORWARD – отвечает за возможность фильтрации транзитного трафика.

OUTPUT – возможность фильтрации трафика, исходящего от хоста.

Действия, являющиеся допустимыми в таблице *filter*:

ACCEPT – пропуск пакета. Пакет покидает текущую базовую цепочку и следует дальше по потоковой диаграмме.

REJECT – блокировка пакета и сообщение его источнику об отказе. По умолчанию об отказе сообщается отправкой ответного ICMP-пакета “icmp-port-unreachable”. Однако это действие поддерживает опцию --reject-with, которая позволяет указывать формулировку сообщения об отказе (возможные значения: icmp-net-unreachable, icmp-host-unreachable, icmp-proto-unreachable, icmp-net-prohibited, icmp-host-prohibited). Для протокола TCP возможна поддержка отказа в форме отправки RST-пакета (--reject-with tcp-reset).

DROP – блокировка пакета без сообщения источнику об отказе. Является наиболее предпочтительной при фильтрации трафика на интерфейсах, которые подключены к Интернету (из-за понижения информативности сканирования портов хоста злоумышленниками) [iptables – Викиучебник: [сайт]. <http://ru.wikibooks.org/wiki/Iptables>].

Если же предполагается использование другой таблицы, то это требуется указать явно. Спецификатор таблицы также может быть указан в любом месте строки правила, но при этом стандартом считается указание таблицы в начале правила.

Далее сразу за именем таблицы должна находиться команда. Если спецификатора таблицы нет, то команда всегда должна стоять первой. Команда определяет действие iptables, например: вставка правила, добавление правила в конец цепочки или удаление этого правила и т. д.

Раздел match задает критерии проверки, определяющие подпадание пакета под действие этого правила. Здесь могут быть указаны различные критерии: IP-адрес источника пакета или сети, IP-адрес места назначения, порт, протокол, сетевой интерфейс и т. д.

Спецификатор target указывает на то, какое действие необходимо выполнить в случае выполнения критериев в правиле. Здесь можно заставить ядро передать пакет в другую цепочку правил, заблокировать пакет и забыть про него, выдать на источник сообщение об ошибке и прочее.

Ниже приведены некоторые основные правила для интернет-шлюза.

Включение политики по умолчанию – трафик на шлюз запретить, исходящий со шлюза – разрешить, транзит – запретить:

```
# iptables -P INPUT DROP
# iptables -P OUTPUT ACCEPT
# iptables -P FORWARD DROP
```

Разрешить трафик локальной петли:

```
# iptables -A INPUT -i lo -j ACCEPT
# iptables -A OUTPUT -o lo -j ACCEPT
```

Далее необходимо разрешить DNS-, http-, HTTPS-протоколы для доступа:

```
# iptables -A INPUT -i eth0 -p tcp --sport 53 -m state --state ESTABLISHED,RELATED -j ACCEPT
# iptables -A INPUT -i eth0 -p udp --sport 53 -m state --state ESTABLISHED,RELATED -j ACCEPT
# iptables -A OUTPUT -o eth0 -p tcp --dport 53 -m state --state NEW,ESTABLISHED -j ACCEPT
# iptables -A OUTPUT -o eth0 -p udp --dport 53 -m state --state NEW,ESTABLISHED -j ACCEPT
```



```
# iptables -A OUTPUT -p tcp --dport 80 -m state --state
NEW,ESTABLISHED -j ACCEPT
# iptables -A INPUT -p tcp --sport 80 -m state --state
ESTABLISHED,RELATED -j ACCEPT
# iptables -A OUTPUT -p tcp --dport 443 -m state --state
NEW,ESTABLISHED -j ACCEPT
# iptables -A INPUT -p tcp --sport 443 -m state --state
ESTABLISHED,RELATED -j ACCEPT
```

Далее необходимо настраивать NAT для каждого интерфейса или внутренней сети, например:

```
# iptables -t nat -A POSTROUTING -s 10.0.0.0/8 -o eth0 -j MAS-
QUERADE
```

Следующим шагом будет применение технологии DPI.

Ранее существовали надстройки для межсетевого экрана, такие как L7-filter и ipr2p. Они позволяли фильтровать определенный трафик, анализируя информацию, в том числе и на прикладном уровне OSI. Эти механизмы легли в основу проекта OpenDPI, распространяемого по лицензии LGPLv3 и построенного на коде коммерческого продукта PACE компании "Iroque". OpenDPI являлся модулем для iptables и мог фильтровать большое количество различных типов пакетов. Проект прекратил свое существование в 2011 г., но появилась компания ntop, которая стала использовать исходники OpenDPI как основу для своих продуктов. Этот проект называется nDPI. Разработчики, которые на основе исходников nDPI создали модуль для iptables, таким образом восстановили проект OpenDPI.

В операционной системе Debian Linux установлено ядро linux-kernel-3.2, которое не поддерживается nDPI. Для установки nDPI необходимо пересобрать ядро операционной системы.

Все действия выполняются от имени суперпользователя.

```
$ sudo su
```

Для начала устанавливаем пакеты для сборки ядра fakeroot, kernel-package, libncurses5-dev:

```
# aptitude install fakeroot kernel-package libncurses5-dev
```

Переходим в директорию /usr/src/:

```
# cd /usr/src
```

Скачиваем с kernel.org ядро 3.17.1, распаковываем:

```
# wget https://www.kernel.org/pub/linux/kernel/v3.x/linux-
3.17.3.tar.xz
# tar xf linux-3.17.3.tar.xz
```

Создаем символическую ссылку на скачанные исходные коды ядра:

```
# if [ -d linux ]; then rm linux; fi; ln -s linux-3.17.3 linux
```


Копируем настройки старого ядра:

```
# cp /boot/config-3.2.0-4-amd64 .config
```

Скачиваем nDPI и распаковываем его:

```
# wget http://devel.aanet.ru/ndpi/nDPI-1.5.1.r8636_v3.tar.gz
# tar xf nDPI-1.5.1.r8636_v3.tar.gz
```

Переходим в каталог со скачанным ядром:

```
# cd linux
```

Конфигурируем ядро и включаем поддержку NAT в netfilter и NF_CONTRACK_LABELS:

```
# make menuconfig
> Networking support
-> Networking options
-> Network packet filtering framework (Netfilter)
-> IP: Netfilter Configuration
->> IPv4 NAT [M] (включаем)
->> IP tables support (required for filtering/masq/NAT) [M]
(включаем)
->> iptables NAT support [M] //(включаем)

> Networking support
-> Networking options
-> Network packet filtering framework (Netfilter)
-> Core Netfilter Configuration
-> *** Xtables matches ***
-> "connlabel" match support [M] //(включаем)
```

Сохраняем конфигурацию ядра и выходим:

```
[Save] [Exit]
```

Приступаем к сборке (ревизия ядра (здесь это 01ndpi10012015) должна начинаться с цифры).

```
# make-kpkg clean
# fakeroot make-kpkg --initrd --revision=01ndpi10012015
kernel_image
Собираем всё в deb-пакеты
# fakeroot make-kpkg --initrd --revision=01ndpi10012015
kernel_headers
# fakeroot make-kpkg --initrd --revision=01ndpi10012015
kernel_manual
# fakeroot make-kpkg --initrd --revision=01ndpi10012015
kernel_doc
# fakeroot make-kpkg --initrd --revision=01ndpi10012015
kernel_source
```


Теперь устанавливаем пакеты:

```
# cd /usr/src
# dpkg -i linux-doc-3.17.3_01ndpi10012015_all.deb
# dpkg -i linux-headers-3.17.3_01ndpi10012015_amd64.deb
# dpkg -i linux-image-3.17.3_01ndpi10012015_amd64.deb
# dpkg -i linux-manual-3.17.3_01ndpi10012015_all.deb
# dpkg -i linux-source-3.17.3_01ndpi10012015_all.deb
```

Перезагружаем машину:

```
# reboot
```

Переходим в директорию `/usr/src/nDPI-1.5.1.r8636_v3/ndpi-netfilter` и компилируем `iptables-extension` и модуль ядра:

```
# cd /usr/src/nDPI-1.5.1.r8636_v3/ndpi-netfilter
# make
# make install
```

Если `make install` не сработал, то можно воспользоваться утилитой `checkinstall` и изменить ревизию `netfilter` на `01` и установить `deb`-пакет:

```
# make modules_install
```

Теперь можно применять правила с использованием `nDPI` – необходимо выбрать нужный протокол и создать на его основе правило в `iptables`:

```
# iptables -A FORWARD -m ndpi --bittorrent -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --steam -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --gnutella -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --edonkey -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --battlefield -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --quake -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --halflife2 -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --worldofwarcraft -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --warcraft3 -j DROP
# iptables -A FORWARD -m ndpi --world_of_kung_fu -j DROP
```

В данной статье были рассмотрены основные принципы защиты сервера с помощью брандмауэра `iptables`, а также технология `DPI` и ее реализация на сетевом шлюзе под управлением операционной системы `Debian`. Был сделан вывод о том, что использование технологии `DPI` позволяет администратору значительно снизить нагрузку на интернет-канал, обеспечив комфортную работу всем пользователям организации.

На практике была произведена пересборка ядра операционной системы `Debian Linux` с целью использования пакета `nDPI`. Пакет `nDPI` является свободно распространяемым программным обеспечением, следовательно, не требуется значительных финансовых затрат на его настройку и дальнейшее использование, что является одним из его основных преимуществ перед платными решениями сторонних производителей решений для фильтрации сетевого трафика.

Internet gateway protection and filtering network traffic corporate network

Abstract. The article describes the implementation of network traffic filtering technology in a corporate environment with using nDPI and iptables rules to protect the server.

Key words: information security, economic security, computer networks, network traffic filtering, linux, server administration.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Политриторика в публичном праве России: терминологический аспект

Аннотация. Статья посвящена практике выявления и анализа элементов псевдоюридических, политически ангажированных деклараций в нормативно-правовых актах. По мнению автора, юридическая конструкция предшествует норме, детерминируя развитие права. Изучение норм конституционного, административного, уголовного и уголовно-процессуального права России позволило автору выявить наиболее типичные тенденции употребления терминов и языковых конструкций в квазюридическом контексте.

Ключевые слова: публичное право, терминология, политика, риторика.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Никто не помешает нам перевыполнить наши законы.
Виктор Черномырдин

Основной функцией юридических терминов в нормативном тексте является как можно более точное выражение соответствующего понятия. Взаимозависимость юридических понятий и соответствующих им терминов оптимизирует процесс нормотворчества, важнейшая роль в котором отводится анализу и уяснению содержания каждого конкретного термина, установлению его связи с формулируемым понятием. Бесспорно, грамотность и уместность употребления юридической терминологии в контексте каждой конкретной нормы – залог высокого качества закона, стабильности его существования.

Вместе с тем необходимо отметить: отождествление юридической терминологии с терминологией нормативно-правовых актов [1] порождает однобокий взгляд как на юридическую технику, так и на право в целом (признавая таковым лишь законодательство).

По мнению автора, гораздо эффективнее разделить массив терминов по сфере применения. В зависимости от указанного критерия можно различать:

- терминологию правовой доктрины;
- терминологию нормативно-правовых актов;
- терминологию правоприменительной практики;
- терминологию интерпретационных актов.

Таким образом, правовая терминология в русском языке – сложный феномен, неоднородный в генетическом и структурном отношениях. Его развитие проходит в русле как общеязыковых (смысловая, словообразовательная и лексическая вариативность), так и собственно терминологических тенденций (стремление к словообразовательной упорядоченности и дифференциации понятий). Нетрудно заметить, что обозначенные тенденции во многом антагонистичны. Более того, вариативность – самое яркое свидетельство бессистемности юридической терминологии.

Общие требования к термину можно разделить на три группы [2].

1. Формальные:

- соответствие нормам общелитературного языка;
- краткость;
- способность к деривации;

- системность;
- мотивированность;
- инвариантность.
- 2. Семантические:
  - фиксированность содержания;
  - однозначность;
  - полноточность;
  - отсутствие синонимов.
- 3. Прагматические:
  - внедренность;
  - современность;
  - интернациональность;
  - благозвучность;
  - эзотеричность.

Юридические термины, в свою очередь, должны соответствовать еще более жестким критериям, обеспечивающим единство терминологического поля и его стабильность при употреблении терминов. Автор счел необходимым перечислить ключевые требования, предъявляемые в первую очередь к терминам нормативно-правовых актов:

- минимизация использования иноязычной терминологии в законодательном тексте;
- ограниченное использование терминов, выраженных устаревшими словами;
- доступность понимания термина;
- общепринятость используемого термина;
- нормированность термина;
- стилистическая и экспрессивная нейтральность термина;
- тождественность понятия и выражающего его термина;
- максимально четкое дефинирование юридических терминов, нуждающихся в пояснении значения;
- отсутствие коннотации (дополнительной семантической нагрузки, вызванной социокультурными факторами).

В свете сказанного представляется особо важным анализ норм публичного права России на предмет соответствия имеющихся там терминов вышеобозначенным критериям. Данные отрасли, регулирующие в первую очередь отношения государства и его органов с гражданами, наиболее ярко иллюстрируют тенденцию подменять правовые понятия политическими декларациями.

В частности, в последнее время широкое распространение в России получила практика использования терминов в разных законах в особом смысле, только «для целей настоящего закона», что не способствует унификации нормативной правовой терминологии. Неверная трактовка юридических конструкций является следствием попытки дедуцировать ее непосредственно из нормативного материала. По мнению автора, юридическая конструкция предшествует норме, детерминируя развитие права.

Изучение норм конституционного, административного, уголовного и уголовно-процессуального права России позволило автору выявить наиболее типичные тенденции употребления терминов и языковых конструкций в квазюридическом контексте.

Несогласованность в применении терминов, языковые погрешности и тавтологии в тексте закона

Отсутствие единообразия в терминологической базе значительно усложняет правоприменение. Ситуация усугубляется, если не согласованы нормы материаль-

ного и процессуального права. В частности, в Уголовном кодексе РФ содержится упоминание о *судебных приставах и судебных исполнителях* (ст. 295, 296, 298, 311), а в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 16, 31, 32) и Федеральном законе «Об исполнительном производстве» (ст. 3) – о *судебных приставах-исполнителях*.

Согласно п. 6 ст. 8 проекта Закона о полиции [3], «полиция в соответствии с законодательством Российской Федерации *предоставляет* сведения о своей деятельности средствам массовой информации по запросам их редакций, а также путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах». Из содержания приведенной фразы не явствует, являются ли пресс-конференции и рассылки вариантами предоставления сведений.

Конфликт интересов [4] приводит... к *причинению вреда правам* и законным интересам граждан, организаций, общества или государства (п. 1 ст. 10 Закона о противодействии коррупции). Норма сформулирована некорректно – права можно нарушить, вред же причиняется конкретным лицам.

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации – далее УК РФ. – Примеч. авт.). Организатором признается лицо, *организовавшее* совершение преступления или руководившее его исполнением (ч. 3 ст. 33 УК РФ) – классический пример тавтологии: в дефиниции содержится определяемое слово.

Использование в качестве терминов слов, не отличающихся экспрессивной нейтральностью

Несмотря на многочисленные попытки устранить эмоционально окрашенные термины (например, замена «*измены Родине*» на «*государственную измену*»), Уголовный кодекс Российской Федерации не избавлен от подобных дефиниций и юридических конструкций. Наименования некоторых составов преступлений по-прежнему имеют экспрессивный колорит. Например, «*вооруженный мятеж*» (ст. 279 УК РФ) или «*развязывание агрессивной войны*» (ст. 353 УК РФ). В ст. 214 УК РФ вандализм определяется как «*осквернение зданий и иных сооружений*», причем в самом тексте статьи содержание термина «осквернение» не раскрывается.

Характеристика объективной стороны деликтов также содержит «термины», не отличающиеся объективностью: *тяжкое оскорбление* (ст. 107 УК РФ), *обезображивание лица* (ст. 111 УК РФ), *злостное уклонение* (ст. 157 УК РФ), *бесчеловечное обращение* (ст. 5 проекта Закона о полиции).

Региональные законы в этом отношении еще более показательны. Так, в ст. 10–2 Закона Республики Мордовия от 12 июля 2002 г. «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия» используется термин, имеющий ярко выраженную эмоциональную окраску – «*бытовое дебоширство*».

Употребление оценочных понятий

Главным критерием употребления оценочных понятий в юридических нормах должна быть их незаменимость. При этом нормативная дефиниция оценочного критерия требует максимально ясной и доступной формулировки. Однако обилие оценочных «терминов» в продуктах российского правотворчества свидетельствует об обратном: отсутствие ясной трактовки оценочного критерия создает возможности для ухода от ответственности. Симптоматично, что особенно много таких понятий в уголовном и антикоррупционном законодательстве РФ.

Таким образом, специфика построения нормы служит на благо коррумпированной власти, обеспечивая ее самосохранение. Например, п. 3 ст. 9 проекта Закона о полиции предписывает: «В случае применения к гражданину мер, ограничивающих

его права и свободы, сотрудник полиции обязан разъяснить ему причину применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности, кроме случаев, когда такое разъяснение невозможно либо *неуместно*. Очевидно, что неуместность абсолютно субъективное понятие, создающее предпосылки для произвола правоохранителей.

В диспозиции ст. 285 УК РФ фигурирует «*существенное нарушение прав и законных интересов граждан*». Следовательно, в случае признания нарушения несущественным ответственность должностного лица за злоупотребление должностными полномочиями исключается.

В таком же ключе следует толковать и слово «явный» применительно к конструкциям «*явного несоответствия*» (ст. 37 УК РФ), «*явного неуважения к обществу*» (ст. 213 УК РФ), «*явно выходящих за пределы полномочий*» (ст. 286 УК РФ). Даже дефиниции грешат оценочностью: хулиганством называется *грубое нарушение общественного порядка* (ст. 213 УК РФ).

Юридическое обеспечение антикоррупционной деятельности [5] переполнено оценочными критериями («*разумные сроки*», «*дискредитирующие обстоятельства*», «*превышение служебного положения, полномочий, власти, статуса*»). Национальный план противодействия коррупции недвусмысленно указывает: «создание системы контроля деятельности государственных и муниципальных служащих со стороны институтов гражданского общества» должно происходить в рамках, исключающих «*возможность неправомерного вмешательства в деятельность государственных служащих*». В условиях отсутствия скольких-нибудь конкретных критериев отличия «правомерного» вмешательства от «неправомерного» подобные нормы призваны оправдать административный произвол либо в сокрытии фактов коррупции, либо в организации показательных аутодафе в отношении наиболее одиозных персонажей.

Наличие в законодательном тексте источников латентной информации

Присутствие в норме неявной информации более оправданно в цивилистике, обеспечивая право дозволения. Законодатель может намеренно создать юридическими конструкциями некий правовой вакуум, учитывая предполагаемое развитие правоотношений (например, «*в иных случаях, предусмотренных законом*»).

В публично-правовых отраслях, где доминирует императивный метод регулирования, необходимо максимально сократить источники латентной информации, поскольку она не только осложняет толкование нормы, но и способна полностью извратить цель ее применения.

Применительно к проблеме имплицитного весьма показательны конструкции, в которых прилагательное «иной» сочетается с оценочными понятиями: *иная личная заинтересованность* (ст. 285 УК РФ), *иные тяжкие последствия* (ст. 126, 128, 205 и мн. др. УК РФ), *иные действия*, направленные на *заглаживание вреда* (ст. 61 УК РФ).

Ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их *аналогов*. Несмотря на запрет уголовного закона по аналогии (ст. 3 УК РФ) термин «*аналоги*» в УК РФ существует, безгранично расширяя список предмета указанного преступления.

Согласно п. 2 ст. 24 проекта Закона о полиции, вооруженный сотрудник полиции «имеет право произвести выстрел на поражение <...> если это лицо пытается достать что-нибудь из одежды без команды сотрудника, либо совершить *другие действия*, которые могут быть расценены сотрудником полиции как угроза насилия или завладения его оружием».

Употребление этих терминов расширяет дискреционные полномочия правоприменителей, т. е. имплицитная информация в нормативном тексте – мощный коррупциогенный фактор.

Коллизии, пробелы и конкуренция норм

Не секрет, что пробелы и спорные вопросы в праве, оставляющие ситуацию неурегулированной или недостаточно отрегулированной, значительно расширяют полномочия чиновников и способствуют процветанию коррупции. Так, в п. 7 ст. 8 проекта Закона о полиции указано: «по заявкам редакций средств массовой информации в порядке, определяемом *федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел*, осуществляется аккредитация журналистов для освещения деятельности полиции». Здесь, помимо чисто стилистических неровностей, содержится противоречие закону о средствах массовой информации, определяющему совершенно иную процедуру аккредитации. Следовательно, доступ журналистов к информации о деятельности полиции будет существенно ограничен.

Есть серьезная проблема и в том, что сотруднику полиции запрещается ссылаться на *распоряжение руководства*, но при этом недавно принятые поправки в УК РФ предусматривают уголовную ответственность для сотрудников милиции (полиции) за *неисполнение приказа* (ст. 232 УК РФ). Таким образом, полицейский оказывается в «вилочной ситуации» – приказ есть, но сослаться на него нельзя.

Используемый в ст. 22 проекта Закона о полиции термин «*телесные повреждения*» не соотносится с понятием «*вред здоровью*», содержащимся в УК РФ, ограничивая пределы ответственности полицейских за неправомерные действия.

В ст. 282.1 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию *экстремистского сообщества*, в ст. 282.2 – за организацию *экстремистской организации*, а в ст. 210 УК РФ – за создание *преступного сообщества (преступной организации)*. В ст. 35 УК РФ приводится дефиниция преступного сообщества (преступной организации), каковым считается *сплоченная организованная группа*, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. В то же время в ст. 282.1 экстремистским сообществом называется простая *организованная группа лиц* (без признака сплоченности и указания на цель с учетом категорий преступлений). А понятие экстремистской организации с точки зрения теории соучастия вообще никак не раскрывается. Следовательно, квалификация деяний по данным статьям исключительно затруднена, особенно если учесть давний спор о соотношении видов и форм соучастия.

Несоответствие термина смыслу правового понятия и множественность терминологических эквивалентов одного и того же понятия

Однозначность термина в тексте закона заключается не в единственном его значении, а в одинаковом восприятии и единообразном толковании данной терминологической единицы в пределах конкретной отрасли права.

Существенную помощь при устранении коллизий и пробелов в законодательстве способны оказать систематизация понятийной материи, устранение синонимов и замена их корректными терминологическими единицами. Анализ законодательства выявляет массу проблем в обозначенной сфере.

Например, в соответствии со ст. 90 Федерального закона от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» на действия судебного пристава-исполнителя может быть подана *жалоба*, а в соответствии с гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ – *заявление*. В Конституции Республики Мордовия от 21 сентября 1995 г. применяется и термин «*законы Республики Мордовия*» (ст. 4, 70, 89), и термин «*республиканские законы*» (ст. 61).

Весьма широко и неоднозначно трактуется в антикоррупционном законодательстве России само ключевое понятие коррупции. Так, в тексте Национального плана противодействия коррупции, помимо обозначенных в п. «а» ст. 1. I раздела терминов «коррупция» и «коррупционное правонарушение», содержатся еще «коррупционные преступления» (в том же пункте), «коррупционные проявления» (п. «з» ст. 3 II раздела), «коррупционные риски» (ст. 4 II раздела), «лоббистская деятельность» (ст. 5 II раздела), «преступления коррупционной направленности» (ст. 3 IV раздела).

Подобное разнообразие дефиниций, никак не уточненное в Федеральном законе «О противодействии коррупции», напоминает «правовую» базу процедуры «раскулачивания» в годы тоталитаризма.

Однако и сам Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит в себе юридический нонсенс, причем в главной дефиниции. В первой его статье коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Помимо того что составы преступлений обозначены некорректно (в частности, в УК РФ предусмотрено злоупотребление *должностными полномочиями*, а не *служебным положением*), наблюдается логическое несоответствие между незаконным использованием и формулировкой «вопреки интересам». Из текста нормы следует, что вполне возможно вопреки интересам общества и государства законно использовать свое должностное положение в целях получения выгоды. Сама конструкция «*интересы общества и государства*» как минимум является спорной, так как у государства не может быть интересов, отличных от интересов общества. Таким образом, приведенная дефиниция в полной мере иллюстрирует идеологизацию права, не изжитую в современной России.

В Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах РФ также есть неясные термины, так и не получившие четкой дефиниции. Например, в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ) *апелляционная инстанция* определяется как суд, рассматривающий в *апелляционном порядке* уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры и постановления суда. Представляется, что в данном определении требует разъяснения и понятие «*апелляционный порядок*».

В ст. 245 УК РФ (Жестокое обращение с животными) содержатся термины «*губель*» и «*увечье*», никак не определяемые. В то же время в разделе о преступлениях против личности употребляются термины «*смерть*» и «*вред здоровью*». Являются ли приведенные конструкции синонимичными, и по сей день неясно, в связи с чем привлечь кого-либо к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в России практически не представляется возможным. Данная статья является «мертвой» еще и потому, что в ее диспозиции указано на «*применение садистских методов*» – совершеннейший абсурд с точки зрения логики, сексопатологии и юриспруденции.

В ст. 205.1 УК РФ содействие террористической деятельности определяется как «*склонение, вербовка или иное вовлечение*». Ни одному из указанных терминов не дано точной характеристики. Сходная ситуация и со ст. 212 УК РФ, устанавливающей ответственность за массовые беспорядки: «*Организация массовых беспоряд-*

ков, сопровождавшихся насилием, *погромами*, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием *вооруженного сопротивления* представителю власти». Из текста неясно, что является критерием «массовости», отграничивающим собственно массовые беспорядки от группового хулиганства. Та же ситуация – с отграничением погромов от смежных действий.

Третья часть ст. 212 УК РФ упоминает о «призывах к *активному неподчинению*». В данном случае требуется отграничить *активное неподчинение* от *неповиновения* (влекущего административную ответственность) и *сопротивления*.

В Федеральном законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности» в числе проявлений экстремизма указываются «*подрыв безопасности* Российской Федерации» (понятие, не нашедшее адекватной дефиниции), «*публичное оправдание терроризма*», «*возбуждение розни*», «*пропаганда исключительности*» и, наконец, «*публичные призывы к осуществлению указанной деятельности*». Важно подчеркнуть, что понятие пропаганды может как охватывать приведенные термины, так и существенно отличаться от них. Вместе с тем ни в самом законе, ни в других нормативных актах не содержится четких юридических определений указанных терминов. Таким образом, включение в текст Закона о противодействии экстремизму столь размытых понятий позволяет трактовать экстремистскую деятельность сообразно политической обстановке, избавляясь от диссидентов и политических противников.

Использование конструкций, не наполненных юридическим содержанием

Псевдоправовые конструкции, включенные в нормативный текст, противоречат основной функции юридического языка – функции долженствования. Российское публичное право наполнено оборотами, в которых отсутствует нормативный (предоставительно-обязывающий) характер. В частности, «федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел *постоянно изучает и учитывает* мнение граждан о деятельности полиции и *проводит* мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества» (ст. 9 п. 7 Проекта Закона о полиции). Не «*обязана* учитывать, изучать и проводить», а «*учитывает, изучает и проводит*», причем «*постоянно*» (периодичность и критерии оценки не уточняются).

В Федеральном законе «О выборах Президента Российской Федерации» (п. 6 ст. 36) содержится любопытная норма: «Запрещается принуждать избирателей ставить свои подписи и вознаграждать их за это в любой форме, а также проводить сбор подписей избирателей в местах и во время выдачи заработной платы, получения иных денежных выплат, оказания благотворительной помощи. *Грубое или неоднократное нарушение* этих запретов *может быть основанием* для признания собранных подписей недействительными и/или отказа в регистрации кандидата, отмены регистрации зарегистрированного кандидата». Далее, «в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, суд *может отменить* решение соответствующей избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов, иное решение избирательной комиссии» (п. 4 ст. 79 того же закона). Из смысла текста выходит, что нарушения избирательного законодательства не обязательно являются основанием для отказа в регистрации кандидата, а суд, обнаруживший подобные нарушения, может не отменить решение избирательной комиссии.

Российское антикоррупционное законодательство содержит массу образчиков как псевдоюридических конструкций («*справедливая конкуренция*», «*неправосудные решения*», «*антикоррупционная составляющая*»), так и просто ни к чему не обязывающих политических лозунгов («*предотвращение конфликта интересов*», «*полу-*

чение общественной аккредитации», «уважительное и бережное отношение к частной собственности»).

Проекты закона о полиции и дисциплинарного устава органов внутренних дел РФ [6] являют собой яркие примеры подмены юридических терминов популистскими заявлениями. Так, согласно ст. 16 Проекта дисциплинарного устава, «в целях поддержания служебной дисциплины начальник обязан предпринимать *меры антикоррупционной защиты*, обеспечивать формирование у сотрудников навыков *антикоррупционного поведения*». Начальник, *превысивший свои права* по применению поощрений и наложению дисциплинарных взысканий, несет дисциплинарную ответственность (ст. 20 Проекта дисциплинарного устава), несмотря на то что ст. 286 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за *превышение должностных полномочий*.

Сотрудник полиции при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебных отношениях должен воздерживаться от любых действий, которые могут *опорочить его достоинство, вызвать сомнение* в его беспристрастности или подорвать авторитет (п. 4 ст. 7 проекта Закона о полиции). В ст. 9 проекта Закона о полиции «полиция *должна стремиться* к тому, чтобы действия ее сотрудников, при всей своей строгости и решительности, были *обоснованными и понятными* для граждан».

Такие благие пожелания, начисто лишённые нормативного компонента, имеют своей целью отнюдь не регулирование общественных отношений, а имитацию заботы государства о благе граждан.

Вместе с тем в ст. 32 проекта Закона о полиции закрепляется презумпция законности действий ее сотрудников: «Требования сотрудника полиции, обращенные к гражданам и должностным лицам, и предпринимаемые им действия считаются законными до тех пор, пока в предусмотренном законом порядке не будет установлено иное». Таким образом, ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривающая ответственность за неповиновение *законному требованию* сотрудника милиции, должна утратить юридическую силу, поскольку на момент предъявления эти требования всегда считаются законными.

Апогеем легализации квазитерминов автор считает знаменитый п. 3.1 ст. 29.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которому Президент Российской Федерации вправе отрешить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) от должности в связи... *с утратой доверия* Президента Российской Федерации. Формулировка «*утрата доверия*» настолько субъективна, что полностью лишает отрешенного руководителя региона перспективы судебной защиты. Как говорили древние римляне (а вслед за ними Муссолини), «друзьям – все, врагам – закон».

Таким образом, исследование норм публичного права России вывело автора на ряд суждений обобщающего характера.

Особую значимость для понимания юридических текстов имеет прагматический анализ. Юридическая герменевтика как методология толкования нормативных текстов основана на принципе соответствия духа и буквы закона. Противоречие между терминологической фиксацией правового понятия и его смысловым содержанием существенно снижает эффективность реализации права. Особенно опасно наполнение нормативных текстов политизированными квазидефинициями и терминами, призванными оправдать произвол государственной власти пресловутой «диктатурой закона».

Эта статистическая идеология закона рождает специфический российский парадокс: антикоррупционные нормы становятся коррупциогенными, а нормотворчество культивирует тотальный правовой нигилизм, столь характерный для российского общества и столь неистребимый.

Именно поэтому традиционным для России способом «списания исторических долгов» с наиболее одиозных госструктур является их формальное переименование (ГАИ – в ГИБДД, милиции – в полицию и т. д.) [7]. Эта разновидность правового феишизма, характеризующаяся навязчивым стремлением решить реальную проблему при помощи простого изменения термина, получила в народе меткий диагноз – «переименования».

Ссылки на источники

1. Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. – М., 1993. – С. 126.
2. Граудина Л. К., Ширяев Е. Н. Культура русской речи. – М., 1999. – С. 98.
3. Проект Федерального закона о полиции // Общественное обсуждение законопроектов: офиц. сайт. – URL: <http://zakonoproekt2010.ru> (дата обращения 12.01.2015).
4. Симашенков П. Д. Конфликт интересов: история, теория и практика правоприменения // Развитие института резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации как вызов времени и эффективный инструмент совершенствования государственной кадровой политики: сб. ст. Межрегион. науч.-практ. конф. (9 октября 2014 г., г. Самара). – Самара, 2014. – С. 290–298.
5. Симашенков П. Д., Агафонова А. С. Коррупционный потенциал уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией: российский парадокс // Актуальные проблемы современного социально-экономического развития: тез. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 7. – Самара: МИР, 2013. – С. 115.
6. Проект «Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации» // МВД РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.mvd.ru/about/10000264/10000658/> (дата обращения 29.12.2014).
7. Simashenkov P. The continuity of negation as a vector of Russian political history // *European Applied Sciences*. – 2014. – № 7. – P. 31–33.

Pavel Simashenkov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the PA chair, International Market Institute (IMI), Samara

pavel.simashenkov@yandex.ru

The political rhetoric in Russian public law: terminological aspect

Abstract. The tendency to substitute legal terms to political statements can be perfectly illustrated by public law. The misinterpretation of legal terms appears from an attempt to deduce them directly from regulatory materials. The author considers legal structures the precursor of a norm determining law development. The analysis of the Russian Federation constitutional, administrative, criminal and procedural law regulations allowed the author to focus on typical problems of correlation between legal terminology and political rhetoric in regulatory texts.

Key words: public law, terminology, policy, rhetoric.

References

1. Alekseev, S.S. (1993) *Gosudarstvo I pravo: Nachalnyj kurs*, Moscow, p.126 (in Russian).
2. Graudina, L.K. & Shirjaev, E.N. (1999) *Kultura russkoj rechi*, Moscow, p.98 (in Russian).
3. *Project Federalnogo zakona o policii*. Available at <http://zakonoproekt2010.ru> (in Russian).
4. Simashenkov, P.D. (2014) "Conflict interesov: istoria, teoria I praktika pravoprimerenienia", *Razvitie institute rezerva upravlencheskih kadrov. Sbornik statej Mejregionalnoj nauchno-practicheskoy konferencii (9.10.2014)*, Samara, pp. 290-298 (in Russian).
5. Simashenkov, P.D. & Agafonova, A.S. (2013) "Corruptionnyj potential ugolovno-pravovyh mer borby s corrupciej: rossijskij paradox", *Actualnye problemy sovremennogo socialno-economicheskogo razvitiya: tezisy dokladov VII Mejdunarodnoj nauchno-practicheskoy konferencii. Vyp.7*, IMI, Samara, p.115 (in Russian).
6. *Project "Disciplinarnogo ustava organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii"*. Available at: <http://www.mvd.ru/about/10000264/10000658/> (in Russian).
7. Simashenkov, P. (2014) "The continuity of negation as a vector of Russian political history", *European Applied Sciences*, № 7, pp. 31-33 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Тер-Григорьянц Анна Александровна,

доктор экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
ann_ter@mail.ru

Каминская Елена Юрьевна,

магистрант ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Жариков Максим Павлович,

магистрант ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь

Методика аудиторской проверки операций с товарно-материальными ценностями

Аннотация. Рассматриваются методические положения и процедурные вопросы аудита операций с товарно-материальными ценностями.

Ключевые слова: аудиторская проверка, товарно-материальные ценности, существенность, рабочие документы.

Раздел: (04) экономика.

В условиях современной экономики аудит выступает необходимой формой контроля. В соответствии с Федеральным законом РФ «Об аудиторской деятельности» от 30.12.08 г. № 307-ФЗ, аудит представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [1].

При этом важным направлением аудита является проверка операций с товарно-материальными ценностями (далее – ТМЦ). Независимая объективная проверка материально-производственных запасов (далее – МПЗ) предприятия способствует предупреждению нерационального накопления сырья и продукции, повышению ответственности работников за результаты производственной и коммерческой деятельности хозяйствующего субъекта, а также обеспечению стабильности его финансового состояния.

Следует отметить, что учет хозяйственных операций с товарно-материальными запасами характеризуется повышенным уровнем риска по ряду причин:

- списание ТМЦ под несуществующие заказы с целью увеличения себестоимости выпуска продукции и снижения налогов на прибыль и имущество;
- высокий риск хищений;
- значительный объем операций и первичной учетной документации, что может привести к отсутствию оправдательных документов, несанкционированному списанию МПЗ и др.;
- искажение фактов списания ТМЦ вследствие технических ошибок при подсчете и измерении совершаемых операций на стадии сбора и регистрации информации.

Обеспечение достоверности информации об операциях с товарно-материальными ценностями, определяющей обоснованность показателей доходов, расходов и финансовых результатов организации, обуславливает высокие требования к качеству аудиторской проверки.

Аудиторскую проверку операций материально-производственных запасов целесообразно проводить в последовательности, представленной наглядно на рис. 1.

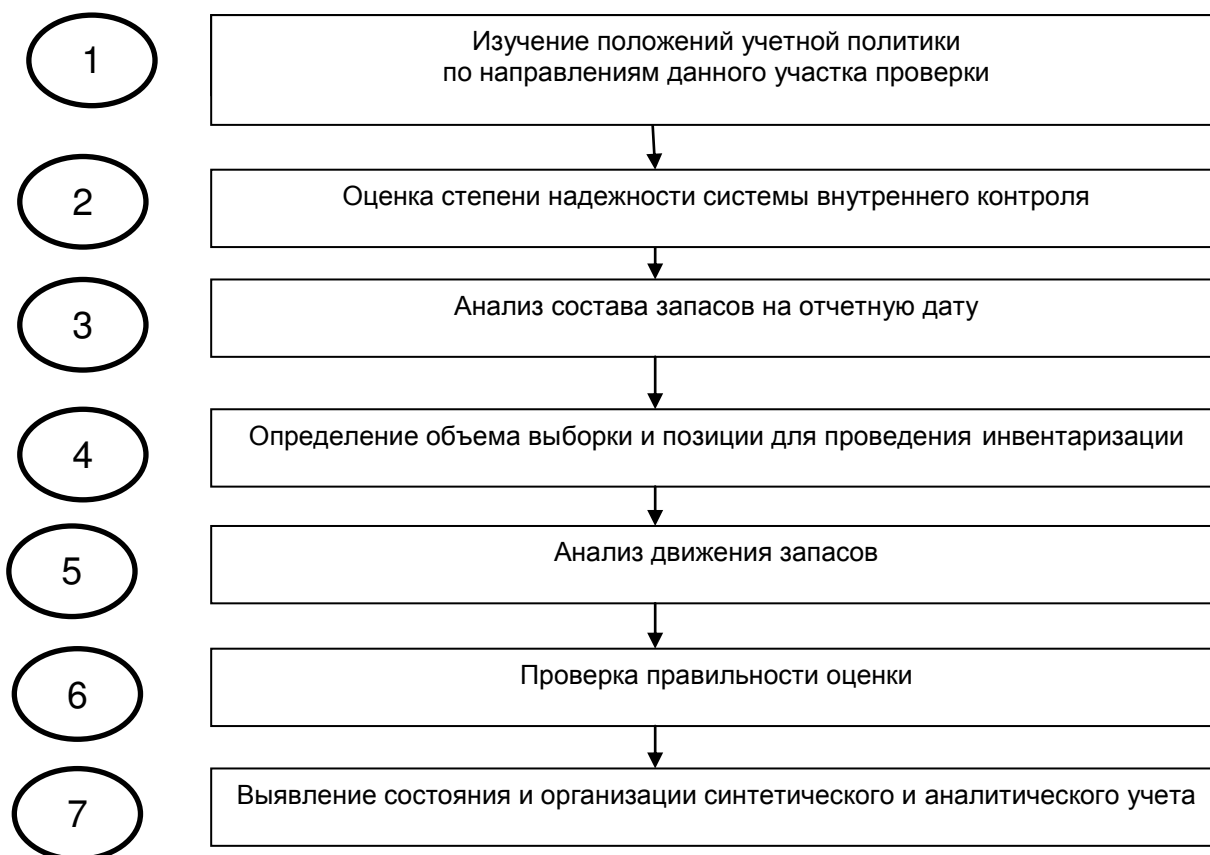

Рис. 1. Алгоритм проведения аудиторской проверки материально-производственных запасов предприятия

Аудиторская проверка операций с ТМЦ начинается с анализа работы материального отдела бухгалтерии и складов. Объектами данной проверки могут выступать: договоры о материальной ответственности, список материально ответственных лиц, приказы руководителя об их назначении и др.

В процессе сбора аудиторских доказательств анализируют применимость выбранной учетной политики организации, правильность и последовательность ее применения; тестируют систему внутреннего контроля; разрабатывают план и программу аудита.

Для определения состояния системы внутреннего контроля организации аудитор использует такую процедуру, как запрос, то есть получение информации у персонала и руководства экономического субъекта, что позволяет спланировать состав основных контрольных процедур, а также определить специфические черты бухгалтерского учета ТМЦ на предприятии.

Для оценки системы (состояния) бухгалтерского учета и внутреннего контроля возможно использовать тестирование, перечень вопросов которого включает:

1) внутренний контроль (имеется ли в организации служба внутреннего контроля; проводится ли инвентаризация ТМЦ; осуществляется ли проверка полноты и своевременности оприходования материалов; проверяется ли законность и целесообразность расходования производственных запасов);

2) систему учета (произведена ли классификация производственных запасов для их учета; выделяются ли НДС отдельной строкой в расчетных и платежных документах; сверяются ли систематически данные аналитического и синтетического учета;

составляются ли акты списания ТМЦ, приходящих в непригодность; соответствует ли нормативным требованиям порядок составления бухгалтерской отчетности).

Результаты тестирования позволяют определить, к какому уровню относится система внутреннего контроля МПЗ хозяйствующего субъекта: низкому, ниже среднего, среднему или высокому. Данный анализ будет способствовать повышению эффективности планирования аудита.

При этом в плане аудиторской проверки операций с товарно-материальными ценностями целесообразно включать следующие виды работ:

1. Инвентаризация ТМЦ.
2. Аудит товарных запасов.
3. Аудит операций с материально-производственными запасами.
4. Экономический анализ использования ТМЦ.

Для определения характера и объема проводимых аудиторских процедур с целью получения критериев оценки результатов на стадии планирования аудита необходимо установить уровень существенности и приемлемый аудиторский риск. Этого требуют и российские стандарты аудита. Оценка существенности и рисков необходимо проводить для каждого участка работ и, в частности, для материального учета.

Под уровнем существенности понимается то предельное значение ошибки бухгалтерской отчетности, начиная с которой квалифицированный пользователь этой отчетности с большой степенью вероятности перестанет быть в состоянии делать на ее основе правильные выводы и принимать правильные экономические решения. При установлении уровня существенности аудитор исходит из основных показателей деятельности хозяйствующего субъекта [2]. Так, в мировой практике уровень существенности определяется как усредненное значение следующих показателей (рис. 2):

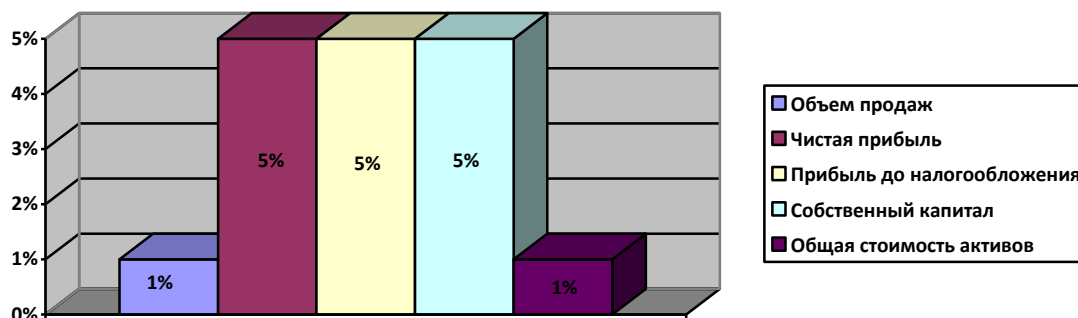

Рис. 2. Значения уровня существенности информации в мировой практике [3]

В российской практике сложились следующие соотношения показателей (рис. 3):

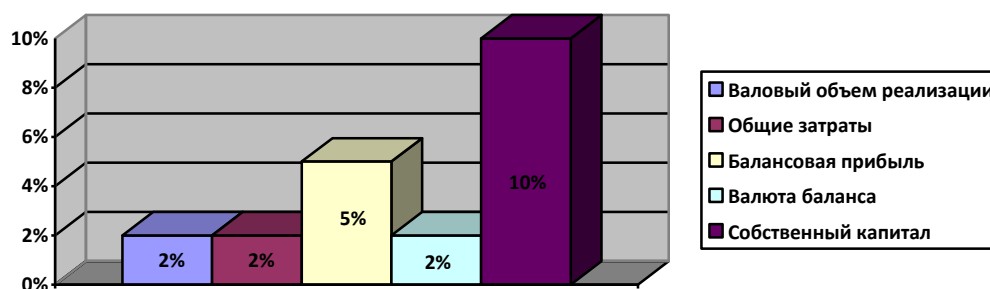

Рис. 3. Значения уровня существенности информации в российской практике [4]

Существенность – величина относительная, а не абсолютная, поэтому в процессе проверки аудитор может изменять свое мнение о существенности информации, но в пределах норм, разработанных для внутреннего пользования аудиторской фирмы.

В соответствии с разработанным планом аудиторской проверки ТМЦ формируется программа аудита, включающая следующие разделы:

1. Инвентаризация ТМЦ: установление соответствия данных складского учета данным бухгалтерского учета, субсчетам и номенклатурным номерам материалов; проверка полноты и качества инвентаризации.

2. Аудит товарных запасов: проверка правильности оформления договоров на приобретение и полноты оприходования товаров; проверка правильности оценки и формирования стоимости товаров; встречная сверка учетных документов; проверка правильности оформления продажи товаров; проверка данных аналитического и синтетического учета, проверка корреспонденции счетов.

3. Аудит операций с материально-производственными запасами: проверка операций по поступлению и оприходованию МПЗ; проверка аналитического учета движения материальных ценностей на складах предприятия; проверка учета использования МПЗ; проверка данных аналитического и синтетического учета, проверка корреспонденции счетов.

4. Экономический анализ использования материальных ценностей: выявление неиспользуемых ТМЦ в течение отчетного года; выявление неиспользуемых ТМЦ свыше одного и более лет.

Проверка правильности проведения организацией инвентаризации является основой аудиторской проверки, а в качестве рабочего документа аудитора применяется типовая форма инвентаризационной ведомости ИНВ-3.

При этом в процессе инвентаризации ТМЦ должны выполняться следующие требования:

- соблюдение порядка и сроков проведения инвентаризации, утверждение состава инвентаризационной комиссии;
- организация процесса инвентаризации должна обеспечить достоверность подсчета количества ТМЦ;
- материальные ценности, принятые организацией на ответственное хранение, должны быть внесены в отдельные инвентаризационные описи.

В целях подтверждения учетных остатков на отчетную дату выполняются процедуры «пересчет вперед» или «пересчет назад», заключающиеся в построении оборотной ведомости по выбранным позициям от даты проведения инвентаризации до отчетной даты. Результаты инвентаризации отражаются в учете и отчетности того месяца, в котором была завершена инвентаризация, а по годовой инвентаризации – в годовой бухгалтерской отчетности. Следует отметить, что отсутствие на предприятии внезапных инвентаризаций и постоянно действующей инвентаризационной комиссии не позволяет в должной степени следить за сохранностью ТМЦ на складах и в магазинах.

Аудит операций с материально-производственными запасами осуществляется на основе изучения и сопоставления данных первичных расчетно-платежных документов (счетов-фактур, накладных, требований на отпуск материалов) и учетных регистров.

Проверка обоснованности возмещения НДС по приобретенным предприятием материальным ценностям проводится по данным расчетно-платежных документов, документов на оприходование и использование материальных запасов.

Учет запасов на складе ведется параллельно учету в бухгалтерии. При аудите складского учета материалов проверяется вариант учета движения запасов на складах; обоснованность записей в регистрах аналитического учета; сопоставимость данных в карточках или книгах складского учета с данными ведомостей остатков материальных запасов; соблюдение графика документооборота.

Что касается проверки реализации товаров, то основной аналитической процедурой, используемой в процессе аудита, является определение соответствия информации проверяемых первичных документов данным регистров бухгалтерского учета.

В процессе проведения аудиторской проверки аудитором могут быть составлены рабочие документы, представленные в табл. 1, 2, 3.

Таблица 1

Рабочий документ по проверке правильности составления корреспонденции счетов по МПЗ

Содержание операции	Корреспондирующие счета		Выявленные ошибки
	Дебет	Кредит	
1	2	3	4

Таблица 2

Рабочий документ аудитора при проверке первичных документов по МПЗ

№ п/п	Дата	Содержание операции	Сумма, руб.	Счет-фактура	Товарная накладная	Товаро-транспортная накладная	Договор
	2	3	4	5	6	7	8

Таблица 3

Рабочий документ аудитора при проверке правильности оформления первичных документов по МПЗ

Наименование документа	Дата	Содержание операции	Сумма по документу руб.	Сумма по расчету аудитора, руб.
1	2	3	4	5

В ходе аудиторской проверки должно быть подтверждено, что операции по продаже ТМЦ надлежащим образом санкционированы; на счетах бухгалтерского учета отражены фактически совершенные сделки; суммы продажи правильно определены и отражены в учете своевременно; стоимостная оценка операций выбытия товаров правильно осуществлена.

Завершающие процедуры аудита ТМЦ – анализ ошибок, выявленных в ходе проверки, и их влияние на достоверность бухгалтерской отчетности, а также формирование мнения аудитора о достоверности показателей по товарно-материальным запасам в бухгалтерской отчетности.

Таким образом, аудиторская проверка операций с товарно-материальными ценностями является неотъемлемой формой финансового контроля деятельности предприятия, способствует стабильности финансового состояния хозяйствующего субъекта, а также позволяет своевременно выявлять возникающие проблемы и принимать меры по их ликвидации.

Ссылки на источники

1. Федеральный закон РФ «Об аудиторской деятельности» от 30.12.08 г. № 307-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Барышников Н. П. Бухгалтерский учет, отчетность и налогообложение. – М.: ННД «Филин», 2012.
3. Там же.
4. Там же.

Anna Ter-Grigor'yants,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Economic Analysis and Audit, North-Caucasian Federal University, Stavropol

ann_ter@mail.ru

Elena Kaminska,

Master student, North-Caucasian Federal University, Stavropol

Maxim Zharikov,

Master student, North-Caucasian Federal University, Stavropol

Technique of audit operations with inventory values

Abstract. The paper deals with methodical provisions and procedural issues of audit operations with inventory values.

Key words: audit, inventory items, materiality, working papers.

References

1. *Federal'nyj zakon RF "Ob auditorskoj dejatel'nosti" ot 30.12.08 g. № 307-FZ.* Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant Pljus" (in Russian).
2. Baryshnikov, N. P. (2012) *Buhgalterskij uchët, otchetnost' i nalogooblozhenie*, NND "Filin", Moscow (in Russian).
3. Ibid.
4. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Вавилов Вячеслав Евгеньевич,

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры электромеханики ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа
S2_88@mail.ru

Дуракова Виктория Сергеевна,

магистр 1-го года обучения ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа
wika-d@mail.ru

Оценка экономической эффективности внедрения системы грубого спектрального мультиплексирования на волоконно-оптической линии связи

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема – оценка экономического эффекта от внедрения системы грубого мультиплексирования на предприятиях в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: система грубого мультиплексирования, экономический эффект, рентабельность.

Раздел: (04) экономика.

Данная работа посвящена оценки эффективности внедрения системы грубого спектрального мультиплексирования (системы CWDM) на волоконно-оптической линии связи. Очевидно, что любое проектное решение может быть рекомендовано к внедрению на предприятии лишь при условии его экономической целесообразности. Таким образом, целью данной статьи является оценка величины экономического эффекта от использования систем грубого мультиплексирования на волоконно-оптических линиях связи. При этом объект исследования в статье – конкретное предприятие ООО «БСК».

Расчет экономической эффективности производится следующим образом [1; 2]:

- затраты без установки CWDM, которые будут направлены на аренду дополнительных необходимых волокон оптического кабеля;
- затраты на установку CWDM, которые направлены на закупку и установку оборудования, благодаря которому удастся увеличить пропускную способность оптического кабеля без дополнительных затрат на аренду оптических волокон.

Рассмотрим решение поставленной задачи на примере ООО «БСК».

Для реализации системы CWDM необходимо произвести закупку оборудования связи и его монтаж. Монтаж и установку оборудования потребуется производить на двух узлах связи. Пусконаладочные работы предполагается произвести работниками ООО «БСК». Смета затрат на оборудование представлена в табл. 1.

Таким образом, для установки системы CWDM требуются инвестиции в размере 3 570 850 руб., которые предполагается привлечь из собственных резервов предприятия.

Для определения текущих расходов предприятия необходимо рассчитать заработную плату работников, участвующих в реализации проекта, отчисления на социальные нужды, расходы на электроэнергию, транспортные расходы, амортизационные отчисления, а также расходы на материалы, связанные с эксплуатационным обслуживанием оборудования.

Смета затрат на оборудование

Наименование работ или затрат	Единицы измерения	Количество единиц	Сметная стоимость, руб.	
			Единица	Общее
Собранные шасси мультиплексора FG-FOM10GL2	шт.	2	130 394	260 788
DC блок питания	шт.	2	33 131	66 262
Модуль управления	шт.	2	51 426	102 852
Модуль матрицы Cross-Connect HO 70G/LO 5G	шт.	2	181 503	363 006
Модуль четырех оптических интерфейсов STM-4, не включая SFP модули приемопередатчиков	шт.	2	60 645	121 290
Трибутарный модуль 21xE1	шт.	2	26 937	53 874
Модуль 6×FE	шт.	2	42 610	85 220
Программное обеспечение модуля	шт.	2	16 306	32 612
Терминальный модуль CWDM ввода/вывода четырех длин волн на прием и передачу двухволоконного тракта	шт.	2	27 370	54 740
SFP оптический приемопередатчик с длиной волны 1550 нм, скоростью передачи 622 Мбит/с	шт.	2	45 467	90 935
SFP оптический приемопередатчик с длиной волны 1570 нм, скоростью передачи 622 Мбит/с	шт.	2	34 975	69 950
SFP оптический приемопередатчик с длиной волны 1590 нм, скоростью передачи 622 Мбит/с	шт.	2	34 975	69 950
Система сетевого управления	шт.	1	138 547	277 094
Единая система управления сетевого уровня	шт.	1	475 987	475 987
Мультиплексор ENE-04	шт.	2	84 500	169 000
Доставка оборудования				50 000
Проект модернизации определенного участка сети				1 000 000
Стоимость неучтенного оборудования				74 879
Монтаж и установка оборудования				222 361
Итого				357 0850

В ООО «БСК» для установки CWDM нет необходимости в привлечении дополнительного персонала, достаточно сотрудников, обслуживающих телекоммуникационную сеть предприятия, – это ведущий инженер, два инженера первой категории и водитель.

Заработная плата инженера первой категории в среднем составляет 22 000 руб., ведущего инженера – 35 000 руб., водителя – 10 000 руб.

Годовой фонд заработной платы определяется по формуле

$$ГФЗП_T = 12 \cdot S \cdot n \cdot k_{урал.} \quad (1)$$

где S – величина заработной платы, руб.; n – количество специалистов одного профиля, чел; $k_{урал.}$ – уральский коэффициент, 15%.

Годовой фонд заработной платы ведущего инженера составляет:

$$ГФЗП_1 = 12 \cdot 35000 \cdot 1 \cdot 1,15 = 483000 \text{ руб.}$$

Годовой фонд заработной платы инженеров первой категории составляет:

$$ГФЗП_2 = 12 \cdot 22000 \cdot 2 \cdot 1,15 = 607200 \text{ руб.}$$

Годовой фонд заработной платы водителя составляет:

$$\text{ГФЗП}_3 = 12 \cdot 10000 \cdot 1 \cdot 1,15 = 138000 \text{ руб.}$$

Суммарный годовой фонд заработной платы всех специалистов, задействованных в реализации проекта, представлен в табл. 2.

Таблица 2

Суммарный годовой фонд заработной платы специалистов

Должность	Численность	ГФЗП
Ведущий инженер	1	483 000
Инженер 1-й категории	2	607 200
Водитель	1	138 000
Итого		1 228 200

Отчисления на социальные нужды включают отчисления по установленным нормам во внебюджетные фонды: в пенсионный фонд, в фонд государственного социального страхования, в фонд занятости, в фонд обязательного медицинского страхования.

Данные отчисления представляют собой единый социальный налог (ЕСН), который предназначен для мобилизации средств для реализации права граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение и медицинскую помощь [3].

Единый социальный налог – 30,2% от полной заработной платы, определяется по формуле

$$\text{ЕСН} = 0,302 \cdot \text{ГФЗП}, \quad (2)$$

где ГФЗП – годовой фонд заработной платы, руб.

$$\text{ЕСН} = 0,302 \cdot 1228200 = 370916 \text{ руб.}$$

Также необходимо учесть транспортные расходы. Расходы на транспорт определяются по формуле

$$L = 3 \cdot (I_1 + I_2) \cdot f \cdot b, \quad (3)$$

$$L = 6 \cdot (94 + 106,32) \cdot 0,2 \cdot 29,83 = 7171 \text{ руб.}$$

Транспортные расходы представлены в табл. 3.

Таблица 3

Транспортные расходы

Наименование работ или затрат	Сумма, руб.
Транспортные расходы	7171
Итого	7171

Затраты на электроэнергию рассчитываются в зависимости от вида оборудования, мощности, которую оно потребляет, а также продолжительности работы, нормы потребляемой электроэнергии и прогнозируемых тарифов на нее. В статье затраты на электроэнергию для производственных нужд определяются в зависимости от потребляемой мощности и цены на электроэнергию, установленную в данном регионе. В Республике Башкортостан тариф составляет 4 руб. 18 коп. за один кВт/ч.

Затраты на потребляемую от сети электроэнергию определяются по формуле

$$Z_3 = P \cdot n \cdot T \cdot C_{\text{эл}}, \quad (4)$$

где P – потребляемая мощность одного модуля, P равна 140 Вт для мультиплексора, P равна 650 Вт для FG-FOM10GL2; T – время работы объекта в год, час; $C_{\text{эл}}$ – тариф на электроэнергию, руб. · кВт/ч; n – количество модулей.

Сумма затрат на электроэнергию представлена в табл. 4.

Таблица 4

Затраты на электроэнергию

Наименование затрат	Сумма, руб.
Затраты на электроэнергию в год	57 062
Затраты на электроэнергию в месяц	4755

Также необходимо произвести расчет амортизационных отчислений от устанавливаемого оборудования. Амортизационные отчисления – это денежные средства, предназначенные для возмещения износа предметов, относящихся к основным средствам предприятия. Срок амортизации для электронного оборудования составляет десять лет.

Расчет величины амортизационных отчислений (используется линейный метод) производится по формуле

$$A = \frac{C}{t_a}, \quad (5)$$

где C – стоимость материальных активов, руб.; t_a – срок амортизации, лет.

Данные для расчета амортизационных отчислений необходимо брать из табл. 1, кроме затрат на программное обеспечение, системы управления, доставку и затрат на проектирование.

$$A = \frac{260788+66262+102852+363006+121290+53874+}{10} + \frac{85220+54740+69950+69950+169000+74879}{10} = 149181 \text{ руб.}$$

Таким образом, величина амортизационных отчислений в год от устанавливаемого оборудования составляет 149 181 руб.

Также к годовым текущим затратам относятся расходы на материалы, связанные с эксплуатационным обслуживанием оборудования.

Расчеты расходов на материалы и запасные части принимаются в размере три процента в год от затрат на модернизацию сети связи на определенном участке и определяются по формуле

$$M = L \cdot 0,03,$$

где L – затраты на модернизацию сети связи на проектируемом участке.

$$M = 3570850 \cdot 0,03 = 107126.$$

Общая сумма текущих затрат представлена в табл. 5.

Таблица 5

Текущие затраты

Статьи затрат	Годовая сумма затрат, руб.
Годовой фонд заработной платы труда	1 228 200
Отчисления на социальные нужды	370 916
Транспортные расходы	60 000
Затраты на электроэнергию	57 062
Амортизационные отчисления	149 181
Затраты на эксплуатационное обслуживание	107 126
Итого	1 919 656

Затраты на эксплуатационное обслуживание взяты из расчета три процента от суммарных затрат на оборудование согласно [3]. Из табл. 5 следует, что годовые те-

кущие затраты предприятия, которые включают в себя затраты на выплату заработной платы, отчисления на социальные нужды, транспортные расходы, затраты на электроэнергию, амортизационные отчисления, составляют 1 972 485 руб.

Оценка экономической эффективности проекта является ключевой при принятии решений о целесообразности инвестирования в него средств.

Для оценки экономической эффективности внедрения проекта необходимо произвести сравнение затрат, которые будет нести предприятие с внедрением проекта и без внедрения, то есть при аренде дополнительных оптических волокон.

Внедрение системы CWDM позволяет организовать дополнительно два канала связи по одному оптическому волокну. Для организации связи предприятия без внедрения проектного решения необходимо арендовать четыре оптических волокна у сторонней организации.

Цена аренды волокна за один километр в месяц варьируется в диапазоне 1200–2000 руб. Для оценки экономической эффективности рассматриваемого решения выбирается минимальная цена аренды оптического волокна. Текущие затраты без внедрения проекта представлены в табл. 6.

Таблица 6

Текущие затраты без внедрения проекта

Наименование статьи затрат	Стоимость, руб.	
	За один км	Всего
Аренда четырех волокон	1200	482 880

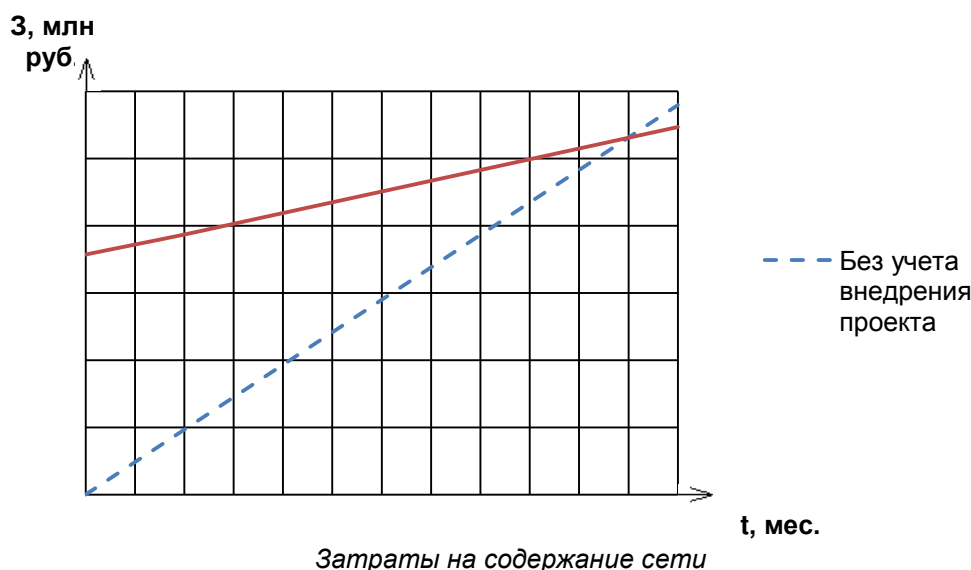
В табл. 7 приведены затраты с внедрением проекта и без внедрения.

Таблица 7

Необходимое финансирование

Статья затрат	Затраты на оборудование, руб.	Ежемесячные затраты, руб.
Без учета внедрения проекта	–	482 880
С учетом внедрения проекта	3 570 850	159 971

На рисунке представлен график затрат на содержание сети при внедрении проекта и без внедрения проекта.

Из графика видно, что в начале 12-го месяца затраты до внедрения проекта и после внедрения выравниваются. Следовательно, через 12 месяцев представленное проектное решение начинает экономить по 322 909 руб. ежемесячно.

Таким образом, расчеты показали, что выбранное оборудование грубого спектрального уплотнения полностью оправдывает затраты. Следовательно, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что рассматриваемое направление капитальных вложений считается целесообразным и эффективным для предприятий с указанными характеристиками.

Ссылки на источники

1. Богатин Ю. В. Экономическая оценка качества и эффективность работы предприятия. – М.: Изд-во стандартов, 1991. – 214 с.
2. Юрлов Ф. Ф. Техничко-экономическая эффективность сложных радиоэлектронных систем. – М.: Сов. радио, 1980. – 278 с.
3. Овчаренко А. С. Техничко-экономическая эффективность систем электроснабжения промышленных предприятий. – Киев: Техника, 1977. – 170 с.

Vyacheslav Vavilov,

Candidate of Engineering Sciences, Senior Lecturer at the chair of Electromechanics, Ufa State Aviation Technical University, Ufa

S2_88@mail.ru

Victoria Durakova,

Master Student, Ufa State Aviation Technical University, Ufa

wika-d@mail.ru

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

0 1

Evaluation of economic efficiency of the system for coarse WDM on fiber-optic link

Abstract. The paper deals with the actual problem of evaluation of the economic effect of implementation of coarse WDM on enterprises in the Republic of Bashkortostan.

Key words: system of rough multiplexing, economic effect, profitability.

References

1. Bogatin, Ju. V. (1991) *Jekonomicheskaja ocenka kachestva i jeffektivnost' raboty predpriyatija*, Izd-vo standartov, Moscow, 214 p. (in Russian).
2. Jurlov, F. F. (1980) *Tehniko-jekonomicheskaja jeffektivnost' slozhnyh radiojelektronnyh system*, Sov. radio, Moscow, 278 p. (in Russian).
3. Ovcharenko, A. S. (1977) *Tehniko-jekonomicheskaja jeffektivnost' sistem jelektrosnabzhenija promyshlennyh predpriyatij*, Tehnika, Kiev, 170 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Развитие человека и экологии городского ландшафта в контексте коэволюционных ценностей современной культуры в рамках культурно-экологического модуля*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности культурно-экологического подхода, который является важным методологическим основанием модернизации отечественного образования, проходящей в условиях обострения экологических проблем и осознания ведущей роли культуры в их разрешении. Это подтверждает значимость использования данного подхода для развития современного географического образования. Особую ценность он имеет в начальном курсе физической географии, где нами разработан культурно-экологический модуль «Я – нижегородец», всесторонне раскрывающий разные грани городского ландшафта.

Ключевые слова: коэволюционные ценности, развитие креативности, культурный городской ландшафт, культурно-экологический модуль.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Анализ проблемы исследования позволил установить теоретические основы и сущность культурно-экологического подхода, который являлся методологической основой исследования и рассматривался с точки зрения генезиса – как истории его возникновения, сущности – как специфики содержания, отраженной в его функциях, и прикладного аспекта – как моделей познания. Установлено, что культурно-экологический подход является важным методологическим основанием модернизации отечественного образования, проходящей в условиях обострения экологических проблем и осознания ведущей роли культуры в их разрешении. Это подтверждает значимость использования культурно-экологического подхода для развития современного географического образования. Особую ценность он имеет в курсе физической географии, который осуществляет преемственность с начальной школой, где активно развиваются культурно-экологические идеи, и является первым систематическим географическим курсом, задающим культурно-экологический вектор всему географическому образованию. Процесс формирования разностороннего отношения учащихся к городскому ландшафту в курсе географии предполагал этапность (эмоционально-образный, познавательный-ценностный, деятельностно-регулятивный) [1]. Результаты изучения городского ландшафта охватывали все сферы личности: когнитивную, аффективную и волевую – и соотносились со стратегической целью. Разработанная методическая система являлась основанием для создания конкретной методики изучения городского ландшафта в курсе школьной географии. Методические условия изучения городского ландшафта в курсе географии в русле культурно-экологического подхода включают: требования поэтапного формирования представлений о городском ландшафте, ценностного отношения и культурно-эко-

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта, выполненного НГПУ им. К. Минина в рамках государственного заказа на оказание услуг.

логической активности в течение всего обучения, что предполагало последовательное изучение, выполнение системы заданий, включение модуля культурно-экологического содержания, взаимосвязь классно-урочных и внеклассных форм по трем линиям: познавательной, ценностной и практической.

Как показало проведенное исследование, успешное формирование экологической культуры учащихся осуществляется с помощью культурно-экологического модуля. Под модулем понимают логически заверченный блок информации, требующий для раскрытия содержания совокупности методов обучения, обеспечивающей воздействие на все сферы сознания личности [2]. Учитывая отмеченные выше научные подходы, нами разработан модуль «Я – нижегородец», всесторонне раскрывающий разные грани городского ландшафта.

Главные идеи культурно-экологического модуля: ученик как субъект экологической культуры, ее «действующее» лицо; развитие ценностей экологической культуры учащихся средствами погружения в природу и культуру города; экологическая культура города как духовный феномен; насыщение содержания модуля ценностными коэволюционными смыслами. Учитывая отмеченные выше особенности, нами разработан модуль «Я – нижегородец».

Особенность разработанного нами культурно-экологического модуля «Я – нижегородец» состоит: в понимании экологической культуры как основы устойчивого развития общества; изучении содержания модулей на основе жизненно-экологических проблем; ориентации содержания и методов обучения на коэволюционные парадигмы – взаимодействие, компромисс, соучастие, сочувствие, ценность коммуникативного сотрудничества и необходимость созидательной деятельности; понимании городского ландшафта как культурно-экологического феномена, как центра пространственного мира личности. Он является пространством, где учащийся впервые осознал среду своего окружения, где протекает его социализация и происходит усвоение специфических норм данной культуры по отношению к пространству. На первых этапах изучения городского ландшафта обеспечивается побуждение эмоционального чувства, осознание необходимости его безопасности, единство личностного и общечеловеческого. Он выступает как территориальное ядро индивидуального и родового пространственного мира. Данный модуль реализуется в конце 6-го класса.

Нами предлагается трехкомпонентный состав культурно-экологического модуля. Каждый из трех компонентов включает алгоритм изучения городского ландшафта (эмоционально-образный, познавательно-ценностный, деятельностно-регулятивный) от преимущественно репродуктивного к поисковому и творческому. Модуль состоит из следующих компонентов: 1-й компонент – ориентирование: «Исторические этапы развития города»; 2-й компонент – понимание: «Жизнедеятельность в городском ландшафте»; 3-й компонент – преобразование: «Как окультурить зону – пути оптимизации». Ориентирование предполагает актуализацию содержания и выявления информационной, эмоционально-ценностной, деятельностной базы для изучения городского ландшафта. Компонент обеспечивает создание ситуаций, в которых у учащихся возникает потребность и интерес к изучению городского ландшафта. Он создает информационное поле для последующих этапов. Формами и методами обучения в рамках этого компонента являются беседа, эвристическая беседа, урок работы с различными средствами обучения (учебник, хрестоматия, наследие писателей, ученых и др.), экскурсия, сюжетно-ролевая игра.

Второй компонент предполагает включение учащихся в диалоговую, коммуникативную, познавательную деятельность в режиме «общение; использование раз-

личных методов познания для поиска причин, сущности и путей решения проблем городского ландшафта. Формы и методы обучения: ролевое и имитационное моделирование, практикумы и другие методы, создающие поле для общения, взаимопонимания, экологической деятельности.

Третий компонент – это определение собственного отношения, ценностной ориентации. Он обеспечивает саморазвитие содержания городского ландшафта и, соответственно, саморазвитие мотива и экологической деятельности учащихся. Формы обучения: поисковая, исследовательская деятельность.

Трехкомпонентная структура модуля, отвечая идее различных уровней познавательной деятельности учащихся по освоению ими социального опыта, опирается на методы, разработанные С. Д. Дерябо, В. А. Ясвиным. Данный возраст (10–12 лет) также наиболее подходит для педагогической организации непосредственных контактов учащегося с городским ландшафтом. В связи с вышеизложенным полагаем, что разработанный модуль согласуется с психическими особенностями этого возраста.

Нами выдвигается положение о том, что данный культурно-экологический модуль может быть реализован при условии не только экологизации начального курса географии, но и введения в практику школьного образования курсов, которые, опираясь на экологизированное содержание географии, создают целостное видение городского ландшафта, формируют экологическую культуру учащегося на основе специально организованного методического аппарата.

Данный модуль обеспечивает логически последовательное, всестороннее изучение ландшафта своего города и призван обеспечить реализацию культурно-экологического подхода.

Как показало исследование, этот модуль обеспечивает развитие видения проблемы, включение нового опыта в широкий контекст личностного опыта учащихся. Этот модуль способствует формированию у учащихся положительного опыта эмоционального и познавательного поиска. Индивидуально-творческая работа обеспечивает интерес к реальным противоречиям ближайшего окружения – городского ландшафта.

Преемственность этапов осуществляется за счет методических идей, выявленных для каждого этапа, системы модулей, системы заданий познавательного, коммуникативного и практико-ориентированного характера. Преемственность этапов обеспечивается тем, что они следуют один за другим, имеют некоторые взаимоперекрывания. Так, умение создавать образы, накапливать их, а затем использовать в усвоении других групп знаний, умений, ценностного отношения, опыта принятия экологически грамотных решений (культурно-экологической активности) в начальном курсе географии является необходимым условием эффективности изучения городского ландшафта. Усложняется и характер познавательной деятельности учащихся, что достигается как содержанием заданий, так и различными педагогически целесообразными методами, средствами и формами организации [3].

Культурно-экологический модуль «Я – нижегородец»

Мы мало изучаем город,
мы просто в нем живем.

В. Брюсов

Блок 1. Исторические этапы развития города

1-е занятие (вводное). Экскурсия

Цель – способствовать развитию экологической культуры учащихся на основе восприятия, освоения, оценки и поведения человека в городском ландшафте. Создание

опорного образа – формулировка городского ландшафта как культурно-экологического феномена. Соответствует первому этапу изучения городского ландшафта.

Для первого занятия, целью которого является создание опорного образа, наиболее адекватны следующие методы: метод экологических ассоциаций, метод художественной репрезентации, метод экологической лабилизации. Удобной организационной формой изучения образа города может стать эколого-краеведческая экскурсия «Неравнодушным к родному городу...» по историческим местам города. Формируемый по ходу следования географический образ города складывается из многих компонентов, куда входит рассказ о местной топонимике, функциональной зависимости городской застройки, палеоландшафтах и др. В ходе экскурсии широко используются фрагменты художественных и музыкальных произведений, вызывающие эмоциональное переживание, формируется образ города и восприятие его учащимися через литературу и искусство. Экскурсии по городу нужно использовать как методически важное средство закрепления материала и как способ пробуждения интереса к городу, полному непреходящих ценностей, являющемуся частью культурного достояния человечества, частью Отечества, малой родиной [4].

Впечатление, производимое художественным словом, усиливает восприятие рассматриваемого объекта или явления. Художественное описание сопровождается пояснением к нему, вопросами и заданиями на выявление причинно-следственных связей. Постепенно в ходе экскурсии вырисовывается образный портрет места, выделяются его главные черты. Такое глубокое личное восприятие малой родины способствует формированию экологической культуры. Как отмечал К. М. Лаппо, «общение с городом, способность глубоко воспринимать его, умение “вбирать в себя” город и получать при этом удовольствие, несомненно, обогащает человека. Постигание города таким способом способствует формированию эстетических ценностей» [5].

Мы проведем экскурсию по Благовещенской площади, больше известной как площадь Минина и Пожарского; центральным улицам города.

Цель данной экскурсии – рассказать об утраченном, а не о том, что появилось вновь. В нашем городе сохранилось немало красивых старинных кирпичных особняков, и приезжие идут осматривать именно их. На деревянные же постройки с их кружевными наличниками и украшениями мало кто обращает внимание. А ведь наш город раньше был сплошь деревянным, и даже богатые люди предпочитали дерево камню. Душой болеешь за каждую улицу, каждый дом старого Нижнего, за ушедший и уходящий старый город.

Данная экскурсия призвана пробудить интерес к прошлому родного города, к повышению собственного культурного и нравственного уровня. Несомненным достоинством экскурсии является большое количество фотографий – дореволюционных и современных, причем по мере возможности они сделаны с одних и тех же точек (используются работы нижегородских фотохудожников). Таким образом, для нас становятся узнаваемыми уничтоженные, полуразрушенные или же перестроенные здания, описанные здесь.

«Старинный кремль, уютные улицы центра, парки... Он очень разный, этот город. Но прогулка по городу не заканчивается! Стоит выйти в город – и перед Вами сквер, где мы с Вами отдыхали в тени, старинный памятник, которым мы любовались, улица, где нам улыбались, сказали что-то хорошее. Полюбуйтесь красотой завожских далей. Поля, леса, опять поля, опять леса, солнце на заходе. Невольно подумаешь, ну что за люди, те, кто уезжает от нас за рубеж навсегда. Такую красоту умный человек ни за что и ни на что никогда не променяет. Выходит, прогулка про-

длится столько, сколько захочется нам, начнется снова тогда, когда заскучаем по городу родному, вдали от него, просто понравившемуся. Доброго Вам пути! Просто снова: вот он, батюшка старый Нижний!» [6]

2-е занятие «Так проходит век за веком»: история открытия и освоения города. Соответствует второму этапу изучения городского ландшафта.

Опережающее задание дается на первом уроке географии: сбор и обобщение краеведческой литературы по истории развития города. Учащиеся разделяются на группы. Каждая группа самостоятельно готовит сообщение о городе на различных исторических этапах развития, создает образ-герба на каждом историческом этапе.

1-е задание. Нарисуйте герб нашего города и расскажите и нем. Как вы считаете, почему наш город возник на данном месте?

2-е задание. Выделение исторических этапов развития Нижнего Новгорода. Сюжетно-ролевая игра «Так проходит век за веком»: история открытия и освоения города.

Каждая группа делает свое сообщение о конкретной исторической эпохе города, объясняет разработанный образ-герба на каждом историческом этапе. На данном занятии рассматриваются этапы освоения территории, первооткрыватели, исследователи, топонимика города. Диалог культур: нижегородское зодчество: прошлое и настоящее. В сообщении используются схемы, рисунки, фотографии. По ходу сообщений учащихся составляется таблица «Исторические этапы развития Нижнего Новгорода».

3-е занятие соответствует третьему этапу изучения городского ландшафта. Создаем картосхему города.

План составления картосхемы:

- 1) изначальные границы города;
- 2) изменение природы по историческим этапам;
- 3) современные границы районов;
- 4) выделение на карте заметных зданий, исторических и культурных памятников, районов старой и современной застройки; сравнение современной городской планировки и схем кварталов XIX–XX вв. по старым картографическим материалам позволяет выяснить ряд подробностей становления города;
- 5) изменения в планировке и благоустройстве города;
- 6) домашнее задание: опишите городской ландшафт, в котором вы хотели бы жить (эссе, рисунок), на тему (по выбору): «Пейзаж города», «Это город», «Пейзаж нашего города».

Блок 2. «Жизнедеятельность в городском ландшафте» (3 занятия)

1-е занятие «Изучение эстетических свойств ландшафта ближайшего района». Соответствует первому этапу изучения городского ландшафта.

Цель: способствовать развитию экологической культуры учащихся на основе изучения ближайшего окружения (района), раскрытию особенностей восприятия, освоения, оценки и поведения человека в районе города, изучить функциональные зоны города.

Учащимся 6-го класса, с учетом их подготовки, наиболее интересной работой будет комплексная оценка эстетических свойств ландшафта на знакомой территории. В качестве образца ниже приводится анкета, разработанная М. Ю. Фроловой. В ней использованы оценочные шкалы, включающие семь позиций.

Методическая разработка экскурсии

«Изучение эстетических свойств ландшафта ближайшего района»

Цель: углубление и расширение знаний, полученных при изучении теоретического материала, изучение эстетических свойств ландшафта, освоение различных

методик изучения ландшафта, развитие эмоционально-ценностного отношения к ландшафтам ближайшего района, формирование у учащихся умений осуществлять познавательную, коммуникативную, практико-ориентированную деятельность.

Оборудование: дневник экскурсии, ручки, карандаши, ластик, линейка, бланки анкет по оценке эстетических свойств ландшафта.

1. Подготовительный этап:

- а) выбор маршрута;
- б) обучение учащихся приемам сбора материала;
- в) проведение беседы по вопросам:
  - Какое место занимает природа в вашей жизни?
  - Вспомните ваш последний выход на природу и опишите свои чувства.
  - Опишите ваш любимый уголок природы в городе (селе). Чем он вам близок?

2. Ход экскурсии:

- а) вводное слово учителя. Инструктаж по проведению исследований;
- б) описание учащимися ландшафта ближайшего микрорайона по плану:
  - общая физико-географическая характеристика;
  - оценка реального состояния ландшафта микрорайона по плану:
    - изучение степени запыленности в различных местах;
    - определение интенсивности движения транспорта на исследованной территории;
    - изучение растительности: защитная полоса и видовой состав растений;
    - определение уровня шумовой нагрузки;
    - знакомство с методикой оценки красоты ландшафта.

Пользуясь таблицей и текстом анкеты, оцениваем эстетические свойства ландшафта ближайшего микрорайона.

Анкета по оценке эстетических свойств ландшафта

- 1) Какие природные компоненты данного ландшафта привлекают Ваше внимание (можно отметить несколько пунктов)?
  - а) почвы б) растительность в) воздух г) вода д) рельеф е) животные
- 2) Какие ощущения вызывают у Вас компоненты данного ландшафта (поставьте крестик на участке шкалы, соответствующей Вашим ощущениям, учитывая, что «1» означает крайне негативное впечатление, «4» – нейтральное, «7» – весьма позитивное)?
- 3) Как Вы оцениваете эколого-эстетические свойства данного ландшафта?
- 4) Как Вы оцениваете Вашу реакцию на ландшафт?

Сделайте вывод об общем эмоциональном восприятии эстетических свойств ландшафта близлежащего микрорайона.

Сравните результаты, полученные в результате использования физико-географического и социологического подходов к оценке красоты ландшафта ближайшего микрорайона. Сделайте выводы о степени их объективности.

3. Обработка материалов исследований:

- а) оформление плана маршрута экскурсии;
- б) составление комплексного отчета экскурсии, ответы на вопросы: какие виды деятельности человека имеют место на данном участке? Предложите меры более рационального использования данного участка. Каково значение исследованной нами местности для жителей микрорайона?

в) выводы о видах деятельности человека в исследованной местности, его положительное и отрицательное воздействие на ландшафты, меры охраны приро-

ды, необходимые для улучшения состояния этих ландшафтов, возможности более рационального использования ландшафта ближайшего микрорайона.

Творческое задание:

- 1) опиши любимый участок городского ландшафта. Предложи свой проект формирования ландшафта ближайшего микрорайона, представь эскиз (план-чертеж);
- 2) обоснуй необходимость реализации данного проекта.

4. Подведение итогов экскурсии. Выставление оценок

При проведении 1-го занятия 2-го блока следует обратить внимание учащихся на различные функциональные зоны города (первоначальное знакомство).

2-е занятие – игра-путешествие по зонам города (на примере Сормовского и Нижегородского районов Нижнего Новгорода). Соответствует второму этапу изучения городского ландшафта. На данном этапе происходит понимание значимости городского ландшафта: с помощью эмоциональной насыщенности материала, постановки и решения ценностных задач, представленных в форме заданий; апелляции к жизненному опыту учащихся; теоретического формулирования идей городского ландшафта.

1-е задание. Знакомство с функциональными зонами города: промышленные, транспортные, селитебные, рекреационные.

2-е задание. Составление картосхемы города с выделением границ районов. Использование карты районов – Сормовского и Нижегородского.

1. Придумайте герб районов (значок) – Сормовского и Нижегородского – и обоснуйте его.

2. Выделение в районах города – Сормовском и Нижегородском – природных и культурных особенностей.

3. Подборка фотографий «Разнообразие и монотонность Сормовского и Нижегородского районов» (творческое задание).

4. Мое поведение в своем районе:

- опишите и оцените свою деятельность в городском ландшафте;
- приведите примеры положительной и отрицательной деятельности.

3-е занятие «Психосоматическое восприятие ландшафта жителями различных районов города». Соответствует 3-му этапу (деятельностно-регулятивному).

Цель: закрепить и углубить знания о различных функциональных зонах города (на примере Сормовского и Нижегородского районов). Познакомить учащихся с методикой «Психосоматическое восприятие ландшафта жителями различных районов города».

3-й блок «Как окультурить зону города (по выбору) – пути оптимизации»

1-е занятие – экскурсия «Роль зеленых насаждений в городском ландшафте».

Соответствует первому этапу изучения городского ландшафта.

Методическая разработка экскурсии

Цель: изучить роль зеленых насаждений в городском ландшафте; определить влияние зеленых насаждений на улицах на уровень загрязнения; научить учащихся наблюдать за состоянием зеленых насаждений и оценивать его; показать разностороннее значение зеленых насаждений для человека; познакомить с хозяйственным использованием зеленых насаждений в культурном ландшафте и мероприятиями по охране и рациональному использованию.

Оборудование: дневник экскурсии, планшет, ручки, карандаши, компас, линейки, ластик.

1. **Подготовительный этап:**

- а) выбор маршрута и его описание;

б) обучение учащихся приемам сбора материала для дальнейших выводов и результатов.

2. *Ход экскурсии:*

а) вводное слово учителя. Инструктаж по проведению исследований;

б) красочная наклейка на бампере автомобиля гласит: «Ты сегодня поблагодарил зеленое растение?» Назовите причины, по которым следует быть благодарным зеленому растению;

в) описание зеленых насаждений в культурном ландшафте:

– познакомить с основными функциями зеленых насаждений: архитектурно-художественными, эстетическими, санитарно-гигиеническими, формирование психолого-физиологической среды;

– оценить состояние зеленых насаждений.

Справочные материалы

По жизнеустойчивости деревьев и кустарников выделяют 5 классов:

1) дерево (кустарник) здоровое с признаками хорошего роста и развития;

2) дерево (кустарник) с несколько замедленным приростом по высоте и единичными сухими сучьями в кроне, незначительными, до 10–15 см², наружными повреждениями ствола без образования гнилей;

3) дерево (кустарник) явно ослаблено, крона изрежена, побеги укорочены, окраска листвы (хвои) бледная, на стволе наличие дупел, гнилей, трещин площадью более 15 см², прирост слабый, значительное количество сухих сучьев, суховершинность;

4) деревья (кустарники) усохшие, с наличием сильно распространившихся стволовых гнилей, с сухими ветвями в кроне, с большими дуплами и сухими вершинами;

5) деревья (кустарники) усохшие или со слабыми признаками жизнеспособности.

По эстетическому восприятию деревья и кустарники делятся на 3 класса:

1) имеющие высокие декоративные качества – правильно развитый ствол, крона, какие-либо повреждения отсутствуют;

2) средней декоративности, требуют мероприятий по лечению ствола и улучшению местоположения;

3) с низкими декоративными качествами, плохим пространственным размещением.

– Знакомство с материалами для озеленения: деревья и кустарники – особенности их роста и развития, требования к условиям произрастания, совместность произрастания, требования к посадочному материалу (ассортимент, размеры, места произрастания), травянистые растения – подбор видового состава с учетом особенностей культурного ландшафта, посев и посадка.

– Знакомство учащихся с озеленением ближайших улиц: определение ориентаций улиц; особенности озеленения улиц разной ширины; озеленение въездной дороги, на газоне, около дома, производственных зданий, школы; определение древесных пород, устойчивых к выхлопным газам; живая изгородь из кустарников; палисадники.

– Знакомство с цветочным оформлением.

– Знакомство с уходом за поврежденными деревьями.

– Знакомство с уходом за имеющимися зелеными насаждениями (дополнительная высадка растений на отдельных участках, установка ограждения для молодых саженцев, борьба с сорняками).

3. *Обработка материалов экскурсии:*

а) составление плана маршрута;

б) выводы о видах деятельности человека в исследованной территории, его положительное и отрицательное воздействие на зеленые насаждения в культурном

ландшафте, меры охраны зеленых насаждений, необходимые для улучшения состояния культурных ландшафтов.

Творческое задание: создание проектов по озеленению и благоустройству ближайшего парка.

4. Подведение итогов экскурсии. Выставление оценок. Вывод.

Отобранные нами виды экскурсий составили систему экскурсий культурно-экологического содержания в географическом образовании школьников. Считаем, что их систематическая реализация в курсе географии позволит значительно повысить его образовательный, развивающий и воспитательный эффект, что будет способствовать решению задачи формирования экологической культуры и развития творческой личности учащегося.

2-е занятие. Проект создания культурного ландшафта – окультуривание зон города. Соответствует 3-му этапу (деятельностно-регулятивному).

1-е задание. Выявление и паспортизация памятников культуры и природы на территории города.

2-е задание. Разработка проектов озеленения территории школы, жилого дома, района. Защита проекта по благоустройству микрорайона школы или дома, соответствующего требованиям культурного ландшафта.

3-е задание. Самооценка отношения к ландшафту города и самоконтроль личного участия (активность) в изучении, сохранении и улучшении состояния городского ландшафта.

На данном этапе предполагается опора на репродуктивную, частично-поисковую (объяснение, обобщение, сравнение) и познавательную деятельность (наблюдение, сбор материала, оформление результатов наблюдения). В целом районы города дают значительные возможности для организации широкого комплекса эколого-географических наблюдений с учащимися. Предложенная форма экологизации курса географии в русле культуры далеко не исчерпывает все существующие возможности. Они могут быть самыми разнообразными и определяются особенностями учащихся, класса, географическими особенностями положения школы, наличием необходимых средств обучения.

Реализация разработанной методики изучения городского ландшафта позволяет достичь высокого уровня сформированности представлений, обеспечивает развитие экологической активности и ценностного отношения, сдвиг доминирующей позиции наблюдателя на позиции сопереживателя и созидателя. Выявлена доступность разработанных методических средств, их адекватность целевым установкам и содержанию изучения городских ландшафтов. В ходе беседы с учителями, наблюдений и личного преподавания было установлено, что кружок и практикум обеспечивают последовательность и системность, логическую стройность. При этом создаются реальные возможности перехода от элементов экологизации к реализации целостного культурно-экологического подхода.

Подтверждено, что в условиях эксперимента получены существенно более высокие показатели по всем диагностирующим критериям. Эти данные подтверждают положения выдвинутой гипотезы и направляют дальнейшие методологические исследования по проблеме изучения городского ландшафта в русло современных концепций экологического образования в духе гуманизации и экологизации, внимания к мировоззренческому компоненту экологической культуры личности.

Ссылки на источники

1. Шевченко И. А. Программа кружка «Ландшафты моего города» для учащихся 6-х классов // Школьное геоэкологическое образование: метод. пособие / под ред. Н. Ф. Винокуровой. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. академии госуд службы, 2002. – С. 57–61.
2. Винокурова Н. Ф., Шевченко И. А. Особенности формирования культуры природопользования студентов-географов при изучении культурного городского ландшафта в геоэкологическом образовании // Международный научный симпозиум ES-П-2014-021 «Теория и методика профессионального образования», Россия, г. Москва, 28–30 мая 2014 г.
3. Шевченко И. А. Программа курса «Экология городского ландшафта» для учащихся профильных классов // Программы элективных курсов. География. 10–11 кл.: профильное обучение / авт.-сост. В. П. Дронов. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2008.
4. Vinokurova N. F., Shevchenko I. A. The creation of a culture of nature management in the conditions of modernization of the educational system // 2nd the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management. International Scientific and Practical Conference (ISPC) in London 25–26 May 2014.
5. Лаппо Г. М. География городов: учеб. пособие для географ. ф-тов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.
6. Шевченко И. А. Культурно-экологический подход и методика его реализации при изучении городского ландшафта в школьной географии: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Винокуровой. – Н. Новгород: ООО «Типография «Поволжье»», 2005.

Irina Shevchenko,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Geography, Geographical and Geoecological Education, Nizhny Novgorod State Pedagogical University by K. Minin, Nizhny Novgorod

irina-dzr52@mail.ru

Evolution of human and urban landscape ecology in the context of evolutionary values of modern culture in the framework of cultural-environmental module

Abstract. The paper discusses the features of cultural-ecological approach, which is an important methodological basis of modernization of Russian education, held in a worsening of environmental problems and understanding the leading role of culture in their resolution. This confirms the importance of the use of this approach for the development of modern geographic education. The particular value it has in the initial course of physical geography, where we have developed a cultural-ecological module “I am Nizhny Novgorod native”, comprehensively revealing different aspects of the urban landscape.

Key words: co-evolutionary values, development of creativity, cultural urban landscape, cultural-ecological module.

References

1. Shevchenko, I. A. (2002) “Programma kruzhka “Landshafty moego goroda” dlja uchashhihsja 6-h klassov”, in Vinokurova, N. F. (ed.) *Shkol'noe geojekologicheskoe obrazovanie: metod. Posobie*, Izd-vo Volgo-Vjat. akademii gosud sluzhby, N. Novgorod, pp. 57–61 (in Russian).
2. Vinokurova, N. F. & Shevchenko, I. A. (2014) “Osobennosti formirovanija kul'tury prirodnopol'zovanija studentov-geografov pri izuchenii kul'turnogo gorodskogo landshafta v geojekologicheskom obrazovanii”, *Mezhdunarodnyj nauchnyj simpozium ES-P-2014-021 “Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija”* Rossija, g. Moskva, 28–30 maja 2014 g. (in Russian).
3. Shevchenko, I. A. (2008) “Programma kursa «Jekologija gorodskogo landshafta» dlja uchashhihsja profil'nyh klassov”, in Dronov, V. P. *Programmy jelektivnyh kursov. Geografija. 10–11 kl.: profil'noe obuchenie*, 3-e izd., stereotip, Drofa, Moscow (in Russian).
4. Vinokurova, N. F. & Shevchenko, I. A. (2014) “The creation of a culture of nature management in the conditions of modernization of the educational system”, *2nd the International Conference on Recent Trends in Science and Technology Management. International Scientific and Practical Conference (ISPC) in London 25–26 May 2014 (in English)*.
5. Lappo, G. M. (1997) *Geografija gorodov: ucheb. posobie dlja geograf. f-tov vuzov*, Gumanit. izd. centr VLADOS, Moscow, 480 p. (in Russian).
6. Shevchenko, I. A. & Vinokurova, N. F. (ed.) (2005) *Kul'turno-jekologicheskij podhod i metodika ego realizacii pri izuchenii gorodskogo landshafta v shkol'noj geografii: ucheb. posobie*, ООО Tipografija “Povolzh'e”, N. Novgorod (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»